

Департамент образования Вологодской области
Школа традиционной народной культуры

Древо жизни

Традиционная культура Вытегорского района

Вологда
2016

УДК 39(470.12)
ББК 63.521 (=411)
Д 73

*Издание подготовлено и выпущено за счет средств гранта
Министерства образования и науки Российской Федерации
в рамках ФЦП развития образования на 2016–2020 годы.
Задача 3. Реализация мер по развитию научно-образовательной
и творческой среды в образовательных организациях,
развитие эффективной системы дополнительного образования детей.
Мероприятие 3.1. Обновление содержания и технологий
дополнительного образования и воспитания детей.*

Составители:

З.К. Бакулина, В.Е. Павлова, Е.Ф. Югай

Авторы:

*З.К. Бакулина, Н.О. Байнина, М.А. Березина, Г.В. Валькова, М.А. Верецагина, А.Е. Воробьева,
Л.Ю. Коминцева, С.Р. Кулева, А.О. Лебедева, Е.Ю. Мельникова, Н.А. Митрошкина,
А.А. Никашкина, В.Е. Павлова, Л.И. Патракова, Г.А. Писугина, Е.Ю. Савичева,
Д.Е. Севрин, Е.П. Суздаленков, С.В. Талицына, К.В. Чебаковская, Н.Е. Шохина, Е.Ф. Югай*

Ответственный редактор – З.К. Бакулина

Рецензенты:

*доктор исторических наук, профессор А.В. Камкин,
кандидат педагогических наук Е.О. Рябова*

Д 73   **Древо жизни: Традиционная культура Вытегорского района** / БОУ ДО ВО
«Школа традиционной народной культуры»; сост. З.К. Бакулина, В.Е. Павлова,
Е.Ф. Югай; отв. ред. З.К. Бакулина. – Вологда : ООО «Эпатаж», 2016. – 320 с.

ISBN 978-5-905611-13-1

Книга содержит статьи, описывающие народные традиции, бытовавшие на территории Вытегорского района в период конца XIX – первой половины XX века (частично сохранившиеся до конца XX века). В основу книги положен фольклорно-этнографический материал по результатам экспедиций и архивным материалам. Книга содержит богатый иллюстративный материал.

В приложения вошли фольклорные тексты (устные рассказы, былички, сказки, рукописный народный календарь и др.); нотированные образцы музыкального фольклора; описания игр; рецепты народной кухни; схемы кроя традиционной одежды; каталоги изделий росписи, бересты, керамики.

Книга предназначена для педагогов и обучающихся образовательных учреждений, этнографов, историков, руководителей фольклорных коллективов, а также для широкого круга читателей, интересующихся традиционной культурой Вологодского края.

УДК 39(470.12)
ББК 63.521 (=411)

ISBN 978-5-905611-13-1

© Коллектив авторов, 2016
© БОУ ДО ВО «Школа традиционной
народной культуры», 2016
© Оформление. ООО «Эпатаж», 2016

От составителей

Вологодскую область не случайно называют душой Русского Севера. Она имеет славную историю и самобытную культуру. Каждый уголок Вологодчины интересен и привлекателен своей природой, традициями и замечательными людьми.

Прионежье – особая территория, издавна привлекавшая к себе внимание многих исследователей. И это не случайно, ведь Вытегорский район отличается от многих других районов Вологодчины, имеет свою этнокультурную специфику. Известно, что Прионежье, так же, как и территориально близкие Заонежье, Пудожье – очаги распространения некогда богатой, развитой эпической культуры. На этих территориях были зафиксированы напевы и тексты былин, духовных стихов, баллад. Это и территории, сохранившие для потомков уникальные образцы древнерусского деревянного зодчества, в которых со всей силой проявилась православная сущность севернорусской крестьянской культуры. В то же время это озерный край, где испокон веков жители добывали себе пропитание с помощью рыболовецкого промысла, где сформировалась особая мифологическая система верований, представлений и ритуалов, с помощью которых человек регулировал свои отношения с окружающим его миром. Нельзя понять и принять эту многослойную, формировавшуюся в течение многих веков культуру, пытаясь узнать ее лишь фрагментарно, по каким-то отдельным явлениям или текстам. То, что для современного человека представляется несовместимым по смыслу и ценностям, для человека традиционной культуры составляло элементы единой мировоззренческой системы, в которой было и устремление души к Богу, и устройство своей земной жизни с помощью обычаев и ритуалов.

Участники экспедиции 2000 г. Фото З. Бакулиной

Не случайно целью нашей исследовательской деятельности стало изучение материальной и духовной культуры Вытегорского края. Для этого были организованы совместные комплексные фольклорно-этнографические экспедиции БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры» и фольклорно-этнографической группы «Олония» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Вытегры».

Первая совместная экспедиция состоялась в августе 2000 года на территории Макачевского и Андомского сельских советов Вытегорского района. Участниками экспедиции стали:

- педагоги: З.К. Бакулина, Т.Н. Иванова, Н.А. Митрошкина, Е.Ю. Мельникова, И.В. Осокин, Н.Е. Финова, Т.В. Чепиленко;

- учащиеся: А. Беляев, А. Громова, Д. Дурышев, С. Жегалова, Л. Замашкина, А. Зелинская, И. Карташова, А. Козлов, С. Колоколов, О. Кудряшова, Т. Кузнецова, Ю. Кузнецова, Н. Литомина, О. Левая, С. Лобашева, Т. Малатина, П. Машанов, А. Митрошкина, И. Найденова, М. Ногинова, И. Пеунов Д., Севрин, Л. Сигова, Е. Смирнова Н. Смирнова, Т. Таточко А., Чепиленко, Д. Шалагин, А. Яблокова, О. Язвцова.

В августе 2016 года экспедиция вновь работала на территории Андомского сельского поселения, а затем продолжила работу в течение сентября-ноября 2016 года в архивах и музеях г. Вологды и г. Вытегры. В экспедиции приняли участие:

- педагоги: З.К. Бакулина, Л.Ю. Коминцева, Н.А. Митрошкина, А.А. Никашкина, В.Е. Павлова, Н.Е. Шохина, Е.Ф. Югай;

- учащиеся: М. Березина, Е. Бушуев, А. Воробьёва, Д. Жданухина, Е. Кузнецова, А. Лебедева, Р. Лысков, И. Молчанов, Е. Никулина, А. Овсянников, Е. Ольшуква, С. Панов, У. Панова, Е. Суздаленков, С. Талицына, К. Чебаковская, Д. Чернов, М. Шохина.

Итогом экспедиционных исследований стал настоящий сборник, продолжающий серию изданий фольклорно-этнографических материалов «Древо жизни», осуществляемых с 2004 года Школой традиционной народной культуры. В данный сборник вошли статьи участников экспедиций, посвященные народным традициям, бытовавшим на территории Вытегорского района в период с конца XIX века – первой половины XX века (частично сохранившиеся до конца XX века).

Издание содержит богатый иллюстративный материал. В приложениях представлены нотированные образцы музыкального фольклора; устные рассказы, былички, сказки; схемы кроя традиционной одежды; каталоги изделий росписи, бересты, керамики; рецепты традиционной кухни и др.

Участники экспедиции 2016 г. Фото З. Бакулиной

**Авторы сборника выражают глубокую признательность
и благодарность:**

- Правительству Вологодской области и лично Губернатору Вологодской области Олегу Александровичу Кувшинникову за искреннее внимание к народной культуре Вологодчины;
- Заместителю председателя Совета Федерации Российской Федерации Юрию Леонидовичу Воробьеву за личное заинтересованное участие в фестивалях и детских проектно-исследовательских мероприятиях, проводимых в Вытегорье по традициям народной культуры;
- Главе администрации Вытегорского муниципального района А.Н. Павликову и начальнику Управления образования Вытегорского муниципального района О.Г. Грачевой за помощь в организации работы;
- начальнику ФГКУ «АСУНЦ «Вытегра» А.М. Лабардину за предоставление возможности работы в Музее истории спасательного дела «Наследие времен» и научному сотруднику отдела научных исследований обеспечения образовательного процесса АСУНЦ «Вытегра» Е.Ю. Савичевой за предоставленные материалы;
- директору МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Вытегры» Н.Г. Столяровой за возможность работы в фондах музея школы;
- директору МБОУ «Андомская средняя общеобразовательная школа» Е.В. Симакиной за помощь в проведении экспедиции и предоставлении материалов музея;
- директору МБОУ «Девятинская начальная общеобразовательная школа» Е.В. Кукиной и педагогу дополнительного образования Г.Е. Антоновой за предоставленные материалы;
- Н.Д. Герасеновой, мастеру производственного обучения БПОУ ВО «Вытегорский политехнический техникум», за приготовление блюд традиционной вытегорской кухни.

Низкий поклон Н.А. Митрошкиной, руководителю фольклорно-этнографической группы «Олония» МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Вытегры, за многолетнюю исследовательскую деятельность по традиционной культуре Вытегорского района, помощь в организации наших экспедиций, консультирование и предоставление материалов.

Особые слова благодарности директору МБУК «Вытегорский объединенный музей» В.А. Тереховой и главному хранителю Л.К. Казариновой за помощь в организации работы в фондах и архивах музея и предоставленные материалы.

Искренняя благодарность жителям Вытегорского района, без которых не могла бы состояться эта книга, за теплый прием и содействие в работе.

Андомская гора

Волго-Балтийский канал

Структурно книга состоит из глав, каждая из которых посвящена конкретной теме народных традиций, бытовавших на территории Вытегорского района в период конца XIX – первой половины XX века. Описание начинается с изложения годового цикла народных праздников, продолжает его цикл жизненных обрядов и системы верований. Далее – несельскохозяйственные занятия населения: скотоводство, рыболовство, гончарство, плетение из бересты, ткачество и вышивка. Материальной культуре посвящены главы, описывающие народный костюм, роспись по дереву, народную кухню.

Важно понимать, что в быту эти области были тесно переплетены и взаимосвязаны. Самые простые бытовые вещи содержали в себе символику, отсылающую к мифологической картине мира, а верования, в свою очередь, не были абстрактными, а выражались в действиях и манипуляциях с предметами (акциональном и артефактном коде).

В каждой статье представлен взгляд авторов на один из фрагментов традиции. Поскольку авторство у статей разное, а главное, различается предмет рассмотрения, то и изложение будет разным. Где-то больше внимания уделено описанию традиции, где-то – каталогизации полученных материалов, где-то – объяснению смыслов, не понятных современному человеку. Однако подобно тому, как лоскутки складываются в одеяло, главы складываются в цельную картину традиционной жизни вытегор в единстве ее материальной и духовной сторон.

Фольклорные тексты по большей части вынесены за пределы статей и даны в приложении, чтобы читатель смог по достоинству оценить рассказ, заговор или сказку целиком, а не отдельными фрагментами. Таким образом, книга может быть использована как источник текстов (хрестоматия). В квадратных скобках помещены реконструируемые авторами слова или высказывания, которые необходимы для правильного понимания редуцированных речевых периодов или реплик. Угловые скобки с троеточием обозначают пропуск несущественных фрагментов и повторов в речи информантов, которые могли бы затруднить их восприятие. Ударения в цитируемых диалектных текстах воспроизводятся лишь при существенных отклонениях от литературной нормы или в случае возможного двоякого толкования слов.

Сведения о записи материала для удобства чтения вынесены за текст. При использовании материалов фольклорно-этнографической группы «Олония» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Вытегры» сведения об информанте приводятся после текста; при ссылке на фонд БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры» в примечании указывается номер фонда, а список информантов с указанием места записи приводится в конце книги. Указание места записи (сельское поселение, деревня) дано в соответствии с административно-территориальным делением, существовавшим на дату фиксации материала.

Список сокращений представлен на 317 странице.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Вытегорский район расположен на северо-западе Вологодской области и граничит с Архангельской, Ленинградской областями и республикой Карелия. Географически это территория южного Прионежья.

Это самый большой по площади район Вологодской области, занимающий территорию в 13,5 тысяч квадратных километров, на севере включает часть Онежского озера. Наибольшая протяженность с севера на юг – 115 км, с запада на восток – 170 км.

Основу территории составляют Прионежская и Белозерская ступенчатые озерные низины, разделённые Мегорско-Андо́мской и Вепсовской морёными возвышенностями с обилием комовых холмов. В большей части его территории (80%) произрастают хвойные и хвойно-лиственные леса.

Район богат водоемами – реками и озерами. Одним из них является Онежское озеро, второе по величине в Европе. Онежская вода характеризуется высокой прозрачностью, чистотой и мягкостью. Наиболее крупные озера – Ковжское, Мегорское, Куштозеро, Кемское, Тудозеро, Великое, Шимозеро, Кедринское. На территории района протекает 108 рек, общей протяженностью 2469 км.

На территории Вытегорского района выделено 19 особо охраняемых природных территорий (памятников природы), сосредоточенных в основном на побережье Онежского озера и вдоль трассы Волго-Балта. На юго-восточном побережье Онежского озера находится Андо́мская гора – небольшое плато с древнейшими девонскими и кембрийскими отложениями, их возраст – 350 миллионов лет.

У района с многовековым контактированием прибалтийско-финского и славянского населения – интереснейшая история, насчитывающая тысячелетия.

Так же, как и на многих других территориях севера, постоянное население в Вытегорском крае появилось в эпоху мезолита после окончательного отступления ледника, сокращения приледниковых водоемов и общего потепления климата. 11,8–10,2 тысяч лет назад уже существовало Онежское озеро и территория края стала пригодна для освоения человеком. Археологические раскопки свидетельствуют о памятниках мезолита, раннего неолита, каменного века и энеолита, о первых жилищах энеолитического времени и раннего железного века, а также средневековья.

Вытегорский Погост. Конец XIX века. Фото из архива ВОМ

г. Вытегра. Воскресенский проспект. Начало XX века. Фото из архива ВОМ

Земли Прионежья до прихода сюда русских были населены вепсами, а еще ранее – саамами. Первая волна древних вепсов проникла в Вытегорию из Белозерья еще в IX веке, волна из юго-восточного Приладожья достигла этих мест только в X веке. В обоих случаях вепсы явились сюда как промысловые охотники. В более поздние века система хозяйствования изменилась, когда охота стала сочетаться с элементами огневого подсечного земледелия.

Славяно-русское освоение края начинается позднее. Располагаясь в непосредственной близости от раннегородских центров Северной Руси – Новгорода, Ладоги, Белоозера – территория края входит в состав Древнерусского государства изначально. По рекам Вытегре и Ковже, соединенным волоком, проходил один из участков Великого Волжского пути, по которому Древняя Русь вела оживленную

г. Вытегра. Пристань. Начало XX века. Фото из архива ВОМ

Волго-Балтийский канал. Конец XX века

торговлю с Европой и югом. Основным предметом экспорта была пушнина. По-видимому, первоначально территория края была освоена древнерусским населением как промысловые угодья, располагавшиеся в непосредственной близости от Великого Волжского пути. Славяно-русское влияние распространялось, в основном, с территории Новгорода. Материальных свидетельств этого процесса немного, однако, известно, что уже в XII в. территория края входит в состав новгородской Обонежской пятины, т. е. в границы основной территории государства, в то время как Вологда, Заволочье, Пермь имели статус колоний Великого Новгорода. Потоки новгородских колонистов двигались, по-видимому, по тому же пути через Вытегру и Ковжу. В более позднее время по писцовым книгам и дорожникам этот путь (волок) известен как «Гостин-немецкий» Бадожский волок.

Активное освоение территории края славянами началось не ранее XIII века. Славянское население приходило из новгородско-псковских, ростовско-суздальских, московских земель и основывало на крупных впадающих в Онежское озеро реках первые новгородские погосты.

Впервые Вытегорский погост упоминается в писцовой книге 1496 года. В XV веке Покровский-Вытегорский погост входил в состав Обонежской пятины Новгородской республики. Он объединял селения, расположенные вдоль реки Вытегра. По писцовым книгам 1582 года Вытегорскому погосту принадлежала 71 деревня и 9 починков. Деревни были малодворные, с характерной новгородской свободной планировкой. Территориально-административным центром погоста являлось село Анхимово. Здесь находился шедевр деревянного зодчества – многоглавая Покровская церковь.

В 1710 году к Вытегорскому погосту приписано торгово-промышленное селение Вянгинская пристань, возникшее в семи верстах от села Анхимово при впадении ручья Вянг в реку Вытегра. Она лежала на торговом пути из западных и северных земель на юг и восток и была знакома не только новгородским, но и заморским купцам. Здесь осуществлялась перевалка грузов с речных судов на сухопутный транспорт и обратно. Рядом с поселением, между деревнями Палозеро и Шестово, проходил торговый тракт из Петербурга в Архангельск.

Карта Вытегорского района (2000 г.)

В 1715 году выше Вянгинской пристани была устроена государственная верфь, на которой строили суда вплоть до 1847 года.

Указом Екатерины II от 20 декабря 1773 года пристань преобразована в уездный город с названием «Вытегра», который в 1776 году вошел в состав Новгородской губернии. Корабельное дело и торговля были главным занятием жителей Вытегры. Кроме того, в городе работали полотняно-парусные мануфактуры, красильни, свечные и кирпичные заводы.

Открытие в 1810 году Мариинской водной системы кардинально изменило ход развития Вытегры. С этого времени город испытал период бурного экономического и культурного роста. Но такое положение сохранялось до второй половины XIX века, когда активное строительство в России железных дорог привело к тому, что Вытегра оказалась в стороне от основных транспортных путей и превратилась в уездный городок, который в начале XX века стал использоваться властями как место политической ссылки.

В 1801 году с образованием Олонецкой губернии Вытегорский уезд вошел в ее состав. В 1927 году Вытегорский район оказался в составе вновь образованной Ленинградской области, а в 1937 году причислен к Вологодской области.

Этнические процессы и меняющийся территориально-административный признак свидетельствуют о том, что территория Вытегорского края в разные периоды истории довольно существенно менялась. И это не могло не сказаться на наполнении его традиционного культурного пространства, для которого характерно и богатство, и своеобразие историко-культурного наследия.

Глава I

Годовой календарный цикл народных праздников

*Посмотрите, как солнышко радуется, сияет!
В другие дни этого нету¹.*

Народные праздники. – Святки. Святочное ряжение. – Святочные гадания. – Масленица. – Весенние и летние праздники. – Покров.

Приложение: Рукописный народный календарь.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ

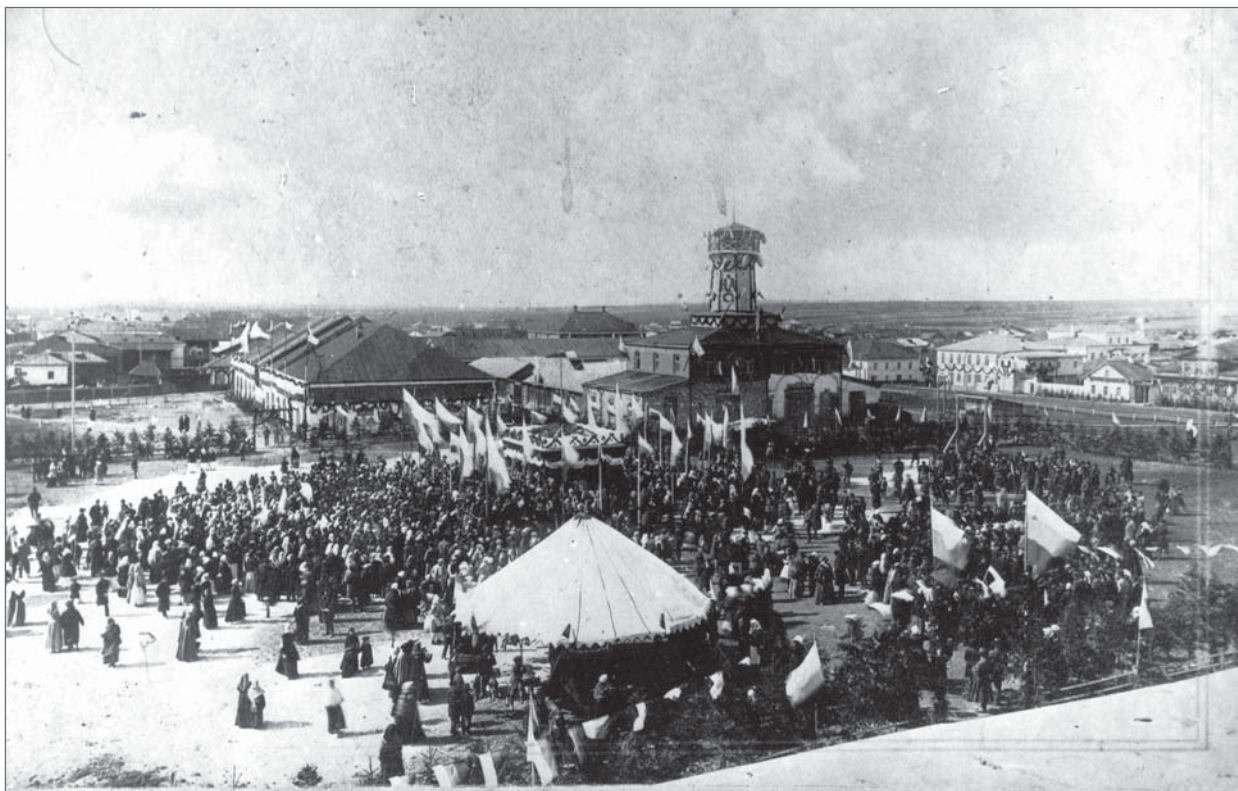
Жизнь человека в традиционном обществе проходила в соответствии с народным календарем, который представлял собой систему членения, счета и регламентации годового времени. Он организовывал всю хозяйственную и бытовую деятельность, определял чередование будней и праздников. Точками отсчета в годовых сезонах с древних времен служили природно-астрономические явления: летнее и зимнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствия, а также естественная смена времен года. Эти переходные рубежи маркированы большими календарными праздниками – Святками, Масленицей, Троицей, Рождеством Богородицы. Праздничные циклы соединяет между собой цепочка ежедневных средних и малых праздников, календарных примет и наблюдений. Поэтому календарные праздники неотделимы от устного крестьянского календаря – месяцеслова². (Пример такого календаря приводим в Приложении).

С принятием христианства народный календарь был систематизирован на основе православных святцев, которые определяли время христианских празд-

ников, постов и мясоедов. Содержание же их во многом было наполнено народными обрядами, действиями, приметами, поверьями. В основе календарных праздников лежат идеи продолжения человеческого рода и его благополучия, плодородия земли, плодovitости скота.

Праздники составляли важную сторону общественной и семейной жизни деревни. Участие всех членов деревенской общины в храмовых богослужениях, общем веселье, застолье, гуляньях способствовало укреплению родственных связей, единению деревенской общины; позволяло сделать передышку в тяжелом крестьянском труде, давало психологическую разрядку. Праздники выступали системой отсчета времени и помогали в распределении хозяйственных работ. Можно сказать, что они структурировали время.

Праздники от будней отличали особая пища и одежда, наведение чистоты в доме и особое поведение, иногда включавшее в себя большую свободу в отношениях молодежи и ритуальные бесчинства. В это время нечистая сила присутствует среди людей, с чем связано, например, святочное ряжение.

Праздник 300-летия Дома Романовых, г. Вытегра. 1913 г.
Фото из архива ВОМ

К празднику готовились заранее: мели деревенские улицы, мыли избы, варили пиво, готовили праздничные блюда: потолки-то белые были, белили, да полы мыли... Всё к празднику, всё начистят, намоют и гуляют. Мужики браги наварят... У меня бабушка всю ночь пропекёт, помню: «Бабушка, ты спать-то ложились?» «Нет, милая, не ложились». Всяких напекёт пирогов!³

На престольные (деревенские) праздники было принято перемещаться в то село, где стоит церковь, этому празднику посвященная. Таким образом, система праздников структурировала не только время, но и пространство.

В каждой деревне был свой престольный праздник, установленный в память о святом, в честь которого назван сельский храм. В деревню во время празднования престольного праздника стекались многочисленные гости – близкие родственники, знакомые и соседи из других деревень:

В какой деревне праздник, значит, все деревни приходили в эту деревню. Допустим, у нас – 7 августа. Со всех деревень приходили в гости. Все были тут, праздновали. Следующий праздник – значит, в ту деревню все шли, там праздновали все. Каждая деревня имела свой праздник, своё число, свой месяц. Все приходили на эти праздники. Ждали этот праздник. Очень готовили много, пекли всего, угощали гостей. Плясали, песни пели, отдыхали, гуляли всё. У каждого свои гости. Гости приходили, все идут: мои знакомые, родственники. Знакомые идут к нам, а там к другим идут другие знакомые. К каждому приходили знакомые и соседи приходили⁴.

Праздник могли отмечать несколько дней: раньше, если праздник был, то вся деревня у одного отпраздновали, на следующий день могли прийти ко второму, кто собирает. И так, деревни-то небольшие были, все праздновали⁵.

В Андомском сельском поселении пребывание в гостях на празднике называлось *гості́бье*. Маленькие дети не участвовали в праздничном застолье взрослых, но могли наблюдать за происходящим:

Заберёмся на печку, на русскую, а там такой вот промежуток есть от потолка. И вот мы стоим на цыпочках и наблюдаем, как там гості́бье происходит. И помню, дедушка с чайником ходит, пиво наливает в стаканах. Пели песни. Пели в то время много народных песен. Я даже их не вспомню⁶.

В летние праздники молодежь устраивала уличные гулянья: парни и девушки ходили рядами по деревне, плясали, пели частушки под гармошку⁷. В осеннее и зимнее время года на гумне или в клубе⁸ собирали *бисёды*⁹. Для проведения *бисёды* могли нанять большую избу у одинокой старушки за небольшую плату в виде продуктов¹⁰. На следующее утро девушки

прибирали избу, мыли полы¹¹. На *бисёдах* парни и девушки знакомились, играли в игры и плясали¹².

Традиционное отмечание дат народного календаря претерпело изменения, связанные с антирелигиозными кампаниями 1930-х и 1960-х годов. В советское время борьба с традиционной культурой часто принимала форму вытеснения праздников работой, причем тяжелой и грязной. Так, по воспоминаниям жителей, в Пасху комсомольцы ходили чистить скотные дворы, чтобы не отмечали¹³. На праздники в колхозе назначались «воскресники»: во время праздников» обязательно работали. В эти дни не разрешали открывать клуб¹⁴.

Несмотря на такое сознательное разрушение, многие элементы традиционных праздников сохранялись довольно долго.

Остановимся на наиболее значимых традиционных календарных праздниках.

Праздник в д. Самино. 20-е гг. XX века.
Фото из архива ВОМ

СВЯТКИ. СВАТОЧНОЕ РЯЖЕНЬЕ

Годовой круг праздников начинался со Святков, длившихся две недели от Рождества Христова (7 января) до Крещения Господня (19 января). Святочный период был насыщен различного рода обрядами, магическими действиями: колядованием, ряженьем, гаданиями, молодежными бесчинствами. С их помощью старались обеспечить благополучие на весь год, выяснить свою судьбу, задобрить «родителей» – умерших предков, обезопасить себя от нечистой силы.

Святки начинались с колядования – обрядового обхода домов. В Андомском сельском поселении это действие совершалось в Рождество. Дети и подростки собирались в небольшие группы, подходили к дому, становились у окна, спрашивали: «Хозяин, хозяйюшка, дома?»¹⁵ и пели рождественский тропарь или колядку:

*Коляда, коляда,
Отворяйте ворота.
Мы пришли к вам колида́ть,
Пирогов попробовать¹⁶.*

Или

*Открывайте коробейки,
Подавайте по копейке.
Открывайте кабаки,
Подавайте пятаки¹⁷.*

За это хозяева дома подавали угощение: раньше всё брали... Блин вот испекут со сковороды. Ты спела, дак тебе и блинок... Такие небольшие все, было человек десять стоит, все надают¹⁸.

Святочный период – особое время в году, отведенное для молодежных бесчинств и шалостей, которые в другие дни календаря были бы расценены как хулиганство. «С Рождества до крещения всё это ходили, проказили»¹⁹. Наиболее распространенной шалостью было запираание хозяев в домах: закладывали ворота²⁰. Двери закручивали проволокой²¹, заливали водой²² или заваливали дровами из

поленницы: *Всю поленницу к воротам вынесут, чтобы дверь не открыть²³*. Молодежь могла докучать хозяевам стуком в окно. Для этого привязывали на нитку гирьку и, дергая за нее, стучали по стеклу²⁴. Для того, чтобы при растапливании печи дым шел в избу, шутники закрывали трубу на крыше: *пальтушку кинут или доску²⁵*.

В святочный период – с Рождества до Крещения – по деревням ходили ряженные: *всё это ходили, проказили²⁶*. В Андоме их называли маскированными²⁷, наряженками²⁸, окрутниками: *сокру́тяца, одетку какую оденут да чё-ни на глаза накиннут, на голову; кто-ни писню споёт, либо какой-ни стишок расскажет, а кто попляшет сколько-ни, да и всё²⁹*.

Приход ряженных сулил хозяевам дома достаток, богатство и счастье³⁰. Окрутники передвигались группами – артелям³¹. Взрослые ходили в вечернее время, а дети – днем³². В артели каждый был наряжен по-своему: *кто солдатом, кто цыганкой, старухой, вопшэм – у ково какое воображеньё³³*. Наряженки надевали старинную одежду – сарафан³⁴, болшю мамину юбку, подушку вокруг – *чтоб толстой быть³⁵*, повязывали на пояс и через плечо полотенца – *утиральники³⁶*.

«Маскирование» лица и манера
повязывания полотенца ряженными.
2000 г. Фото Т. Ивановой

Ноябрь – зазимье. Окрестности реки Кемы. Фото З. Бакупиной

Ряженные старались выглядеть так, чтобы никто их не узнал: *окрутникам надэ, шобы не узнали*³⁷. Для этого надевали маски из бумаги³⁸ или старых пальто и шуб³⁹, закрывали лицо платком⁴⁰ или тюлем⁴¹: *Закроют лицо, окрутятся окрутники – поди узнай кто. Ведь не узнать: лицо закрыто дак*⁴². Лицо мазали сажей⁴³. Чтобы остаться неузнанными, *окрутники не пели частушек: оны не поют, оны окрутники*⁴⁴ или изменяли голос: *в себя говорили*⁴⁵. Ряженные могли изменить свой рост: для этого на голову надевали кастрюлю или ведро, а сверху – шапку и повязывали платок⁴⁶.

Артели ряженных носили с собой музыкальные инструменты: гармошку, балалайку⁴⁷. *Наряжёнки* заходили в дом и плясали: *Придут, постучатся, зайдут и начнут плясать*⁴⁸. Рядившийся цыганом вспоминает: *Ряженные плясали. Я дак вот, например, раз цыган – дак Цыганочку. А эти Кадрель плясали*⁴⁹. Если не было гар-

мошки, хозяева дома подыгрывали им языком – изображали голосом наигрыш под пляску⁵⁰.

Ряженные приносили за пазухой уголь и во время пляски бросали его на пол: *Придут в избу, принесут углей, набросают, напляшут, на топчут – мой завтра пол!*⁵¹ *Угольёв с дому возьмут, да всё накидают. Угольёв накидают и на угольях пляшут*⁵².

Хозяева дома пытались узнать, кто скрывается в образе ряженных. Если им это удавалось, то *окрутник* открывал лицо⁵³. Во время перехода от дома к дому разные артели ряженных при встрече начинали валяться в снегу, пытаясь сорвать друг у друга маски, чтобы узнать, кто за ними скрывается⁵⁴.

По материалам экспедиций, нами были зафиксированы антропоморфные (человекоподобные), зооморфные (подобные животным) персонажи и травести.

Распространенным видом ряженья было переодевание в лицо противоположного пола (травести). Девушки наряжались парнями: надевали штаны – «шаровары», мужскую рубашу, кепку. *Девки всё крутятся в брюках, не узнать: парень или деушка*⁵⁵. Парни надевали женскую одежду: платья или широкие юбки, взятые у матерей⁵⁶.

Антропоморфные персонажи ряженья – «покойник», «поп», «старуха» («Баба Яга»), «старик»⁵⁷, «цыган». Встретились упоминания о ряженье «лесорубом»⁵⁸, «негритьёном»⁵⁹, «немцем»⁶⁰.

«Покойника» наряжали в белую одежду и клали в гроб. *Картошку сделают там вместо зубов и вот сюда кладут, и как бы зубы с картошки, с сырой картошки. У этих персонажей был особый сценарий, по которому они действовали, оказавшись в доме: покойника заносили в избу и «поп» совершал над ним «отпевание»*⁶¹.

Наряжались Бабой Ягой: *сделают маску из бумаги ли из чего. «Баба Яга» садилась на метлу – как будто летает*⁶².

Рядились «скелетами»: надевали трико с нарисованными костями⁶³.

Широко были распространены зооморфные персонажи. Наряжались «лошадью» и «цыганом»: два человека сгибались, на них *накидывали шкуру*. Спереди была *голова лошади*, а сзади привязывали льняной хвост. *Плясали окрутники и ёна плясала. «Цыган» выменивал или продавал «лошадь»*⁶⁴.

Нередко ряженные примеряли образы нечистой силы. Наряжались «чёртом»: *приделывали рожки, хвост длинный, штаны в обтяжку*⁶⁵ или «лешим»: надевали рваную одежду, *рибуш всяких*⁶⁶.

Парни наряжались «журавлём»: надевали шубу, вывернутую наизнанку, просовывали в рукав палку-клюв, закрывали платком голову. «Журавль» ходил и клевал⁶⁷.

Наряжались «медведем»: надевали овчинную шубу, вывернутую на левую сторону⁶⁸, на голову – платок. «Медведь» плясал, *косолапил, всяко выкобелывался*⁶⁹.

Парни заводили в избу «козла». «Козёл» был сделан из дерева, *умел хлопать челюстями*⁷⁰. Наряжались «лисой»: надевали лисий воротник и хвост⁷¹.

Гармони. ВОМ. Фото А. Николаева

С собой ряженные брали корзинку⁷² или привязывали к поясу мешочек⁷³, просили у хозяев дома угощение: *Дайте милостыньку. Дайте, угостите чем-ни*⁷⁴. *Попросят, так милостыню давали*⁷⁵, угощали конфетами, пирогами⁷⁶, *кто им корку хлеба бросит, кто чего*⁷⁷, иногда подавали деньги⁷⁸.

Если ряженных не пускали в дом, то они могли запереть хозяев. Для этого приносили дрова из поленницы – всю поленницу к воротам вынесут, *чтобы дверь не открыть*⁷⁹, подпирали дверь или закрывали на палку⁸⁰.

Все проказы и ряжение заканчивались в Крещение: *маскированным уже не ходили*⁸¹.

Таким образом, каждая роль имела не только устойчивую предметную составляющую – традицию ряжения, но и набор действий, модели поведения в избе. И эти действия были противоположны бытовому поведению: ряженные нарушали запреты на бесчинства в доме, пародирование церковной службы, ношение не соответствующей социальной роли одежды и т.д. Поскольку ряжение восходит к древним мифологическим представлениям, персонажи ряженных были символами потустороннего, «вывернутого» мира. Скрытые под масками люди, не узнаваемые своими родными и соседями, могли чувствовать себя раскованными, не связанными строгими правилами по-

ведения, не зависимыми от общественного мнения. Благодаря ряженным праздник становился ярким, эмоционально окрашенным.

Поскольку ряжение считалось делом греховным, после Святков всем участникам ряженья полагалось пройти обряд очищения: окропить себя святой водой или искупаться в проруби, освященной в Крещение. *Эта прорубь назвалась иордан*⁸².

Перед Крещением, в 12 часов ночи ходили за святой водой на прорубь. Эту воду хранили целый год.

Крещенская вода имела целебную силу:

*В 12 часов ночи ходили на прорубу за святой водой. Тогда на прорубу больше никто не ходит – ночью дак. Святой водички возьмёшь и принесёшь домой, и год хранишь. Эта вода опять до Крещения и хранится. Этой водой корова отелится, дак обмывали, вымя мыли. Сами, когда заболит чего, дак ишиш и попьёшь маленько её*⁸³.

Крещенской водой умывались и обрызгивали углы дома⁸⁴. В Крещение в иордане купались те, кто заветы полагали – давали в церкви обещание или *кто бо-жественной (сильно верующий)*⁸⁵. В ночь на Крещение в святую воду обмакивали крестики из лучины и ставили к иконам на божницу⁸⁶.

СВЯТОЧНЫЕ ГАДАНИЯ

Всвятки было принято гадать. Гадали на будущий урожай, судьбу (суженого). Желание узнать будущее именно в святочное время объяснялось тем, что это был переломный момент, когда заканчивался один год и начинался другой. Считалось, что гадание в этот период наиболее верное.

Гадали индивидуально или собираясь небольшой группой – девушки (старше 16 лет⁸⁷) или вся семья. Девуш-

ки обычно гадали на суженого. В Андомском сельском поселении это называлось *женихов вычудивать*⁸⁸. Девушки пытались узнать, с какой стороны приедут сваты, какова внешность жениха и его благосостояние, какие события произойдут в будущем году.

В местной традиции бытовали разные способы гаданий. Многие из них были основаны на вере в сверхъестественную силу, которую вызывает гада-

ющий, чтобы узнать будущее. Их проводили в так называемых нечистых местах, т.е. местах, где, по поверью, обитала нечистая сила: овинах, банях, перекрестках дорог, на кладбище и т.д.

В гаданиях использовались предметы домашнего обихода, орудия труда, украшения, растения, а также ритуальная пища: хлеб, блины, хлебные крошки, кутью, кашу. Все эти предметы выступали в символическом, а не бытовом значении. Так, например, кольцо, платок – считались символами брака, зерно – материального достатка, уголь, зола – печали и болезни, щепотка земли, лучина – смерти.

Гадания в доме. Девушки гадали о сроке супружеской жизни: зажигали свечки – каждая свою. Чья свеча погаснет первой – *та первая с мужчиной и разойдётся*. У которой девушки свечка до конца догорит – *та с мужем до конца дней проживёт*⁸⁹.

Выпущали куриц: каждая девушка сыпала на пол небольшую кучку зерна. Чье зерно курица склюет первым – *та девка первой выйдет замуж*. Если курица *ропорхает* (раскидает) кучку, склюет немного и отойдет – *пара поженится, проживёт и разойдётся*⁹⁰. Вместе с курицей могли выпустить петуха. Перед этим его раскручивали так, чтобы он *пошатывался*. Петуха опускали на пол и примечали: если петух клюнет курицу – значит, в доме будет руководить мужчина, а если наоборот – то главной будет женщина⁹¹.

Пытались узнать свою судьбу при помощи зеркала. Зеркало выступало в качестве предмета, через который нечистая сила проникает в мир людей. Садились за стол, ставили перед собой маленькое зеркало так, чтобы в нем отражалось большое зеркало сзади гадающей и смотрели:

*Вот глядишь... Девки дак видели. Одна ведь через неделю померла. С ума сходила. Видит: дверь открывается – покойника несут. С ей плохо сделалось, она через неделю померла. Чево ей показало?*⁹²

Перед тем, как ложиться спать, складывали из спичек колодец и убрали под подушку одну спичку. Во сне должен был *прийти суженый за водой*⁹³:

*Девушка хочет, особенно с 6 на 7 января, на Рож[д]ество, то может увидеть своего богосуженого. Подождёшь, когда все лягут спать, потом сходишь под лестницу. Хоть ворота закрыты, а ты вот открой ворота и снова закрой – и домой, благословясь [вернись]. И идёшь домой, ложишься, а за подушкой табуретку подставишь, или что-нибудь. Берёшь спичек коробочку и делаешь колодец, обычный колодец. Одну спичку ложишь себе под подушку и говоришь: «Богосуженый, богоряженный, приходи ко мне за черкушкой!» И если ты уснёшь – тебе приснится*⁹⁴.

Спичку-черкушку гадающая девушка могла отдать подруге: *одну спичку подруге кладу, вот она загада[е]т, она уже моего увидит*. Перед тем как положить спичку под подушку, подруга приговаривала: *«Богосуженый, Богоряженный, приходи, зачиркывай»*⁹⁵.

Матери, желая высмотреть во сне зятя, клали дочери под подушку сковороду с приговором: *Суженый-ряженный, приходи за сковородой блины печь*.

Во сне должен был привидеться будущий зять⁹⁶.

Под подушку могли положить зеркало с приговором: *Приснись мне, богосуженый*⁹⁷. Или клали сковородник. Во сне должен был явиться суженый и потребовать: *Дайте сковородник*⁹⁸.

Чтобы увидеть во сне дом жениха, клали под подушку уголь со словами: *Уголёк, уголёк, покажи мне милого уголок, не уголок – дак крылечко или самого на словечко*⁹⁹.

На ночь косу девушки *запирали замком*: прикрепляли к косе небольшой навесной замок. Во сне суженый должен был *прийти за ключом от замка*¹⁰⁰. Таким гаданием можно было узнать не только своего суженого, но и суженого подруги:

Вот, например, мы жили в общежитии, вот койки так. Я свою подругу закрыла на замок, чтоб она не слышала, а ключ кладу к себе под подушку. И вот мне должен прийти ейный ухажор, <...> ко мне за ключом. <...> «Богосуженый, богоряженный, приди ко мне за ключом», – на[д]о мне сказать, вот он ко мне должен прийти, ейный богосуженый, подруги¹⁰¹.

Перед сном бросали полотенце со словами: «Суженой, ряженой, приходи, вытирайся полотенцем!» Тогда в лицо его увидишь¹⁰². Или клали в изголовье платок: «Суженый, ряженный, приходи ночевать!» Тогда он к тебе придет ночью¹⁰³.

Облик суженого можно было увидеть и наяву: ставили на блюде стакан с водой и опускали туда золотое кольцо. Через это кольцо смотрели своего ряженого жениха. Суженый, ряженный, приходи наряженный!¹⁰⁴

О благосостоянии будущего жениха гадали так: бросали на пол копейку и смотрели, как она упадет. Если копейка падала решкой – значит, жених будет богатый¹⁰⁵.

Для того чтобы узнать события будущего года, на печной заслонке жгли бумагу и смотрели на тень, что покажется. По очертанию тени трактовали будущее¹⁰⁶: Старики определяли, какой год будет, не будет ли войны¹⁰⁷.

Гадания на улице. После 12 часов ночи ходили на перекресток дорог слушать. Гадающих было один, или троё, или пятеро человек. С собой брали печной крюк – кочергу. Надо взять крюк, очертиться. Ни слова не говорить, стоять там. Вот и слушают, что там покажется¹⁰⁸. Круг чертили, чтобы не входил чёрт¹⁰⁹. Если услышишь, как будто пало бревно – в той стороне кто-то умрёт, плач – сгорит дом¹¹⁰. Кукареканье петуха, ржание лошади и звук колокольчиков предвещали замужество, шум машины – дальнюю поездку¹¹¹. Если ничего не слышалось – значит, девушке еще долго ждать милого¹¹².

Деревня Великий Двор. Фото А. Николаева

Гадающих девушек могла сопровождать пожилая женщина. Она чертила вокруг них круг с приговором: «В кругу нет черта, по-за кругу три чёрта. Встаньте на камень от запада до востока, от севера до юга, чтобы чёрту косоголовому не протти, не проехать». После этого девушки стояли и слушали звуки¹¹³. Слушать могли и лежа: на перекрёсток надо идти задом. Идти задом и там очертитьца, вот круг очертица. И вот и легчи на землю и слушать, с какой стороны кто пойдёт или собака в какой стороне залает, или кто пойдёт, значит – в ту сторону замуж выйдешь¹¹⁴.

В 12 часов ночи ходили на росстанки (перекресток) снег полоть: в фартук набирали снег и, выкидывая его из подола, крестились¹¹⁵ и произносили приговор:

Полю, полю рóсу,
Куда меня спросят.
Залай, залай, собачка,
В родимой стороне,
У милово во дворе¹¹⁶.

или

Полю, полю полосыньку
На родимой стороне.
Раздайся, голос, раздайся, крик
На судимой стороне.
(судимая сторона – сторона
жениха)¹¹⁷

или

*Полю-полю рóсу,
Куда меня спросят.
Заржи, жеребец,
Засвышиши, молодец,
Залай, залай, собачка*¹¹⁸.

После этого прислушивались к звукам. Гадать со снегом могли несколько человек:

*Можно ходить на перекрёсток трёх дорог. Там выбирается как вот главный. Он делает кочергой круг, так вот очерчивает. Мы становимся в круг и берёмся за руки. Потом надо, значит, брать [снег]. Кто там с краю стоит, тот и начинает. Берёт снегу правой рукой. Раз берёт, так потресёт, потресёт – и за плечо [выкинет вытряхнет]. И три раза так нужно сделать – и за плечо. И все стоят, слушают. Примерно задумывали: «Куда я выйду замуж? В какую сторону?» Если собака залает примерно с той стороны, значит, я в ту сторону замуж выйду. Жениха своего как будто бы узнать*¹¹⁹.

В ином случае в подол клали мусор, подметенный с пола. Мести нужно было от порога. Мусор трясли в подоле и выбрасывали с приговором: «Собачка, залай, где мой богосуженый, богоряженный будет»¹²⁰.

Ходили под окна слушать:

*Перед Рождеством или перед Крещением всё ходили, слушали. Я жила у своих у родственников, а там у меня одна тётушка была. Вот я помню, что они соберутся ну, двадцати вот годов, вот они бегали, слушали. Подбегут к окну и слушают. Слушают вот, какое первое слово проговорят и, видимо, разгадывали это слово*¹²¹.

Бросали через себя или через овин валенок. Смотрели, в какую сторону укажет носок – оттуда приедут сваты. Если носок указывал на девушку, то скорого сватовства ей не дожидаться¹²².

Гадали на внешность жениха. Шли к проруби в реке и доставали из нее камень: красивой камешок – дак будет красивой дружок. Шадровитой камешок – дак некрасивой кавалер будет¹²³.

Одним из самых страшных гаданий было гадание на перекрестках дорог. Для этого выходили в 12 часов ночи на перекрестки трех дорог (за деревню), клали шкуру животного, вставляли на нее, очерчивались и примечали: куда кожу потянет, туда и замуж выходить¹²⁴. Чертили ещё на кожи. Вот животного на мясо забивают, шкуру-то высушат. Ну, вот и побежали с этой шкурой слушать в Святки. Ну, и как эны эту кожу-шкуру клали, а хвост-то за чертой остался... А нечисть-то этот хвост схватила, да как их по полям и таскала на этой шкуры. Да как что было! Дак одна говорит: «Вси молитвы, что знали, божественные слова, все сказали. Дак устыляласе [успокоилось], да вышли со шкуры....»¹²⁵

Другой информант рассказывает:

*Вот они взяли шкуры, пошли на ростани. Загадали. Что-то послышалось, что как собака завyla – у них кто-то в их семье помер. А потом боялись и не стали ходить*¹²⁶.

Гадали на будущее семьи. На мороз выставляли ложки с водой по количеству членов семьи. Утром смотрели, как в лож-

Дом в д. Андреевская. 2016 г.
Фото А. Николаева

ках замерзла вода: если неровно, то это предвещало плохое¹²⁷. В другом случае выставляли у дома поленья по количеству человек в семье. Утром проверяли: Какое полено падёт, дак [этот человек] умрёт в этом году¹²⁸. Также гадали девушки на выданье: у которой полено упадет – та в этом году выйдет замуж¹²⁹.

Гадания в нежилых помещениях. Опасными и страшными считались гадания в нежилых помещениях. Спускались по одному в подполье, зажигали свечи, смотрели в зеркало и говорили слова: «Суженой-ряженой, покажись». Да, в нежилой дом ходили тоже. Так поставишь зеркало, надо вот так в рубчик-то глядеть и не моргать. И в двенадцать часов ночи, но в нежилом доме. Вот должно показаться, кто-то показаться должен¹³⁰.

Старухи предупреждали девушек, что долго разглядывать суженого в зеркале нельзя. Нарушение запрета грозило неприятностями:

Вижу, что солдат движется ко мне в зеркале-то, а боком идёт. А мне охота посмотреть его лицо. Вдруг как даст по щеке мне! Я и улетела, заорала, испугалась¹³¹.

Помню, слыхала, што в некоторых местах лестницу ставили и в окно глядели, особенно в нежилой дом. В окно поглядеть, што там привидица? Говорят, иногда очень страшное привидивалось. Девка поглядела одна (в нежилой дом только надо, штоб пустой был), поглядела и там выглядела гроб. И потом она ведь умерла. Смерть выглядела – и всё¹³².

Ходили на гумно, чтобы узнать, с какой стороны приедет жених. С собой приглашали знающую пожилую женщину. На гумне расстилали кожу животного, вставляли на нее, очерчивались крюком. Бабушка шептала приговор. Со шкуры нельзя было сходить даже в случае, если начинало чудиться что-то страшное: Одна девка с кожи ногу сняла, и кожу потащило за хвост. Все с криком побежали,

а сзади нас, как вот куча сена огнём палит такая! Еле-еле до дому добежали¹³³!

Парни и мужчины могли подшутить над гадающими девушками и напугать их:

В овине камни брали. Дядька был уж старик. Взял, да в овине спрятался. А девки пошли, камни выбирали покамест, которые попесчаннее, чтобы покрасивее жених был. Стали брать и ну, какого. Он закрихтел – они бегом из этой каменки¹³⁴.

Рассказали и другой случай:

Пойдёмте сегодня в Замошье, пойдёмте гадать. Ну ладно, пошли. А ребята услышали. А у церкви в Замошье хоронили людей – погост был. Ребята взяли, да одели халаты, да на кладбище зашли. Девки только стали гадать, а они в халатах вышли. А девка, которая крюком черту обводила, говорит: «Бежитё кто, спасайтесь! Покойники, – гыт, – выстали!»¹³⁵

По мнению большинства информантов, гадания сбывались:

Каждый по-своему гадат. Я сделала так, што спать ложёце, надо ни с кем не говорить, никому ничего не рассказывать. У меня просто из спичек колодец был сделан (такой квадрат), подушкой прикрыла: «Покажись суженого, ряженого дом!» <...> [Сидели у подружки в гостях], он как раз пришёл, созвал нас к себе домой, и мы пошли четверо. Захожу, глазам своим не верю: што-то ни так, как мне казалось во сне! Што-то не то! <...> С коридора немножко не так, в избе всё так... Што-то немножко не то! Думала, думала этот сон, разгадывала, розгадывала, а так и не могла додуматься. Потом, когда дом начали строить, затворки-то поставил, так всё – это мой дом! Я решила, што это мой суженый и больше от него никуды не дёнется. Так и вышло¹³⁶.

Гадание считалось греховным делом, после него требовалось очищение святой водой, исповедь и причащение.

МАСЛЕНИЦА

Значимым периодом народного календаря была Масленица. Масленицу справляли за пятьдесят шесть дней до Пасхи на сыропустной неделе, предшествовавшей Великому посту. В Андомском сельском поселении Масленица называлась *Заговиньё*¹³⁷. Ее праздновали три дня¹³⁸ или целую неделю¹³⁹. *Масленицу праздновали очень хорошо*¹⁴⁰!

В народной традиции Масленица – это самый веселый и разгульный праздник в году, праздник для всех: как старых, так и малых, мужчин и женщин, парней и девушек: *Эта Масленица была раньше в почёте*¹⁴¹.

Праздничный стол изобилует большим разнообразием блюд. Хозяйки варили каши (овсяную, пшеничную, рисовую), пекли пироги (*тонкие*, рыбники, булки), готовили кисели (овсяный, клюквенный)¹⁴² (см. «Народная кухня»).

Традиционным масленичным блюдом были блины. Тесто для блинов готовили из белой или овсяной муки¹⁴³:

Всё время блины. Каждый день пекли. Пекли на воде. Закусывали ягодами, маслом, рыжиками. Кашу манную сварят

*такую жиденькую – в кашу макали. Они тонкие, как листок бумажный. В сковороду выльют – раз, и вот такими стопками напекут. И потом кто с чем: кто – со сметаной, кто разрезает на четверти, на уголки – с маслом*¹⁴⁴.

По традиции было принято готовить блины, мазанные сыром (творогом, приготовленным определенным способом)¹⁴⁵ (см. «Народная кухня»).

На Масленичной неделе было принято кататься на лошадях. Ездили по своей деревне, а также в другие деревни. *Каждый похвалялся своей лошастью*¹⁴⁶. Упряжь у лошадей была хорошая. На дугу вешали колокольчики, на ожерёлке были шарики (круглые колокольчики). В гриву вплетали шелковые красные ленточки – для красоты. Лошадей запрягали в крашенные или расписные сани, накидывали вышитые простыни: *У ково какие: кто побогате – были расписные*¹⁴⁷.

В сани усаживалось несколько человек (в зависимости от силы лошади): *Тут четыре да взпятки станут человек шесть-семь*¹⁴⁸.

Стол, покрытый праздничной скатертью. ВОМ. Фото А. Николаева

Карусель в г. Вытегре. Начало XX века.
Фото из архива ВОМ.

Особое внимание в масленицу уделялось молодоженам, поженившимся в эту зиму. Их усаживали в сани, лошади начинали трогаться, но возничий останавливал движение, объясняя это тем, что сани примерзли, и лошади не могут двинуться с места. Далее обращался к молодым с просьбой помочь разморозить сани – при народе поцеловаться. Молодожены целовались, демонстрируя свою любовь.

На неделе перед Масленицей на зятницу молодого зятя приглашали к теще доедать барана. Теща зятя кормила и поила, водила в баню, не позволяла ничего делать¹⁴⁹.

Девушки на праздник надевали лучшие наряды:

Наряженные все! Девочек возят на повозках, женихам показывают, что богатые. Тройка запряжена! А то и четыре лошади! Раскинуты всякие ковры! (как сильно-то богатые).

Парни ходят, приглядывают: куда потом ехать сватать. В Масленицу уже на эту девушку глаз кидают¹⁵⁰.

Дети и подростки катались с гор. Для них взрослые изготавливали ледянки – маленькие санки из широкой доски. Доску заостряли, вдалбливали ручки-держалки. Во время катания одной ногой наступали на доску, другой отталкивались. Чтобы ледянка хорошо скользила, снизу ее намораживали навозом¹⁵¹. Катались и на простых деревянных санках.

Санки. ВОМ. Начало XX века.
Фото А. Николаева

Еще в конце XIX века в Вытегорском уезде «устраиваются настоящие сражения, известные под невинным названием «игры в мяч». Состоит эта игра в следующем: в последний день масленицы парни и семейные мужики из нескольких окольных деревень сходятся куда-нибудь на ровное место (чаще всего на реку), разделяются на две толпы, человек в тридцать каждая, и назначают места, до которых следует гнать мяч»¹⁵². Игра заканчивалась кровопролитным кулачным боем. «Проиграть партию в мяч считается большим унижением: победенных целый год высмеивают и дразнят, называя их «киловниками» (очень обидная и унижительная кличка, обозначающая верх презрения). Наоборот, победители пользуются общим почетом, а парень, унесший мяч, положительно становится героем дня, с которым всякая девушка считает за честь посидеть на вечерках»¹⁵³.

Рыбник из белой муки с сигом.
Фото А. Николаева

Форма для холодца. ВОМ. Начало XX века.
Фото А. Николаева

Масленичная неделя заканчивалась сожжением соломенного чучела¹⁵⁴: *Сделают Масленицу какую-то, чучело вот это*¹⁵⁵. Чучело наряжали: *Рйбуша (рваная одежда) какая-ни одета, хоть на дощечках, хоть на палочках, хоть на что. Каку-нибудь куртку оденут, кушаком опояшут. Руки-то – палки. Женщина али мужчина оденут. Да у кого дак шапка связана, у кого плат свяжут*¹⁵⁶. На сожжение чучела собиралась вся деревня, *весь народ придет с ребятишками*¹⁵⁷.

Сжигание масленичного чучела имеет древний глубокий смысл. Проводя масленицу, люди изгоняли злое и враждебное человеку и природе – зиму и смерть. Свой страх перед изгоняемой смертью они старались побороть глумлением над чучелом, шумом, криком, а радость выражали плясками, смехом, который символизировал жизнь и возрождение.

ВЕСЕННИЕ И ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ

Великий пост. Пост начинался в понедельник после Масленицы и длился семь недель. Во время поста не ели скоромной пищи (мясных и молочных продуктов): *А теперь не разбирают*¹⁵⁸. Готовили каши, постные щи, *сметаной не побелены*¹⁵⁹.

В конце марта выпекали печенье в виде птичек. Называли его *жаворонки*.

Как правило, выпекание этого печенья приурочивали к прилету птиц: *В пост, когда начиналась весна, жаворонков пекли. <...> Перед прилётом птиц. Как только начинает таять, в это время [пекут жаворонков]. Только первые проталинки начинаются – вот тогда*¹⁶⁰.

В деревнях Кемского сельского поселения жаворонков формировали в виде

Праздничное гуляние на Красной Горке. 20-е гг. XX века.
Фото из архива ВОМ.

жгута теста, завязанного в узелок. Из верхнего кончика делали голову птички, другой конец – хвост. В Андоме жаворонков формировали в виде крестиков¹⁶¹. Вот как описывают изготовление жаворонков:

А тоже тесто сдобное сделаешь пресное, а не кислое, и птичку – хвостик сделаешь, крылышки, клювик – и в печку. Вот и всё пекёшь. Сделаешь одну палочку [из

теста], а вторую поперёк сюда положишь, так немножко ножиком разрежешь хвостик, и крылышки так разрежешь, клювик сделаешь потоньше. <...> У кого есть изюм, глазки сделают. <...> [А ваши родители пекли жаворонков?] Пекли. Пока бегаем [на улице], придём [домой] – жаворонки напечены¹⁶².

Считалось, что жаворонки приносят на своих крыльях весну.

Обрядовое печенье – жаворонки.
Фото А. Николаева

Вербное воскресенье. Это двенадцатый праздник православного календаря, последнее воскресенье перед Пасхой. По традиции в этот день в церкви освящали веточки вербы: *В Воскресенье перед Пасхой вербушки несут, освещаем в церкви. Ветки вербы хранили весь год:*

Эти вербушки я храню, а потом их выношу... Их жечь, говорят, нельзя. Вынесу на улицу, положу так. Кто как делает, а я так¹⁶³. Ветками вербы хлестали скот и домашнюю птицу с приговором: «Вербушка, вербись, вербись – курушка, несись, несись»¹⁶⁴.

Ветки березы и вербы над входной дверью.
2016 г. Фото Е. Югай

Следующая неделя за Вербным воскресеньем называлась **Страстная**. На этой неделе постились те, кто строго соблюдал пост¹⁶⁵.

Особенно насыщенным обрядовыми действиями был Страстной четверг, который назывался также Чистый четверг. В этот день исполнялись очистительные обряды.

В Чистый (Великий) четверг на Страстной неделе мылись в бане¹⁶⁶. В доме наводили порядок¹⁶⁷: шаркали полы голиком или лаптем, мыли стены щелоком¹⁶⁸, белили печь¹⁶⁹. В этот день существовал запрет на прядение пряжи: *Ради Бога, веретна не берите в руки, а то могут змеи всё время показываца летом, где бы ни ходила*¹⁷⁰. Для того, чтобы весь год в доме был достаток и благополучие, в Чистый четверг совершались

магические действия. Рано утром ходили на реку за водой, зачерпывали полное ведро и несли домой, стараясь не расплескать. Считали, какое количество воды принесешь – *столько корова будет доить молока*¹⁷¹. На восходе солнца для финансового благополучия семьи нужно было пересчитать мелочь¹⁷². Ни в коем случае в этот день не давали денег взаймы¹⁷³. В печи шевелили золу, чтобы летом находить в гнездах яйца тетери¹⁷⁴. На огородах весили помело, *чтоб ястреб куриц не таскал*¹⁷⁵. В Великий четверг совершались обрядовые действия, направленные на сохранение и умножение домашнего скота. Чтобы скотина возвращалась с пастбища домой, со лба и хвоста коровы состригали шерсть, скатывали, запекали в хлеб и давали ей съесть¹⁷⁶. С этой же целью хозяйки кричали в печную трубу: *«Матушка (кличка коровы), иди домой!»*¹⁷⁷

На протяжении Страстной недели шла подготовка к самому большому празднику в году – Пасхе. На Светлой неделе, следующей за Пасхой, примечали погоду: *Светлая неделя плохая – будет Петровская неделя плохая*¹⁷⁸.

Пасха. Пасха считалась самым главным православным праздником в году, ее называли *Великим днём, Светлым воскресеньем*.

Подготовка к Пасхе начиналась в Страстную неделю во время Великого поста с приведения в порядок деревни и крестьянских домов: *В Великодённый четверг мыли избы, белили потолки*¹⁷⁹.

Пасочницы (формы для приготовления творожной пасхи).
Конец XIX – начало XX века. ВОМ. Фото А. Николаева

Главным событием праздника было богослужение в храме. Пасхальная служба начиналась в ночь с субботы на воскресенье. Приготовленные *паски*, куличи и яйца брали с собой в церковь для освящения. Стояли со свечкой всю службу до утра¹⁸⁰:

Церковь вот теперь ещё стоит. А тогда-то она хорошая была, настоящая была, большая. И я с бабушкой, за сарафан держалась. И всё ходила в церковь к Всенощной: «Возьми меня, бабушка». Перед Пасхой Всенощная. Сижусь, сижусь, стою, стою, устану – всё, бабушка на окошко меня посадит. Начну дремать. «Пойдём-ко давай домой. С окошка падёшь так»¹⁸¹.

Хозяйки, занятые приготовлением праздничных блюд и не имевшие возможности посетить ночную службу, выходили в полночь на улицу и обходили свои дома с иконой:

Всю ночь ходит вокруг избы с иконкой. Она нам не разрешала ничего пригляды-

вать: «Идите спать!». Она печку истопит, всё испекёт – и пошла. Ну, в двенадцать часов. Она уже в эту ночь спать не ложилась. Перед Пасхой ходила она вокруг дома. Вся деревня так ходила. Паска, значит Паска¹⁸².

По окончании службы прихожане целовали крест, ели просвиру, выпивали ложку кагора и шли домой разговляясь – приступать к праздничной трапезе¹⁸³. За столом домочадцы бились яйцами, христоскались, целовали друг друга¹⁸⁴.

Так как в Пасху ничего делать нельзя¹⁸⁵, хозяйки готовили праздничные блюда накануне: *На Паску мы все – спать. Мать начнёт печку топить и там стряпничать. Утром встаём – полный стол калиток, пирогов¹⁸⁶.*

На Пасху обязательно красили яйца. Традиционно яйца варили в луковой шелухе, от чего они приобретали красно-коричневый цвет¹⁸⁷. Для того, чтобы яйца покрасить в зелёный цвет, использовали

Скатерть праздничная. Начало XX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Самовары. Начало XX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

листья от березовых веников: Веники вот с ветки насморкаешь [нарвёшь] – все зелененькие выходят¹⁸⁸.

На стол в Пасху принято было стелить праздничную скатерть. Традиционные праздничные блюда – кулич и *пáска*. Обязательно пекли пироги: *калúтки*, *пряженые пироги*¹⁸⁹, пироги из ржаной или белой муки. Готовили *рóзанцы* в топленом масле (хворосты)¹⁹⁰, варили жирный суп¹⁹¹.

Конец полотенца. Начало XX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Перед принятием трапезы принято было молиться:

*Перекрестимся, Богу помолимся – все за стол садимся*¹⁹².

Обязательно надо помолиться, а потом – крашеные яйца. <...> На Пасху утром рано садились за стол и начинали вот друг друга яичко стучать. Поздравляли с праздником, с Пасхой. Желали добра, здоровья всей семье. Все свои собирались. В обед садились за стол. Опять кушали, всё было наготовлено, всё было вскусное, напечёное¹⁹³.

Считалось, что на Пасху даже солнце по-особому сияет, играет – радуется великому празднику:

*Мама выходила перед Пасхой на улицу. А когда солнце вставало, иной раз разбудит нас и скажет: «Посмотрите, посмотрите, как солнышко встало. Как оно радуется, сияет! А в другие дни, посмотрите, этого нету»*¹⁹⁴.

Весеннее солнце обладает особой силой, кроме того, оно становится субъектом изменений, происходящих с природой по весне.

Т. Агапкина в книге «Мифопоэтические основы славянского народного календаря»¹⁹⁵ отмечает связь новолетия, то есть начала года, приуроченного к одному из весенних праздников, с гаданием на погоду (и, соответственно, благополучие общины) или долю (личную судьбу) на весь год. В Андоме пасхальным утром хозяйки наблюдали за восходом солнца, примечали погоду:

*Как оно солнышко встало, какое оно: ясное солнце или неясное. Ясное солнце – это к удачи, к урожайному году. Неясное солнце – значит, неурожай*¹⁹⁶.

В этот день, это святой праздник, мама вставала очень рано и смотрела как всходит солнце. Если солнце взошло яркое, значит – год будет хороший. А если солнце встает тёмное, значит – может быть, какая-та беда, так считали¹⁹⁷.

Гости, заходя в дом, говорили: Христос Воскресе! – и целовались с хозяевами¹⁹⁸. Соседи встрѣтятца где, на улице также с ейцѣм приходят, да: «Христос воскресе!» – «Воистину воскресе!»¹⁹⁹

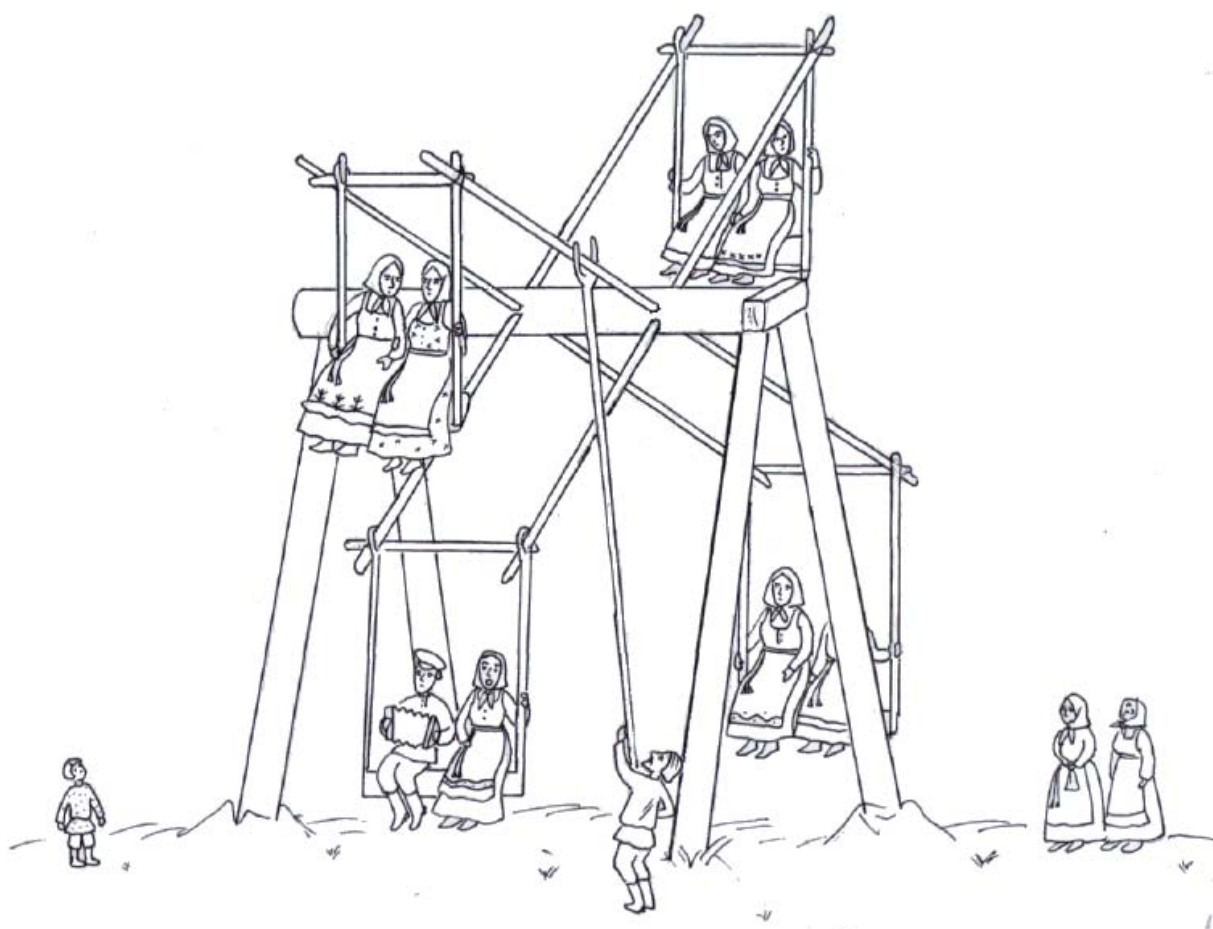
Молодежь устраивала праздничные гуляния: парни и девушки ходили по деревне и пели песни под гармонь²⁰⁰.

Непременным атрибутом праздника были игры с крашеными яйцами. Девушки чокались яйцами с парнями. Бились друг с другом: чье яйцо разбивалось – тот проигрывал²⁰¹. Ходят бьюце: у ково крепче яйцо²⁰². Парни зачастую их обманывали: вместо куриного яйца бились деревянным²⁰³.

Широкое распространение имело катание яиц на лужку. Поскольку яйцо символизировало новую жизнь, пробуждение природы и земли, поэтому игры,

связанные с катанием яиц по земле, отражали верования и обряды, цель которых – вызвать плодородие. Для катания яиц парни на улице устанавливали деревянные лотки и по очереди катали по ним яйца. Яйцо, скатываясь с лотка, должно было ударить другое, стоящее на кону. В этом случае игрок забирал оба яйца как выигрыш. Если не удавалось выбить с кона ни одного яйца – проигрывал. Побеждал тот, кто выигрывал большее количество яиц²⁰⁴.

Пасхи не бывало без качелей: «Качели с очень давних времен являлись не просто одним из любимых народных развлечений, но и непременной частью календарных праздников, прежде всего, весенних. Их воспринимали как узаконенный традицией ритуал, способствующий пробуждению природы и активизации жизненной энергии людей»²⁰⁵. Для детей

Качели. Рис. Н. Шохиной

Береза – символ Троицы.
Фото Е. Югай

и подростков делали веревочные качели на сараях, в овинах или сеновалах²⁰⁶. Когда качались на качелях, могли играть в игру: на ноги качающемуся бросали связанную солому: *Если попадешь пять раз – сам садишься качаться*²⁰⁷.

После Пасхи на протяжении Светлой недели священник совершал молебны, обходя все деревни своего прихода. В деревне поп заходил в каждый дом и шел в большой (красный) угол²⁰⁸. К приходу священника на стол клали пироги, *целую гору* яиц, которые нужно было освятить. За это ему подавали *решато овса*, яйца и пироги²⁰⁹.

Последний день пасхальной недели – **Фомино воскресенье**. Молодежь устраивала гуляния, качалась на качелях:

*Скоро, девушки, Святая,
Воскресенье Фомино.
Не повесят ли ребята
Нам качели на гумно?*²¹⁰

6 мая отмечали **Егорьев день**. Он имел особое значение в народном календаре. В этот день хозяйки расстилали на пороге хлева пояс и переводили через него скот, чтобы *скотина дорогу знала, приходила домой*²¹¹. Чтобы скот не терялся, маленькому ребенку давали в руки колокол и просили *оббежать* вокруг хлева со словами: «*Дома ли коровы, дома ли кони, дома ли овцы?*»²¹² У Ягорья мы бегаем с колоколам. Водички возьмёшь в ручку и бежишь. «*Дома ли кони, дома ли коровы?*» А хозяева там отвечают: – «*Вси, вси, дома*». Водички даёшь хозяину. Воду носили ребяташки в колоколах²¹³.

Троица. Троица – один из важнейших православных праздников. В народном земледельческом календаре он включен в праздничный цикл, знаменующий конец весны – начало лета. Справляется Троица на пятидесятый день после Пасхи.

Праздник Троицы приходится на период цветения трав, распускания листвы:

*Троица – березка листом крбца, потому что на Троицу уже лист появляется, что лист уже пахнет берёзой*²¹⁴.

Перед праздником ходили в лес, рвали веточки березы, ставили на окна и к дверям²¹⁵, оставляли там до следующей Троицы²¹⁶. Небольшие березки ставили к дому²¹⁷. Березовые веточки с утра, в Троицу, несли в храм на праздничную службу для освящения.

Накануне праздника, в Троицкую субботу, до двенадцати часов дня ходили на кладбище *родителей поминать*²¹⁸. С собой брали поминальную еду: кутью (рис с изюмом), рыбный пирог, яйца²¹⁹. По пути ломали березовые ветки. На кладбище их втыкали в землю с одной стороны надгробной *тумбочки*²²⁰. На могиле расстилали полотенце или скатерть и выставляли поминальную еду. Во время поминок над могилой помахивали платком и говорили: *лёгково лёжания, земля пухом*²²¹.

На берегу Тудозера. Девушка в праздничном
вытегорском сарафане (реконструкция).
Фото М. Верещагиной

Нами зафиксирована информация о почитании родника на Троицу. Жители деревни Великий Двор рассказали, что у кладбища возле церкви был родник – Иордан. Обычно Иорданом называют место на реке, где производится освящение воды (по названию реки, в которой, по евангельскому сказанию, крестился Иисус Христос).

В Троицу существовал обычай пить из родника воду и купаться: *Как только выскочишь, так все говорят: «Как огнём обгораю»*²²². Воду хранили весь год, чтобы быть здоровыми²²³.

В Иордан также бросали деньги: *Старшие денег набрасывают туда, в Иордан, а мы, маленькие, прыгаем да достаем.* На деревья, растущие рядом с родником, развешивали вышитые полотенца²²⁴.

В ночь перед праздником строили качели:

Мужчины собирались не середь дня, а, например, вечером уедут, заготовят эти брёвна, на лошади вывезут. Качулю к утру сделают. И закапывали эти брёвна, такие высоченные. И всё были качёлки – беседки-те.

*Оне на таких на штуках: тут продолблены дыры, и оттуда заложены длинные-длинные такие жердины. И вот тут сделана внизу качёлка, а одевались они на палку и в качулю ту вставлялись. Четыре штуки-те качули. И вот получалось до чего страшно даже! Поднимут как это вкруговую! А качёлки-те не наклонивались, а они всё время на таком были – они на штуках, да смазаны, они всё время в одном положении качали. Туда ишо залезут с гармонистом, поют песни, а народу соберётся*²²⁵!

Качели становились центром праздничного гуляния. После праздничной службы у качелей собирались парни и девушки со всех окрестных деревень. Здесь пели песни, частушки, заводили пляски. Приходили и взрослые – поглядеть на молодежь.

В праздник девушки несколько раз меняли наряд: *девки до обеда ходят в одной одежде, пойдут, другую под вечер надевают (уже потемнее, может похуже или там чего-то), опять идут на гуляньё*²²⁶.

Парни на гулянье.
Фото М. Верещагиной

ПОКРОВ

Покров Пресвятой Богородицы – один из самых почитаемых праздников и важная дата календаря. Праздник был установлен в память о чудесном явлении Богоматери у стен Царьграда.

Народное название этого праздника – Покров день.

По народным представлениям, Покров – это начало нового месяца (1 октября по старому стилю, 14 октября – по новому), граница между теплым и холодным временем года и итог сельскохозяйственной работы на земле.

По народным представлениям с Покрова начиналась зима: *На Покров до обеда осень, а с обеда зима*. Считают, что Покров приносит белое снежное покрывало на землю: *Пришёл Покров, значит, скоро наступит зима. Снег покроет землю, а Владычица наша небесная, Матерь Божья её своим покрывалом укроет*²²⁷.

Значимость Покрова нашла свое отражение в разнообразных поговорках, пословицах и приметах:

Покров со снегом – зима холодная, с листом – тёплая.

Белка на Покров слиняет – осени не долго стоять.

Между Покровом и Дмитриевым днём зима не становится.

*Покров со снегом и Дмитриев день со снегом*²²⁸.

На Покров ожидали первого снега, поскольку бесснежная зима грозила гибелью озимого хлеба, поэтому просили: *«Батюшко Покров, покрой землю снежком, а хозяина добром!»*

С утра в Покров шли на службу. Девушки старались прийти в церковь пораньше, чтобы успеть поставить свечку к иконе Божьей Матери до прихода других. Существовала примета: *которая из них первой поставит свечу, та первой и выйдет замуж*²²⁹. Девушки обращались к Божьей Матери: *«Мать Богородица, покрой землю снежком, а меня молодую платком»*²³⁰ (после сватовства девушка не должна была появляться на людях без платка). Обращение к Богородице объяснялось пред-

Гуляние в окрестностях Андомы. Фольклорный коллектив Школы традиционной народной культуры. 2000 г. Фото Т. Ивановой

Семья Котовских в праздничный день в с. Анхимово. Начало XX века.
Фото из архива ВОМ

ставлениями в народе о ней как о покровительнице и защитнице женщин, помогающей выйти замуж, способствующей деторождению, заступнице перед Богом.

После Покрова начинали играть свадьбы. Считалось, что свадьбы, сыгранные в это время, принесут молодым счастливую жизнь²³¹.

С Покрова прекращался пастбищный выпас скота. Скот загоняли в зимние хлева и переводили на стойловое содержание. Ритуалом, который фиксировал этот важный момент, был обряд *закармливания* скотины последним *отжинальным* снопом. Последний овсяный сноп, который необмолоченным приносили домой, ставили в красный угол под иконы и хранили его до Покрова. Для *закармливания* скота сноп делили на количество животных в хлеву, клали на пол и скармливали каждой скотинке.

В этот день хозяйки проводили обряды, направленные на сохранность животных в зимний период. Для этого они опускали в *пойло* вилы и говорили: «*Как вилы хорошо в пойло идут, так и коровушка хорошо пойло пьёт*»; разбрасывали по полу жито, чтобы скотина лучше плодилась²³².

Как всякий большой календарный праздник, переходный, переломный момент годового круга, Покров в народном представлении увязывался с низшей демонологией²³³. Хозяйка задабривала домового (или дворового): рано утром отрезала четыре уголка от буханки хлеба (могла кусочки хлеба завернуть в красные тряпочки), клала в четыре угла для *хозяина* (дворового) с приговором: «*Хозяин с хозяйшкой, примите от меня гостинцы, берегите мою скотинушку*»²³⁴. Затем брала клок сена, свивала из него жгут (*тукач*),

клала на порог и обухом топора *тюкала по тукачу* с приговором: «Как этот топор рубит хорошо, так и скотина ест хорошо»²³⁵. Затем это сено скармливала скотине.

С загоном скота в хлев заканчивался и пастушеский период. Покров означал конец договора (*отпуска*) с лесным хозяином²³⁶ (см. «Народные верования»).

Накануне праздника было принято утеплять избы заранее привезенным с болота и высушенным мхом. Перед тем как приступить к работе, утром, хозяйка молилась у икон и просила у Богородицы:

*Покров – Богородица,
Покрой мою горницу:
Хозяюшку теплом,
Хозяина добром*²³⁷.

Перед праздником солили капусту, рубили ее сечками в больших деревянных корытах, затем солили, ссыпали в заранее распаренные с *ферёсой* (можжевельником) бочки и толкли при помощи больших деревянных *толкушек*. Считалось, что засоленная в этот день капуста будет вкуснее и лучше хранится²³⁸.

Гулянья и *гостибъё* устраивались на Покров только в тех деревнях, где этот праздник был престольным. В гости приезжали родственники, знакомые. После

посещения церкви все собирались за столом. Хозяева к празднику готовили *тушёнку*, холодцы, пекли рыбники, *тонкие* пироги, *сканцы* с толокном или сыром, калитки с картошкой и крупой (см. «Народная кухня»). Покров считался пивным праздником, поэтому в каждом доме готовили сусло и варили пиво²³⁹.

Молодежь собиралась на гулянья, пела песни и частушки:

*Скоро, девушки, Покров,
Скоро и гуляночка.
Скоро, скоро заиграет
Мишина тальяночка*²⁴⁰.

*На Покров будет гулянка,
Понаедут женихи.
Мама с дому не пускае[т],
Всё: «Сиди, девка, сиди»*²⁴¹.

*Прошёл праздничек Покров,
На деревни – свадебки.
А миня опять обходят
За километр сватушки*²⁴².

С Покрова заканчивались гулянья на улице. Молодежь собиралась в избах на *бисёды*.

После праздника принимались за обработку льна: разминали, очищали от

Полотенце. Начало XX века. ВОМ. Фото З. Бакулиной

Корчага для приготовления пива. ВОМ. Фото А. Николаева

Пряничные доски. Конец XIX века. ВОМ. Фото А. Николаева

костри́ки, трепали. Заканчивалась работа обрядом, в котором принимала участие только молодежь. Парни и девушки выносили в поле *кострику*, сгребали в кучи, поджигали и прыгали через эти костры. Чем выше они прыгали, тем длиннее должен был вырасти в следующем году лен. Этот обряд назывался *жечь рябью*²⁴³.

После Покрова начинали заготавливать дрова, хвою для подстилки скоту, вывозить навоз на поля, подвозить сено ко двору.

С 1776 года в Вытегре на Покров открывалась ярмарка. Работала ярмарка две недели, дольше, чем Христорождественская и Сретенская. Ярмарка располагалась на торговой площади вблизи пожарной каланчи, где устанавливались временные лавки и торговые ряды. На это время назначался комендант ярмарки, которому выдавалось специальное удостоверение. Комендант следил за порядком и размещением товаров.

Вот как описывается Покровская ярмарка XIX века²⁴⁴. В торговых рядах продавалось множество разнообразного товара: кринки, горшки, кувшины из глины, привезенные из Макачёво; деревянные ложки, миски, солонки, ковши, кошели, подойники местной работы; валенки, сапоги, домотканые холсты, лапти.

Широко были представлены продукты земледельческого труда: зерно, мука, капуста, огурцы, мясо, масло. Покупателям предлагали ягоды, грибы. Большим спросом пользовались медовые пряники из Кондуши и Ошты. Из окрестных деревень пригоняли для продажи лошадей, коров, овец.

Приезжали на вытегорскую ярмарку и торговцы из других мест: из Архангельска, Каргополя, Петразоводска, Олонца, Пудожа, Ярославля, из Вологодской, Санкт-Петербургской, Владимирской, Тульской и Новгородской губерний. Они привозили галантерейные, мануфактурные и бакалейные товары, а также шорные изделия²⁴⁵, треску, соленую сёмгу, яблоки, груши, арбузы, иконы и церковную утварь.

На ярмарку часто приезжал бродячий цирк, раскидывал свой балаган и устраивал цирковое представление. Над площадью натягивали канат, по которому воздушные гимнасты ходили в сапогах и возили тачку с чурками.

Обязательно на ярмарке крутили шарманку, продавали лотерею, играли на гармошках и устраивали карусели. Их приводили в движение те, кто хотел в будущем прокатиться на карусели бесплатно.

Дом в д. Великий Двор. 2016 г. Фото Е. Югай

За занавесом или забором показывали выступления Петрушки.

Еще одним увеселением был балаган: в шатре была установлена рама, куда выставлялись диапозитивы с различными видами городов России и других стран, а также с изображениями флоры и фауны. Зрители должны были смотреть на картинки через небольшое окошечко в балагане.

Одним словом, во время ярмарки Вытегра преображалась. Жители «валом ва-

лили» на торговую площадь. И не только для того, чтобы купить продукты и вещи, но и для того, чтобы интересно и весело провести время²⁴⁶.

Покровская ярмарка по старой традиции продолжала существовать до 30-х годов XX века.

Таким образом, все обряды, которые крестьяне старались неукоснительно исполнять в Покров, были направлены на дальнейшее благополучие дома, семьи, скота в предстоящей суровой зиме.

¹ ЭАФ: 386-35

² Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 2005. – С. 616.

³ ЭДФ: 0147/16-01

⁴ ЭАФ: 413-12

⁵ ЭДФ: 0147/04-01

⁶ ЭДФ: 0147/08-01

⁷ ЭАФ: 415-30; 387-07

⁸ ЭАФ: 393-20

⁹ ЭАФ: 415-39

¹⁰ ЭАФ: 407-45; 415-32

¹¹ ЭАФ: 413-63

¹² ЭАФ: 411-05

¹³ ЭДФ: 0148/23-01

¹⁴ ЭДФ: 0148/13-01

¹⁵ ЭАФ: 413-04

¹⁶ ЭДФ: 0146/25-27

¹⁷ ЭАФ: 390-26

¹⁸ ЭАФ: 390-08

¹⁹ ЭАФ: 387-16

²⁰ ЭАФ: 403-17

²¹ ЭАФ: 408-26; 408-12

²² ЭАФ: 391-22

²³ ЭАФ: 403-17

²⁴ ЭАФ: 403-17

²⁵ ЭАФ: 404-18

²⁶ ЭАФ: 387-16

²⁷ ЭАФ: 390-26

²⁸ ЭАФ: 413-05

²⁹ ЭДФ: 0147/12-03

³⁰ ЭДФ: 0146/25-28

³¹ ЭАФ: 391-22

³² ЭДФ: 0146/18-21

³³ ЭАФ: 391-22

³⁴ ЭДФ: 0147/15-01

³⁵ ЭАФ: 391-22

³⁶ ЭАФ: 415-37

³⁷ ЭАФ: 404-18

³⁸ ЭДФ: 0146/04-06

³⁹ ЭДФ: 0147/20-09

⁴⁰ ЭДФ: 0146/11-01

⁴¹ ЭДФ: 0147/20-09

⁴² ЭДФ: 0146/18-21

⁴³ ЭАФ: 411-04

⁴⁴ ЭДФ: 0146/18-21

⁴⁵ ЭАФ: 391-71; 391-22

⁴⁶ ЭАФ: 410-06; 404-18

⁴⁷ ЭАФ: 391-22

⁴⁸ ЭАФ: 413-68

⁴⁹ ЭАФ: 413-05

⁵⁰ ЭАФ: 403-15

⁵¹ ЭАФ: 404-18

⁵² ЭДФ: 0146/18-21

⁵³ ЭАФ: 408-12; 387-16; 415-37

⁵⁴ ЭДФ: 0146/25-26

⁵⁵ ЭДФ: 0146/18-21; 0146/22-51

⁵⁶ ЭАФ: 410-06

⁵⁷ ЭДФ: 0146/14-09

⁵⁸ ЭДФ: 0146/14-41

⁵⁹ ЭАФ: 386-59

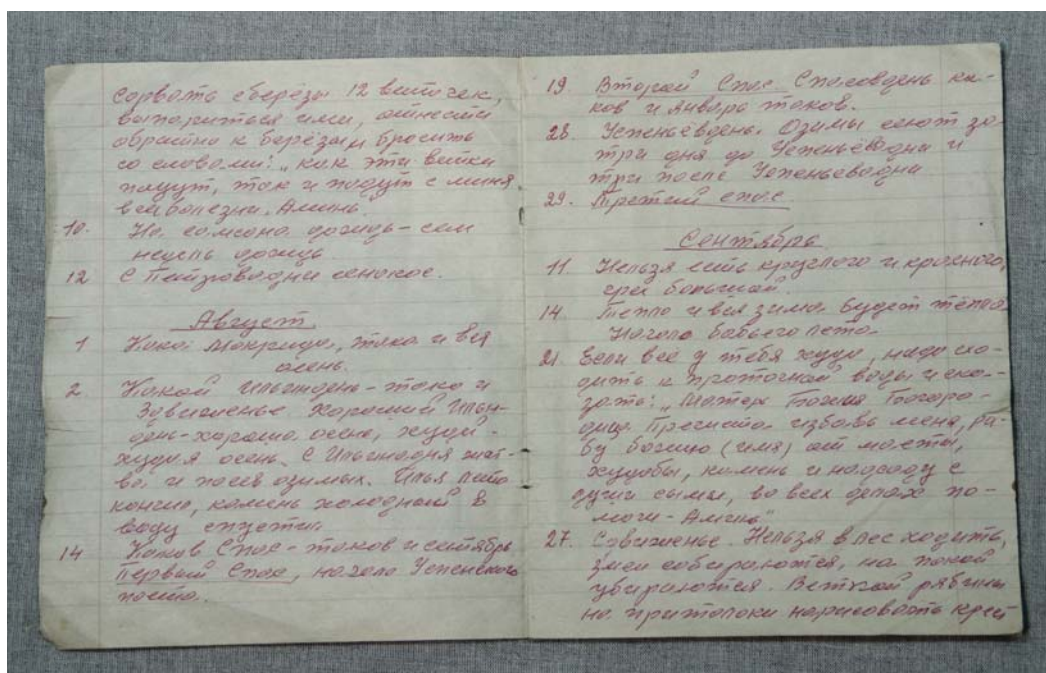
⁶⁰ ЭАФ: 386-49

⁶¹ ЭАФ: 386-49; 392-03; 413-05

- 62 ЭАФ: 408-12
63 ЭДФ: 0147/20-09
64 ЭАФ: 404-18; 408-24
65 ЭДФ: 0147/20-09
66 ЭДФ: 0147/01-09
67 ЭАФ: 404-18; 387-16
68 ЭАФ: 408-24; 416-09
69 ЭАФ: 408-12
70 ЭАФ: 393-01
71 ЭДФ: 0147/20-09
72 ЭАФ: 391-22
73 ЭДФ: 0146/18-21
74 ЭДФ: 0147/12-03
75 ЭДФ: 0147/02-05
76 ЭДФ: 0146/21-19
77 ЭАФ: 391-22
78 ЭДФ: 0146/11-01
79 ЭАФ: 403-17
80 ЭДФ: 0146/06-10; 0146/07-04
81 ЭАФ: 404-18
82 ЭАФ: 407-14
83 ЭАФ: 413-05
84 ЭАФ: 407-14
85 ЭАФ: 404-18; 408-29
86 ЭАФ: 388-30; 412-07
87 ЭДФ: 0146/21-18
88 ЭАФ: 410-29
89 ЭАФ: 404-18
90 ЭАФ: 404-18; 386-55
91 ЭАФ: 411-04
92 ЭАФ: 387-16
93 ЭАФ: 390-26; 413-23
94 ЭАФ: 413-18
95 ЭАФ: 413-05
96 ЭДФ: 0147/14-01
97 ЭАФ: 413-23
98 ЭАФ: 415-47
99 ЭАФ: 416-26
100 ЭАФ: 404-18
101 ЭАФ: 413-05
102 ЭДФ: 0146/21-18
103 ЭДФ: 0146/21-18
104 ЭДФ: 0146/14-09
105 ЭАФ: 410-29
106 ЭДФ: 0146/06-10; 0147/20-09
107 ЭАФ: 408-24
108 ЭДФ: 0147/11-03
109 ЭДФ: 0146/16-07
110 ЭАФ: 386-30
111 ЭДФ: 0146/25-22; ЭАФ: 413-23
112 ЭАФ: 405-56
113 ЭАФ: 393-53
114 ЭАФ: 413-05
115 ЭАФ: 413-23
116 ЭАФ: 404-18
117 ЭАФ: 415-04
118 ЭАФ: 408-24
119 ЭАФ: 413-18
120 ЭАФ: 387-16
121 ЭДФ: 0146/17-04
122 ЭАФ: 415-47
123 ЭАФ: 393-01
124 ЭАФ: 408-12
125 ЭДФ: 0147/19-24
126 ЭДФ: 0146/14-40
127 ЭАФ: 408-26
128 ЭДФ: 0147/11-03
129 ЭАФ: 407-53
130 ЭАФ: 413-05
131 ЭАФ: 391-22
132 ЭДФ: 0146/22-51
133 ЭАФ: 408-24
134 ЭАФ: 387-16
135 ЭАФ: 387-16
- 136 ЭДФ: 0146/21-17
137 ЭАФ: 415-47
138 ЭАФ: 404-01
139 ЭАФ: 413-66
140 ЭАФ: 415-10
141 ЭАФ: 389-01
142 ЭАФ: 405-68; 388-24
143 ЭАФ: 412-10
144 ЭАФ: 413-66
145 ЭАФ: 412-10
146 ЭАФ: 388-24
147 ЭАФ: 393-01
148 ЭАФ: 389-01
149 Известия / Вологод. об-во изучения
Северного края; [Гл. ред. С.П. Белов].
Вып. 18. – Вологда. – 2011. – С. 159.
150 ЭАФ: 415-10
151 ЭАФ: 408-29
152 Максимов С.В. Нечистая, неведомая
и крестная сила. – СПб.: «Полисет», 1994.
– С. 301.
153 Там же, с. 302-303
154 ЭДФ: 0146/15-23
155 ЭДФ: 0146/17-03
156 ЭДФ: 0146/20-10
157 ЭДФ: 0146/17-03
158 ЭАФ: 415-12; 409-01
159 ЭАФ: 415-12
160 ЭДФ: 0147/30
161 Нестерова М.А., 1931 г.р., род. –
д. Князево Андомского с/п.
162 ЭДФ: 0147/30
163 ЭДФ: 0146/14-39
164 ЭАФ: 404-20; 404-01
165 ЭАФ: 404-20; 404-01
166 ЭАФ: 412-07
167 ЭДФ: 0146/14-12
168 ЭАФ: 412-07
169 ЭАФ: 410-36
170 ЭАФ: 412-07
171 ЭАФ: 404-20
172 ЭДФ: 0146/14-12
173 ЭАФ: 403-19
174 ЭАФ: 412-07
175 ЭДФ: 0146/14-39
176 ЭАФ: 388-29
177 ЭАФ: 408-12
178 ЭАФ: 388-19
179 ЭАФ: 391-60
180 ЭАФ: 405-57
181 ЭДФ: 0147/19-28
182 ЭДФ: 0146/21-08
183 ЭАФ: 413-68
184 ЭАФ: 405-57
185 ЭАФ: 413-13
186 ЭДФ: 0146/21-08
187 ЭАФ: 413-12
188 ЭАФ: 413-12
189 ЭАФ: 393-12
190 ЭАФ: 386-31
191 ЭАФ: 388-28
192 ЭАФ: 405-57
193 ЭАФ: 413-13
194 ЭАФ: 386-35
195 Агапкина Т.А. Мифопоэтические
основы славянского народного кален-
даря. Весенне-летний цикл. – М.: «Ин-
дрик», 2002. – С. 138-139.
196 ЭАФ: 413-13
197 ЭАФ: 413-12
198 ЭАФ: 403-19
199 ЭДФ: 0146/21-10
200 ЭАФ: 416-17
201 ЭАФ: 413-68
- 202 ЭАФ: 404-20
203 ЭАФ: 405-93
204 ЭАФ: 404-20
205 Некрылова А.Ф. Русский традицион-
ный календарь на каждый день и для
каждого дома. – СПб.: Азбука-классика,
2007. – С. 688.
206 ЭАФ: 416-17
207 ЭАФ: 410-08
208 ЭАФ: 403-19
209 ЭАФ: 391-60; 403-19
210 ЭАФ: 404-20
211 ЭАФ: 404-01
212 ЭАФ: 404-20
213 ЭАФ: 390-20
214 ЭДФ: 0146/14-38
215 ЭАФ: 413-61
216 ЭАФ: 412-07
217 ЭАФ: 388-20
218 ЭАФ: 409-30
219 ЭАФ: 392-01; 409-30
220 ЭАФ: 403-19
221 ЭАФ: 392-01
222 ЭАФ: 413-61
223 ЭАФ: 413-61
224 ЭАФ: 413-61
225 ЭДФ: 0148/03-23
226 ЭДФ: 0148/03-23
227 Менькова Л.И., г.р. д. Замощье, За-
мошский с/с.
228 Басова Н.П., г.р. 1923, д. Князево, Ан-
домский с/с; Федяхина А.Д., г.р. 1922,
д. Анхимово, Анхимовский с/с.
229 Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насо-
ново, Тудозерский с/с.
230 Та же.
231 Та же.
232 Зайцева А.А., г.р. 1927, д. Баботозе-
ро, Анненский с/с; Басова А.А., г.р. 1932,
д. Чекша, Замошский с/с.
233 Некрылова А.Ф. Русский традицион-
ный календарь на каждый день и для
каждого дома. – СПб.: Азбука – Классика,
2007. – С. 502.
234 Площицына А.З., г.р. 1911, д. Устье,
Тудозерский с/с.
235 Та же.
236 Деньгин П.В., г.р. 1927, д. Деньгино,
Андоморецкий с/с.
237 Федяхина А.Д., г.р. 1922, д. Анхимово,
Анхимовский с/с.
238 Басова Н.П., г.р. 1923, д. Князево, Ан-
домский с/с
239 Ерохова В.М., г.р. 1926, д. Пытручей,
Андомский с/с; Куликова Т.И., г.р. 1930,
д. Кудомы, Анхимовский с/с.
240 Басова Н.П., г.р. 1923, д. Князево, Ан-
домский с/с.
241 Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насо-
ново, Тудозерский с/с.
242 Площицына А.З., г.р. 1911, д. Устье,
Тудозерский с/с.
243 Менькова Л.И., г.р. д. Замощье, За-
мошский с/с
244 Мокина Г. Покровская ярмарка //
Красное Знамя (Вытегра) – 2006, 19.09,
№110.
245 Шорные изделия – относящиеся к
ременной упряжи и некоторым другим
ремесленным изделиям из кожи. Оже-
гов С.И. Словарь русского языка. – М.:
«Русский язык», 1978. – С. 825
246 Воспоминания Перуанской Н.Д. Ар-
хив ВОМ.

РУКОПИСНЫЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ²⁴⁷

Рукописный календарь – месяцеслов. Олония. Фото З. Бакупиной

Январь

- 1 – Каков этот день, така вся зима.
- 2 – Положить вечером топор на ночь под порог от всего худого.
- 8 – Какова погода с Рождества, така и с Петрова дня.
- 18 – Собрать снег со стогов для лечения. Вечером рисовать кресты на дверях.
- 19 – В ночь на Крещение небо открывається – что помолишь, это и сбудется.
- 25 – Снег пойдёт – лето дождливо будет.
- 31 – Пережечь на сковороде ферёсу [можжевельник] и дымом обойти кругом всю избу от всего худого.

Февраль

- 1 – Как в этот день, так и весь месяц.
- 10 – Если у домашних всё худо, надо поздно вечером выйти на перекрёсток и сказать: «Простите мой дом, не будет никому обиды в нём». И оставить на перекрёстке горбушку хлеба, посыпанную солью.

- 15 – На Сретенье снег – весна дождлива.
- 29 – В этот день завидовать нельзя, к тебе вернётся с худом.

Март

- 1 – Всех, кто родился в этот год, моют снеговой водой для здоровья.
- 14 – Если ветер, то весна будет крута. Если ясно – хорошо лето. Мокро – мокрое.
- 22 – Каки Сороки – таки и Петровки. Кака погода в этот день – така ещё шесть недель будет.

Апрель

- 1 – Кака погода в этот день, така и 1 октября.
- 7 – Ветер с севера – весна холодна, с юга – тёпла. На Благовещение дождь – грибной год. Птичка гнёздышка не вьёт, девица косы не плетёт. Собрать благовещенскую золу, для огорода хороша.

²⁴⁷ РФ №277 «Олония» (подарен музею Е.С. Медведевой, Саминский с/с Вытегорского р-на). Особенности стиля и орфографии источника приводятся без изменений – прим. составителей.

Май

- 6 – Егорий пришёл, мужик в поле пошёл.
- 22 – На Николу дождь – всё в рост. С Николы сеять жито. На Николу сажают лук.
- 24 – На Мокия мокро – всё лето мокро.

Июнь

- 4 – Ново дело нельзя начинать.
- 26 – Начало Петрова поста (до 12 июля)

Июль

- 6 – Обмести все углы в избе веником из трав. Ночью кататься в росы.
- 7 – Ивановска байна [баня]. Стопить байну до 12 часов дня. Сорвать с берёзы 12 веточек, выпариться ими, отнести обратно к берёзам и бросить со словами: «Как эти ветки падут, так и падут с меня все болезни. Аминь».
- 10 – На Самсона дождь – семь недель дождь.
- 12 – С Петрова дни – сенокос.

Август

- 1 – Кака Мокрида – така и вся осень.
- 2 – Како Ильин день – тако и Здвижение. Хороший Ильин-день – хороша осень, худой – худая осень. С Ильина дня жатва и посев озимых. Ильин лето кончил, камень холодный в воду спустил.
- 14 – Каков Спас – таков и сентябрь. Первый Спас – начало Успенского поста.
- 19 – Второй Спас. Спасов день каков и январь таков.
- 28 – Успенъев день. Озимы сеют за три дня до Успенъева дни и три после Успенъева дни.
- 29 – Третий Спас.

Сентябрь

- 11 – Нельзя есть круглого и красного, грех большой.
- 14 – Тепло – и вся зима будет тёплая. Начало бабьего лета.
- 21 – Если всё у тебя худо, надо сходить к проточной воды и сказать: «Матерь Божия Богородица Пречиста, избавь меня, рабу божью (имя), от маеты, худобы, камень и надсаяду с души сыми, во всех делах помощи. Аминь».
- 27 – Сдвижение. Нельзя в лес ходить, змеи собираются, на покой убираются. Веткой рябины на притолоки нарисовать крест, а ветку заткнуть за притолоку от всего худого в доме.
- 30 – Бабам надо поплакать у воды, чтобы всё ладилось.

Октябрь

- 3 – Ветер с Онеги задует – к долгим дождям.
- 4 – Как на Игната, так ещё четыре недели. В лес не ходят – лешай заблудит.
- 10 – Если снег пойдёт – то на Михайлов день зима станет.
- 14 – На Покров снег – и на Дмитриев день снег. На Покров снег – зима холодна. Покров с листом – тепло. Белка на Покров слиняет – осени недолго стоять.

Ноябрь

- 4 – В Казанску всегда или дождь, или снег.
- 8 – Дмитриев день с холодом – весна будет поздняя.
- 21 – Каков Михайлов день – таков и Миколин день. На Михайлов день оттепель – зимы не будет до Миколы. Домовому поставить в подпечье горбушку с солью, чтобы в избы всё хорошо было.
- 25 – Дождь или снег – оттепель о Веденьёва дни будет.
- 28 – Филипповский пост.

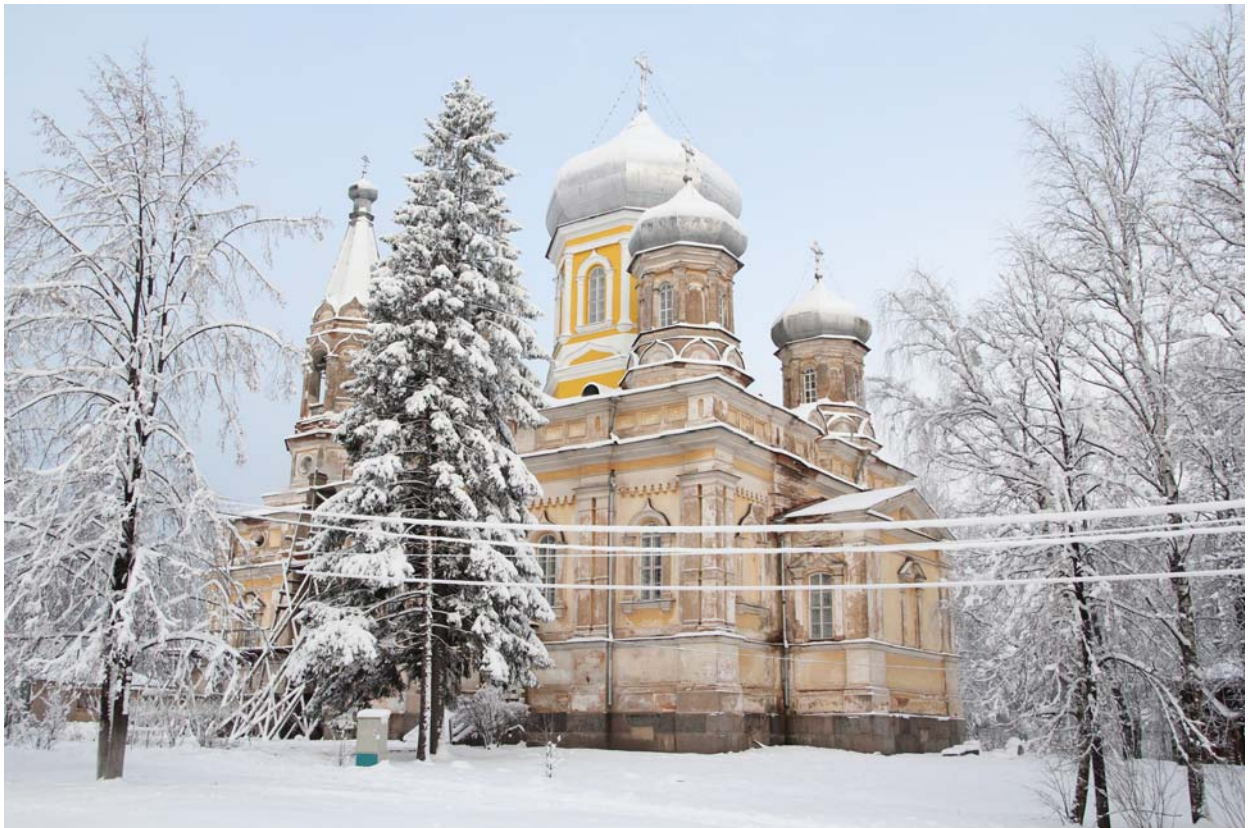

Декабрь

- 1 – Каков день – така и зима.
4 – Каков Веденьев день – так и праздники (или с морозом, или с оттепелью)
6 – Если снег, то 6 июня – дождь.
7 – Охотники на охоту не ходят, а то обратно не вернутся.
15 – Прогоняли плаксу у робят. Матери сказать над усыпающим робёнком: «Как эта матица молчит, ничем не стучит, так и моё дитятко рожоноё (имя) никогда не кричит, всю ноченьку спит да молчит. Аминь».
17 – Прятать верёвки и веретна на весь день, а то летом будут встречаться тебе гады.
19 – Каков Микола Зимний, таков и Микола Вешней.
26 – Нелзя мыться в байны – баянник накажет.

Надо знать

- Два года зима по лету, два лета – по зимы, два – само по себе.
- Рожь сеять, когда у берёзы с копейку будет лист.
- Рожь две недели зеленеет, две колосится, две отцветает, две наливают, две подсыхает.
- Черница поспела – и рожь поспела.
- Кузнечики стрекочут – рожь поспела.
- Жито сеять, когда ферёса зацветает, и пока рябина не отцветает, и когда появятся на озере кувшинки.
- Кукушка кукует, пока жито не заколосится.
- Овёс сеять, когда берёзы распускаются.
- Брусница поспела – и овёс поспел.
- Лён надо сеять, когда кукушка закукует и рябина зацветает.
- Лён две недели цветёт, четыре – спеет, а на седьму – семя роняет.

Сретенская церковь (1873 г.), г. Вытегра. Фото А. Николаева

Глава II

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

*Твоя сужена да ряжена
За столом сидит наряжена...*

ТРАДИЦИОННЫЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД ВЫТЕГОРСКОГО РАЙОНА

Традиционный свадебный обряд в том виде, в каком он бытовал в конце XIX века, к сожалению, не сохранился до наших дней. Информанты (в период экспедиций 2000–2016 гг.) сообщали нам информацию о периоде 30-х–50-х годов XX века, когда обряд был уже практически утрачен. Поэтому при описании свадебного обряда мы опирались на материалы, опубликованные в «Олонецких губернских ведомостях» в конце XIX века, и материалы архивного фонда Вытегорского объединенного музея.

Свадебный обряд русского населения Севера строился по одной схеме и включал в себя все основные этапы: предсвадебный, собственно свадьбу и послесвадебный. При этом локальные традиции свадьбы отличались вариативностью.

Свадьбы в Вытегорском районе проходили зимой, во время великого межгосенья, либо осенью после Покрова¹. Летом венчались только вдовцы, которым на летние работы нужна была хозяйка и работница².

Старались отпраздновать свадьбу так, чтобы не ударить в грязь лицом. Говорили: *«Лучше отложить свадьбу, чем худо её отпраздновать. Чем больше на неё уходило денег, тем свадьба считалась лучше»*³. Если же семья была бедная, то отмечали свадьбу скромно, собирали своих гостей, близких⁴.

Сватовство. Молодые люди выбирали себе невест на гуляньях, в зимний период – на бисёдах. Нередко выбор невест происходил на семейном совете, родители предлагали сыну невесту, которая была у них на примете. Жених обычно соглашался, оспаривал выбор родителей в редких случаях.

Жених и невеста могли дружить до свадьбы, встречаться. При этом парень сообщал о намерении жениться сначала своим родителям, а затем девушке говорил о том, что придет свататься к ней в дом: *Нюшка, я сёдни к тебе приду сватать*⁵.

После того, как выбор был сделан, в дом девушки присылали сватов, *раньше веть приходили со сватами, не как теперь*⁶. Сватами ездили: крёстный отец жениха (сват) и крестная мать или родственница жениха (свах), в некоторых местах со сватами приезжал и жених⁷.

Сватовство считалось особенно важным и ответственным этапом предсвадебного периода, поэтому сопровождалось множеством магических действий, обычаев и примет.

Время выбирали такое, чтобы никто не видел: после пяти вечера, а иногда и ночью. Скрытность должна была, с одной стороны, оградить сватов от дурного глаза, чтобы кто-нибудь не сглазил, а с другой стороны – защитить от пересудов в случае отказа.

Свадебная шаль. Начало XX века. ВОМ. Фото А. Николаева

Сватать ездили на лошадях и в лучшей упряжи, даже если жених и невеста живут в одной деревне. Сватов, пришедших пешком, не считали и сватами, про них говорили: «Сваты на батогах ездят»⁸. Сваты, выходя из дома, остерегались встретить кого-нибудь. Если такое случилось, тогда они возвращались в дом и уже снова отправлялись сватать только после напутствия родителей⁹.

Войдя в дом будущей невесты, сваты крестились и говорили, пользуясь гото-

выми традиционными формулами: «Мы к вам с добрым делом, с хорошим словом»¹⁰. Прибегали к иносказаниям: «У нас купец, а у вас красна девка»¹¹, «У нас есть король, у вас – королевна»¹².

В случае, если сваты были желанными, их лошадь заводили во двор и давали ей сена. В противном случае лошадь в насмешку могли распрячь, спутать сбрую, обрезать гужи и испачкать сани¹³.

Чтобы сватовство состоялось, сваха при входе в избу кидала на печь принесенную с собой щепку и при этом говорила: *Щепка – ваша, а девка – наша*¹⁴. Потом голой рукой разметала в жарнике угли, приговаривая: *как угли расшуются, так разгорится по жениху сердце невесты*. Затем сваха садилась на лавку так, чтобы ее взгляд был направлен вдоль половиц, а сват при этом стегал несколько раз погонялкой (плеткой) по скамейке, на которую садились сваты, чтобы дело пошло¹⁵.

В Андоме сваты проходили вдоль матицы. Останавливались вдоль половиц и приговаривали: *Как бы эта матица стояла, так бы у молодых была крепкая любовь*¹⁶.

Сундук. Начало XX века. Олония. Фото З. Бакупиной

Печь в доме в д. Андреевская.
Фото З. Бакулиной

Все совершаемые сватами действия были направлены к значимым местам дома (печи, святому углу, матице, столу) – местам пребывания духов предков, с целью заручиться их поддержкой.

При появлении сватов невеста обычно пряталась¹⁷. После представления сватов хозяину и членам семейства начиналось хваление жениха. Хвалили его семью, характер, достоинства, благосостояние, скотину. Если жених был из другой деревни, то шёл разговор об этой деревне: жителях, сенокосных угодьях, близости воды, о пашне, удобстве сообщения и другое.

Хозяин семейства слушал сватов молча, изредка поддакивая, между тем готовили и подавали горячее, а потом ужин¹⁸. В Андоме до XIX века подавали сватам на ужин яичницу¹⁹.

Согласия сразу не давали²⁰, отнекиваясь тем, что девушка больно молода, либо мать-старуха или что самим нужна помощница²¹.

Отказ мог выражаться резким холодным тоном ответа, а иногда насмешкой: хозяин дома обращался к хозяйке и велел ей: «Свари про сватов ершей, а сига-то, что есть, припаси про себя»²². Отказ могли выразить и такими словами: «Дегтем ворота замазаны»²³.

В случае отказа сват кидал на печь еловую шишку, приговаривая: «Девка

ваша, шишка ваша», и при выходе каждый ударял пяткой о порог. После отказа сваты могли ехать сватать в другое место.

Сваты могли прибегнуть к магическим заговорам: *девушка не хотела замуж за парня, но во время сватовства кто-то из сватов поглядел в печь и что-то сказал, и она согласилась*²⁴.

Если сваты замечали, что дело пошло на лад, спрашивали: «*Приезжать ли снова?*» А хозяин отвечал: «*Спасибо, милости просим, мы никого не отказываем*»²⁵.

После отъезда сватов родители спрашивали, согласна ли девушка выйти замуж за этого жениха, на что та, если согласна, отвечала, что *отец, мать вскормили её и потому властны располагать ею по-своему усмотрению, а если не согласна – то плакала, так как «закон был на стороне родителей»*²⁶.

Осмотр дома жениха. На следующий день родственники невесты ездили дом глядѣть и расспрашивали о семье жениха, как он живѣт, что он имеет²⁷. Целью этого обычая было выяснить материальное положение жениха, разузнать о его семье и родне, то есть в основе этого лежала сугубо практическая забота о благополучии будущей семьи.

Если жених был бедный, то он *высматривал* себе будущую жену из дальних деревень, чтобы родственники невесты не смогли приехать посмотреть его хозяйство. Если же они приезжали, то на помощь приходили соседи: *давали на время свои вещи, могли перевернуть бочки верх дном и насыпать сверху зерна – будто бочка вся заполнена зерном*²⁸.

Родители старались выгодно выдать замуж своих дочерей, поэтому женихов искали проверенных и надежных²⁹. Нередко отдавали свою дочь за *старого*, но обеспеченного человека, так как *у него было большое хозяйство*³⁰. В большинстве случаев невеста не знала жениха, поэтому и чувства к нему испытывала противоречивые. Говорили: «*А уж поневоле, дак ладно, слюбиться, поживѣте, дак сладить-це и приходится жить*»³¹.

Просватки. Подготовка к свадьбе.

Окончательное решение принимали на семейном совете. Если родители согласны выдать свою дочь замуж, то на другой день присылали *приказ* жениховой родне. Вечером в тот же день в дом невесты приезжали крестный отец жениха, сваха, жених и родители. Происходили переговоры между обеими сторонами о приданом, времени венца, о средствах на свадьбу³².

Если сватовство состоялось, родители невесты и жениха перед образом зажигали свечу, *Богу молились*, а затем покрывали невесту платком или полотенцем³³. Невеста, плача, поклонялась отцу и причитала: «*Не спешитесь-ко, родители...*»³⁴ (см. Приложение №1). С этого момента она считалась *запросватанной*³⁵. Обряд закрывания невесты символизировал отделение, отгораживание невесты от её девичьей воли и был самым торжественным и решительным моментом дня, когда обе стороны окончательно и бесповоротно договаривались о совершении брака.

В знак того, что свадьба состоится, будущему жениху дарили платок высватанной девушки. В деревне Михалево Андомского сельского поселения рассказывали, что в случае, если невестина родня решала разорвать помолвку, *тогда парень разорвал бы этот платок на ленты, привязал к дуге лошади и прокатился по деревне. После такого девушку никто бы уже не взял замуж, опорочили бы ее на всю жизнь*³⁶.

Плетеный короб. XIX век. ВОМ.
Фото А. Николаева

Свадебная шаль. Конец XIX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Просватосьво (просватки) – это время подготовки к свадьбе, когда в доме невесты собиралась молодежь, приглашались подруги невесты, родственники, *сродники*. До свадебного дня все вечера у невесты проходили в присутствии жениха и его дружки. Накрывали стол, подруги невесты пели песни, занимались рукоделием, молодежь плясала³⁷.

Подготовка к свадьбе длилась от недели до месяца. Невеста с подругами приступала к шитью даров. Дарами было принято одаривать женихову родню на второй свадебный день³⁸. Для одаривания готовили рубахи, полотенца, пояса и др.³⁹ Приданное (то, что невеста привезет в дом жениха) готовилось девушкой заранее, с самого детства. Как правило, это было постельное белье, полотенца, рубахи, платы, сарафаны, дорожки, *станови́цы* (стан женской рубахи), *то́чиво* (тканое полотно)⁴⁰. Невеста сама лично шила и вышивала рубахи для жениха, свекрови, свекра⁴¹.

Продолжались причитания невесты. Причетам уделялось особое место в свадебном обряде. Они выстраивали драматургию обряда и придавали ему эмоциональную окраску.

Невеста в причетах прощалась с родными, с вольной беззаботной жизнью в родительском доме, с подругами; просила подруг помочь ей в подготовке даров: «*Вы повышейте, голубушки, / Заузорчатую завесу*»⁴² (см. Приложение №2).

Свадебная рубашка. Начало XX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Баня. Накануне венца невесту водили в баню⁴³. Баня считается не только очистительным, но и освящающим местом⁴⁴. Топили баню обычно две подружки невесты – *истопницы*⁴⁵. Когда баня была готова, подружки проводжали туда невесту: *в баню ведут, она причитáёт*⁴⁶. Справляя невесту в баню, ей вручали огниво, кремь, трут, сеть, чеснок и иголку-безушку, которую она постоянно будет носить при себе до окончания свадьбы в качестве оберега от порчи и *от всякого напуска*⁴⁷.

Первую воду, которой обливала себя невеста в бане, сливали на сковороду или противень, и творили на этой воде *сладкий пирог*⁴⁸, предназначенный для угощения в этот вечер и на свадьбе в доме жениха.

Пока невеста мылась, подружки плакали, исполняли коллективный свадебный причет, *выражали сожаление*, прощались с подругой⁴⁹: «*Полно спать да насыпаться, / Пора вставать да пробуждаться*»⁵⁰ (см. Приложение №3). После бани девушки вместе с невестой возвращались домой.

В Андоме замужние женщины в бане заплетали невесте косы с ленточками, и потом вели ее в дом⁵¹.

При этом невеста причитала:

*Сводили в баенку,
Да обманули – облукавили,
Не намыли, не напарили.
Пенисто да колодисто,
Тенисто да болотисто.*

*Нет никакого родного батюшки.
Шла – попадались пенья да коренья,
Было тенисто да болотисто*⁵².

В последний вечер перед венцом крестная мать, подводя плачущую невесту к сидящему жениху, говорила вслух:

*Вот тебе тетерка
Нещипаная,
Нетеребленая,
Сам тереби,
Про себя береги*⁵³.

Свадебный день. Утром, в день свадьбы, невесту водили по соседним домам *сбирать деньги*. По своей сути это было прощание с родными и деревенской общиной. При этом невеста одна или вместе с *проводницами* пела им особые песни:

*Ты богатая богатинко,
Ты славная славутишко
Ты удалая головушка...*⁵⁴

Невесту одаривали деньгами. Если ничего не давали – пели насмешливую (*хулительную*) песню:

*Не мог ты добрый молодец,
Не вымолоть, не вытолочь,
Ни на церковном крыльце выпросить...*⁵⁵

В это время в доме жениха собирали *свадебный поезд*: украшали повозки и лошадей, вешали колокольцы. Свадебный поезд включал жениха, дружку, тысяцкого, сватов, крестных отца и мать, а также других родственников и друзей. Ехали в дом невесты на нескольких подводах. Людей, сопровождавших жениха к невесте, называли *поезжане* (*приезжане*).

Встречали свадебный поезд подружки невесты, исполняя песню: «*Нам сказали Иванович, да / Загулял он, добрый молодец*»⁵⁶» (см. Приложение №4). Жених с поезжанами, приехав за невестой, заходили в дом, а подружки невесты в это время украшали *кошевую* (свадебные сани жениха), в которой к венцу повезут невесту и *погонялки* (кнут, плеть для

лошади)⁵⁷. Затем дружки жениха должны были у девушек выкупить эту кошевую. В качестве выкупа могли давать орехи, пряники, конфеты. Если дружки не давали угощения, им пели *ругательные* песни.

В доме подруги усаживались вместе с невестой за стол *в круговую* и, когда жених с родней входил в избу, начинали петь свадебные песни. Сначала в песнях величали женихову родню: «Спородила (имя жениха) матушка...»⁵⁸ (см. Приложение №5). Затем девушки пели песни крестной и крестному, а также дружкам жениха. Крестному исполняли: «Летал воркун да ворковал / Да ко теремiku припадал»⁵⁹. Для крестной и всем поезжанам звучала песня: «По сеням, по сенечкам / По частым переходичкам»⁶⁰ (см. Приложение №6, 7).

В последнюю очередь пели дружкам: «Кто у нас умный, да / Кто у нас разумный»⁶¹ (см. Приложение №8). Каждому из них пели песню, в которой хвалили, расписывали красоту и достоинства дружки:

*Друженька хорошенек,
Друженька пригоженек.
На дружке кафтан,
Головой парчовой,
Серебряной-золотой.
На дружке штаны
Чёрны бархатны,
Рубашечка красная,
Жилетка атласная,
Перчаточки новые,
Да белы лайковы.
Черна шляпа со пером,
Во полку, сударь, майор.
Он при городе стоит,
При подряде говорит»⁶².*

За песню девушки просили выкуп, и дружки платили большие деньги. Если один из них замешкался с платой, то его подгоняли: «Друженька догадайся, с девушками росчитайся!»

Пели столько раз, сколько у жениха было дружек, и каждый из них непременно должен был заплатить за эту песню — честь!

Свадебное полотенце. МИСД.
Фото А. Николаева

В Коштугах девушки, исполняя песню дружке, трясли подносом, теребили за одежду, требуя денег: «Друженька хорошеня, / Друженька пригоженя»⁶³ (см. Приложение №9).

После откупа жених с поезжанами уходили в другой дом, а подруги пели невесте о ее будущей семье и нелегкой жизни с новыми родственниками (см. Приложение №10).

Если невеста была сиротой, то содержание текстов песен было другим. В песнях девушек звучала жалость к подруге, которая осталась без родителей: «Нет родителя — нет матушки, / Обневолить её есть кому, / Благословить-то ея некому»⁶⁴ (см. Приложение №11).

Какие бы события ни происходили в доме невесты, лейтмотивом этого периода было расставание с девичьей волей. Девичья воля, девичья красота — символическое понятие, которое в традиционной культуре символизировало прощание девушки с вольной жизнью, с родительским домом, с выбытием из круга подруг. В Вытегорском районе невеста снимала волю⁶⁵. Обряд состоял в следующем: стол накрывали скатертью,

клали хлеб, икону и широкую ленту; две девушки подводили невесту к этому столу и повязывали ей через голову ленту. Эта лента называлась *волей*. В Андо-ме невеста *отдавала волю* (ленту) младшей сестре, а если нет сестер – близкой подруге⁶⁶. Невеста причитала над столом и вызывала поочередно *снимать волю* отца, мать, братьев, сестер. Все они подходили и только дотрагивались до ленты. Наконец, лучшая подруга невесты снимала с нее *волю* (красную ленту). В это время невеста причитала лучшей подруге такими словами: «Подходи, моя голубушка, / Со мелкой баской походочкой, / Ты снимай-ко вольну волюшку, / Моё красное девичество»⁶⁷ (см. Приложение №12). Подруга расплетала косу невесте, и все девушки исполняли свадебную песню: «Ты река ль, моя реченька / Ты река ли, моя быстрая». В ответ невеста причитала: «Благодарствуй, красно солнышко / Потаенная подруженька»⁶⁸ (см. Приложение №13).

После снятия воли невеста подходила сначала к матери, затем к отцу. Обращаясь к родителям в причете, пеняла им за будущую жизнь:

Мой родитель, родна матушка,
Вы зачем меня отправляете
Да на чужую на сторонущку,
Да за ухаря нелюбово?
Там очень мне-ка будет плохо,
Ветъ не у родимой матушки.
Утром раненько повыстанешь,
Вечером позненько ты лягешь,
Никому ты не угодишь:
Ни диверю, не невеске,
Не золовке, не свекровке⁶⁹.

Далее невеста просила у родителей благословления на будущую жизнь. При этом она причитала, а девушки, вторя ей, по очереди подводили ее прощаться со всеми близкими родственниками:

Благослови-ко, Христос истинный,
Ко последнему прощаньицу,
Ко вековому благословеньицу⁷⁰.

В случае, когда невеста была сиротой (не было матери), она отталкивала своих подруг и просила символического благословления у умершей матери следующим причетом: *Уж, вы выдьте прочь подружницы, / Отойдите подголосницы*⁷¹ (см. Приложение №14).

Существовал обычай перед венцом *снимать волю* и с жениха. Подруги в доме невесты тайно связывали у него *косоплеткой* (веревочкой или тонкой лентой, взятой из косы невесты) прядь волос, концы *косоплетки* прятали ему за воротник. Делалось этого для того, чтобы *снять с мужчины молодцеватый разгул и склонить к симпатии его на жену*⁷².

После снятия воли и прощания с родными подруги садились за стол. К этому времени возвращался в дом жених. Девушки, предваряя его приход, пели:

Отворялись воротечки,
Отворялись широкие,
Не от ветра, не от вихря.
Отворялись воротечки
От дородна добра молодца,
От (имя, отчество жениха)⁷³.

Далее следовали другие песни, в которых припевали жениха и невесту: «У стола, стола дубовага, / Против зеркала хрустальнага, / Тут (имя жениха), то чесал кудри / Свят (отчество жениха) русые. / Чесал кудри, перечёсывал, / Жемчугом кудри обсыпал, / К (имя невесты) приговаривался...»⁷⁴ (см. Приложение №15).

Причеты и плаканье невесты продолжались до момента отъезда к венцу. В причетах невеста сожалела о вольной жизни в доме родителей, говорила о невозможности изменить свою судьбу, о тяжелой женской доле: «Мне сказали не гулять, (имя жениха) не гулять»⁷⁵ (см. Приложение №16).

К концу этих песен на стол ставили легкое кушанье, а сам свадебный стол праздновали *под вечер*. За стол садились все поезжане жениха и невесты. Жених с невестой за столом не ели.

Далее наступал момент, когда жених должен был выкупить сундук с приданным невесты. Вот как о выкупе рассказывают в Андоме: *одна женщина садилась на сундук, выговаривала с жениха деньги: «Этот угол – пять рублей, а этот угол – три рубля, – а села на середку, – а эти все – по сотне». А жених складывает деньги*⁷⁶. Сундук приданным невесты перед самым отъездом к венцу ставили в кошевую.

Родители невесты давали свое благословение на брак молодым, напутствовали их. После благословения, в последний момент перед выходом из дома, невеста дарила друзьям жениха полотенца. Их повязывали им через плечо. Подруга невесты делала банты из красных лент или тряпочек, которые прикалывала на грудь всем мужчинам в жениховом поезде. Справляя невесту к венцу, ей под пята клали серебряную монету. Это делали и жениху. С этими вещами они не расставались весь вечер⁷⁷.

Затем все поезжане выходили из-за стола и шли к свадебным повозкам. Первыми шли жених с невестой, перед ними дружка разметал веником дорогу, чтобы отвести любую порчу от них⁷⁸. Детям, пришедшим посмотреть на свадьбу, на улице раздавали орехи⁷⁹. Девушки-подруги в это время пели песню «Из-за лесу, лесу темного»⁸⁰ (или «Не пора ль гостям да по своим домам / Всё приехали, всё прикушали») (см. Приложение №17).

Венчание. Свадебный поезд иногда составлял 15-20 и более лошадей⁸¹. Чем

Боркунцы. ВОМ. Фото А. Николаева

больше было лошадей, тем лучше и богаче считалась свадьба. Жених и невеста к венцу ехали на разных лошадях. Дугу и сбрую лошадей украшали колокольчиками⁸². Отец жениха встречал невесту у церкви, а отец невесты вел ее под венец⁸³. В летнее время от дома до церкви ездили на *тарантасах* и *пролётках*, а зимой – на санях⁸⁴.

Когда поезд трогался, девушки запевали песню: *Как от нашего бережка, / Откатилось три корабля*⁸⁵ (см. Приложение №18).

Когда невесту вели в церковь, то на нее бросали деньги, а ребяташки их подбирали. Молодым у алтаря под ноги стелили скатерть или ткань (*подножник*). Ступить на *подножник* жених и невеста спешили каждый первым, чтобы иметь *верх в супружеской жизни*⁸⁶.

Принято было, чтобы во время пения «Исаяя ликуй» крестный отец жениха встречал его по левую сторону наложия и провожал до места за рукав (так поступали трижды)⁸⁷. Жених и невеста ходили вокруг наложия, не дотрагиваясь до него, а *то потом одолеет нечисть*⁸⁸. Находящиеся в церкви подмечали: *у кого подвенечная свеча останется короче, тот раньше и умрет*⁸⁹.

Все гости ожидали взаимного поздравления молодых, и когда те поцелуются, тихонько произносили: «*Вот так, с Богом спознавайтесь-ко*»⁹⁰.

При выходе молодых из церкви жених брал невесту на руки и сажал ее в сани⁹¹.

Фрагмент дуги. ВОМ. Фото А. Николаева

Встреча молодых после венца. Княжий стол. Из церкви свадебный поезд отправлялся *столовать в дом жениха*⁹². Новобрачные всю дорогу молчали, такой обычай: *кто первый заговорит, будет жить в подчинении у другого*. С той же целью, когда молодые одаривали друг друга, каждый старался держать дары посередине стола и не допускал, чтобы они лежали на противоположной стороне⁹³.

При приближении поезда к деревне мужики встречали *проезжан* зажженной соломой либо зажигали смоляные бочки, раскладывали костры. Чтобы лошади не пугались огня, выбирали самых спокойных⁹⁴.

Молодых могли встречать ружейными выстрелами. Считалось, что звуками выстрелов отгонялись враждебные силы. Могли молодым перегораживать дорогу, перекидывая через нее девять огарков лучины, обожженных с двух концов, или смешивали волчью шерсть с разогретым медвежьим салом, делали из него комок и еще теплым, чтобы запах был сильнее, бросали на дорогу перед свадебным поездом. Делали это для того, чтобы остановить поезд и получить выкуп.

В кошевой повозке невесты привозили петуха и пускали его в избу, наблюдая за его поведением; *если петух сразу пройдёт – молодые жить будут долго и богато, а если промолчит – скоро помрут. Еще его брали в кошевую для скопления богатства на новом месте. А кур в этом случае не брали, так как курица разгребет добро*⁹⁵.

Молодых встречали отец и мать жениха с хлебом и солью⁹⁶. При входе их осыпали житом, ячменем, проводили по шубе (в Андоме – осыпали хлебными зернами с пухом), чтобы жилось молодым *богато и изобильно*.

Отец и мать невесты не присутствовали ни при венце, ни при княжем столе (стол в доме жениха). Княжим его называли потому, что молодых величали: *князь молодой, княгиня молодая*.

Пивная корчага. МИСД. Фото А. Николаева

Перед княжим столом образа, привезенные от невесты, ставили на *ставину* и зажигали перед ними восковую свечу. Жениха и невесту сажали за княжий стол непременно в большом углу под иконой и обязательно на *погонялку* (*плетку*) и подушку, шубу шерстью вверх. Сажание на шубу относится к обрядам продуцирующей магии, так как шуба была символом богатства и многодетства.

Жених за стол садился с правой руки к невесте⁹⁷. Первое место рядом с молодыми занимал крестный отец жениха. Свадебьяне садились за стол: мужья рядом со своими женами. Поздравления с законным браком начинал хозяин дома, за ним – мать жениха, потом – братья с женами. После них крестный отец и матери с обеих сторон, а затем – остальные свадебьяне. Поздравляли молодых стоя, новобрачные тоже вставали и кланялись.

Свадебный стол отличался богатством. На стол стелили праздничные скатерти, украшенные вышивкой или браным ткачеством. Для свадебного стола готовили угощения: рыбник, холодец, тушеное мясо с картофелем, розанцы, разные пироги, варили пиво. Пиво наливали из братыни и подавали на подносе (*стоканьям клáдывали*)⁹⁸. Последним блюдом выносили кисель. Кисель означал окончание трапезы. Считалось, что чем богаче стол, тем будет счастливее жизнь у молодых.

За свадебным столом совершались действия, направленные на скрепление союза молодых. Так, молодые должны были посмотреться в одно зеркало и спросить друг друга: «Кого там видишь? При ответе называли имя и отчество жениха (невесты). Давали молодым пирог (рыбник) и одну вилку, а также *кофий* или чай в одном стакане. Пили и ели они, чередуясь.

Гости, попробовав вино или кушанье, кричали: «Горько!» Молодые должны были *подсладиться* – поцеловаться. Счет поцелуев вел один из друзей жениха, который не садился за стол, а прислуживал гостям, разрезал и раздавал пироги. «Горько» могли кричать и женатым парам, сидящим за столом.

Одним из развлечений за свадебным столом было *искать уши*⁹⁹. Невесту заставляли *искать уши* у жениха, а потом его целовать. Делалось это для того, чтобы подготовить молодых к первой брачной ночи: сблизиться, обняв друг друга. Затем вызывали отца и мать новобрачного и те тоже *искали уши*, целовались.

Наступал особый момент, когда выносили *сладкий пирог*. Этот пирог замешивали на воде, собранной в бане, когда невеста мылась перед свадебным днем. В это тесто добавляли мед, *чтобы жизнь была сладкой*. Перед *сладким пирогом* невесту выводили из-за стола в другую ком-

нату или сажали за занавеску на кровать. Выносили сладкий пирог закрытым тарелкой и ставили на стол перед женихом. Он делал вид, что очень удивлен и спрашивал: «*Кто стряпуха?*» При этих словах новобрачную снова приводили ему за стол. Друга разрезал пирог, и молодые должны были обязательно съесть кусок этого пирога¹⁰⁰.

Свадьба – это событие для всей деревенской общины. За стол принято было усаживать родных и самых уважаемых людей в деревне. Остальные же, как правило, стояли в дверях, куда им выносилось угощение со стола. Опасались, что свадьбу может посетить колдун. Так, информанты д. Гуляево рассказывали, что были старушки, которые могли «*свадьбу портить*»: *одна старушка пришла на свадьбу, встала в дверях и стоит; её за стол не пригласили. Она постояла и ушла, и вдруг началась такая драка!*¹⁰¹

Брачная постель. После ужина гости обычно разъезжались по домам или укладывались спать тут же в доме. Новобрачных уводили в другую комнату спать. Друга жениха заранее пробирался в ту комнату, ложился на брачную постель и при появлении молодых делал вид, что спит. Новобрачная дарила ему платок, и он вставал, а на кровать садился муж и начинал разуваться. Но, попробовав несколько раз, говорил, что одному ему не разуться. Новобрачная

Братыня. Конец XIX века. ШТНК.
Фото З. Бакулиной

Ендова. Конец XIX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Свадебный подзор. Фото Т. Ивановой

снимала с его ноги сапог, причем, найденные в сапоге деньги брала себе. Разутый молодожен ложился на постель и задергивал занавеску. Занавеска была необходимым атрибутом свадьбы. Если в семье не было или не могли купить занавеску, то одалживали ее у соседей или родственников. Кровать украшали богато орнаментированным свадебным подзором.

Молодая старалась пробраться на постель, а муж не пускал ее, говорил, что места нет. Потом спрашивал: «Кто там?» Молодая отвечала: «Печная истопница, ночная спальница»¹⁰².

После этого занавеска открывалась, дружки уходили. На постель кто-либо из близких мог прочитать заговор:

Лягу я раб Христов от святого Духа Господня

*Печать на мне Христова,
Богородицын замок,
Спасова рука.
Крест красота церкви,
Крест высота небесная,
Крест Ангелам Слава,
Крест бесам язва,
Крест царем держава.*

*Ангел мой,
Хранитель мой,
Сохрани и помилуй.
Лягу со крестом,
Встану со крестом,
Ангела своего свеселяючи,
Беса прочь отгоняючи:
Отойди бес-сотона
От всего созданья –
От двух дверей,
От четырех сторон.
Здесь, матушка
Пресвятая Богородица ходила,
Истинного Христа породила,
Раба и рабыню спать положила –
Со крестом, со молитвою
И со именем Господним.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь. Аминь. Аминь»¹⁰³.*

И оставляли молодых одних.

Второй день. Будить молодых первой приходила крестная мать невесты, относилa тайно свекрови рубашку молодой. В Андоме, когда будили молодых, то били горшки – символ того, что девушка стала уже не девушкой, после чего жених ехал за тещей, и дальше начиналось гулянье второго дня¹⁰⁴.

Затем будить молодых приходили дружки. Они приносили большую корзину, в шутку объясняя, что пришли *занять то, что отдадут, когда сами женятся*. По поручению молодого мужа, если девушка честная, дружки ехали к теще и везли бутылку наливки или дорогого вина, обвитую красной лентой – символ непорочности невесты¹⁰⁵. Когда наливку выпивали, один из дружек разбивал бутылку о печной вывод вдребезги.

А молодые в это время ходили в баню. В день венца, когда утром наряжали невесту, она надевала под женское белье рубашку жениха, которую сама изготавляла, *чтобы пот ее входил в рубашку*. Носила она ее весь день и лишь вечером, после венца снимала. Рубашку гладили или катали, чтобы она не казалась мятой. И именно эту рубашку в бане подавала молодая жена мужу. Этот обряд держался в строгом секрете от мужа¹⁰⁶.

Дары невеста раздавала на второй день¹⁰⁷. Во время одаривания свекра и свекрови, *невеста спрашивала, какая жизнь у нее будет*¹⁰⁸, потом она раздавала свёкру, да свекрови да крёстной матери, да всем приданое своё¹⁰⁹. Родные невесты при этом приговаривали:

Наша невеста
Не по двору ходила,
Не ноги марала,
А дары сподобляла¹¹⁰.

Угощение в этот день называется *холостой стол*¹¹¹. Столовались обычно под вечер и участвовали в нем мужчины и замужние женщины. Этот стол проводился в добродушной беседе и шуточных пожеланиях молодым:

Желаю вам жить да богатеть
Купеть да мохнатеть,
А спереди горбатеть
Двое двоенки,
Три троенки,
Да семь по одинки.
Двор скота,
Клеть живота,

Сундук денег,
Приружь девок,
Изба парней¹¹².

После столования молодые прощались со всеми через стол, *чтобы не тосковали по ним*, и не выходили с места до тех пор, пока все не разойдутся по домам.

Свадьба могла праздноваться три дня. В первые три дня жених и невеста должны были постоянно держать друг друга за руки и за обедами ничего не есть, *чтобы не спорили*¹¹³. Запрет молчания и употребления пищи во время общего пира должен был помочь уберечься молодым от порчи.

На второй день крестная мать жениха отводила невесту в баню¹¹⁴. Невесту три дня ничего не заставляли делать, а *потом невеста хозяйкой становилась*¹¹⁵.

Хлибины. Как название обрядового действия этот термин обозначал приезд новобрачных, *их стороны* (родственников и гостей) в дом родителей молодой и *столованье* там. Слово *хлибины*, по мнению В. Кичина, «происходит, по всей вероятности, от того, что тесть и теща стараются как можно лучше, на первый раз, угостить своего молодого зятя и родственников его хлебом и солью»¹¹⁶.

По традиции, *хлибины* в Вытегорском районе проходили на третий день свадьбы в доме невесты: *а потом – на хлибины*. <...> *Я к папы, да к мамы поїѣдѣм на хлібины. Гостить на неделю. Как уедут гостить, дак так считаѣтця, что к родителям на хлібины*¹¹⁷.

После этого молодая возвращалась в дом мужа и принималась по его примеру и по приказанию свекрови-матушки за обычные крестьянские работы.

В следующий раз молодая приезжала в родной дом на две недели для тканья того льна, который был ею заготовлен в последний год девичества. А потом уж оставалась в доме мужа навсегда. Последующие встречи и гостевания новых родственников приурочивались, главным образом, к календарным праздникам.

Свадебный обряд был связан с целым комплексом социальных и правовых представлений, имущественных и семейных отношений. Он включал в себя символические, магические и игровые действия, выполняемые всеми участниками обряда. Всё это было необходимо, чтобы наиболее удачно осуществить переход парня и девушки, жениха и невесты, из одного общественного статуса в другой. Они прощались со своими ровесниками и постепенно переходили

в группу молодых семей. Кроме того, девушка-невеста переходила из одной семьи в другую. В ходе свадебного обряда происходила символическая *смерть* парня и девушки и их *рождение* в новом социальном статусе мужа и жены. Цель свадебного обряда, с одной стороны, – оградить жениха и невесту от возможных негативных воздействий, а с другой стороны – наделить их положительным потенциалом: здоровьем, богатством, детьми.

- ¹ ЭАФ: 415-07
- ² Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ³ Богданова О.П., г.р. 1892, д. Сидорово, Макачёвский с/с; Вытегорский погост. //ОГВ, 1885, №75-76
- ⁴ ЭАФ: 401-12
- ⁵ ЭАФ: 409-21
- ⁶ ЭАФ: 415-05
- ⁷ ЭАФ: 401-12
- ⁸ ЭАФ: 405-48
- ⁹ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ¹⁰ ЭАФ: 411-18
- ¹¹ ЭАФ: 415-07
- ¹² ЭАФ: 386-57
- ¹³ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ¹⁴ ЭАФ: 386-57
- ¹⁵ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ¹⁶ ЭАФ: 401-12; 411-18
- ¹⁷ ЭАФ: 401-12
- ¹⁸ ЭАФ: 409-21
- ¹⁹ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ²⁰ ЭАФ: 401-12
- ²¹ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ²² Там же.
- ²³ ЭАФ: 386-57
- ²⁴ ЭАФ: 409-21
- ²⁵ ЭДФ: 0146/20-02
- ²⁶ ЭАФ: 414-06
- ²⁷ ЭАФ: 409-21; 414-06
- ²⁸ ЭАФ: 409-21
- ²⁹ ЭАФ: 401-12
- ³⁰ ЭАФ: 415-09
- ³¹ ЭДФ: 0146/20-02
- ³² ЭАФ: 387-17; 409-21
- ³³ ЭАФ: 401-11
- ³⁴ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ³⁵ ЭАФ: 414-25
- ³⁶ ЭАФ: 413-21; Петухова Л.В., 1931 г.р., род. д. Борисово Денисовского с/с.
- ³⁷ ЭАФ: 414-25; 414-25
- ³⁸ ЭАФ: 414-06
- ³⁹ ЭАФ: 40-12; 415-07; 387-17
- ⁴⁰ ЭАФ: 394-14; 397-14
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁴³ ЭАФ: 409-21
- ⁴⁴ Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов: Избранные труды. – М.: «Восточная литература» РАН, 1996. – С. 84.
- ⁴⁵ ЭАФ: 411-18
- ⁴⁶ ЭАФ: 415-07
- ⁴⁷ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ ЭАФ: 409-21
- ⁵⁰ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁵¹ ЭАФ: 409-21; 414-25
- ⁵² ЭАФ: 411-18
- ⁵³ Богданова О.П., г.р. 1892, род.-д. Сидорово, Макачёвский с/с.
- ⁵⁴ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ ЭДФ: 0150/01-01
- ⁵⁷ ЭДФ: 0150/01-04
- ⁵⁸ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁵⁹ ЭДФ: 0150/01-03
- ⁶⁰ ЭДФ: 0150/01-02
- ⁶¹ ЭДФ: 0150/01-04
- ⁶² Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁶³ Заводовская Н.Я., г.р. 1920, с. Кошту-ги, Коштугский с/с.
- ⁶⁴ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ ЭАФ: 414-06; 414-25
- ⁶⁷ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁶⁸ ЭДФ: 0150/01-10-12
- ⁶⁹ ЭАФ: 415-08
- ⁷⁰ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ ЭАФ: 387-17
- ⁷⁷ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁷⁸ ЭАФ: 394-14
- ⁷⁹ ЭАФ: 397-14
- ⁸⁰ Заводовская Н.Я., г.р. 1920, с. Кошту-ги, Коштугский с/с; ЭДФ: 0150/01-06.
- ⁸¹ ЭАФ: 414-25
- ⁸² ЭАФ: 414-06
- ⁸³ ЭАФ: 414-25
- ⁸⁴ ЭАФ: 414-06
- ⁸⁵ Заводовская Н.Я., г.р. 1920, с. Кошту-ги, Коштугский с/с.
- ⁸⁶ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76.
- ⁸⁷ Там же.
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² ЭАФ: 414-06
- ⁹³ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76.
- ⁹⁴ ЭАФ: 414-25
- ⁹⁵ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ⁹⁶ ЭАФ: 391-49
- ⁹⁷ ЭАФ: 387-17
- ⁹⁸ ЭАФ: 391-43
- ⁹⁹ Богданова О.П., г.р. 1892, д. Сидорово, Макачёвский с/с.
- ¹⁰⁰ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ¹⁰¹ ЭАФ: 391-69; 391-43
- ¹⁰² Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ¹⁰³ Вытегорские Кондужи//ОГВ, 1874, №30.
- ¹⁰⁴ ЭАФ: 414-06
- ¹⁰⁵ ЭАФ: 414-25
- ¹⁰⁶ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ¹⁰⁷ ЭАФ: 414-06
- ¹⁰⁸ ЭАФ: 387-17
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ ЭАФ: 414-06
- ¹¹¹ Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76
- ¹¹² Там же.
- ¹¹³ ЭАФ: 387-17
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ Там же.
- ¹¹⁶ Русский Север: этническая история и народная культура. XII-XX века. – М.: Наука, 2004. – С. 565.
- ¹¹⁷ ЭАФ: 0146/20-02

ТЕКСТЫ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН И ПРИЧИТАНИЙ

№1 Не спешитесь-ко, родители,
Не спешитесь-ко, желанные,
Не спешитесь-ко, красно солнышко.
Ты родитель, моя матушка,
Идти ко кирпичной-то печеньеке,
Взирать частослойной-то лучинушки,
Подходить ко кленовому ко шесточку,
Ко муравчатому жарничку,
Выдывать да огня – ангела.
Не спишитесь-ко, красно солнышко –
Жалостлив кормилец батюшка,
Зажигать да восковой свечи,
Ещё воску Белозерского
Да литья Петразоводского,
А привозу Вытегорского.
Дайте сроку, дайте времечка
На три круглых долгих годичка.
Мне первой годик прожить –
С ростом с возрастом сравнятся,
Мне другой годик прожить –
С добрым людям опозна'тися,
Мне третий годик прожить –
Поотростить коса русая
До шелкового до пояса.
Сама знаю, дочи бедная,
Не даёт кормилец-батюшко
На три круглых, долгих годичка.
Уж, ты дай, кормилец-батюшко,
На три круглых неделюшки:
Мне на первую неделюшку –
Собрать род-племя широкое,
Мне на другую неделюшку –
Созвать красных-то девушек,
Мне на третью-то неделюшку –
Узнать чужого-чужанина.
Сама знаю, дочи бедная,
Не даёт родитель-батюшко

На три круглых неделюшки.
Уж, ты дай, кормилец-батюшко,
На три круглых денечка:
Мне-ка первый день прожить –
Созвать крёстного-то батюшку,
Мне другой день прожить –
Созвать-то крёстную матушку,
Мне третий день прожить –
Созвать милую-то сватьюшку.

Потом, обращаясь к матери, невеста
точно также кланялась в ноги и причита-
ла:

Я увидела, уприметила
Да родитель – свою матушку.
Ты, скажи родитель-матушка,
Уж ты с кем же думу вздумала?
С ветром думушку я вздумала,
С ветерочком басни сбаяла,
Как про этого чужанина
Думушкой было не думано,
В баснях не было-то баяно,
А на карточках негаданно,
Было плюнуто да и подтерто,
Дай под лавку было брошено.
Не хотелось, молодешенькой,
В этот пенышек подкинутися,
В эту грязь да замаратися,
В этот род – племя вязатися.
Видно я, да красна-девушка,
Надоела, наприскучила
Порядовым соседушкам.
Чтоль устами люди добрые,
Судячи да меня рядячи,
Мои годики считаючи,
Женишков мне прибираючи.
(Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76)

№2 Вы повышейте, голубушки,
Заузорчатую завесу.
Вы на первый угол вышейте
Короля да с королицею,
А на другой угол вышейте
Самого царя с царицею.
А на третий угол вышейте
Мужской полк да со солдатами,
На четвёртый угол вышейте
Меня да молодешеньку,
Со чужим со чуженином.
На середочку повышейте
Красно солнышко с месяцем,
И со счастливыми со звездочками.
Ты поставь, кормилец-батюшко

Ко круту-красну крылечичку,
Поставь два столбика точеных,
Клади жердочку кленовую,
Ты повесь, кормилец-батюшко,
Заузорчатую занавесь.
Как пойдет да чужой-чужанин
Со хоробрым своим поездом,
Со брудкой своей голубушкой,
Со дружками-поезжанами.
Заглядится да засмотрится
В узорчатую завесу.
В городах он не бываючи,
Да людей он не выдаючи.
Позабудет молодешеньку.
На родиму на сторонушку.

Глупая я, девушка,
Не разсудлива головушка.
У чужого у чужанина
Брюдгушка есть голубушка,
В городах она бываючи,
А людей много выдаючи.

Проведеть чужа-чужанина
По запальицу тропиночкой,
По задворьицу дороженькой –
Да не быть делу не статиться,
Тому делу не быватиться,
А мне девушкой не остатиться.
(Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76)

№3 Полно спать да насыпаться,
Пора вставать да пробуждаться.
Петушки поют дворовые,
Птички-пташечки садовые.
У людей да печи топятся,
По чуланам девки моются,
Все на свадебку торопятся.
По сегодняшнему деничку,
По теперешнему времечку
Отказались родители,
Отказались, желанные.
Отказалось красно солнышко –
Да родитель моя матушка.
Не будила, да не рачила,
По головушке погладила,
Шубонькой меня окутала.
Погоди, родитель матушка:
Когда гладить, ты не гладила-
Теперь гладить, да не выгладить,
Теперь ладить да не выладить.
С утра завтра о эту пору
Будет волюшка спрошенная,
Красота да заложенная.
На чужой дальней сторонущке
Спрося – выйти на улочку,
Сдоложа – взглянуть в окошечко.
Погоди, родитель-матушка,
Пушай гости поразъедутся,
Добры люди поразойдутся,
Спохватишься, дай догадаешься,
По чисту полю находишься,
Камешка наприбираешься,
Ко сердцу наприжимаешься.
Мне ночесь да мало спалось,
Во снях грозно показалося:
Сквозь пуховую перинушку
Проросла трава шелковая,
Сквозь кленовую кроваточку

Протекала река быстрая.
Как за этой речкой быстрою
Да стоит крутая горочка.
Как на этой крутой горочке
Стоит ель да суковатая.
Подле ели суковатой
Стоит горькая осинушка.
Подле той горькой осинушки
Стоит белая берёзонька.
И без ветра-то шоптается,
Без дождя да уливается.
Без угару голова болит,
Без вина-то ходит пьяная.
Подле той белой березоньки
Стоят мелкие олешнички,
Подле маленьких олешничков
Стоят мелкие березнички.
Пособите-ко, голубушки,
Тайны, шаленьки-подруженьки,
Разгадати мне ночешный сон.
Погодите-ко, голубушки,
Разгадаю вам сама его.
Тут не травушка шелковая,
А тоска моя кручинушка,
Да великая обидушка.
И на реченька тут быстрая,
А мои-то горючи слёзы.
И не горочка крутая тут,
А чужа дальна сторонущка.
Тут не горькая осинушка,
А злодей мой чужа-чужанин.
Тут не белая берёзонька,
Тут сама я, красна девица.
Тут не мелкие олешнички,
А деревьё – не родны братья.
Тут не мелкие березнички,
А золовки – не родны сестры.
(Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76).

№4 Нам сказали Иванович, да
Загулял он, добрый молодец, да
Заезжал-то он на широкой на двор, да
Заступал во высокий во терём, да
Прямо к Машеньке за занавесу, да
Ко Ивановне, за ситцевую.
Брал он Машу за белые за руки, да
Обломал все злачёные перстни».
Тута Машенька расплакалася, да
Тут Ивановна растужилася:

Как сказать мне будет батюшке, да
Доложитце родной матушке?
Уж вы слуги, слуги верные, да
Вы подружки потаенные,
Доставайте свои золоты,
Вы берите трои золоты ключи, да
Отмыкайте окованы сундуки,
Замцятые коробеецки, да
Доставайте тонко-синее сукно, да
Вы исшейте добру молодцу кафтан, да

- Чтобы был кафтан не долог, не широк,
Да в животе кафтан пожимистее,
Во подоле пораструбистее, да
Рукава-та с накулашниками,
Чтобы можно сесть на ворона коня, да
Во Божеу церковь ехати, да
Счастья-участи отведати.
- Уж ты слышишь ли, князь молодой, да
Мы тебе ли, сударь, песню поём,
А мы от Машеньки поклона ведём,
Да от Ивановны низкого.
Не дарите не рублём, не полтиной, да
Подарите своим низким поклоном, да
Еще лучше того поцелуем.
(ЭДФ: 0147/05-01)
- №5 Спородила (имя жениха) матушка
В воскресенье спородила,
В воскресенску утренку.
Что ль во первой бане парила,
Сквозь колечки кудри завила,
На руках взлелеяла.
Ты дитя ли, моё дитяtko,
Будь ты счастливым, талантливym,
Ко добрым людям приветливym,
Ко невестам будь приметливym,
К Государю будь услужливym.
Как поедешь ты жениться,
Как приедешь ты ко тестюшку,
- Не спущай коня по двору.
Ты отдай-ко коня конюхам,
Пусть накормят пшеницей,
Напоят коня сытицею.
Как придешь ко теще в дом,
Ты пониже тещи-матушки
Выбирай-ка себе сужену.
Твоя сужена да ряжена,
За столом сидит наряжена.
А сидит-то она городом,
На ней платьице-то золотом,
На головушке скачень-жемчуг,
На правой руке злачень – перстень.
(Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76)
- №6 Летал воркун да ворковал,
Да ко теремикy припадал,
Что в теремикy говорят, да
Говорил сударь, говорил,
Свет Иванович вымолвил:
Да уж ты, Олюшка, душечка, да
Роди сына сокола, да
Личком белым(ы) во себя, да
- Умом-разумом в меня,
Я за выслугу за твою, да
Куплю парочку парчеву, да
Солью перстень золотой, да
Со вставочкой алмазной, да
Носи-ко, жёнушка, не жалей, да
Качай сына бай-люли.
(ЭДФ: 0150/01-03)
- №7 По сеням, по сенечкам,
По частым переходичкам
Ходила, гуляла молодая боярони,
Свет Ольга Ивановна,
Во ручках она носила
Два злачёные яхонта,
Две алмазные запанки.
Обождите малёшенько,
Я схожу, молодёшенька,
Я во светлую светлицу,
- Во столовую горницу,
Там светёт ли, светёл мисяц,
Светит красное солнышко,
Там сидит ли мой милый муж?
Во пиру он пируеца,
Всё женой похваляеца,
У меня жена умная,
У меня жена разумная,
Свет Ольга Ивановна.
(ЭДФ: 0150/01-02)
- №8 Кто у нас умный, да
Кто у нас разумный, да
Роза алый, да
Виноград зелёный, да
Яблочёк садовый, да
Ванюшка умен,
Иванович разумен, да
Роза ль мой алый, да
Виноград зелёный, да
Яблочёк садовый,
По горнице ходит, да
Половницей ломит, да
Роза ль мой алый, да
- Виноград зелёный, да
Яблочёк садовый, да
По сеничкам ходит, да
Все сенички стонут, да
Роза ль мой алый, да
Виноград зелёный, да
Яблочёк садовый, да
На крыльцо выходит, да
Конь к ему подходит, да
Конюшка седлает, да
Конь-то с ним играет, да
Роза ль мой алый, да
Виноград зелёный, да

Яблочёк садовый, да
 На коня садился, да
 Конь-то свеселился, да
 Роза ль мой алый, да
 Виноград зелёный, да
 Яблочёк садовый, да
 Плёточкой машет, да
 Конь-то под им пляшет, да
 Роза ль мой алый, да
 Виноград зелёный, да
 Яблочёк садовый, да
 К речке подъезжает, да
 Речка в струй играет, да
 К саду подъезжает, да
 Сад-то расцветает, да
 Роза ль мой алый, да

Виноград зелёный, да
 Яблочёк садовый, да
 К крыльцу подъезжает, да
 Девушка встречала, да
 Девушка встречаля, да
 Крепко руку жала, да
 Крепко руку жала, да
 Крепко целовала, да
 Я тя долго ждала, да
 Я тебя дожидала, да
 Башмак истоптала, да
 Цюлок изорвала, да
 Роза ль мой алый, да
 Виноград зелёный, да
 Яблочёк садовый.
 (ЭДФ: 0147/05-04)

№9 Друженька хорошенёк,
 Друженёк пригоженёк.
 Как на дружке штаны
 Тёмно-бархатнаи,
 Как на дружке толуп
 Девяносто один руп[ь].
 Друженька хорошенёк,
 Друженёк пригоженёк.
 Дружка, дружка, сдогадайся,

Со девушкам россцетайся.
 Друженька хорошенёк,
 Девки песни поют,
 Дружке честь воздают.
 Друженька, хорошенёк,
 Дружка, видишь ли,
 Дружка, слышишь ли, да
 Девки песни поют,
 Дружке честь воздают.
 (ЭДФ: 0150/01-09)

Или: Дружинька хорошенёк,
 Дружинька пригоженёк,
 Дружка, видишь ли,
 Дружка, слышишь ли.
 Дружин(и)ка, хорошенёк,
 Дружин(и)ка, пригоженёк.
 Дружка, дружка, сдогадайся,
 Со девушкам росквитайся.
 Дружинька хорошенёк,
 Дружинька пригоженёк.
 Ес[т]ь у дружки тужурка –

Девяносто одна дырка.
 Дружинька хорошенёк,
 Дружин(и)ка пригоженёк.
 Ес[т]ь у дружки толуп,
 А девяносто один руп,
 А дружинька хорошенёк,
 Дружин(и)ка пригоженёк.
 Дружка, дружка, сдогадайся,
 Со девушкам росквитайся.
 А дружинька хорошенёк,
 Дружин(и)ка пригоженёк.
 (ЭАФ: 135-05)

№10 Сборы, сборы (имя невесты),
 Велики сборы (отчество невесты).
 Собирала (имя невесты) всех подруг,
 Садила подруг в единый круг,
 Сама садилась выше всех.
 Думала думушку крепче всех,
 Как буде называть свекра мне?
 Убавлю,млада, спеси-гордости,

Приубавлю, млада, ума-разума.
 Назову, млада, свекра батюшкой,
 Лихую свекровушку-матушкой,
 Деверьцов – братцами,
 Золушек – сетрицами.
 За то я, млада, не буду худа,
 Не спаду, млада, с белого лица.
 (Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76)

№11 Много, много у сырого дуба,
 Много, много у зеленого.
 Много ветья, много наветья,
 Много маку есть садового,
 Много листу есть зеленого.
 Только нету у сырого дуба,
 Нету самой-то вершинушки,

Позолоченной нет маковки.
 Много есть у нашей (ласкательное имя невесты),
 Много сродцев, много средничков.
 Только нет у нашей (ласкательное имя невесты),
 Столько нету у (отчество невесты).

Нет родителя – нет матушки,
Обневолишь её есть кому,
Благословить – то ей некому.

№12

Что-то я да розоделоса,
Что-то, бедна, разгляделася,
У людей басен разслушалась,
А у птишечки спеваньца,
У людей да сомневаньца.
Что-то бают люди добрые,
Да толкуют православные.
Говорят да люди добрые:
Эта девушка охотница,
По своей села охотушке
Рядом с чужим-чужанином.
Не дивуйте, люди добрые,
Не дивуйте, православные.
Не сама я поохотила,
Горька участь поневолила.
Отодвиньтесь, плечки узкия,
От стены да тесу белого,
От брусовой гладкой лавочки.
Мне-ка встать да приподняться,
Встать на резвы на ноженьки.
Отодвиньтесь, люди добрые,
Отодвиньтесь, православные.
Дайте местечка малешенько,
Полову доску узешеньку,
Перекладинку тонешеньку.
Не конем езжать, не лошадей,
Не с корабль да живота вести.
Мне сам друг придти
С вольной волюшкой,
Сам третей – с красным девичеством.
Ты не гнись-ко, полова доска,
Не ломись-ко, перекладинка
От тоски да от кручинушки,
От великой от обидушки.
По сегодняшнему денечку
Походить, покрасоватися,
Погулять, поволеватися.
Докуль дома на своей воли,
Да на батюшкином настроеньицы,
В братцевом да украшеньицы.
С утра завтра в эту пору
Будет волюшка спрошенная,
Красота да заложенная.
По сегодняшнему денечку,
Да по раннему вставаньицу.
Приходила к молодешенькой
Родитель моя матушка –
Тепло красно мое солнышко,
Да желаньице великое.
Трудно больная рожельница,
Моя денная заступница,
А ночная богомолица.
Подходила потихошеньку,
Да будила полегошеньку.

Обневолишь её батюшко,
Благословила крестна матушка.
(Вытегорский погост // ОГВ, 1885, №75-76)

Уж, ты встань, моя голубушка,
Встань-ко, белая лебедушка,
Ко ранней ко заутренке
И ко поздней ко обеденке.
Была на слова крутешенька,
А на разум суровешенька.
Обернулась покорешенька,
Говорила суровешенько.
Через час, до поры времечка
Приходил тут к молодешенькой
Жалостлив кормилец батюшко.
Подходил он потихошенько,
Да будил он полегошенько.
Уж ты встань, наша любавушка,
Уж, ты встань-ко, дорогавушка.
Ты поедем-ко, голубушка,
Ко владычному-ко праздничку.
Была на слово крутешенька
И на разум суровешенька,
Обернулась поскорешенько,
Говорила суровешенько:
Уж ты выдь, да не обманывай.
Через час, до поры времечка
Проходила к молодешенькой
Моя крестная да матушка –
Восприемная божатушка.
Подходила потихошеньку,
Да будила полегошеньку.
Уж ты встань, моя голубушка,
Ты умойся-ко, оледешенько,
Сокрутись-ко похорошенько.
Ты пойдешь-ко, голубушка,
Во светлую да во светлицу,
Во столовуну горницу.
У кормильца – вата – батюшки.
Чтоль приехали, наехали
Дороги гости любезные,
Любимые, долго ждавшие.
Долгожданные, много званные,
Со того ль свету будущего,
Что ль родитель – твоя матушка,
На последнее прощаньице,
На веково благословеньице
Я скочила поскорешенько,
Умывалась побелешенько,
Сокручалась хорошеохонько.
Я ступила, красна девица,
Во светлую да во светлицу,
Во столову нову горницу.
Я взглянула, молодешенька,
В чисто место, большой угол.
Стоит зимунька студеная,
Со морозом, со крещенским.
Сидит тот ли чужой-чужанин

Со хоробрым свои поездом,
Да со брудгушкой-голубушкой,
Со дружками поезжанам?
Посадила крестна матушка
Со чужим, со чужанином
На одну да половию доску,
На одну бросову лавочку.
Приказала молодешеньке
Одним крестом креститься,
Одному Богу молиться.
А я встала не боялася,
Говорила не страшилася,
В устах речь да не смешалася.
Как взглянул чужой чужанин,
Он взглянул не по-веселому,
И вздохнул да по-тяжелому.
А со вздоха тяжелого,
И со взгляду невеселого
Резвы ноги подломилися,
Белы ручки опустилися,
Ужаснулося сердечушко,
У меня цветное платьице
Все по швам да расшивалось,
Тонка белая сороченька
По уточкам растыкалася,
По сборочкам разбиралася.
У меня русая косонька
По плеченькам расплеталася,
В косы алая-та ленточка
По шолчинкам разсыкалася.
А сафьянные башмачики
Все по швам да расшивалися,
Тонки льняные чулочки
По петелькам распускалися,
На клубочек развивалися.
По сегодняшнему денечку.
Где-то есть, у молодешенькой,
У души, у красной девицы,
Тайны миленьки подруженьки,
Мои ровни-поровестницы.
Скажите-ко, голубушки,
Куда волю класть прикажите,
Красоту мою положить?
Я кладу ли вольну волюшку
Ко родителю, ко матушке
Да во теплую во пазушку.
Глупа я есть да девушка,
Не разумная головушка,
Не с ума я словце смолвила,
Не от толку речь пробаяла.
Стала матушка старешенька,
Поясок держит слабешенько,
И обронить мою волюшку,
Мило красное девичество.
Я вкладу ли вольну волюшку
Ко кормильцу свету батюшку
Да во кунью во шапочку.
Глупая я есть да девушка,

Не рассудлива головушка,
Как охочь, кормилец батюшка,
Ходить к ранней ко заутрене
Да ко поздней да ко обедни.
Он обронит мою волюшку,
Мое красное девичество.
Я кладу ли вольну волюшку
На церковное крылечко.
Глупая я есть да девушка,
Не рассудлива головушка,
Не с ума я слово молвила,
Не от толку речь пробаяла.
Как пойдут попы со кадилами,
А дьячки пойдут со книгами,
Уберут они мою волюшку,
Мое красное девичество,
Пойде, волюшка, скитаться,
По белу свету толкаться,
Проклинати меня бедную:
Будь ты проклят, красна девица,
Ты умела косу вырастить,
Не умела волю выпустить.
Я кладу да вольну волюшку
Ко родителю, ко матушке
На зеленую могилушку.
Моей воле есть тут местечко
Из векогостановищеца.
Пойдут нищие с корзиночками,
Уберут да мою волюшку.
Высоко да кладу на небо,
Ко луне на воспеканьице,
Солнышку да на бесёдушку,
К месяцу кладу на думушку.
Моей воле тут не местечко,
Не веково становищеце.
Приде лето, приде красное,
Пойдут дождики пречастые,
Пойдут громики престрашные.
Моя волюшка робливая,
Красота да полохливая.
Упадет да моя волюшка
На чистое да на полюшко.
Придет волюшка скитаться,
Проклиная меня бедную:
Будь ты проклят, красна девица,
Ты умела косу вырастить,
Не умела волю выпустить.
Я кладу да вольну волюшку
Ко родителю, ко матушке
В часто рубленную клеточку,
В замчатую корабеечку.
Я сойду ли, красна девушка,
На судимую сторонушку.
Как стоснется, да сгорюется
Мое бедное сердечушко.
Я приду ли, красна девушка,
На родимую сторонушку.
Ко родители ко матушки:

Погляну-ко, красна девушка,
 На свою-ко вольну волюшку –
 На своё милое девичество.
 Отойдет мое ретивое.
 Где-то есть у молодёшенькой,
 У души, у красной девушки,
 Жалостлив кормилец-батюшко.
 Приходи-ко, красно солнышко.
 Ты снимай-ко вольну волюшку –
 Мило красное девичество.
 Видно нет, да не случилось,
 В нашем доме невидалось.
 Где-то есть у молодёшенькой,
 У души, у красной девицы
 Бедна ранняя сиротиночка,
 Любушка моя любимая –
 Что ль сестрица да родимая.
 Подходи, моя голубушка,
 Со частой мелкой походочкой.
 Ты снимай-ко вольну волюшку,
 Мило красное девичество.
 Благодарствуешь, голубушка,
 Не сняла воли, не рачила,
 Поголовушке погладила,
 Волюшки моей подладила.
 Где-то есть у молодёшенькой
 Тайна миленька подруженька,
 Дорогая поровесница,
 Ключница, моя рачельница,
 Думщина, моя советница.
 Как у нас с тобой, голубушка,
 Одни думы передуманы,
 Все дела пересоветаны.
 Подходи, моя сердечная,
 Со частой баской походочкой,

Со частой мелкой преступочкой.
 Ты снимай-ко мою волюшку,
 Мило красное девичество.
 Ты скажи, моя голубушка,

Куда с волей набираешься,
 С красотой да невзимаешься?
 Где-то есть у молодёшенькой
 Порядовая соседюшка.
 Подходи, моя голубушка,
 Со мелкой баской походочкой,
 Ты снимай-ко вольну волюшку –
 Моё красное девичество.
 Благодарствуешь, голубушка,
 Не сняла воли, не рачила,
 По головушке погладила.
 Мне сказала, красной девице,
 На дороге нет разбойничков,
 На пути да поддорожничков.
 На самой этой неделюшке
 Ты набрал, кормилец-батюшко,
 Девушек-золотошвеюшек.
 Грабежом волю ограбили.
 Где-то есть у молодёшенькой
 Да родитель – моя матушка.
 Погляди, родитель-матушка,
 На меня на красну девицу.
 Стала я, да красна девушка,
 Будто монастырь без строеньица,
 Божья церковь без священника.
 Будто ратище порванное,
 Будто житище пожатое,
 Нивушка без огородища,
 Красна девушка без волюшки.

(Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76)

№13 Ты река ль, моя реченька,
 Ты река ли, моя быстрая.
 Ты, река ли моя быстрая, да
 Речка быстрая, каменистая, да
 Ходит павушка по бережку,
 В речку павушка свалилася, да
 В речку павушка свалилася,
 Ой, пала павушка, заплавала, да
 Пала павушка, заплавала, ой
 Тут и Аннушка заплакала,
 Тут и Аннушка заплакала,

Что-то я повеселилася, да
 На что бедна розгляделася,
 У людей басён рослушалася,
 Я у птиченёк певания,
 У кукушки кукования,
 А где-то есть у младёшенькой,
 Есть потаённая подруженька, да
 Подойди-ко, моя милая,
 Ты погладь-ко по головушки, да
 Приубавь-ко вольной волюшки.
 (ЭДФ: 0150/01-09)

№14 Уж, вы выдьте прочь, подружницы,
 Отойдите, подголосницы.
 Не хочу идти к прощаньницу,
 К вековому благословеньицу.
 На столе не все святители,
 А на лавочке родители.
 Нету главного святителя,
 Пресвятой нет Богородицы.
 Нету главного родителя,

Нет родителя да матушки.
 Отворяйся, дверь дубовая,
 По петелькам, по шелковым,
 По дорожкам, по кленовым.
 Мне сказали, красной девушке,
 Тайны миленьки подруженьки,
 Дорогие поровесницы
 Как погладкой нашей улице
 Прокатились легки саночки,

Прискакала лошадь добрая,
Прискакала да приехала
Мое красно-тепло солнышко,
Да родитель – моя матушка
На последнее прощаньице,
Веково благословеньице.
Обманули, облукавили
Тайны миленьки подруженьки,
Да не быть делу, не статися,
Тому делу не быватися,
Живым с мертвым не видатися.

Не повыстать синею камушку
Изо дна люня глубокого,
Не приплыть да серой утушкой.
Благослови-ко, Христос истинный,
Ко последнему прощаньицу,
Ко вековому благословеньицу.
Прости крестной, прости батюшко,
Прости крестна, прости матушка.
Прости, прощай, прости батюшко,
Прости, прощай, прости матушка.
(Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76)

№15 У стола, стола дубовага,
Против зеркала хрустальнага
Тут (имя жениха)-то чесал кудри,
Свят (отчество жениха) русые.
Чесал кудри, перечёсывал,
Жемчугом кудри обсыпал.
К (имя невесты) приговаривался:
– (Имя невесты), перевей кудри,

Свят (отчество невесты) русые.
– Захочу так, сударь, перевью.
Я теперь-то не твоя еще слуга,
Я теперь слуга батюшкова,
У меня воля матушкина.
Не твою я хлеб-соль кушаю,
Не тебя я, сударь, слушаю.
(Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76)

Или: Подломились ворóтика,
Ой(и), не от ветра, не от вёхоря.
Не от ветра, не от вехоря,
Ой(и), от дорожня добра молодца.
От дородня добра молодца,
Ой, от Геннадия да Васильевица.
От Геннадия Васильёвица,
Ой(и), у стола, стола дубового.
У стола, стола дубового,
Ой(и), против зеркала хрустального.
Против зеркала хрустального,
Ой(и), тут чесал кудри да [до]бина-
молодец.
Тут чесал кудри добина-молодец,
Ой(и), чёсал кудёрки, росчасывал.
Чёсал кудёрки, росчасывал,

Ой(и), всё он к Оли приговаривал.
Всё он Оли приговаривал:
– Ой, уж ты, Оля, перевей кудри,
Уж ты, Оля, перевей кудри,
– Ой(и), захочу, дак перевью кудри,
Захочу, дак перевью кудри,
Ой(и), не хочу – не перевью кудри,
Не хочу – не перевью кудри,
Я теперя не твоя слуга,
Я теперя не твоя слуга,
Ой(и), служенька я отца-матери,
Служенька я отца-матери,
Ой(и), отца-матери я умного,
Отца-матери я умного,
Ой(и), уж я роду постановного.
(ЗАФ 135-03)

№16 Мне сказали не гулять, (имя жениха)
не гулять,
Сказали (отчество жениха)
Разгулялся добрый молодец.
Приезжает он на широкий двор,
Выступает во высокой терем
К (имя невесты) за завесу,
К свет (отчество невесты) забранную.
Он брал её за бел руки,
Обломал он золоты перстни.
Тут (имя невесты) расплакалася,
Отцу, матери разжалилася.
Мне-то как же сказать матушке,
Сдоложиться родну батюшке?

Вы возьмите трои золоты ключи,
Отворяйте окованы сундуки.
Уж, вы шейте (имя жениха) кафтан,
Чтоб тот кафтан не долог был,
Чтоб не долог не коротенькой.
Подольцу-то разрубистой,
По серёдке поджимистой.
Рукава-то с накулачниками,
Чтобы нельзя было сесть на добра
коня,
Чтоб езжать ко Божьей церкви,
Ко Божьей церкви соборной.
От суда Божья не бегати,
Своей участи не миновати.
(Вытегорский погост//ОГВ, 1885, №75-76)

- №17 Из-за лесу-лесу тёмного,
Тут вставала туча тёмная.
Тут вставала туча тёмная,
Ой(и), туча тёмная и грозная.
Туча тёмная и грозная,
Ой(и), как со етой тучи тёмною.
Как со етой тучи тёмною,
Ой(и), выпадала тут порошиця.
Выпадала тут порошиця,
Ой(и), порошиця – снежки белые.
Порошиця – снежки белые,
Ой(и), снежки белые-пушистые.
Снежки белые-пушистые,
Ох(ы), покрывала поля чистые.
Покрывали поля чистые,
Ой(и), как по етой по порошици.
Как по етой по порошици,
- Ой(и), дочь от матери уехала.
Дочь от матери уехала,
Ой(и), уехала, не простилася.
Уехала, не простилася,
Ой(и), в тёмном лесу заблудилася.
В тёмном лесу заблудилася,
Ой(и), ко кусточку приклонилася.
Ко кусточку приклонилася,
Ой, у кусточка приросплакалася.
У кусточка прироспакалася,
Ой(и), соловью-то прирозжалилася.
Соловью-то прирозжалилася,
Ой(и), соловей-то птица вольная.
Соловей-то птица вольная,
Ой(и), ты слетай-ко ко родителям.
Ты слетай-ко ко родителям,
Ой(и), ты слетай-ко ко жаланным
(ЭАФ 135-02).
- или: В Палтоге могли спеть всем поезжнам
в конце застолья:
Не пора ль гостям да по своим домам,
Всё приели, всё прикушали, ой,
Всю пшеницу кони вызобали, да
Всю пшеницу кони вызобали, ой
Всю сытницу кони выпили,
Всю сытницу кони выпили, ой,
Благодарствуй, красна девушка, да
Благодарствуй, красна девушка, да
- Угостила, ты употцивала,
Угостила, ты употцивала,
До крылечушка провадила,
До крылечушка провадила, да
Два словечушка промолвила, да
Ты когда, сударь, придёшь за мной,
По утру придёшь ранёшенько,
По утру придёшь ранёшенько, да
Вечером придёшь поздёшенько.
(ЭДФ -0147/05-08)
- №18 Как от нашего от бережка,
Ой(и), откатилосе три коробля.
Откатилосе три коробля,
Ой, уж как первый-то караб поплыл.
Уж как первый-то караб поплыл,
Ой(и), с сундуками, со камодами.
С сундуками, со камодами,
Ой, уж как другой-то поплыл караб.
Уж как другой-то поплыл караб,
Ой, со перинами пуховыми.
Со перинами пуховыми,
Ой, уж как третий-то поплыл караб.
Уж как третий-то поплыл караб,
Ой(и), со душой, со красной девушкой.
Со душой, со красной девушкой,
Ой(и), сзади маминька с догоною.
Сзади маминька с догоною,
Ой(и), ты постой, рожоно дитятко.
Ты постой, рожоно дитятко,
- Ой(и), позабыла трои золоты ключи.
Позабыла трои золоты ключи,
Ой(и), не обманывай-ко, маминька.
Не обманывай-ко маминька,
Ой(и), не забыла никаких ключей.
Не забыла никаких ключей,
Ой(и), позабыла я три волюшки.
Позабыла я три волюшки,
Ой(и), уж как первая-та волюшка.
Уж как первая-та волюшка,
Ой(и), что весёлая бисёдушка.
Развесёлая бисёдушка,
Ой(и), уж как другая-та волюшка.
Уж как другая-та волюшка,
Ой(и) жалко красное девичество.
Жалко красное девичество,
Ой, уж как третья-та волюшка.
Уж как третья-та волюшка,
Ой, своих родных родителей.
(ЭАФ 135-04)

Глава III

Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей

*Как начнётся род-то человеческой, дак ведь у
каждого свои повадки-то и приговорки свои.*

Беременность и роды. – Материнский фольклор. – Младенчество. – Детство.

Рассказы о народных педагогических знаниях жителей Вытегорского района раскрывают отношения между взрослым и ребенком, способы ухода за детьми, особенности детской игровой традиции и многое другое. Передача опыта воспи-

тания и пестования переходила из поколения в поколение: *как начнётся род-то человеческой, дак ведь у каждого свои повадки-то и приговорки свои. Вот, например, моя мама, у мамы мама, ну вот у них друг от друга што и перенимают*¹.

БЕРЕМЕННОСТЬ И РОДЫ

Поведение беременной женщины определяли запреты и рекомендации рационального и иррационального характера². Соблюдение первых зависело от отношения к ней окружающих и от сложившихся в деревне норм культуры материнства: беременные освобождались от ношения тяжестей и тяжелых работ (хотя зачастую женщинам приходилось работать в поле, будучи уже на сносях), семья и соседи относились к ним с особой заботой. Оберегание женщины было вызвано не только сочувствием, но и тем обстоятельством, что крестьянскому хозяйству нужна была здоровая хозяйка.

Иррациональные рекомендации были ориентированы на обеспечение легких родов и рождение здорового ребенка. Большая часть из рекомендаций была

основана на магии подобия: не шагать через веревку, не вязать спицами и крючком – ребенок в пуповине запутается; не толкать кошек, собак – у ребенка щетина будет.

Существовали народные приметы, по которым можно было узнать пол будущего ребенка. Традиция гадания основана на представлении о том, что тело беременной и ее поведение могут свидетельствовать о природе еще не родившегося ребенка. Информаторы рассказывали о таких приметах: если беременная встает с кровати с правого боку, то родится мальчик, если с левого – девочка³. Просили сесть на пол, а потом встать с пола и смотрели, на какую ногу беременная женщина встает первой: если на правую, то родится мальчик, если на левую – то девочка⁴. Деревенские жители соотно-

сили мужское начало с правой стороной, а женское – с левой. Определить пол ребенка помогала форма живота: если живот округлый, *оптекаемый*, то родится девочка, если острый – мальчик⁵.

Если беременную после еды мучает изжога, говорили: *у ребёнка волосы растут, родится с длинными волосами*⁶.

Существовали запреты беременным: женщина должна была *прятать живот* (скрывать беременность), для того *чтобы ребёнок родился здоровый*⁷. В то же время, информанты рассказывали, что беременность окружающие замечали: у беременной женщины менялось выражение глаз, взгляд становился другой, *глаза не такие, как всегда*⁸.

Беременные были уязвимы для дурного глаза и других опасностей, связанных с иным миром. Им запрещалось присутствовать на похоронах. Считалось, что контакт со смертью может пагубно отразиться на будущих родах или ребенке. В случае, если у беременной женщины умирал близкий родственник, и присутствие ее было обязательно, она могла обезопасить себя с помощью оберега: на грудь необходимо было положить красную ткань⁹.

До тех пор, пока не появились специализированные больницы, женщины рожали дома, в хлеву, в бане¹⁰. Выбор хлева и бани как благоприятного места для родов объясняли желанием женщины

уединиться, скрыть начавшиеся роды и вынести *нечистый* процесс родов из *чистого* жилого помещения. Полагали, что *в бане рожать легче*¹¹. Хлев и баня – это промежуточное пространство между домом и природным пространством. Так же и роженица с новорожденным находилась в период родов в промежуточном – лиминальном – положении: женщина обретала новый статус, а младенец – жизнь и принадлежность к миру людей, куда его душа приходила из иного мира.

Большинство женщин работали до момента родов, поэтому роды могли начинаться прямо у рабочего места: на полосе, в поле во время уборки хлеба, а в летнее время – на сенокосе, *где прижмёт, там и рожали*¹². Она могла родить в поле и продолжить свою работу, пока не закончится рабочий день: *родила, покормила ребёнка и пошла дальше*¹³. С поля новорожденного приносили в подоле или фартуке¹⁴, поэтому, скорее всего, отсюда и появилось известное выражение *принести в подоле*.

В домашних условиях на помощь роженицам приходили бабки-повитухи¹⁵, *специальные*¹⁶, *знающие*¹⁷ бабушки, которые умели *правильно* принимать ребенка¹⁸ и облегчать роды. Для облегчения родов использовали различные магические способы и средства. Так, при сложных родах *знающие* бабушки sprыскивали водой изо рта роженицу, при этом делали это внезапно и неожиданно для нее. Аналогично поступали и со скотиной во время отёла¹⁹. Бабушки-повитухи заговаривали воду, которую должна была выпить роженица: *пошептала чё-то в чашечку: «На, выпей, матушка, на выпей» – и сразу родила мальчика*²⁰. Случались ситуации, когда женщина рожала без помощи со стороны и сама выполняла действия по принятию ребенка и перерезанию пуповины²¹.

Когда рождался ребенок, то первой пеленкой для мальчика была мужская рубаша, а для девочек – женская: *когда это родится ребенок, дак первую пеленку мужскую рубаху обвяртывают (сына), а дочерь*

Свивальник. Первая половина XX века.
Олония. Фото А. Николаева

– в женскую. Пелёнкой сделают рубашку. В большинстве случаев информанты объясняют причину того, что ребенка после родов принимали на отцовскую рубаху²² тем, чтобы ребёнок учился жить как родители²³, чтобы отец больше любил²⁴, либо чтобы ребенок был спокойнее, объясняя это тем, что мужчины спокойнее женщин²⁵. Рубаха, на которую принимали ребенка, как правило была ношеной²⁶.

После родов матери нужно было успеть задеть своего ребенка пяткой по попе, чтобы он спокойнее был²⁷. Тем самым ребенок символически приобщался к семье и роду: вместе с прикосновением матери или с теплом ношеной рубахи к нему переходили качества его родителей и их судьба.

Послед принято было закапывать в подполье или в другом сокровенном месте²⁸. Пуповину перевязывали, ждали время, когда она сама отпадет, после чего пуповину закапывали под лежащий камень втайне от всех²⁹. Существовала также практика оставлять пуповину ребенка, при этом ее заворачивали в тряпку, сушили на печке и хранили в укромном месте³⁰. Пупик, который отвалился у новорожденного, убирали в подушку, хранили долго. Верили, что сохранение пуповины поможет сохранить ребенка от опасностей в течение всей его жизни³¹.

Новорожденного ребенка заматывали в портянку, клали на время под стол³², при этом проговаривали особые слова³³. Это должно было принести ребенку спокойный сон, чтобы хозяин-домовой принял, и чтобы ребенок скорее стал полноправным членом семьи³⁴.

Родившегося ребенка клали на печь³⁵, тем самым приобщая новорожденного к домашнему очагу (печь здесь выполняет ритуальную функцию домашнего очага).

Для того чтобы ребенок не плакал, его клали под порог³⁶. Порог мыслился как граница своего, человеческого мира и остального, потустороннего, куда уходят души умерших и откуда их получают новорожденные. Порог – это вход в дом, его начало и граница – ассоциируется со входом в новую жизнь, который выполняет новорожденный ребенок. Ребенок, таким образом, оказывается у символического входа в пространство дома, чтобы правильно и последовательно начать свой путь в жизнь.

Особое значение придавалось первому обмыванию ребенка. Существовал обычай, что первый раз мыть новорожденного должна не мать, а бабушка с этой или другой стороны, соседка, подруга либо муж. Считали, что после этого ребёнок будет спокойным, не будет маяться³⁷.

Первое купание ребенка осуществлялось в рубашке. Рубашку после этого разрывали и вместе с пупиком закапывали:

Как он родица, в первый раз намоют, а уж к тому времени пуп отпадёт. Дак уже пупик отпадёт и всё, и вместе вот эту первую рубашку раздевали с его, разрывали, в землю куда-нить закапывали³⁸.

Первый раз ребенка мыли дома в протопленной и остывшей печи. В печку садилась бабушка и мыла ребенка³⁹. Воду, которая оставалась после вечернего купания, запрещалось выливать на улицу вечером, ее выливали утром, когда начинает светать⁴⁰.

МАТЕРИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР

В каждом крестьянском доме, где росли маленькие дети, звучали колыбельные песни, пестушки, потешки, сказки – материнский фольклор, благодаря которому мать доносила до ребенка свою любовь и ласку, а также первые

знания об окружающем мире, формировала его мировоззрение. Создателями и исполнителями колыбельных песен являлись матери, бабушки, няньки, укачивающие ребенка в колыбели или на руках⁴¹. Слыша голос матери, чувствуя

ее присутствие, младенец ощущал себя в безопасности, чувствовал себя нужным и любимым.

Чтобы спал лучше. Ребёнок слушает музыку и засыпает. [А зачем тогда слова пелись?] Он слышит, што человек всё-таки есть, качаешь, поёшь, што-то там, бормочешь, и он засыпает постепенно, сам по себе⁴².

В текстах колыбельных песен, зафиксированных нами, встречаются такие персонажи, как *Дрёма*, *Бука*, *Сон*, а также животные и птицы: *котенька-коток*, *гуленьки*, *серенький волчок* и др. Эти положительными мифологические персонажи помогали успокоить ребенка и «охраняли» его сон. Такие колыбельные несли благопожелание для ребенка, ласковое к нему обращение, обещания хорошей жизни (см. Приложение «Колыбельные»). *Буку* или *серенького волчка* упоминали в колыбельных в том случае, если ребенок долго не успокаивался и не засыпал. Некоторые колыбельные песни напоминают заговоры, где в текстах представлена типичная для заговора схема договора с представителями иного мира (обещают подношения, взамен просят сон и благополучие).

Существовали колыбельные так называемого «смертного» содержания: *«Бай да люли, хоть сегодня умри»⁴³*. Пелись такие колыбельные для того, чтобы защитить и уберечь ребенка от опасных сил: с точки зрения охранной магии ложное призывание смерти напротив должно было отвести беды от ребенка.

С первых дней жизни исполнялись матерью для ребенка простые короткие стихотворные приговорки – *пестушки* – во время его пробуждения, при пеленании, умывания лица и т.д.

Потешки – короткие стихотворные приговоры и песенки – применяли, когда ребенок уже понимал речь и сам мог произносить слова. Потешки включали в себя как слова, так и действия, форма и

ритм произносимого текста совпадали с ритмом производимых действий. Потешки – это первые детские игры, благодаря которым ребенок осваивал простейшие движения и жесты. Слушая, запоминая, повторяя потешки, ребенок быстрее начинал говорить, думать и выражать свои эмоции.

Так, например, в потешке «Сорока-ворона» (см. Приложение «Потешки и пестушки»), когда в тексте шло перечисление: *этому ложку, этому поварёжку, этому горшочек, этому маслёночку, этому весь горшок*, – у ребенка загибали пальчики в кулачок. А на последней фразе: *пень, колода, косая огорода, тут холодный родничок, мышка-коротышка*, – ребенка начинали щекотать (вариант – массировать мизинчик).

В потешке «Ладушки» мать или бабушка хлопали в ладоши вместе с ребенком, проговаривая текст:

*Ладушки, ладушки,
– Где были? – У бабушки.
– Што ели? – Кашку.
– Што пили? – бражку
Кашка слатёнька,
Бабушка добрёнька,
Один дедушка не доб[р],
Поварёшкой стукнул в лоб⁴⁴!*

На последней фразе хлопали ладошкой ребенка по лбу.

Были и такие игры, когда мать с ребенком изучали в игровой форме части его лица, *«называли, где глазки, где носик»⁴⁵*.

Пестушки и *потешки* были направлены на активное участие ребенка в игровых формах и решали сразу несколько задач: развивали ребенка умственно и физически, учили его последовательно мыслить, доставляли радость.

В целом, все жанры материнского фольклора придавали взаимоотношениям взрослого и ребенка особую эмоциональную окраску, давали знания о мире, воспитывали.

МЛАДЕНЧЕСТВО

Традиционно первые полтора-два года жизни ребенка называли младенчеством. Младенчество в крестьянской деревне воспринималось как промежуточный этап между небытием и становлением человека как полноценного члена общества. Главная жизненная задача младенца – успешно войти и закрепиться с помощью матери в этом мире, в котором он появился на свет. Обстоятельств, которые представляли угрозу для новорожденного в деревне начала прошлого века, было немало: заболевания и отсутствие квалифицированной медицинской помощи, слабый уровень гигиены и др. На мифологическом уровне опасность смерти воспринималась как угроза «иного мира», из которого ребенок пришел в мир людей и в который он мог быть возвращен в любой момент. Поэто-

му для сохранения младенца необходимо было следовать неписаным правилам народного опыта воспитания и соблюдать религиозно-магические обряды и традиции.

Как правило, матери вскармливали своих детей грудным молоком. Вскармливание длилось долго: иногда трехлетний ребенок мог сам просить и кричать: «Мати! Иди дай титьки⁴⁶!» Если у кормящей матери не хватало своего молока, то брали коровье. Молоко кипятили, остужали и давали ребенку через коровий рог⁴⁷ (с отверстием на заостренном конце, на который надевался сосок из вымени коровы). Так как молоко коровы довольно жирное, то после кормления ребёнку растирали животик (делали массаж), *чтобы не болел*⁴⁸. Грудное молоко использовали как лекарство при детских простудных заболеваниях: промывали глазки и носик⁴⁹. В качестве соски ребенку давали разжеванный хлеб в тряпице.

Если ребенок был беспокойным, много плакал и кричал, то звали *знающую* бабушку, которая заговаривала от грыжи⁵⁰ (см. «Народная медицина»).

Дети спали всегда в одном и том же месте – зыбке, *чтобы знал одно своё место*⁵¹. Зыбка – это деревянный, лубяной или плетеный короб. Зыбка крепилась с помощью веревки к *очáпу* (жердине)⁵², вставленному в железное кольцо в матице⁵³.

Зыбка с пологом. Начало XX века.
Олония. Фото З. Бакулиной

Рожок для кормления младенцев.
Конец XIX века. ВОМ. Фото А. Николаева

Зыбка из лыка. Начало XX века.
ВОМ. Фото А. Николаева

Зыбка из дерева. Начало XX века.
ВОМ. Фото А. Николаева

Зыбка из лыка. Начало XX века.
ВОМ. Фото А. Николаева

Зыбка из прутьев. Середина XX века.
ВОМ. Фото А. Николаева

В зыбку клали *постельку*, набитую сеном или соломой; подушечку, а также охранные атрибуты⁵⁴. От нечистой силы в колыбельку помещали *кóмель* (нижняя часть веника), заготовленного на Ивана Купалу. Этим веником роженицу парили один раз до родов и два раза после родов. После того как ее пропарят, *кóмель* от веника отрубали на пороге бани, веточки от веника сжигали в печи. Делали это для того, чтобы на роженицу и младенца не навели порчу. *Кóмель* хранили в изголовье у ребенка, под подушкой. Там же лежала тряпичная куколка и мешочек, в который клали клочок овечьей шерсти (для богатой жизни); *древéсливый* камень из бани; маленький кусочек железа, который притягивал на себя все плохое и негативное; а также рукописная молитва «Сон Богородицы»⁵⁵. Специфику ухода за младенцами определяло, в значительной степени, опасение возможной порчи или сглаза. Считали, что защитить ребенка от них можно только с помощью соблюдения всех правил магической защиты. Одним из защитных средств от всякой нечистой силы считались острые или колющие предметы, поэтому в кроватку *под постельку* вкладывали ножницы⁵⁶:

[В кроватку] *кладывáли ножницы пока нет зубов. [А почему?] Кусать не может он, зубов нет дак. Штóбы ножницы от всякой нечистой силы под постельку. Особенно у мáленьково. Нам это не грозит. А вот особенно дитя маленькое, новорóжденное. Его намоешь, как постельку налаживаешь, туда ножницы кладёшь, <...> под постельку кладешь. [В сторону ног или головы?] Головы. [Говорить надо чего?] Нет, ничё. Ну, когда спать, к ночи: «Спи с Богом», – да и всё, перекрестишь: «Спи с Богушком»*⁵⁷.

Острый металлический предмет часто служит защитой от сглаза. В приведенном выше интервью ножницы ставятся в параллель с зубами: ребенок особенно беззащитен, пока не может кусать, поэтому в это время ему необходима внешняя защита. В зыбку, к ногам

Охранные атрибуты в зыбку: нож, мешочек с овечьей шерстью, комель, кукла. Олония. Фото А. Николаева

младенца, клали нож острием вниз. В быту этим ножом не пользовались. Пока ребенку не исполнится 40 дней от рождения, оставлять его одного было нельзя. Поэтому, если матери приходилось уходить из дома, она брала из люльки нож и клала его под зыбку. Считалось, что 40 дней после рождения младенца женщина и ребенок находятся между жизнью и смертью⁵⁸, поэтому все вышеперечисленные предметы выступали в качестве преграды на пути в иной мир.

В зыбку клали иконку, она тоже оберегала ребенка⁵⁹.

Дети спали в зыбках до года, пока не начинали самостоятельно ходить⁶⁰. Зыбка была удобна тем, что ее можно было качать за веревку, привязанную к ноге матери, при этом руки освобождались для другой женской работы: *Делай, што хочешь – руки свободны*⁶¹. Качание зыбки происходило по траектории вверх-вниз. По мнению Д. Баранова, качание по вертикальной оси наделяли исцеляющей силой⁶².

Существовал запрет на качание пустой зыбки. Его нарушение могло повлечь за собой негативные и даже трагические последствия.

Ребенка клали в зыбку завернутого в пеленки или платки, которые в Андоме назывались *рипакí* (лоскуты ткани). Поверх пеленки опоясывали ребенка *свивальником* – поясом⁶³. Ширина пояса была около семи сантиметров, а длина – полтора метра⁶⁴. Пеленание новорожденных детей было очень тугим, при этом ручки младенца складывались вдоль тела. Чтобы ребенок был сухим длительное время, использовали подгузник из марли. На голову надевали чепчик, который носили до тех пор, пока не заживал родничок у ребенка⁶⁵.

Поведение взрослых в этот период подчинялось многочисленным запретам и рекомендациям, объединенным принципом «не навреди». Их игнорирование могло не только нанести сиюминутный вред, но и нарушить нормальное развитие ребенка в дальнейшем. Считалось, что ребенка сглазить особенно легко⁶⁶, поэтому новорожденного никому не показывали в течение месяца. Его прятали от посторонних людей, зыбки завешивали *полóгом*, который делали часто из юбки бабушки, марли либо другой ткани⁶⁷. Детские пеленки не вешивали на улицу до тех пор, пока ребенку не

исполнился месяц, они сушились в доме, шобы к ребѣнку не приставаала никакая болесь⁶⁸. Маленьких детей не подносили к зеркалу до тех пор, пока не начинали прорезаться зубы⁶⁹. Если в дом приходили чужие люди, ребенка мазали сажей за ухом или на лбу⁷⁰, чтобы прикѳ не приставаал. Прикос – оглядят [сглазят] тебя⁷¹. [Надо] взять сажу с печки на палец и за ухом мазнуть, штобы это никакой призор [не пристал]⁷².

Если ребенок не спит, плачет, то ему пели на вечернюю зарю. Заговор, в котором обращаются к заре – красной девице с просьбой дать дитю сна и покоя, производили, поднося ребенка к окну, где виднелся закат⁷³.

Детские болезни лечили знахарки: они шептали, чтобы ребеночку спалось хорошо, чтобы он не беспокоился, не кричал, ни плакал, ни животик его не беспокоил, не сглазили⁷⁴ (см. «Народная медицина»).

Чтобы безболезненно прорезывались зубы у ребенка, бабушка шептала на пятак, который затем клали под подушку⁷⁵. Когда выпадал молочный зуб, этот зуб ребенок должен был кинуть в печку, при этом приговаривая: Мышка, мышка, на, тебе, зуб молочный, дай мне костяной!⁷⁶

Существовал запрет на стрижку волос детям до года. Первый раз постригали волосы, когда ребенку исполнится год. Раньше постригать было нельзя⁷⁷, потом гўшишэ волѳски растут⁷⁸. Остриженные волосы жгли, шобы голова не болела. Если этого не сделать, птицы могут унести волосы в гнездо, и голова будет болеть⁷⁹.

Особое поведение с зубами и волосами ребенка связано с тем, что, по народным представлениям, они заключали в себе жизненную силу и здоровье ребенка, поэтому их выбрасывание должно быть правильным (чтобы сохранить эту силу). Стричь ножницами ногти у ребенка до года тоже запрещалось. За гигиеной ногтей следила мать: откусывала ногти у ребенка⁸⁰.

Крестильная одежда и пеленка. Олония.
Фото В. Павловой

В народной традиции обязательным было крещение ребенка. Детей крестили в церкви⁸¹, в купели. Для крещения изготавливали крестильную рубашку, чепчик, пеленку и накулашники, которые в последствие передавались в семье по наследству к следующему ребенку (внуку)⁸². У ребенка были крестные родители: крестный отец и крестная мать⁸³. Маленькие дети их называли кока⁸⁴. Крестные выступали вторыми родителями ребенку. На протяжении всей жизни крестные родители принимали непосредственное участие в воспитании детей, а крестники почитали и уважали крестных отца и мать не меньше своих родителей. В случае же смерти родных отца и матери, крестные становились опекунами. Если же в деревне не было церкви, то крестили ребенка дома. Для этого приглашали батюшку, для купели использовали деревянную лохань. Батюшка освещал в ней воду, купал при крещении ребенка⁸⁵.

Имена давали по святцам: подошел Никола (19 декабря), я Николаем и назвала⁸⁶.

Когда ребенок начинал ходить, читали заговор. Для этого мать брала ребенка за руку, а бабушка ножом за пятками ребенка чертила крест, произнося заговор:

Страх пересекаю, в дорогу отправляю.

*Мáти возьмёт за руку и поведёт, а я сзади хожу, и вслед за пяткой сколько раз успею чиркануть, крестики такие делаю*⁸⁷.

Пересечение следа, как и перерезание пуповины, знаменует разрыв ребенка с иным миром, становление его как полноценного человека. Данное действие позволяло ребенку быстрее начать ходить. Когда на *следочках* рисовали крестики, то приговаривали: «*Ходи с Богом! Не бойся!*»⁸⁸

Все эти обряды направлены были на успешное завершение перехода младенца в ребенка и приобщение его к миру человека. Появление зубов, первые шаги и первая стрижка служат знаком того, что первый год, наиболее сложный и опасный, преодолен, что ребенок – жилец на этом свете и полноправный член семьи. К тому времени, когда ребенок начинал ходить, говорить и самостоятельно есть, младенчество, по народным понятиям, заканчивалось.

ДЕТСТВО

Период раннего детства продолжался лет до семи. Ребенок в это время жил «вольной жизнью», основной его деятельностью была игра. Игра была способом подготовки ребенка к взрослой жизни, в ней воспроизводились типичные жизненные ситуации, усваивались нормы и правила поведения в обществе, конкретизировались представления о добре и зле, трусости и храбрости.

Девочки играли, в основном, «в куклы». Кукол делали из разных материалов: ткани, дерева, бересты, глины, ниток и даже рыбных пузырей. Но самой распространенной игрушкой была обычная тряпичная кукла. Шили самодельных кукол из тряпочек, лоскутков ткани: *из какой-нибудь тряпки сошьют да там чё наладут мóэт быть сухой травы или чё, зашьют да нарисуют лицо*⁸⁹. Куклам пришивали ручки и ножки, могли сделать косу из льняных

ниток, либо из коровьего хвоста⁹⁰. На лице куклы рисовали глазки, шили для нее одежду⁹¹.

Существовали приметы: если дочки в семье любили играть в куклы, значит, нужно было ждать рождения еще одного ребенка. Если девочки разбрасывали кукол по избе, небрежно относились к ним – то жди рождения мертвого ребенка⁹². Поэтому кукол берегли и, вырастая, передавали их своим дочерям.

В каждом доме были глиняные игрушки, которые покупали на ярмарках или у макачевских мастеров: свистульки *в виде птичек и курочек*⁹³. Были и деревянные игрушки⁹⁴. В фондах вытегорских музеев хранятся деревянные лошадки, которые, по-видимому, были распространенной игрушкой вытегорских мальчишек. «Запрягание коня», игры в куклы имитировали реальные жизненные ситуации – труд, жизнь в семье и деревне.

Глиняные игрушки. Начало-середина XX века. ВОМ. Фото А. Николаева

Жизнь ребенка, особенно в летний период, проходила на улице в компании сверстников. Для игр и игрушек использовали любые природные материалы: песок, глину, камушки, траву, ветки. На речке играли в камешки: *возьмёшь камешки в руки и подкидываешь вверх, а потом надо словить все камни, которые подкинула, если какой-то камень упадёт, то проиграл. Одновременно подкидывали пять-десять камней. Камушки брали самые маленькие*⁹⁵. Играли в песке: *выроем гнезда, замешаем глину и печем пирожки с глины*⁹⁶. Делали деревянные кораблики и пускали их по лужам⁹⁷. Дети постарше мастерили плотики, плавали на них по реке⁹⁸. Из веточек ивы делали свистульки, срезали кончик и делали отверстие⁹⁹.

Деревенские дети много играли в подвижные игры. В игре развивалось чувство товарищества, взаимопомощь, уважение к сопернику, тренировались физическая сила, ловкость, быстрота и другие качества и способности, необходимые в дальнейшей жизни.

Для того, чтобы справедливо выбрать водящего или определить конкретную очередность в игре, использовали считалки (см. Приложение «Считалки»). Считалка всегда предваряет игру, ей свойственна перечислительная инто-

Конь-качалка. Начало XX века.
ВОМ. Фото А. Николаева

Детская игрушка. Конь. Начало XX века.
МИСД. Фото А. Николаева

нация и четкая ритмичность. Считалки формировали речевую культуру ребенка, развивали чувство ритма.

В некоторых играх необходимо было игроков поделить на две команды. Для этого существовали жеребьевки. Один из игроков брал палочки по количеству играющих. Половина палочек была короткими, другая – длинными. Все палочки складывали в шапку, и каждый игрок брал, не глядя, из шапки палочки и становился в свою команду. Вместо палочек могли использовать мелкие камушки: половина белых, другая – темных.

Природа и населяющие ее насекомые, птицы и животные были для ребенка живым миром, который он наделял особыми качествами и напрямую к ним обращался через заклички или приговоры (см. Приложение «Приговоры и заклички»). Например, были приговоры божьей коровке (когда она садится на руку), начинающиеся с таких слов: «*Божья коровка, Лети на небеса*¹⁰⁰», – в продолжении возможны варианты.

Заклички исполнялись при обращении к различным явлениям природы – солнцу, дождю, радуге, которые воспринимались детьми как живые существа, способные откликнуться и исполнить их волю¹⁰¹. Летом во время дождя дети бегали по лужам и кричали: «*Дождик, дождик, пуще, / Чтобы травка гуще, / Бабкин лён / Поливай ведром*¹⁰²». Если дождь

шел долго, то кричали: «Дождик, дождик перестань...»¹⁰³. Детские заклички, как и взрослые заговоры, сочетают разные стилистические уровни: здесь и религиозные образы (*Богу молиться, Христу поклониться*), и древние формулы-«закрепки», усиливающие магическое влияние слов (ключик-замочек), и детские игровые образы (*Маленький мальчик / Сел на стаканчик*)¹⁰⁴. Когда дети купались в реке, чтобы солнышко сильнее пригревало, то выкрикивали громко: «Не свети за реку. / А свети нам на реку»¹⁰⁵.

Обращались к радуге:

*Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка
Колоколнышка*¹⁰⁶.

Радуга в представлении народа наделялась свойствами, присущими живому существу:

*Когда радуга пьет воду. Она всяким бороздам, всяким, она воду пьет вот такой дугой. Это радуга. А потом дож[д]ь дождит. Она воду выпьет и дождит. Радуга воду выпьет, дож[д]ь пойдет. Она в реки пьет*¹⁰⁷.

Проживание в одной большой семье, когда с детьми занимались, в основном, бабушки, в то время как родители были заняты на работе, имеет в традиционном деревенском воспитании еще один несомненный плюс: старые люди передава-

Берестяные мячики. Начало XX века.
БОМ. Фото А. Николаева

ли детям свой жизненный опыт, а также рассказывали былички, легенды, много сказок. Сказка – один из любимых детьми жанров народного творчества, который погружает ребенка в особый мир, где животные умеют разговаривать на человеческом языке, а люди попадают в необычные ситуации. В Вытегорском районе нами зафиксирован сюжет волшебной сказки про Мороза (см. Приложение «Сказки»).

Обычным зимним развлечением детворы было катание на санках или ледяных с гор.

Вольная жизнь детей заканчивалась к семи – восьми годам, а часто и раньше. Начинаясь период отрочества, в который девочка должна быть подготовлена к роли матери и хозяйки дома, а мальчик – к роли хозяина и кормильца. Дети рано начинали трудиться, девочки помогали в домашней работе: следили и нянчились с младшими, мыли пол¹⁰⁸, работали в поле (косили, жали)¹⁰⁹, пололи грядки, приносили воды в дом, *прибирались*¹¹⁰. Часто девочек отдавали в люди, в няньки¹¹¹. Мальчики помогали заготавливать дрова, работали в поле и на сенокосе, помогали в рыболовном промысле. Возраст начала трудовой деятельности определялся взрослыми произвольно: *Если сказал батенько, ты вырос, годами подошел, сказал, што ты пойдёшь работать, значит, ты пойдёшь работать*¹¹².

Санки. Начало XX века.
МИСД. Фото А. Николаева

Детей воспитывали в соответствии с теми требованиями, которые предъявляло к ним традиционное общество. Дети с уважением и почтением относились к своим родителям, принимая их советы и беспрекословно выполняя их просьбы. Отказ ребенка от выполнения порученного дела, неуважительное отношение к старшим рассматривалось как отклонение от нормы и считалось, что это может привести к негативным последствиям.

Мир взрослых считался эталоном – дети максимально быстро включались в круг взрослых обязанностей, рано начинали работать. Воспитываясь в атмосфере каждодневного труда, они не считали его для себя тяжелым бременем, проявляли интерес к работе и желание трудиться. Девочки с удовольствием помогали матери, бабушке, сестрам, а мальчики – отцу, деду, старшим братьям. В детской среде считалось позором, если о девочке говорили, что она *неумелая, непряха*¹¹³.

Девочкам рано давали прялки и сажали за ткацкий стан, примерно лет с семи. Прясть учились на маленькой прялке, которую девочке изготавливал отец. Продолжали прясть, когда подрастали, и на вечерках¹¹⁴: *собирались по вечерам, зимой в одном доме и пряли*¹¹⁵.

К детям 15–16 лет предъявлялись такие же требования, что и к взрослому человеку, и за любым дурным поступком всегда следовало наказание. *Детей воспитывали в строгости, они слушались родителей во всем*¹¹⁶. Детям запрещалось ругаться и баловаться¹¹⁷. Если у родителей в доме гости, дети в это время играли на улице¹¹⁸. Если ребенок провинился, мать могла отхлестать его¹¹⁹.

Родители приучали детей к дисциплине и за столом. Когда наступало время обеда, все должны быть вместе за столом, а тем, кто опоздал, говорили: «*Гульным на ложку*». Это значит, что *посиди еще, раз погуляла, потом накормят*¹²⁰.

Воспитанием детей занимались как взрослые (родители, дедушка, бабушка), так и старшие сестры и братья, которым самим подчас было очень немного лет. В няньки могли нанять девочек и из других семей.

Итогом воспитания ребенка было формирование умственно и физически развитой личности, социализированной в данном обществе, принявшей нормы отношений, характерные для данного социума, способной к созданию крепкой семьи и самостоятельному ведению хозяйства.

Игра в куклы. Фольклорный коллектив ШТНК. 2016 г. Фото З. Бакулиной

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

Баю, баю, баюшки,
Спи, дитя, у бабушки.
Скоро мамушка придёт
И титьки принесёт¹²¹.

Бай да люли,
Хоть сегодня умри.
Дошь ли мороз –
Повезём на погос(т)¹²².

Котя, котенька, коток,
Котя серенький лобок.
Приди, котя, ночевать,
Нашу детоньку качать.
Уж я котеньке-коту
За работу заплачу,
Дам кусочек пирожка
И кувшинчик молочка¹²³.

Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю:
Придет серенький волчок
И ухватит за бочок¹²⁴.

Баю, баюшки, баю,
Не спи, Наташа, на краю.
Придёт серенький волчок,
Тебя схватит за бочок,
И утащит в лес-лесок¹²⁶.

Люли, люли, люленьки,
Прилетели гуленьки.
Стали гули ворковать,
Чем нам деточку питать?
Залетели в уголок,
Заварили в котелок
Стали кашку варить,
Стали кашкой кормить¹²⁵.

Баю-баю-баю-бай,
Иди Бука на сарай.
На сарае тукачи,
Буке не куда легчи.
Люлю-люлю, люленьки
Да прилетели гуленьки.
Да на головушку сели,
Сели, посидели,
Взлетели, улетели¹²⁷.

Баюшки-баю,
Сидит барин на краю.
Он не беден, не богат,
У него полно ребят,
У него полно ребят,
Кашу манную едят¹²⁸.

ПОТЕШКИ И ПЕСТУШКИ

Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,
Дитёй созывала.
Этому ложку,
Этому поварёшку,
Этому горшочек,
Этому маслёночку,
Этому весь горшок,
А тебе ничего не будет.
Пень, колода, косая огорода,
Тут холодный родничок¹²⁹.
Сорока-ворона кашу варила
На порог скакала
Гостей созывала.
Скоро гости пришли
Стали каши давать:
Этому на ложку.
Этому поварёшку
Этому <...>.

А тебе, мышка-коротышка,
Ничего не досталось:
Воды не носил,
Дров не колол,
Печки не топил¹³⁰.
Сорока-ворона кашу варила,
На порог скакала, гостей созывала.
Все гости приходят ко мне.
Кому дала на ложку,
Кому на поварёшку,
Кому в горшок,
Кому в масленичек.
Ты, мышка-коротышка,
Не ходи, не гуди,
Робёнка нашево не буди¹³¹.
Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,
Гостей дожидала:
Этому – дала,

Этому – дала,
Этому – дала,
Маленькому самому –
маленько осталось,
А тибé – ничего¹³².

Сорока-ворона кашу варила,
На порог скакала,
Гостей поджидала,
Гостей не видать.
Стала кашу роздавать:
Этому дала, этому дала,
Этому, этому.
А этому ничево не дала.

Мышка-коротышка
По полю бежала,
Ножку поломала.
Пень-колода, косая огорода,
Холодной родничёк!¹³³
Ладушки, ладушки,
– Где были? – У бабушки.
– Што ели? – Кашку.
– Што пили? – бражку
Кашка слатенька,
Бабушка добренька,
Один дедушка не доб[р] –
Поварёшкой стукнул в лоб¹³⁴!

ПРИГОВОРЫ И ЗАКЛИЧКИ

Божья коровка,
Лети на небеса.
Там твои детки
Кушают конфетки.
Всем по одной,
А тибé – ни одной¹³⁵.

Божья коровка, лети на небеса,
Там твои братья,
Там твои сестры
Книжки читают,
Тебя ожидают,
Прсят молочка¹³⁶.
Дождик, дождик, пуще,
Чтобы травка гуще,
Бабкин лён
Поливай ведром¹³⁷.

Дождык, лей,
Дождык, лей
На меня и на людей!
Ситами, решатами,
Полными ушатами¹³⁸!

Дождик, дождик перестань,
Я поеду на рястань

Богу молиться,
Христу поклониться.
Дождик пуще,
Рости травка гуще¹³⁹.

Дождык-дождык, перестань,
Мы поедем на рестань:
Богу молица,
Христу поклонница.
Маленький мальчик
Сел на стаканчик.
Ключик-замочик,
Шелковый платочик¹⁴⁰.

Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка
Колоколнышка¹⁴¹.

Солнышко, солнышко,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку
На полную ложку¹⁴²!

Не свети за реку.
А свети нам на реку¹⁴³.

СЧИТАЛКИ

Ехал Грека через реку
Видел в реке, Грека, рак.
Сунул руку в реку,
Рак за руку Греку цап¹⁴⁴!

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар.
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар!
Аты-баты, сколько дали?
Аты-баты, три рубля¹⁴⁵!

На златом крыльце сидели
Царь, царевич, король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой?
Говори поскорей,
Не задерживай добрых людей.
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой¹⁴⁶?

Дети стоят в кругу, в центре водящий, который говорит считалку. Участник, на котором остановилась считалка, должен дать ответ, кем он будет из перечисленных героев. После чего считалка проговаривается снова до тех слов, пока в считалке не дойдут до названного героя. На ком остановится считалка, тот уходит из круга в сторонку. Считалка проговаривалась до тех пор, пока не останется один участник из круга¹⁴⁷.

Ехала торба
С высокого горба.
В этой торбе хлеб-пшеница.
С кем ты хочешь поделиться?

Все игроки проговаривают текст, на последнем слове, каждый игрок должен найти себе пару, кто оставался один, тот становился водящим¹⁴⁸.

Существовал еще один вариант выбора водящего среди парней – это меряться на палке (конание). Для этого брали палку чуть меньше метра. Один из игроков брал рукой за конец палки, остальные по очереди повторяли тоже действие, перехватывали палку руками. Руки детей должны были плотно прилегать друг к другу. Если рука последнего игрока не закрывала другой конец палки, то первый игрок переносил свою руку и хватался за палку рядом с рукой последнего. Чья рука окажется последней на верху палки – тот и водящий¹⁴⁹.

СКАЗКИ

Про младшую царскую дочь

Жил царь. У ево было три дочери. Он всех любил одинаково. Вот шо-то ...узнать.

Пришел к старшей доцери: «Доченька, как ты папу своево любишь?» «А я тебя, батюшка, люблю как золото, как серебро». Да всё во такое хорошее.

Ко второй. «Я тебя люблю как мёд, как сахар, как конфеты!» Всё вот это сладкоё.

К третьей доцери подошел: «А ты, моя младшая, как любишь?» «А я, папа, люблю тебя как соль» «Ух ты такая-сякая, ты не любишь, уходи из дома!»

Вот эта девушка собрала платица и пошла. Пошла куда глаза глядят. А царице захотелось мол, шо ты делаешь, девку выгнал.

Шла-шла, видит: в городе попадает старицок. Вот старицок попадает и говорит: «Куда отправилася?» «Куда глаза глядят». Уже в лесу до ихней избушки дошли: «Оставайсё у меня. Уж хорошева у меня ничё нету, а хлебом-то прокормим». Этот старичок был лесничий. Ну, вопшэм, сторожил избушку. Приходит... А к этому старику заежжал часто царь: охотились, дак частенько начевал.

И вот эта девушка сыну понравилась. Понравилась. Он приходит к отцу и говорит: «Папа, я женюсь». «На ком ты жениссё-то?» «А вот там, у дедушко живёт девушка. Она мне очень понравилась». «Ну, не знама девушка, а ты жениссе на ней!» «Ну, если не даешь женица, я пойду в монастырь». Ну, царь: «Надэ поглядеть девки».

Поехал, заехал к этому старику, зашел в избушку и подумал, шо вот в эту девушку влюбился ево сын. И сын один-единственный у ево. Ну, зашел и говорит: «А где ваши родители?» «А у меня никово нету. А дедушко за грибам ушел». <...>.

Приходит дедко вецером, и она ему всё поведала, шо меня батюшко выгнал из сво-во чярства. «Из какова чярства?» «А вот так и так». «Из-за чево?» А вот так: «Старша сестра любит ево как золото, да всё, а вторая любит все, как сласти. А меня не знаю, шо мне взбрело, и я ему сказала, шо я люблю тебя как соль». Он и гыт: девка, видно, шо умная, а етот отец дурак. Ну, вот сыну и говорит: ну поезжай сватом. Съездиу, сосвататли эту девушку. И ён пригласил евонных родителей на свадьбу (вот этой девушки).

Ну, вот. Свадьбу справляют. А царь этот, который свёкор, приказал, шобы этому го-стю (отцу девки) с солью ничево не давать. Подали ему золотые ложки, серебряные вилки на золотых торелках и всё сласти. Чё не попробует – всё плохо. Вопшэм, у гостей всево наклали, а на всех торелках с солью. Он и гыт: «Эдак разве гостей кормят?»

А царь и говорит: «А шо вам нужно? Вам и золоты торелки поданы, и серебряны вилки. Всё на золоте и кушанья есь. А вы, гыт, с солью-то не любите». «А кто сказал вам?» Вот твоя дочь, а моя будущая невестка. И она всё рассказала. И отец потом расплакался извинялся перед дочерью. Больше от всех дочерей ничего не будет, а всё отдам вот этой доцери. Значит, она любила меня больше всех¹⁵⁰.

Исп. Омеличева А.П., 1929 г.р., род. в д. Ухтозеро Сойдинского с/с. Зап. Левая О., Осокин И., 08.08.2000. Расш. Мельникова Е.Ю.

Про мороза

Жили сперва муж с женой. Вот у одного жена померла, а у второй муж помер. И вот оне соединились. Оказалось, шо старикова дочь и старухина дочь. Ну, и вот этот... Мачехе надо, шоб поехала. Отправь-ко свою Машку, пусть попредёт пряжу, свежи на мельничну избушку. Этот старик повёз, а сам-то думает – веть евонна дочь, жалко ему. Взял топор. ... А она наклала этой девки шерсти, а не ешь, не пить – ничео.

Он пришел, нарубил дров – пусь хоть потепляя будет Машеньке. Она затопила печьку и сидит.

Вдруг: стук по елкам, стук по березкам: «Тепло ли тебе, девка? Тепло ли тебе, красна?» – [спрашивает] Мороз. «Тепло, тепло, Морозушко. Не летом, а зимой. Кабы была мать родная, не отправила бы меня сюда голодную и холодную, босую и нагую, без платка и без пояса». Мороз ей кинул шубу. Накидал перин там, мешок муки, песку, сахару – всево накидал. Эта Машенька затопила печьку и стала блинки пекчи да пирожки.

А эта мышка бежит: «Девушка, блинка да пирожка» И ёна ей дала пирожка и блинка. Съела эта мышка, а шерсть выпредём – утро вецера мудренее. И начали – мыши выпряли шерсть всю, смотали.

Вот и пошла эта старуха и говорит: «Ну, старик, надэ бы тебе за Машенькиным косточкам съездить» А сама падчерице стала блины на поминки пекчи.

Ну, дедко собрал. А едет дорогой плачёт. А собака тут: «Тяв-тяв, тяв-тяв, старикову дочь в злате-серебре везут, а старухину дочь женихи не берут».

«На, дура, ешь кусок. Скажи, што старикову дочь одни косточки везут, а старухину дочь женихи оберут».

А [собака] съест кусок, да опять: «Тяв-тяв, гав-гав, старикову дочь в злате-серебре везут, а старухину дочь женихи не берут».

Вдруг подъезжает дед Мороз: стук по елкам, стук по березкам: «Тепло ли тебе, девка? Тепло ли тебе, красна?» [И ей] всево надавал.

Подъезжает дедко-то, а удочки на мельнице, булочки накладены. [Старуха]: «У моей-то Машеньки читушки на окошечке». Подъезжает – у ей все! Так мороз ее скрутил – в злате вся, в серебре и стала. Поехал домой старик уже на тройке. ... Блестят все кони!

Старик и говорит: «Открывай, мать, ворота! Везу дочь». Выходит дочь как принцесса – в злате и серебре. Эта втора, Дашка, и говорит: «Я тоже поеду в мелничну избушку! Я не чета Машке. Мне-то больше дают!»

А Маша и говорит: «Даша, не езд! Шо у мя есь – я с тобой поделюсь!»

«Нет, я уж получшэ тебя, мне больше дают». Вот собрал. И она ей всево напекла. Ну, повёз в мелничну избушу. Той же дорогой. Пришла села и говорит. Вдруг – Мороз: стук по елкам, стук по березкам: «Тепло ли тебе, девка? Тепло ли тебе, красна?» «Лопни тебя, Мороз, разорви тебя, Мороз-красный нос! Ещё морозит да и спрашивает: «Тепло ли тебе, девка, тепло ли тебе, красна» – это старухина дочь отвечает¹⁵¹.

[Окончание сказки было записано от другой исполнительницы Андомского сельсовета деревни Великий Двор].

Вот эта отправила, мать ей всево туды напекла. Ну и вот Морозко кричит, стук по ёлкам, стук по берёзка: «Тепло ли тебе, девка, тепло ли тебе, красна?» «Разорви тебя, Мороз-красный нос! Ещё морозит да и спрашивает!». Ну, вот. Мороз ещё и больше заморозил. Эта уж вся дрожит дрожно.

Мышка бежит. Она стала пироги материны ись. «Девушка, дай блинка да пирожка» «Ещё чево. Блинка да пирожка!» Схватила сковородник, убила мышку.

Опять Мороз: стук по ёлкам, стук по берёзка: «Тепло ли тебе, девка, тепло ли тебе, красна?» «Лопни, Мороз! Разорви тебя, Мороз-красный нос! Ещё морозит да и спраши-

вает!». И Мороз заморозил девицу. Всё читушки клал на окошечко, кожу на двери роспилил и <(нрзб)>».

[Старуха]: «Дедко, поезжай-ко за Дашиным именем!» И стала пироги пекчи, шобы дочь стричеть. Собака лает: «Тяв-тяв, старухину дочь дак одне косточки везут, а старикову дочь женишьё берут». «Дура! Говори, шо старухину дочь в злате-серебре везут, а старикову дочь жониhi не берут». Подъезжает старик к окошку-то: ой! А как приходит – у дверей читушки на окошечке – и всё! И повёз покойника на своей лошадке.

Открывает [двери в дом]: «Ой, бабка, привёз я Дашины косточки». И вот похоронили. ... [А старикову дочь] принец сосватал и увёз¹⁵²».

Исп. Рысева Е.А., 1929 г.р., род. в д. Митрово Андомского с/с. Зап. Левая О., Осокин И., 08.08.2000.
Расш. Мельникова Е.Ю.

ВЫТЕГОРСКИЕ ДЕТСКИЕ ИГРЫ

Игра является основным видом деятельности ребенка в младшем возрасте и в более старшем возрасте выступает средством подготовки его к взрослой жизни¹⁵³. Посредством игровой деятельности дети приобщались к жизни своей деревни и общины. Игра моделировала различные социальные, общественные, семейные ситуации, которые ребенок учился разрешать, тем самым игра служила средством психологической подготовки к будущим жизненным ситуациям.

В играх проявлялись и формировались определенные ценностные ориентации, и формы коллективного поведения. В народной игре развивалось воображение, фантазия, логика, интуиция. В коллективных играх в ребенке формировались чувства ответственности и коллективизма. Игры всегда воспитывали мыслительную активность, так как нужно действовать живо, энергично, осмысленно и целеустремленно. Когда ребенок нацелен на победу в игре, он с легкостью учиться преодолевать трудности и боль, становится терпеливым, выдержанным и выносливым. Игра раскрывала индивидуальные способности каждого ребенка, помогала творчески самовыражаться.

Существовали уличные игры, домашние, игры для мальчиков и для девочек. Ниже мы приводим народные игры, зафиксированные в Вытегорском районе.

Кислый круг

Чертили круг, в центр которого вставал 1 игрок. Все остальные становились за круг. Цель игры – перекидывать мяч таким образом, чтобы стоящий в центре игрок его не поймал. Если водящему в кругу удавалось поймать мяч, то он вставал за круг. А его место, в центре, занимал игрок, который бросал мяч последним¹⁵⁴.

Игра в кругу

Игроки сидят в кругу. Выбирается водящий, в руках у которого мелкий предмет (спичка, камушек, у девушек – колечко). Цель игры – незаметно для других игроков положить кому-нибудь в ладони данный предмет. Остальные участники должны угадать, у кого из игроков в руках находится этот предмет? Кто угадает, тот становится водящим¹⁵⁵.

Имушки

Игроку завязывали глаза, разворачивали несколько раз по кругу. Потом водящий шел ловить других игроков; поймав одного из играющих, водящий должен был угадать, кто это; если угадывал, то угаданный становился новым водящим¹⁵⁶.

Квадрат

Сначала выбирают водящего с помощью палки. Число участвующих в этой игре было от трех и более. Водящий становился в центр квадрата, а остальные стояли за квадратом. Они бросали друг другу мячик, стараясь им выбивать центрального игрока. Мячик по размеру был маленький, чтобы было легче увернуться от него. Квадрат обозначали палками, за палки выходить и заступать не разрешалось. Сторона квадрата была около 10 метров¹⁵⁷.

Попа гонять

Местом игры служила широкая дорога. В начале игры выбирали водящего, который будет *попа (рюху) ставить*. *Рюха – это болванка от палки, в высоту около 10 сантиметров, чурбачок такой короткий*. Вначале игры все игроки выстраивались поперек дороги и кидали свои палки вперед (к стоящей на расстоянии 7 метров от участников рюхе), чья палка упадет ближе к рюхе, ему *попа ставить*, то есть быть водящим. На месте падения своей палки водящий выставлял *рюху (попа)*.

Остальные игроки, начиная с игрока, который дальше всех бросил палку, затем следующий по дальности, бросали в *рюху* свои палки. Если удавалось сбить *рюху*, то водящий ставил её на то место, куда она отлетела. Оттуда надо было быстро добежать обратно, «к этому месту где ставили надо прибежать бегом с этим попом, где ставили, кто первый прибежит». Кто последний прибежит, то этот человек ставит *попа*¹⁵⁸. Участники снова по очереди били по ней. Таким образом, *рюху (попа)* гнали по всей дороге. Во время игры могли отбежать от места, где ставили *рюху* на пару километров.

Прятки

Другое название этой игры – *Фурином*. Все игроки по считалке выбирают водящего. Водящий закрывает глаза, считает до ста, остальные игроки прячутся. Водящему нужно найти всех участников игры. Игрок, которого найдут первым, становится следующим водящим¹⁵⁹.

Двое мало, трое много

Участников игры должно быть нечетное количество. Становились по кругу парами друг за другом, водящий становился в центре. Водящий подбегал к любой паре и становился спереди третьим, а последний сзади стоящий в этой паре считался лишним и перебегал к другой паре, встав таким же образом спереди пары¹⁶⁰.

Заяц и волк

Игроки становятся парами в круг друг за другом, лицом в центр круга. «Заяц» убегает по внешней стороне круга за спинами стоявших пар от «волка», который гоняет «зайца» в любую сторону. Чтобы не быть пойманным, «заяц» забегает в круг и встает впереди какой-нибудь пары. Игрок, оказавшийся третьим лишним с внешней стороны круга, становится «зайцем». «Волк», поймавший «зайца», сам становится «зайцем», а «заяц» – «волком» и игра продолжается¹⁶¹.

Демьян

Водящему завязывали глаза. Игроки отбегали недалеко и дразнили его:

Демьян, Демьян,
Пошли на Мальян
Лапти плести
Да шкурки грести.
А в кусты попадешь,
Там и нас найдешь.

Водящий должен был поймать игроков. Если возникала угроза водящему обо что-то стукнуться, тогда ему кричали: «Замри». Играли, пока *Демьян* не дотронется до одного из игроков¹⁶².

Изба

Рисовали два больших круга на расстоянии 10-15 метров друг от друга. Играющие делились на две команды. Каждая команда становилась в свою *избу*. Ведущий (*большак*) находился между *избами*. Игроки перебежали из круга в круг со словами: «Изба, изба – догони меня», а *большак* ловил игроков. Тот, кого поймали, становился ведущим, и игра начиналась сначала¹⁶³.

Водяной

Правила этой игры очень простые. Круг – это озерцо. В озерце находится «водяной» (водящий), ему нельзя выходить из круга. За кругом на берегу «люди» (игроки). Они дразнят «водяного»:

Водяной, водяной –
Потягайся со мной.
Водяной догони,
В озерцо зятяни.

«Водяной», не выходя из круга, ловит игроков. Те, кого он поймал, остаются в круге и помогают ему¹⁶⁴.

Ступка

Один из участников становится на четвереньки – он «ступка». Ему на спину кладут шапку, остальные прыгают через него. Если кто-то во время прыжка сбросит шапку, тот становится «ступкой»¹⁶⁵.

Жопарик (столбики)

По жеребьевке одно из числа желающих принять участие в игре усаживали на землю, он играл роль «столбика». Остальные игроки по очереди его перепрыгивали. После прыжка каждый клал свой головной убор «столбику» на голову. После первого захода, если никто не смог уронить ни одного головного убора, «столбика» ставили на колени, и начинался второй заход. Если один из прыгунов сшибал несколько шапок, неудачника брали за руки и за ноги (двое или четверо из числа играющих) и, раскачивая, ударяли задним местом в то же место стоящего на четвереньках «столбика» столько раз, сколько шапок он уронил с его головы. Затем бедолага садился на место «столбика» и игра продолжалась¹⁶⁶.

Лямку тянуть

Играющие становятся друг за другом, обхватив руками впереди стоящего за пояс, а первый игрок держится за дерево или столб. Последний игрок кричит: «Дедушко, дай за лямку потянуть». Первый игрок отвечает: «Тяни, если сможешь». Игроки тянут друг друга, пока кто-нибудь не оторвется¹⁶⁷.

Репу тянуть

Играют две команды. В каждой выбирают большака (главного). Большаки садятся, берутся руками за палку, а пятками упираются друг в друга. Остальные игроки садятся за своими большаками друг за другом, держась за талию. Тянут все со всей силы. Надо хотя бы приподнять большака с места или перетянуть игроков на свою сторону¹⁶⁸.

Крестики

Две лучинки связывают крест на крест. Игроки делятся на две команды и расходятся в разные концы. Выбирают большака в каждой команде. Большак первой команды бросает крестик в сторону второй команды, те должны поймать и бросить в обратную сторону. Если крестик упадет, игру начинает большак команды. Перед игрой договариваются до какого количества уроненных на землю крестиков играют (например, до 10). Выигрывает та команда, у которой меньше упало крестиков¹⁶⁹.

Голик

Игроку, качающемуся на качелях, бросали на колени голик (веник), его надо было отбросить на землю, пока качели не пошли в другую сторону. Если игрок не успевал это сделать, уступал место на качелях другому¹⁷⁰.

Мячик

Качающийся на качелях бросает мяч в стоящих на земле игроков, если попадет, может качаться, пока все считают, например, до ста. А если не попадет – качели останавливают¹⁷¹.

Уголки

Для игры очерчивают большой четырехугольник. Четверо игроков становятся по углам, а пятый – в центре. Это водящий. Он говорит: «Из угла в уголок, чтобы черт не уволок». При этом стоящие в углах перебегают из угла в угол, а водящий старается занять освободившийся угол. Оставшийся без угла становится водящим, и игра начинается сначала¹⁷⁴.

Мостик

Два человека садятся на табуретки напротив друг друга, вытянув ноги и соединив пятки. Это мостик. Большуха ведет остальных игроков через мостик со словами:

По мосту калиновому,
По другому – малиновому
Шли-пошли подружки
Во поле гулять,
У березки гибки веточки ломать.

Осторожно под песенку все по очереди перешагивают через мостик. Кто заденет – выходит из игры. Потом мостик ставят выше, и игра начинается снова¹⁷².

Горка

Сырой песок утрамбовывают в глубокую миску. Затем, осторожно перевернув на стол, миску снимают. В песчаную горку втыкают палочку. Все садятся вокруг стола и начинают щепотками к себе подгребать песок, пока палочка не упадет. На чью сторону она упадет, тому дают задание (выпить ковш воды, прокричать петухом, спеть и т.д.). Придумывает задание тот, у кого окажется больше песка¹⁷³.

Имавки

После выбора водящего, все разбегаются, водящий их догоняет. Кого водящий догонит, тот ему помогает ловить остальных и т.д. Играют, пока всех не переловят¹⁷⁵.

Бой петухов

На площадку размером 15×15 м выходила пара «петухов». Каждый из них стоял на одной ноге, руки сцеплены за спиной. Прыгая на одной ноге, нужно было сбить противника с ног. После отборочных боев проводились бои победителей¹⁷⁶.

Бои быков

Квадрат 10×10 м делили пополам чертой. В центр квадрата выходили два «быка» – лицом друг к другу, руки сцеплены на уровне плеч. Победитель должен был вытолкнуть соперника из квадрата, не касаясь его корпусом. Разрешалось действовать и одной рукой¹⁷⁷.

ИГРЫ В ДОМЕ

Дувки

Все становятся в кружок. Большак подбрасывает вверх маленький клочок расшинганной (растрепанной) овечьей шерсти или ваты. Каждый старается отдуть от себя клочок к соседу. На кого упадет клочок, тот выходит из игры¹⁷⁸.

Репка

Все становятся в круг, берутся за руки, затем разворачиваются, не разрывая рук, становятся спинами вовнутрь круга, потом опять разворачиваются, приговаривая каждый раз: «Репка, репка, держись крепко, кто оторвется, тот навернется». Кто «разорвет руки», тот выходит из игры¹⁷⁹.

Уточка

Все встают в круг. Выбирают «матушку». «Матушка» проходит под руками играющих с припевкой:

Уточка – ути, ути.
Негде уточке пройти.
Негде сунуться,
Поприкунуться.

Кабы утицы вода,
Потопила бы меня.
Волчий кабы хвост,
Берись за хвост.

После окончания песенки она ставит за собой стоящего рядом игрока. Игра продолжается, пока все игроки не встанут сзади «матушки»¹⁸⁰.

Лодыжки

«Лодыжки» – это косточки от животных разной формы (костяные шишки в конце голени, под ступнею, с наружной и внутренней стороны щиколотки, образуемые концами большой и малой берцовых костей¹⁸¹). Существовали определенные правила для этой игры. Каждая сторона косточки имеет свое название: узкая боковая сторона, в которой нет углублений, практически плоская, являлась главной и называлась «тол». Противоположная сторона с ямкой в центре была следующей по важности и называлась «сак», широкая боковая сторона с горкой называлась «масло», а широкая боковая сторона с ямкой была самой низшей и называлась «горе». Эти лодыжки рассыпали на поверхности стола.

Все игроки берут по косточке и бросают их на стол. Потом смотрят, какой стороной вверх упала косточка у каждого игрока. Тот игрок, у которого выпал «тол», начинает игру. Вторым будет ходить игрок, бросивший кость «саком», третий – «маслом». Последним будет тот, у кого выпало «горе». Если у нескольких игроков выпадает одна и та же сторона, они перебрасывают кости для установления очередности между собой.

Ход игры был следующим. Первый игрок берет все кости, которые находятся в игре, после чего выбрасывает их на стол. Задача игрока – щелчком пальца по одной косточке выбить другую. Выбивать можно только так: «толом» – «тол», «саком» – «сак», «маслом» – «масло», «горем» – «горе». Если кости касаются друг друга, их щелкать нельзя. В этом случае нужно поднять одну из них, положить на левый кулак и щелчком с кулака попасть по правой. В случае, когда игрок попадает косточкой по косточке, значит, он выигрывает эту кость и забирает ее со стола. Далее ход остается за ним. При этом забирать можно любую кость, не обязательно выбитую. Особенно если на столе лежит косточка, которую нечем будет выбить. Если игрок не попадает по косточке, игра переходит к следующему игроку. Он играет оставшимися косточками, выигранные остаются у того, кто их выщелкнул. Игра завершается, когда будет выбита последняя косточка на столе.

Лодыжки «масло».
Фото Е. Суздаденкова

Лодыжки «горе», «сак», «тол». Фото Е. Суздаденкова

После окончания игры каждый игрок подсчитывает количество выигранных костей. Победитель тот, у кого самое большое количество костей. Он будет бить оставшимся игрокам по столько щелбанов, сколько составит разница между количеством их костей. Например: если у победителя пять костей, у второго игрока – три кости, а у третьего – одна. Значит, второй получит от победителя два щелбана, третий четыре щелбана от первого и два – от второго¹⁸².

Городки

«Городки» или «Рюхи» – это командная уличная игра. Для игры необходима ровная площадка. На выбранной площадке чертятся два квадрата 1х1 метр, расстояние между которыми 60-80 см. На расстоянии 1,5-2 метра от квадратов отмечают чертой место, с которого играющие будут метать биту (палку).

Каждая команда выставляет на своем квадрате (на передней черте) пять чурок – «рюх» (деревянный цилиндр из березы, в ширину 5 см, в длину 20 см) в виде определенных фигур. Суть игры заключается в том, что с помощью метания биты с определенного расстояния нужно выбить из «города» противника поочередно все «рюхи», т.е. определенное количество фигур, составленных из пяти чурок. Главная задача игроков – затратить на выбивание фигур как можно меньше бросков. Кто по итогам игры использовал меньше попыток для выбивания чурок, тот и победил.

Перед началом игры команды распределяют площадки и договариваются (по жребию), кто начинает игру. Сначала бьют играющие одной команды, затем – другой. Каждый играющий бросает по две биты. Когда выбиты все городки первой фигуры, ставится следующий городок. Новую фигуру начинают выбивать с кона, то есть с дальней черты. После того как выбит хоть один городок из квадрата, все бьют с полукона, то есть с ближней черты.

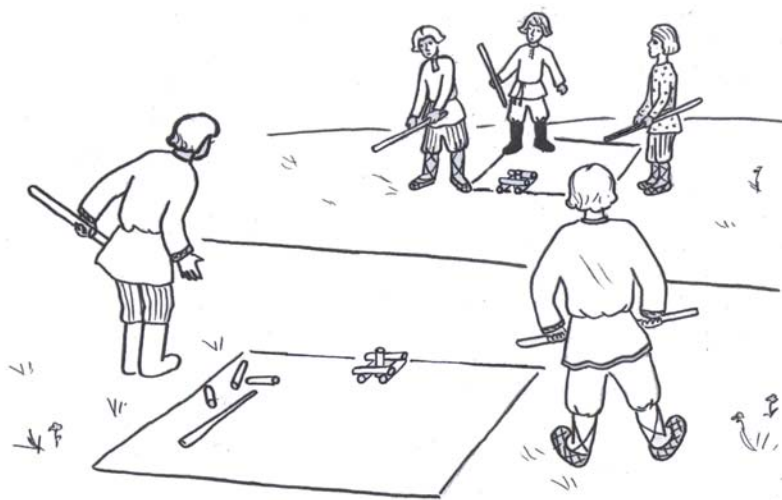
В Андомском поселении нами зафиксированы следующие фигуры: «командир», «артиллерия», «колодец» и «письмо».

«Командир»: две чурки кладут на землю, одна на другую, образуя крест; другие две чурки ставят перед крестом в виде треугольника; последнюю чурку ставят перед этой конструкцией по центру.

«Артиллерия»: по центру линии ставится одна чурка, а слева и справа на одинаковом расстоянии от центральной чурки кладутся две другие, а сверху на них – еще по одной «рюхе».

«Колодец»: из четырех чурок складывается квадрат, одна чурка ставится в середине.

«Письмо»: одна чурка ставится в центре квадрата, остальные – по углам.

Игра в «Городки». Рисунок Н. Шохиной

Фигуры: «колодец», «артиллерия». Биты.

Показ игры «Рюхи». 2016 г. Фото В. Павловой

Показ конания. 2016 г. Фото В. Павловой

- ¹ ЭДФ: 0146/20-07
- ² Русский Север: этническая история и народная культура XII–XX вв. – М.: Наука, 2004. – С. 580.
- ³ ЭДФ: 0146/21-34
- ⁴ ЭДФ: 0147/25-19
- ⁵ Там же.
- ⁶ ЭДФ: 0146/21-39
- ⁷ ЭДФ: 0147/25-19
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ ЭАФ: 396-23; ЭДФ: 0146/16-04; 0147/25-19; ЭДФ: 0146/16-04; ЭАФ: 404-06
- ¹¹ ЭАФ: 404-06
- ¹² ЭАФ: 416-24; ЭАФ: 403-26; ЭДФ: 0147/25-19; ЭАФ: 401-16; ЭДФ: 0147/25-19
- ¹³ ЭДФ: 0147/25-19

- ¹⁴ ЭАФ: 403-26
- ¹⁵ ЭАФ: 409-38; 391-02
- ¹⁶ ЭАФ: 395-145
- ¹⁷ ЭАФ: 403-26
- ¹⁸ ЭАФ: 395-145
- ¹⁹ ЭАФ: 404-34
- ²⁰ ЭАФ: 405-50; 401-16
- ²¹ ЭАФ: 404-06; 401-16
- ²² ЭАФ: 409-38; 401-16
- ²³ ЭАФ: 387-18; 405-50
- ²⁴ ЭАФ: 404-34; 410-15
- ²⁵ ЭАФ: 403-26
- ²⁶ ЭАФ: 403-28
- ²⁷ ЭАФ: 391-65
- ²⁸ Осипова А.К., 1922 г.р., род. – Андомское с/п.
- ²⁹ ЭДФ: 0146/14-53
- ³⁰ ЭДФ: 0146/16-04
- ³¹ ЭДФ: 0146/21-25; 0146/21-26

- ³² ЭАФ: 391-04
- ³³ ЭАФ: 404-34
- ³⁴ ЭАФ: 391-20
- ³⁵ ЭАФ: 405-50
- ³⁶ ЭАФ: 395-145
- ³⁷ ЭДФ: 0146/15-35
- ³⁸ ЭДФ: 0146/22-38
- ³⁹ ЭАФ: 389-17
- ⁴⁰ ЭАФ: 405-66
- ⁴¹ Капица Ф.С. Русский детский фольклор: учебное пособие для студентов вузов / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 39.
- ⁴² ЭДФ: 0146/22-33
- ⁴³ ЭАФ: 392-16
- ⁴⁴ ЭДФ: 0146/21-37
- ⁴⁵ ЭДФ: 0146/21-38
- ⁴⁶ ЭАФ: 403-27
- ⁴⁷ ЭАФ: 405-51

48 ЭДФ: 0146/21-40; ЭАФ: 409-23
 49 ЭАФ: 404-35
 50 ЭАФ: 396-23
 51 ЭДФ: 0146/16-04
 52 ЭДФ: 0146/21-24; ЭАФ: 405-51
 53 ЭДФ: 0146/22-30
 54 Там же.
 55 Митрошкина Н.А., 1954 г.р., род. – г. Вытегра.
 56 ЭДФ: 0146/22-30
 57 Там же.
 58 Митрошкина Н.А., 1954 г.р., род. – г. Вытегра.
 59 ЭДФ: 0146/22-30
 60 ЭДФ: 0146/21-24
 61 Там же.
 62 Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Т.А. Зими́на и др. – СПб., 2006. – С. 158.
 63 ЭАФ: 391-64; 396-23
 64 ЭАФ: 396-23
 65 ЭДФ: 0146/15-35
 66 ЭДФ: 0146/21-24
 67 ЭАФ: 415-25; ЭДФ: 0146/16-04; 0146/21-24
 68 ЭАФ: 405-66
 69 ЭАФ: 404-07
 70 ЭАФ: 391-64; ЭДФ: 0146/16-04
 71 ЭДФ: 0146/18-23
 72 ЭДФ: 0146/22-50; ЭАФ: 407-27; 404-35
 73 ЭАФ: 392-22; ЭАФ: 392-23
 74 ЭДФ: 0146/25-02
 75 ЭДФ: 0146/25-02
 76 ЭДФ: 0146/14-07
 77 ЭДФ: 0146/21-38
 78 ЭАФ: 403-29
 79 Там же.
 80 ЭДФ: 0146/15-35; ЭАФ: 387-19; 403-29; 404-07; 404-35
 81 ЭДФ: 0147/19-26
 82 Митрошкина Н.А., 1954 г.р., род. – г. Вытегра.
 83 ЭАФ: 395-145
 84 Митрошкина Н.А., 1954 г.р., род. – г. Вытегра.
 85 ЭДФ: 0147/19-29
 86 ЭДФ: 0146/21-24
 87 ЭДФ: 0146/21-38
 88 ЭДФ: 0146/22-41
 89 ЭАФ: 386-24
 90 ЭАФ: 390-11
 91 ЭДФ: 0146/21-09; ЭАФ: 390-11
 92 Митрошкина В.И., 1922, род. – д. Насоново, Тудозерский с/с.
 93 ЭАФ: 390-11
 94 ЭАФ: 405-51
 95 ЭАФ: 401-01
 96 ЭДФ: 0146/02-07

97 ЭДФ: 0146/05-06
 98 ЭАФ: 390-10
 99 ЭАФ: 416-22
 100 ЭДФ: 0146/14-06; ЭАФ: 410-26
 101 Музыкальная культура Вологодского края: исследования и материалы / Вологод. госуд. пед. ун-т; [авт.: М.Г. Долгушина и др.; сост., науч. ред. М.Г. Долгушина, Г.П. Парадовская; отв. за вып. О.А. Федотовская]. – Вологда: Древности Севера, 2013. – С. 144.
 102 ЭДФ: 0146/14-05
 103 ЭАФ: 401-25
 104 ЭАФ: 410-25
 105 ЭДФ: 0146/14-03
 106 ЭДФ: 0146/14-04; ЭАФ: 410-24; ЭАФ: 401-25
 107 ЭДФ: 0146/19-16
 108 ЭАФ: 392-07
 109 Там же.
 110 ЭАФ: 391-66
 111 ЭАФ: 391-68
 112 ЭАФ: 405-104
 113 Осипова А.К., 1922 г.р., род. – Андомское с/п.
 114 ЭАФ: 391-68
 115 ЭАФ: 396-22
 116 ЭАФ: 405-104
 117 ЭДФ: 0146/14-49
 118 ЭДФ: 0146/14-54
 119 ЭДФ: 0147/08-10
 120 ЭДФ: 0146/06-14
 121 ЭАФ: 409-24
 122 ЭАФ: 392-16
 123 ЭДФ: 0146/14-18
 124 ЭДФ: 0146/14-19
 125 ЭДФ: 0146/14-20.
 126 ЭДФ: 0146/15-36
 127 ЭАФ: 401-24
 128 ЭАФ: 410-21
 129 ЭДФ: 0146/14-20
 130 ЭАФ: 410-22
 131 ЭАФ: 409-25
 132 ЭДФ: 0146/16-05
 133 ЭАФ: 392-21
 134 ЭДФ: 0146/21-37
 135 ЭДФ: 0146/14-06
 136 ЭАФ: 410-26
 137 ЭДФ: 0146/14-05
 138 ЭАФ: 404-09
 139 ЭАФ: 401-25
 140 ЭАФ: 410-25
 141 ЭДФ: 0146/14-04; ЭАФ: 410-24; ЭАФ: 401-25
 142 ЭАФ: 410-27
 143 ЭДФ: 0146/14-03.
 144 ЭАФ: 409-07
 145 ЭАФ: 409-09
 146 ЭДФ: 0147/04-15; ЭДФ: 0146/14-08
 147 ЭДФ: 0146/21-05

148 ЭАФ: 411-07
 149 ЭДФ: 0147/04-16
 150 ЭАФ: 404-48
 151 ЭАФ: 404-49
 152 ЭАФ: 411-17
 153 Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Т.А. Зими́на и др. – СПб.: Искусство – СПб, 2006. – С. 129.
 154 ЭДФ: 0146/14-23
 155 ЭАФ: 405-60.
 156 ЭАФ: 391-21.
 157 ЭДФ: 0146/21-03
 158 ЭАФ: 397-27; 397-27
 159 ЭАФ: 409-06.
 160 ЭАФ: 396-09; 412-06
 161 Олонецкие Губернские ведомости, 1888 г.
 162 Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Андомогорский с/с.
 163 Беланина Н.П., г.р. 1933, с. Андомский Погост.
 164 Мишина К.И., г.р. 1918, д. Березино, Андомский с/с.
 165 Нестерова М.А., г.р. 1931, д. Князево, Андомский с/с.
 166 Олонецкие Губернские ведомости, 1783 г.
 167 Дурова А.И., г.р. 1919, г. Вытегра
 168 Олонецкие Губернские ведомости, 1888 г.
 169 Мишина К.И., г.р. 1918, д. Березино, Андомский с/с.
 170 Богданова О.П., г.р. 1897, д. Сидорова, Макачевский с/с.
 171 Митрошкина В.И. г.р. 1922, д. Насоново, Андомогорский с/с.
 172 Богданова О.П., г.р. 1897, д. Сидорова, Макачевский с/с.
 173 Зелинская О.А., г.р. 1927, д. Сидорова, Макачевский с/с.
 174 Митрошкина Н.А., г.р. 1954, г. Вытегра.
 175 Нестерова М.А., г.р. 1931, д. Князево, Андомский с/с.
 176 Олонецкие Губернские ведомости, 1888 г.
 177 Там же.
 178 Фокина М.И., г.р. 1911, д. Пустоша, Андомский с/с.
 179 Дурова А.И., г.р. 1919, г. Вытегра.
 180 Богданова О.П., г.р. 1897, д. Сидорова, Макачевский с/с.
 181 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, том II, И–О. М.: Русский язык, 1981. – С. 262.
 182 ЭАФ: 416-22

Глава IV

Похоронно-поминальный обряд

Больше по зелёной травушке не хаживати.

О жизни и смерти. – Похороны. – Поминальный обряд.

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Похоронные и поминальные обряды, призванные обеспечить правильный переход на *тот свет*, обладают высокой степенью сходства в разных локальных традициях, но различаются в деталях.

Во время нахождения покойника в доме многие правила меняются на противоположные. Такое поведение можно назвать поведением «наоборот». Это происходит потому, что *тот свет* выстраивается по принципу «от обратного»: испорченные здесь вещи там целы, ткань сшивается обратным швом, левой рукой и т.д. Запрет на некоторые действия призван оградить и обезопасить мир живых во время присутствия смерти. В качестве апотропея (амулета) используются предметы, связанные с идеей перерождения, например, зерно, которое хоронится в землю, чтобы из него родилось новое растение. Смерть в этом мире – это рождение в том.

Единство смерти и рождения наиболее отчётливо видно в рассказе женщины о том, как её клали в гроб, когда

она была младенцем. Она родилась *слабой, худой*. Когда умерла бабушка, старушки посоветовали матери положить новорожденную к покойнице и оставить там на ночь: *Положи [младенца] в гроб [к умершей бабушке]. Если ночью не умрёт, значит, будет долго жить*¹. Девочка выжила. Информант рассказывала нам эту историю о себе как пример эффективного старинного рецепта. Метафорическое второе рождение (в случае, если первое неудачно и ребёнок нежизнеспособен) – распространённое средство народной медицины. Например, у восточных и западных славян ребенка *перепекают* в печи: кладут на хлебную лопату и трижды всовывают в печь, преследуя *двойственную задачу: уничтожить болезнь и самого больного ребёнка и создать нового ребёнка – крепкого и здорового*². В приведённом выше примере печь служит символическим окном, связывающим этот мир и другой, в котором можно *обменять* человека. В вытегорском примере таким окном служит гроб, в котором лежит покойник.

Церковь в д. Замошье. 2016 г. Фото Е. Югай

ПОХОРОНЫ

Согласно народным представлениям человек может предчувствовать смерть³. Смерть человека предупреждает о себе приметами: человек меняет облик, ему может присниться сон-предвестие, появляется запах покойника⁴, может скрипеть стол: спишь ночью, а он скрипит⁵. Предвестник стучится в дверь, предупреждая о смерти⁶. С этим же связан и запрет открывать дверь на стук, потому что может стучаться беда⁷.

При традиционных похоронах тело находится в доме. Умерший лежит на кровати два часа, потом его раздевают, моют, кладут на стол⁸. Стол покрывается скатертью, под голову покойнику кладётся подушка, потом эти вещи помещаются в гроб⁹. Покойник кладётся таким образом, чтобы быть лицом к иконам в красном углу¹⁰. Существует ряд предписаний, чтобы тело не испортилось: в область подмышек помещали яйца; под

стол – осиновое полено и марганцовку; делали *заземление* – алюминиевый провод обвивают вокруг пальца¹¹; на грудь клали магнит, а под гроб, на пол – лёд¹², пилу¹³. Перечисленные действия, несмотря на выраженные рациональные мотивировки, имеют магический характер: пила как острый предмет выполняет защитные функции, например, её кладут под порог, чтобы не прошёл злой человек¹⁴, а яйца как вместилище концентрированной жизни нейтрализуют смерть (не случайно это и один из основных видов поминальной пищи).

Покойника накрывают белым (простыней, тюлем), маркируя его непринадлежность к этому миру. Иногда, вокруг гроба ставят свечи: *четыре свечки в голове, в ногах и по рукам. Как крестом таким. Ну и эти свечки, потом, как только они догорают, их никуда не выбрасывают, ему в ноги ложат*¹⁵.

Душа при этом находится здесь же, в доме. После смерти открывают печную трубу, чтобы дух вышел, чтобы улетела душа на небеса¹⁶. При этом двери и окна открывать нельзя, что иногда имеет рациональную мотивировку: *воздуху хватит покойник, дак испортица, потемнеет*¹⁷. Окна также завешивают от проникновения света¹⁸. «Нормальные» отверстия для контакта с миром в «перевернутое» время похорон должны быть закрыты, тогда как труба – распространённый вид «двери» в иной мир – наоборот, открывается.

Занавешивание окон имеет то же значение, что и завешивание зеркал. И то, и другое служит дополнительным порталом с тем светом, который требуется перекрыть, чтобы душа нашла прямой путь и не заплутала. Когда человек умирает, то закрывают все зеркала, в противном случае, душа останется в зеркале, *чудиться будет*¹⁹.

В 2010-х традиционные похороны вступают в противоречие с религиозными предписаниями, что ставит носителей культуры перед выбором между двумя системами ценностей: следовать ли правилам, полученным от предыдущего поколения, или действовать по церковным канонам – *В ранешнее время ещё окна*

*зановешивали, но теперь батюшко сказал: «Это язычество. Не надо». Мы окон (я лично) не зановешивала*²⁰.

Воспоминания жителей разных деревень о приготовлении гроба вариативны: раньше гробы обивали красным материалом²¹, раньше гроб даже не обивали тканью²², гроб обшивают марлей, а потом кумачом²³. Традиционное наполнение гроба – березовые листья. Так, информант 1923 года рождения рассказывает, что сначала в гроб *виников накладыт, а потом материалом беленьким обделают. <...> а подушечку тоже с виничком. Подушечку сошьют маленькую, туды листиков натолкают и зашьют – вот тебе подушечка*²⁴. Постепенно листья уступают место вате – сначала это наполнитель для подушки, а потом – подстилка. Так, в одном интервью сообщается, что в гроб *швыркают*²⁵ березовые листья с сухих веников, покрывают *калинкором*, подушку кладут из ваты²⁶, а в другом, что *вату кладут для мягкости* (действие, обозначенное рассказчиком как новое)²⁷.

Вещи покойника обладают признаками антимира и отличаются от утвари живых: подушку зашивают швом вперед, *а не внят (так положено)*, узелков и рубцов не должно быть²⁸, потому что *он уж всё – вперед уходит, совсем уж уходит*²⁹.

Андомский Погост. 2000 г. Фото Т. Ивановой

Тема дороги неизменно присутствует при сборах и проводах на *тот свет* как на уровне бытовой речи, так и в обрядовых действиях. Объясняется, что гроб выносят *вперёд ногами, потому что он [умерший] уже уходит*³⁰. Поведение при покойнике – это то же поведение, что и при отъезжающем: *пол не подметают пока покойник в доме лежит. Ходит народ и прощается с ним*³¹. Существует запрет мыть пол после отъезда, если человек жив. В день похорон мытье полов – это, наоборот, предписание (см. ниже). Смысл действия и в том, и в другом случае – невозможность возвращения туда, где пол вымыт, и след исчез.

Сборы покойника в дорогу материально предметны: зимой ему надевают валенки³². В гроб традиционно кладут личные вещи: расческу, носовой платок³³, очки, мыло и полотенце³⁴ и т.д. Иногда также *ручку, газету, спички, сигареты*. Если что-нибудь забыли, потом закапывают в могилу на 9-й день³⁵. *Пьющим водку кладут чикושку, курящим – трубку*³⁶. Интересно, что в одном интервью отмечается запрет класть часы, поскольку они *беспокоят на том свете*³⁷. Если предметы личной гигиены могут понадобиться в загробном мире, где физическая жизнь души очень напоминает быт живого человека (он ест, пьет, умывается, работает и общается с другими умершими), то время – привилегия этого мира. В вечности часы не нужны.

Новизна положения иногда подчеркивается не надеванной прежде одеждой: покойника одевают в новую одежду³⁸. На время проводов умершему дают икону, но в гробе ее не оставляют, убирают перед выносом³⁹.

Похоронный обряд зависит от степени религиозности умершего, но незначительно. Отпевание покойного необходимо сделать, если он крещеный⁴⁰, некрещеных хоронили так же, как и крещеных, только их не отпевали, кресты ставили всем⁴¹. Самоубийц следовало хоронить отдельно, потому что считалось, что

Часовня. 2016 г. Фото Е. Югай

*самоубийцы не верующие уже*⁴². В советское время обряд проводили специальные бабки: считалось, что раньше большинство было крещёные, так чтобы грехи лишние отпали дак, вот их и отпевают. А у нас никто не крещёный дак⁴³.

На Андоме помнят о причитаниях: *Причитают и у гроба, и на кладбище причитают. Ну, говорят, не плачут, а как словами такими, всё говорят: Был ты такой хороший, да всё. Да зачем ты уходишь, да такими, знаешь, причитаниями и на кладбище, и тут. <...> Плакали, конечно, всегда умершим плачут*⁴⁴. В настоящее время причетная традиция здесь не существует.

Похороны проходят в 12 часов дня⁴⁵. В могилу бросают землю, платок, который до третьего дня значит опускался вместе с покойником, вот в могилу, ну как все говорят, чтобы он забрал все слезы с собой⁴⁶. Обряд откупа места заключается в бросании в могилу при опускании гроба

медных⁴⁷, а по другим свидетельствам, серебряных⁴⁸ денег, чтобы покойник мог купить себе земли на том свете: землю окупить надо, на том свете земля будет их, куплена⁴⁹. В сам гроб также клали мелочь⁵⁰. Другое действие по окупанию места под могилу проводится копальщиками: они место обчертят и выпивают по 100 грамм⁵¹.

Гроб опускали на полотенцах. Полотенце – это предмет, символизирующий дорогу. В настоящее время полотенца уступают место веревкам. Сами по себе такие полотенца служат ритуальными предметами, хотя и забираются с кладбища, но используются только для этой цели: полотенца уносили домой, а потом могли передать следующей семье, где есть покойник⁵².

При прощании нужно помахать носовым платком у ног гроба и у головы: *Прошай, пусть тебе земля пухом*⁵³. При посещении кладбища платочком махали по могиле⁵⁴. В этом элементе обряда прослеживается карельское влияние: тем самым живые утирают невидимые слезы покойника⁵⁵. На Андоме это действие называется *опахивание* могилы. А.И. Соболев приводит фрагмент интервью, в котором называется при-

чина: *«чтобы встали мертвы[e]»*. *«...» у «головы» покойника и машут платком от себя, к «ногам», «чтобы глаза покойник открыл» (это называют — «открывать глаза»)*, а перед тем как уйти, стоя у «головы», *опахивают платком от «ног» к «голове», к себе (это называют — «закрывать глаза»)*⁵⁶. В записях экспедиции 2016 года жители Андомского погоста говорят о прощании.

Наутро после похорон ходили на кладбище *будить покойника*, спрашивали: *как переночевали, как приняли*⁵⁷.

Бужение покойника – один из лейтмотивов русских похоронных причитаний. В целом словесное сопровождение обряда повторяет основные мотивы причитаний: прощание, обращение к покойнику, передача приветов на тот свет – когда несут гроб, можно передать с покойным привет своим умершим: *передай привет мову дедушку*⁵⁸.

Во время похорон и по возвращении с кладбища осуществляется ряд действий, чтобы не тосковать по покойнику. Как станут закапывать гроб, чтобы жена не тосковала по покойному мужу, на кладбище ей сыпали за шиворот песок⁵⁹. Жена, похоронившая мужа, уходила с кладбища последней; после похорон, заходя в

Оформление памятников на кладбище у д. Трошигино. 2016 г. Фото Е. Югай

дом, полешков накладываем, чтоб занесла полешков домой⁶⁰, зайдя домой, хозяйка должна была открыть заслонку и заглянуть в печь, чтобы не бояться покойного⁶¹, умыться и выплеснуть воду на угол дома⁶². За столом на поминках говорят: *Упокой, Господи*, а после сорокового дня: *Помяни, Господи*⁶³.

Тоска по покойному опасна. Согласно логике народной демонологии, это не просто эмоциональное состояние, а повод для умершего вернуться в виде ходячего покойника (тоскующие родственники бессознательно зовут его обратно, тревожат, не дают упокоиться). Поэтому вместе со средствами от тоски применяются защитные меры: *и когда ложатся родственники спать, ложатся на порог топор, ложатся метёлка, которой метут полы, и крестится дверь, осеняется «Во имя отца, и сына и Святого духа аминь»*. Делается это чтобы нечистые духи не заходили, чтобы, видимо, дух не приходил и не пугал, и остаётся до сорокового дня⁶⁴.

Одежду покойного, а также вещи, использованные при обмывании, подвергают правильному уничтожению после похорон (завершающий этап похоронного обряда) или на сороковой день. Хранение предметов, связанных с похоронами, опасно. Покойника моют мылом и тряпочкой, это делают какие-нибудь бабушки-старушки; мыло и тряпки выкидывают⁶⁵.

Ритуальная очистка возможна с помощью святой воды: *воду после обмывания покойника выливали либо на улицу, либо в туалет, а чашечку, из которой мыли покойника, моют святой водой, добытой в Ильин день при купании коров в Иордане*⁶⁶, освященной попом⁶⁷.

Другой способ избавления от вещи – положить ее в гроб: покойнику с собой клали мыло и полотенце⁶⁸: *так, моют покойника: марлечка, кусочек маленький мыльца сверху и это всё ложится вместе с покойником, туда уносит*⁶⁹. Эти вещи

вступали в контакт с телом, и они принадлежат покойнику: чтобы он не вернулся за ними, их нужно символически передать на тот свет.

Место, где лежал покойник, также очищается. Происходит это путем переворачивания предметов: когда приходит время класть в гроб, стол *перевёртывают* и гроб выносят из дома⁷⁰, на улице после прощания с покойным табуретки, на которых стоял гроб, опрокидывают⁷¹, после того, как гроб поднимают со скамейки, ее переворачивают, чтобы покойник больше не вернулся⁷².

Мытье полов и окуривание физически и метафорически очищают пространство: после выноса покойника из дома сразу же обмывают пол и вереском (*подожев его*) освящают всю комнату⁷³. Вереск проносят на железной лопатке, обходят кругом: *Одна окуривает ходит, а вторая в ковшик воды возьмёт и провожают покойника, поливают ложкой просто на пол, с ковшика ложкой чайной*⁷⁴.

Прощание с умершим в Вытегорском районе содержит некоторые элементы, сближающие с похоронной обрядностью соседних этносов (вепсов и карел), отношения с которыми строились по принципу взаимного влияния. Например, у карел-людигов, живущих по другую сторону Онежского озера, зафиксировано и накрывание покойника полотенцем, и особое значение обуви покойника, и выстилание гроба березовыми листьями, и набивание ими подушки⁷⁵. С другой стороны, все элементы обряда так или иначе укладываются в общую схему, имеющую повсеместное распространение.

Похоронный обряд – проводы в дорогу, цель которых сделать так, чтобы путник не вернулся. Для этого ему нужно помочь найти дорогу на тот свет, не заблудиться в зеркалах. Кроме того, родственники заботятся, чтобы умерший ни в чем не нуждался, ему должно быть незачем возвращаться.

ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Когда душа находится в дороге и когда она достигает цели путешествия, связь с ней не прерывается. По народным представлениям, душа в течение сорока дней находится на земле: *вот летает, говорят. Сорок дней летает*⁷⁶, душа на небеса уходит после сорокового дня. [А до сорокового дня?] *Домой ходит. По идее то надо и двери не закладывать. Но мы-то закладывали, конечно, дверь. А чтоб он [умерший] заходил свободно. Крючок не кладова́ть в смысле [до сорокового дня дверь на крючок не закрывать]. Но я всё равно закрывала: Прости, Володенька, меня, но я дверь закрою всё равно*⁷⁷.

Согласно более христианизированной версии, душа проходит сложный путь, разделенный на временные отрезки: она [душа] с тобой находится в доме, на третьи сутки она уже улетает и это так, говоря, и до сорокового дня проходит все эти мытарства. А потом в 40-й день она уже [душа] опять идет на поклон к Иисусу Христу и он определяет до второго пришествия, где она (эта душа) будет находиться в раю или аду⁷⁸. Все это время необходимо поминать покойника.

После сорокового дня поминают в години, и в поминальные дни в течение календарного года. Существуют вариативные рекомендации, как и когда именно поминать в течение года. Так, жительница Макачевского сельского поселения говорит, что на кладбище часто ходить не велят. На Вознесенье, Троицу, после Пасхи. Самые большие поминки – Троица, Вознесенье. На Пасху не ходят, на следующей неделе во вторник после Пасхи⁷⁹. Народная традиция поминания в праздники, приходящиеся на воскресенье, и церковное предписание поминать в субботу накануне вступают в противоречие, которое может решаться очень интересным способом: *умерших не своей смертью поминают не в Троицу, а в Троицкую субботу или в Вознесенье*⁸⁰.

Поминки в разные даты сходны по предметному и акциональному коду. Основная обязанность родных и близких – кормить покойника⁸¹. Существуют разные способы передачи пищи на тот свет: съедание поминающими родственниками – *утром поминают покойников за чашкой чая: «Помяни желанных родителей: отца, мать»*⁸², оставление на столе (когда высыхание жидкости трактуется как то, что покойник *отпил*), разбрасывание около дома *в сторону кладбища*⁸³.

Покойника поминают ритуальной пищей. Признаки, делающие ее таковой, могут быть разными: горячая, потому что душа питается паром, символически связанная с рождением (перерождением души на том свете), например, яйца и цельные зерна, праздничность – пироги, алкоголь. В локальных традициях набор поминальных блюд может отличаться.

В Вытегорском районе покойного чаще всего поминают рыбой, яйцом⁸⁴, киселем⁸⁵. Существует поверие, что те, кто ворует с кладбищ поминальную еду, оставленную покойнику, будут наказаны на том свете: *Яйца вот ворует, вот воруют, яйца воруют, а там заставят в скорлупу-ту год вставать, в яичью на том свете*⁸⁶.

Поминальный стол на кладбище. 2016 г.
Фото Е. Югай

Поминание чаем. 2016 г.
Фото Е. Югай

Особое место занимает чай. На протяжении всего сорокадневного цикла в доме стоит кружка с чаем: Сорок дней наливают чай каждый день свежий. У меня дед помер, дак я наливала, один день не налила чаю, мне во снах показалсё, забыла я налить. Мне говорит: «А ты мне и чаю не налила»⁸⁷. Как вариант присутствуют универсальная стопка водки и вода: хлеба кладыва́ют, стопочку наливают⁸⁸, рядом с покойником на столе стоит свечка и рюмка, если стопку налили – до 40-го дня эта стопка будет стоять⁸⁹, когда сорок дней стакан-то наливают как умершему, а потом выйти на росстани, выливают эту воду⁹⁰. Однако, чай занимает главное место. Иногда к нему добавляется конфетинка или сахаринка, как будто он кушат⁹¹. На сороковой день чай выливали на три дороги⁹².

На кладбище также приходят с термосом⁹³, на могилах стоят чайные чашки, наливают и умершему, и живым. Жительница деревни Марино рассказывает,

что одна старушка с самоваром приходила на кладбище, шишкамы самовар взогреет, чай пили у церкви, кто идет, народу много ведь, приглашала: «Подите, пейте чай, поминайте дедка моего». Она со своим самоваром придет туда. Просто так на землю поставит самовар». Поминали: «Помяни, Господи, дедка», Сашой звали⁹⁴. Качество приносимой пищи может варьироваться от полноценной трапезы до пшена птицам: Раньше была мода такая, что там отмечали тоже (еду какую-то брали), а теперь мы не стали, потому что я, например, только для деда возьму бутербродики или чё-то сделаю, положу ему. А всё равно птички и крупу беру и сыплю (или пшено, или рис насыплю), чтобы как птички только склёвывали (на столик насыплю)⁹⁵. Адресованность пищи покойнику проявляется в различных запретах и предписаниях, например, рыбник нельзя резать⁹⁶, количество конфет должно быть чётным⁹⁷, как и количество цветов, и других.

Кроме угощения, поведение на кладбище включает в себя общение с умершим: я к мужу хожу (у меня дедушко 2 сентября 7 лет будет, как помер дед), приду, ну выберу платочек, оботру фотографию его: «Ну, дедушка, здравствуй. Я пришла тебя провести». Поговорю с ним всё, как я живу, как я что...⁹⁸. Поминают словами: Помяни, Господи, дорогих родителей: отца, мать, мужа, когда заходят в ограду, крестятся и здороваются: Здравствуйте, дорогие родители⁹⁹. Акциональный код включает в себя, помимо действий, связанных с уборкой могилы и кормлением души, проведение по могиле носовым платком – в знак поклона и прощания.

Умершие сохраняют связь с семьей и, при условии правильного погребения и поминания, становятся покровителями-помощниками: и разговариваешь, как с живым. <...> Он слышит. Говорят, что все они слышат. Они на небеса ушли, но слышат все и видят, как живём мы. Всё видят.

[А могут они как-то помочь?] Иногда про-
сишь помощи, либо что-то. Видимо, помо-
гают¹⁰⁰.

Поминать можно и дома, например,
каждое утро, когда садишься завтракать,
обращаясь к фотографии¹⁰¹.

При этом необходимо соблюсти
грань между памятью и тоской. Забытые,
как и слишком усердно вспоминаемые,
покойники равно опасны. Несоблюдение
правил – например, поминание во внеу-
рочное время – требует защиты, напри-
мер, с помощью приговора: *Вот ночь-то
скоро будет, дак чтобы порядков-то не
нарушать, вспоминаю-то я их не против
тёмной ночи, а против райских дверей...
Нельзя вечером поздно помнить покойни-
ков, как косья шевелишь*¹⁰², *крестить надо
двиги, чтобы не зашёл. У меня дедко тожо
помер, скоро три года. А чтобы он ко мне
не ходил, я двери крещу. Чтобы он не за-
ходил ко мне... Зайдет проводить, я двери
перекрещу – он не зайдет ко мне*¹⁰³.

В Андомском погосте распростране-
ны рассказы о снах, служащих средством
связи с умершими. Покойники могут
сниться. Если снится, что покойник что-
то приносит, дак это хорошо, а если ты
покойника угощаешь – это уже к плохому,
он может кого-нибудь подобрать из род-
ных¹⁰⁴.

После завершения сорокодневного
поминального цикла избавлялись от по-
суды и одежды покойного. До сорокового
дня всегда была чашка чая и хлебушек,
каждый день обновляли чай. Потом на
сороковой день эту чашку вместе с тарел-
очкой выкидывали наизнанку в речку.
Вещи покойника сжигали, закапывали в
землю. В доме все прибирали. Одаривали
старушек после сорокового дня, чтобы
помнили покойника¹⁰⁵. Наиболее чистый
способ уничтожения – сожжение опасной
вещи: *одежду покойного через какое-то вре-
мя жгут на улице. Есть запрет жечь такую
одежду дома: в печке сожги, дак тепла не
будет от покойника – такая примета*¹⁰⁶.

Иногда достаточно сожжения только ча-
сти одежды, метонимически представ-
ляющей собой все имущество умершего.
Во всяком случае, мусор и вещи, связан-
ные с поминальным обрядом, не должны
оставаться в доме: *Одежа, в которой умер
человек, которую лучше – выстирают,
а старую – сжигали*¹⁰⁷. *Раньше вот гроб
сделают все щепочки, все стружки, все на
полё, кто в доме, на чём лежит, всё снесут,
сожгут*¹⁰⁸. Хорошую одежду на сороковой
день могли раздать чужим людям.

Избавление от ритуально нечистых
вещей требуется произвести так, чтобы
их нечистота не перешла на значимые
объекты (дом и домочадцев). Причем, за
исключением положения в гроб, это де-
лается не в момент смерти – отделения
души от тела, а на сороковой день, когда
душа пересекает границу между тем и
этим светом.

Новый дом покойника имеет внепро-
странственное измерение – *тот свет* – и
локальную привязку к кладбищу. В слу-
чае, если родственники похоронены на
разных кладбищах, можно символически
связать их, перенеся горстку земли. Об-
мен землей объединяет могилы, находя-
щиеся далеко друг от друга.

Кроме того, землю «с родины» от-
возят тем, кто похоронен далеко от
дома¹⁰⁹:

*У меня, например, мужа брата хорони-
ли в Минске, так отсюда Ленка моя земли
брала и везла туда. Просто, как с родины.
Я, например, у меня брат похоронен в Пи-
тере, четыре года назад умер, землю ему
везла, мешочек взяла.*

С родственниками, переехавшими на
тот свет, сохраняются отношения памяти
и гостевания. Посещение могил и угоще-
ние должны быть проведены в соответ-
ствии с предписаниями, тогда умершие не
будут пугать и вредить, а напротив, бу-
дут помогать и продолжать участвовать
в жизни близких.

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ

О предвестии смерти

Мы спать лёглі – стучітсё. Я говорю это: – Иди, там, наверно, Серёжка пришёл (братец ево́нный). Вышел, дверь открыл – никово́ нёту. Ляглі. На второй день она так лёжать лёжала, но просто делать не могла ничёго. Опять так же лёгли, опять стучитсё – Иди! [обращается к мужу] опять нет никово́. На третью ночь во заболь застучало́се. [Куда застучало́сь?] В двери-то опётъ во заболь (в правду. То нам чудилось, а тут в правду застучало́се). То́ко шо, как говори́це, дверь открыла – там Серёжка кричит во всё: Мама умерла. Предвесник, видать, стúкалсе, сообщал. Так што умерла она, хорошо умерла¹¹⁰.

О том, что приснился умерший муж

Мой брат помер, а сноха не знаю пошто она (у ево и костюм был нóвой. У их ишо, который часто одевал тоже не худой, а хорошенькой был костюм серой) ну, она ево одела (в этот костюм) покойника. Вот он ёй приснился. Пришёл, говорит, домой:

– Я, говорит, весь озяб, на печь вроде согреться надо. Она сходила, закопала тёплую куртку тут ему рядышком с кладбищем. А это потому [происходит], што покойников валя́т в чистую одежду, не в ношеную, а она повалила ево́ в ношеной¹¹¹.

О поминальном обряде в церкви, на кладбище и дома

[Отпевание покойного необходимо сделать, если он крещёный].

[Пока гроба не было, клали покойника на стол (предварительно вымоют, оденут), на стол постилается простынь, подушечка под голову. Когда привозился гроб, всё это складывали в него].

В ранешнее время еще окна зановешивали, но теперь батюшко сказал: «Это язычество. Не надо. Мы окон (лично я) не зановешивала. [...] Ну вот свечки. Четыре свечки в голове, в ногах и «по рукам». Как крестом таким. Ну и эти свечки, потом как только они догорают, их никуда не выбрасывают, ему в ноги ло́жат. [...] Так, моют покойника: марлечка, кусочек маленький мыльца сверху, и это всё ложится вместе с покойником, туда уносит. [...] Ложили стопку с вином и этот какой кусочек хлеба. Но это батюшка сказал вот как лично – это язычество. Покойнику этого не надо. Но лично мы этого не дельывали. Ну, конечно, иконка. [...] Она [душа] с тобой находится в доме, на третьи сутки она уже улетает и это так, говоря, и до сорокового дня проходит все эти мытарства. А потом в 40-й день она уже (душа) опять идет на поклон к Иисусу Христу и он определяет до второго пришествия, где она (эта душа) будет находиться: в раю или аду»¹¹².

Поменём, покрестимсё, да постоишь, да или чево покушаешь. [когда ходят на могилку по весне убратъся то] чего-то приговаривают [разговаривают с ним]. [Поминать усопших можно дома]. Вон – икона, покрестісе. У меня муж был Николай Иванович царство тебе небесное. У кого кто – так поминают. [Вы когда и поминаете, на икону смотрите?] Конечно, на икону смотришь и так говоришь. Я и спать ложусь, помолю́се¹¹³.

О причитаниях

Дед помер вон тут, дак все собрались родственники (сыновья, невестки, внучата, все приехали), а я у гроба сидела, ак я вот именно, што я всё это высказывала ему. Можно сказать не без слёз, а так, а все дети, все невестки переплакались и чужие, кто вот были (племянники), они потом уж мне вспоминали, што я всё глажу, да говорю: «Господи, да как буду жить, да как, што, да ведь я же вся больная». Всю жизнь эту вспоминаю, што ты был такой хороший, любил. Слёзы не текут особо, а я причитала, ак все потом невестки мне говорят: «Господи, как ты запричítывала, мы все заплакали». А я-то не обращаю внимания. [А зачем так причитают-то?] Дак всё высказываем свои мысли все в жизни. Зачем ты меня оставил, да што так случилось? Про жизнь свои говорим, тем более прощальные слова»¹¹⁴.

Сама была в детстве ишо (в войну-ту) война-то была в сорок-то первом году, дак я ишо была, наверно, семи лет или восьми, у нас кла́дбишо, конёшно, далёко́нько от нас, потому што там люди хоронили не одних Леваських, была еще Михайловка. Так,

видно, человеку што-то наскучит, оне приедут или пешком (мы пешком ещё ходили до Тотьмы 60 км за день живо сходишь, пешком всё время), причёты те вот так наносят с кладбища-то слышишь:

– Ой, ты, моё дитятко ... Эдакий вот причёт, а потом опять у соседки мужа убили. Дак тожо она причитала. Недалёко, рядом с нашим домом она причитала у дома-то подвал, она в подвал-то зашла, там одежда иённово-то мужа. Она над одеждой-то так она причитала на весь край таким голосом. Да тут так разревётся. [Дак это над одеждой, он похоронен уже был когда?] Да. Извесье пришло, когда на войне погиб. [Дак над одеждой вообще-то причитать можно было?] Евонную одежду положила, вот так вот и ревела. Прямо в подвале. Вот это мне запомнилось¹¹⁵.

ПРИЧИТАНИЯ

Ой, куды ж ты снаряжаешься?
Да куды ж ты отправляешься?
На столах да на дубовый,
Да на скатертях холстовый.
На кого ль ты меня оставил?
На кого ль ты оставил своего сынка баженого да¹¹⁶ ...
Больше по зелёной травушке не хаживати
И зелёной травки не таптывати.
Сторожа там не ставят,
Замки там не ржавеют¹¹⁷.

РАЗГОВОРЫ НА КЛАДБИЩЕ

[Запись сделана во время посещения кладбища].

[Открывает оградку, крестится три раза].

Это вся наша родовая. Всё родня.

[Касается памятника] ... Давно не были, давно не ездили. [Два раза проводит платком над могилой мужа] Давай. Это ещё старые памятники, новые не ставили. [Разворачивает цветы] Ну что, дорогой? Поклон тебе от доченьки, от младшей. ... [Ставит цветы] Ничего, так иногда конфеток положим да чего-нибудь. [Кладёт по 2 конфетки на могилы мужа и других родственников, похороненных в той же ограде] ... И обычно мы так, и посыпая пшена. Крупы посыпают, чтоб птички в память. Раньше ходили с едой, поминали. Он у нас не курил, не пил так. Такой так.

...

Дедушка. Светлая тебе память, царство небесное. Помним мы тебя. Всегда. Пока живы, так в наших сердцах. Дорогуля наш ласковый.

[А вы вот с ним не разговариваете? Если бы без меня были].

Нет, так, разговариваем, разговариваем. Говорим, что всё. Рассказываем всё, как живём. Что оберегай нас.

[Порассказывайте].

... А сыночек вот у меня ушёл гулять вчера, в гости ушел, и так там видно ночевать остался, наверное, выпили лишко всё. ... И умный парень был такой всё. Все до чего дохвалили все: ой, до чего у вас хороший сын, ой, до чего у вас хороший. Я говорю, как сглазили. Так вот, мучаемся. Вот так вот, дедушка Лёша! [обращается к умершему] И наставить некому. И не слушается, отец больной. [рассказывает о личном] .... И тоже нервотрёпка, и отец нервничает. Нельзя нервничать-то некоторому. Ну а как не нервничать. Вот так вот. Прости, Алексей Фёдорович. Ты-то у нас молодец, не пивал, не курил, и ничего. Вот.

Дай ты, Бог, если сможешь, наставление пошли ты правнукам. Всего хватает. Так вроде хорошо всё, а потом опять, нет-нет да.

Птички тут. ... [молча прибирается на кладбище, протирает памятник]

Ну что, давай дорогой. Потом придём скоро опять, навестим тебя.

[Обходи другие могилы в ограде] А тут тоже все родственники, двоюродный брат его. К-ны, вся порода К-ных тут. У меня вот подружка, К-на, дочка их. [Рассказывает о других родственниках, проводит платочком над каждой могилой]

[рассказывает о личном]

Ну ладно. Поминайте нас. Помогайте нам. Как можете. А мы помним вас всех.

[закрывает оградку]¹¹⁸

¹ ЭДФ: 0147/20-03
² Топорков, с. 42.
³ ЭДФ: 0146/25-32
⁴ ЭДФ: 0146/15-18
⁵ ЭАФ: 390-42
⁶ ЭДФ: 0146/21-29
⁷ ЭДФ: 0148/11-08
⁸ ЭАФ: 403-36
⁹ ЭДФ: 0146/15-18
¹⁰ ЭАФ: 404-10
¹¹ ЭАФ: 411-19
¹² ЭДФ: 0146/07-08
¹³ ЭДФ: 0146/ 04-14
¹⁴ ЭДФ: 0148/08-18
¹⁵ ЭДФ: 0146/15-18
¹⁶ ЭАФ: 403-36, 404-10
¹⁷ ЭАФ: 411-19
¹⁸ ЭАФ: 403-36
¹⁹ ЭАФ: 390-42
²⁰ ЭДФ: 0146/15-18
²¹ ЭАФ: 393-52
²² ЭАФ: 404-10
²³ ЭАФ: 391-29
²⁴ ЭАФ: 390-23
²⁵ В записях экспедиции РГГУ встречается также выражение «сморкали веники». Айдакова А.Г. Обряд погребения умерших в с. Андомский погост Вытегорского района Вологодской области // Этнологическая экспедиция 2006. Российско-французский учебно-научный центр исторической антропологии им. Марка Блока. Режим доступа: <http://cmb.rsuh.ru/article.html?id=57925> (Дата посещения – 01.06.2016).
²⁶ ЭАФ: 403-36
²⁷ ЭАФ: 391-29
²⁸ ЭАФ: 403-36
²⁹ ЭАФ: 410-18
³⁰ ЭАФ: 404-10
³¹ ЭАФ: 390-42
³² ЭДФ: 0147/11-06
³³ ЭАФ: 410-18
³⁴ ЭДФ: 0146/14-46
³⁵ ЭАФ: 411-19
³⁶ ЭАФ: 409-31
³⁷ ЭАФ: 410-18
³⁸ ЭАФ: 403-36
³⁹ ЭДФ: 0147/11-06
⁴⁰ ЭДФ: 0146/15-18

⁴¹ ЭДФ: 0146/15-20
⁴² Там же.
⁴³ ЭДФ: 0146/21-15
⁴⁴ ЭДФ: 0146/22-55
⁴⁵ ЭАФ: 404-10
⁴⁶ ЭДФ: 0146/15-20
⁴⁷ ЭАФ: 410-18, ЭДФ: 0146/07-08
⁴⁸ ЭДФ: 0147/11-06
⁴⁹ ЭДФ: 0148/16-06
⁵⁰ ЭДФ: 0146/15-20
⁵¹ ЭАФ: 411-19
⁵² Там же.
⁵³ ЭАФ: 403-36
⁵⁴ ЭАФ: 0148-19-06
⁵⁵ По личному сообщению С.А. Минвалеева.
⁵⁶ Соболев А.И. О прибалтийско-финском компоненте в формировании населения Андомского погоста и о некоторых вопросах его освоения // Вытегра: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда: ВГПУ, 2010. С.206.
⁵⁷ ЭДФ: 0148/10-02
⁵⁸ ЭАФ: 403-36
⁵⁹ ЭДФ: 0147/11-06
⁶⁰ Там же.
⁶¹ Там же.
⁶² ЭДФ: 0146/15-20
⁶³ ЭДФ: 0147/11-06
⁶⁴ ЭДФ: 0146/15-20
⁶⁵ ЭАФ: 403-36
⁶⁶ Имеется ввиду обычай купания скота в Ильин день в специальном освященном месте: ЭАФ: 387-14; 393-27
⁶⁷ ЭАФ: 390-23
⁶⁸ ЭДФ: 0146/14-46; 0146/ 04-14
⁶⁹ ЭДФ: 0146/15-18
⁷⁰ ЭАФ: 403-36
⁷¹ ЭДФ: 0147/11-06
⁷² ЭДФ: 0146/25-32
⁷³ Там же.
⁷⁴ ЭДФ: 0147/11-06
⁷⁵ Минвалеев С.А. Похоронно-поминальная обрядность Кареловлюдииков (по материалам первой этнографической экспедиции РФ Тароевой) // Труды Карельского научного центра РАН. №8. 2015. С. 108.
⁷⁶ ЭДФ: 0146/14-46

⁷⁷ ЭДФ: 0146/22-55
⁷⁸ ЭДФ: 0146/15-18
⁷⁹ ЭАФ: 390-40
⁸⁰ ЭАФ: 411-19
⁸¹ Алексеевский М.Д. Мотив оживления покойника в севернорусских поминальных причитаниях: текст и обрядовый контекст // Антропологический форум. 2007. № 6. С. 227-262.
⁸² ЭДФ: 0147/15-02
⁸³ ЭАФ: 390-42
⁸⁴ ЭДФ: 0147/11-06
⁸⁵ ЭАФ: 390-40
⁸⁶ Там же.
⁸⁷ ЭДФ: 0147/11-06
⁸⁸ Там же.
⁸⁹ ЭАФ: 404-10
⁹⁰ ЭДФ: 0146/14-46
⁹¹ ЭАФ: 403-36
⁹² ЭДФ: 0146/07-08
⁹³ ЭДФ: 0147/15-02
⁹⁴ ЭДФ: 0147/11-06
⁹⁵ ЭДФ: 0146/22-17
⁹⁶ ЭАФ: 390-40
⁹⁷ ЭДФ: 0148/24-01
⁹⁸ ЭДФ: 0146/22-17
⁹⁹ ЭДФ: 0147/15-02
¹⁰⁰ ЭДФ: 0146/22-17
¹⁰¹ ЭДФ: 0148/16-06
¹⁰² ЭДФ: 0147/19-19
¹⁰³ Там же.
¹⁰⁴ ЭАФ: 410-18
¹⁰⁵ ЭДФ: 0146/06-13
¹⁰⁶ ЭАФ: 403-36
¹⁰⁷ ЭАФ: 390-23
¹⁰⁸ Там же.
¹⁰⁹ ЭДФ: 0148/22-01
¹¹⁰ ЭДФ: 0146/21-29
¹¹¹ ЭДФ: 0148/03-17
¹¹² ЭДФ: 0146/15-18
¹¹³ ЭДФ: 0148/03-14
¹¹⁴ ЭДФ: 0146/22-55
¹¹⁵ ЭДФ: 0148/03-03
¹¹⁶ ЭАФ: 408-11
¹¹⁷ ЭАФ: 393-51
¹¹⁸ ЭДФ: 0148/24-01, 03, 05

Глава V

Народные верования

*Хозяин-батюшко, пусти меня
не ночь ночевать, а век вековать¹.*

Народная демонология. – Домовой. – Дворовой. – Русалка. Водяной. – Люди – посредники с миром духов. Колдуны.

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ

Большинство жителей севернорусской деревни считают себя православными. Это самоопределение по вере сохранилось несмотря на все запреты и неодобрение советского времени на протяжении XX века. Тайное соблюдение праздников и исполнение обрядов – такими, какими их запомнили «прежние» старые люди – для многих воспринималось как необходимое. Однако, народная религия включает в себя сложный комплекс представлений. Люди ходят в церковь, в домах у них висят иконы, они соблюдают посты и праздники, но часто вкладывают в свои действия разные смыслы и выполняют ряд практик, открыто осуждаемых церковью. Важно, что религиозное и мифологическое не вступают в конфликт. Так, мифологическое представление о колдовстве насквозь пронизано религиозными образами, от элементов молитв в заговорах, до представления о том, что это Бог наказывает колдунов. В сознании носителей традиции «религиозное» часто не противопоставляется «мифологическому», а сосуществует с ним в рамках одного верования, при этом нередко «мифологическое» представление «прорастает» из религиозного знания, основывается на нем и переосмысливает его, приводя к семантическому сдвигу².

Таким образом, отношения жителей севернорусских деревень со сверхъестественным образуют цельную и непротиворечивую картину, частью базирующуюся на религиозных представлениях, частью – на предшествующих им.

В представлениях народа мир имел сложную структуру и состоял из определенных частей, нахождение в каждой из которых требовало следования особым правилам поведения. Мир, в котором обитал человек, делился на две части: одну – человеческую, освоенную, представлявшую собой пространство культуры, и другую – не человеческую, не окультуренную, пространство природы. Мир природы вызывал к жизни лешего как хозяина леса, полевика – как хозяина поля, водяного и русалок – воды. Мир культуры – дом и хозяйственные постройки, и народное сознание населяло их домовыми и дворовыми, банниками и пр.³ Эти мифологические существа были похожи на человека, но в то же время отличны от него. Человеку следовало так или иначе вступать с ними в контакт, чтобы не вызвать гнев, а, может быть, и получить помощь. Существовали правила поведения дома и вне дома (в лесу, около воды), выполняя которые каждый человек сохранял нейтралитет с этим живым миром.

Дом в д. Замошье. 2000 г. Фото Т. Ивановой

Кроме того, в деревне существовали особые люди, умеющие общаться с духами, выступать посредниками между ними и людьми, владеющие особыми знаниями, которые они могли использовать во зло или во благо. Такими людьми, по народным представлениям, являлись колдуны, знахари и пастухи.

В Вытегорском районе нами были зафиксированы народные представления о следующих мифологических (демонических) персонажах: духах дома и хозяйственных построек (*домовой, дворовой, банник*) и духах природы (*водяной, русалка, лесовой*).

ДОМОВОЙ

Домового считают хранителем домашнего очага. Называют *хозяином*. Согласно обращениям в приговорах, у него есть *хозяюшка* и *малые детушки*⁴.

По представлениям жителей этих мест, *домовой* живет в доме (избе), по виду он похож на человека⁵: он маленький, рыжий, волосы вот так вот (как одуванчик пушистый, лохматый), как ребяёночек такой рыжий-рыжий, огненно-рыжий!⁶ Также *домовой* может принимать облик хозяина дома⁷.

Когда переходят в новый дом, то проносят специальные формулы-просьбы *завести* или *пустить* в новый дом, *полюбить* жильцов:

Хозяин с хозяйюшкой, с малыми детушками,

Прими мою семью (раба такие-то – перечисляешь, кто у тебя в семье),

Пой-корми нас, одевай, обувай

*И здоровья нам на всю жись дай*⁸.

Считалось, если не попроситься, то в новой избе житья не будет⁹, а приговор и специальные обрядовые действия помогали сделать так, чтобы *хозяин берёг*¹⁰ человека.

Переезжая в новый дом, *просились*, кланяясь четырём углам дома: *Надэ в один угол поклонница, во второй, что вот хозяин-батюшко, пусти меня не ночь нечевать, а век вековать*¹¹.

Потом кладываешь 4 монеты в углы: «Хозяин и хозяйюшка, дарю вам медь, чтобы в моём доме всё иметь», потом кладут 4 серебряных монеты по копейке (или по 5 копеек): «Дарю вам серебро, чтобы у меня в доме было всего полно, было здоровье, хлеб и соль всегда на столе было, были дети здоровые, умные¹²». Четыре угла дома, как и четыре стороны света в открытом пространстве, олицетворяли собой весь мир.

Просить разрешение у домового нужно, даже если ты приходишь в дом на одну ночь (например, ночуешь в гостях): «Хозяин-батюшко, хозяйка-матушка, пустите меня переночевать¹³».

Во время переезда обращаются к хозяйину и его семье, чтобы они тоже переехали на новое место – вот вам сани, поехали с нами¹⁴ – и жили там хорошенюшко¹⁵. В деревнях Вытегорского района существует и такое поверье: когда уезжаешь с дому, в первую очередь с собой веник должна положить (убрать). При этом произносят следующие слова: Хозяин-батюшко, пойдём со мной¹⁶. Веник здесь служит средством переноса домового: Домового переводили

в новый дом с частью старого хозяйства: хлебом, лаптями, помелом, дежой с тестом, горшком углей из старой печи, веником, куском навоза из старого хлева и др.¹⁷

Кроме того, люди пытались себя обезопасить от злых и лихих людей с помощью приношения домовому: корку хлеба, яичную скорлупу клали под камень (под дом), замазывали сажей и произносили слова: «Никто: ни собака, ни колдун, ни злой лихой человек – никто не зайдет (никто в доме не потревожит)¹⁸».

Одной из функций домового является предсказание судьбы. Если домовый показывается жителям дома, то произойдет несчастье. Если во время сна домовый давит, душит, его спрашивают: «К худу или к добру?» И ждут ответа (см. Приложение). Контакт с домовым описывается как тяжесть, затрудняющая дыхание: Тяжесть, тяжесть, как навалица чё-то такоё¹⁹. Домовой может предсказать смерть. Один из информантов рассказал о том, что незадолго перед смертью отца, тот жаловался, что на него ночью чё-то навалилось²⁰.

ДВОРОВОЙ

В деревнях Вытегорского района рассказывают о мифологическом персонаже, живущем в одной из частей дома, – во дворе. Это дворовой хозяин²¹.

Внешний вид хозяина двора открывался редко и не всем, чаще заметны действия: Чувствуется, что он там помогает, но его самого-то не видно. Это во хлеве дак уж я выглядела точно собственными глазами. Переполохалась, с мамой-то еще что сделает. Она видела, как он вошёл в хлев и в угол сел, и потерялся²². Дворовой в представлениях жителей вытегорских деревень был страшной по сравнению с домовым хозяином, чёрный, шерстиковатый²³. Хозяин двора, как и хозяин дома, приобретает признаки подвластной территории и тех, кто её населяет. Дворовой хозяин оберегает скотину и внешне принадлежит к животному миру.

Одна из ипостасей дворового – чёрный гад:

Под домом жил чёрный гад (гадюка) вот такой толщины. Ещё всё бабушка [говорила]: «Не шевелите, это хозяин живёт. Пока мы живём, и он будет жить!» Он ни кусал никого, охранял как бы жильё²⁴.

Чёрный гад отвечал за пропажу молока у коровы: Клюнет гад – вымя всё опухнет у коровы, молока нет. Чтобы он не портил скотину, к нему обращались с заговором, с помощью древесного камня²⁵, снимая опухоль.

Как и домовый, дворовой имеет семью (хозяйку и малых детушек²⁶). Живет он в хлеву, где корова стоит, и отвечает за скотину (должен жить, беречь скотинку²⁷). При переезде на новое место дворового звали с собой: Хозяин и хозяйюшка с

Дом в д. Ладына Андомского с/п. 2016 г.
Фото В. Павловой

Дом в с. Андомский Погост. 2016 г.
Фото Е. Югай

малыми детушками, / Пойдёмте с нами
жить на новое место жительства²⁸.

После отела нужно попросить у дворового принять новорожденного теленка: у хозяина и у хозяйки *прóсиссе*, сказав такие слова:

*Прими мою скотинку (кличка),
Люби и ласкай.*

С дворовым хозяином договариваются, чтобы со скотиной было все хорошо. Предварительно скотину заводят во двор со словами:

*Хозяин с хозяйшкой,
С малым детушкам,
Как я люблю свою животинку,
Так вы любите мою животинку²⁹.*

Когда *попросисся* – дворовой *любит* *будет* [скотину]. При произношении заговора скотину перекрещивали или

скармливали заговоренный хлеб: *перекрестишь, три раза скажешь и скотинку заводишь³⁰.*

Если хозяин любит скотину, *дак всю шерсточку выгладит³¹*, расчесет гриву и косы *заплетёт³²*. Если невзлюбит, скотина *придётся не по двору*, то запутывает шерсть. Более того, такая скотина, скорее всего, не проживет долго: *Если животину не любит – пути не будет, вся корова засохнет*. Рассказывали, что дворовой мог мучить скотину – гонять ее до поту, *всё время она сырая, всё равно что облита водой³³.*

Если дворовой не залюбит скотинку, то нужно попроситься повторно³⁴ (см. Приложение).

Для налаживания контакта с дворовым могли пригласить баенника: Он его *пропарит так, что будет скотина хорошо стоять³⁵.*

БАНИК

Считалось, что в бане тоже есть свой хозяин – банник³⁶. Основная функция банника – хозяйничать в бане. Перед тем как зайти в баню, нужно попроситься: *Парна баенка, пусти помыцца³⁷*. После мытья, перед выходом на улицу, обязательно благодарили баню или банника:

*Спасибо, Банной, за баньку намыл,
Накупал на недельку Господню³⁸.*

Поведение в бане регламентировали правила и запреты, за соблюдением которых также следил банник. Чтобы банник не рассердился, после посещения бани нужно *вымыть всё, чтоб чисто*

было³⁹. Считалось, что ни в коем случае нельзя мыться в бане ночью, потому что в это время банник моется. Почувствовать присутствие банника можно по движению двери. Впрочем, по словам некоторых жителей, в случае необходимости запрет можно обойти, если попросить у банника специального разрешения: «Банянный, разреши мне помыться, уж извини, что тебя побеспокоила⁴⁰».

Запрет на ночное мытье связан также с тем, что ночью вода спит:

Нельзя ей будить, вода спит. Ночью не ходят за водой. Ей шевелить нельзя. Она ночью спит. Кто пошевелит – грех будет. Ночью никто не ходит, днём надо ходить. Вода отдыхает. Вот ты отдыхаешь и она отдыхает. Грех⁴¹.

Нельзя мыться и стирать в воскресенье и праздничные дни. Объяснялось это тем, что вся грязь на родителей⁴² [родителями называли всех умерших родственников].

Баня в д. Перевоз. 2000 г. Фото Т. Ивановой

РУСАЛКА. ВОДЯНОЙ

Водные пространства в народных представлениях населены русалками. Андомская русалка – небольшая, черноватая, похожа на зверёныша⁴³, плывет, как бревно, но против течения, светлое человеческое лицо⁴⁴. Русалка выглядит как женщина с длинными волосами, тёмная

обычно; кто говорит растрёпанная; есть и хвосты, а ног-то навряд ли у неё есть. Русалки бывают разные, есть ведь они злые, что утягивают в реку⁴⁵ (см. Приложение).

Русалка, по представлениям русских, – это девушка, умершая до брака. Такая смерть воспринималась как неправильная, преждевременная. Поэтому считалось, что русалка будет стремиться «дожить» свою жизнь и тревожить живых, в первую очередь, парней, которые не стали ей сужеными, и девушек, которые воспринимаются как соперницы. Вытегоры рассказывают, что русалка может утянуть с собой в воду: русалка заворачивает парней и может тем самым забрать их с собой⁴⁶.

Редко, но встречается в рассказах местных жителей и водяной: водяной, дак он в воде, в омуте, в реке, хозяин речки⁴⁷.

Деревянная лодка. Плот.
Фото Т. Ивановой

Вид на д. Антоново. Фото Е. Югай

ЛЕШИЙ

Лешего в Вытегорском районе называли лесовым⁴⁸. Жизнь населения здесь была тесно связана с лесом: заготавливали строительные материалы и дрова, охотились и пасли скот, собирали ягоды и грибы.

По представлениям жителей этих мест, хозяин леса появляется в образе высокого мужчины с длинной бородой: *Смотри, какой мужик высокий стоит – выше ёлок!*⁴⁹ «Выше леса» – известная формула для описания лешего. Его появлению предшествует ветер и шум: *Видели лешего вон там на горе, что он высокий ростом. Вышел, лес зашумел. А он вышел, волосы распущены, ак эта бабка тикану́ла – убежала. Ходила за ягодами. Лес зашумел, зашумел, и вышел, как старик, волосы длинные, высокий ростом, борода*⁵⁰.

При приближении леший становится в рост человека или даже меньше. *Дедушка – небольшой старичок среднева роста,*

*<...> весь в волосах, какой-то старенький, борода не длинная; он одет в такой балахончик, подпоясанный такой, на ногах лапти были, шляпа какая-то вот как с бересты шляпа*⁵¹.

Леший *водит*, то есть заставляет блудиться в лесу: *Нас какой-то дедушка водил-водил*⁵². Если человек заблудился в лесу, считают, что его водит леший, и при этом ни в коем случае нельзя ругать лешего плохими словами. Чтобы выйти из леса, нужно снять и перетрясти всю одежду, а потом переодеть на левую сторону. Переворачивая одежду, человек действует согласно «поведению наоборот», становится чужим миру людей, и своим для мира духов, которые утрачивают власть над ним (или теряют к нему интерес).

Считалось, что, когда идешь в лес за грибами, нельзя говорить, что скоро придешь или походишь недолго – можно заблудиться. Превентивные меры против

потери ориентации в лесу включают произнесение перед входом в лес просьбы: *«Господи, благослови»* или заговора: *«Ангел мой, пойдём со мной. Ты вперед, а я за тобой. Во веки веков. Аминь»*⁵³. Если человеку нужно переночевать в лесу, то обязательно спрашивали у лесового разрешения: *«Батюшка,пусти меня грешнова переночевать»*. Чтобы не остаться пустым, произносили следующие слова: *«Лесовичок-домовичёк, покажи мне, дай мне, чтобы с пустым лукошком не уйти»*⁵⁴.

Другая сфера, в которой леший мог влиять на жизнь человека, это летний выпас скота. Когда отпускали скотину пастись, переживали, чтобы она не заблудилась и чтобы лесовой ее не забрал себе. Для этого произносили следующие слова: *«Хозяин-батюшка, сохрани, благослови и помилуй мою скотинку»*⁵⁵. Посредником в общении с лешим служили пастух, знающие жители и колдуны (см. «Скотоводческие и пастушеские обряды»).

ЛЮДИ – ПОСРЕДНИКИ С МИРОМ ДУХОВ. КОЛДУНЫ

В контакт с нечистой силой, как верили в народе, умели вступать колдуны и знающие бабки. В Вытегорском районе распространены рассказы о колдунах, которые могли сделать как хорошее, так и плохое (см. «Народная медицина»). Стать колдуном, согласно народным представлениям, человек мог в силу разных обстоятельств: по предписанию свыше, невольно или по наследству. Местные жители считали, что колдун не может проводить магические действия, не имея зубов: *нужно хоть один зуб иметь. Хоть один бы зуб, да всё-таки был бы во рту*⁵⁶. Зуб – потому что мы разговариваем через зубы, а без зубов сила теряется, и она [знающая бабушка] сразу скажет: *Я уже не могу*⁵⁷.

Колдуны помогали узнать в случае пропажи, жив человек или уже мертв, и как его вернуть; искали пропавший скот, обращаясь напрямую к лешему; могли навести и порчу на людей или скотину⁵⁸. На Андоме зафиксирован мотив порчи свадьбы колдуном и соревнования колдунов (см. Приложение). Колдуны могли делать привороты и отвороты: *раньше ведь привораживали парня к девке... и ён и любит, и без её и жить не может, есь таки у нас люди, и сечас есь*⁵⁹. Они могли налаживать отношения не только между девушкой и парнем, но и внутри большой семьи (см. Приложение).

Колдуны помогали скотине обжиться в новом доме: *Коровушка плохо стояла. Ёна кричала, кричала на дворе. Она [бабушка] grit [хозяйке]: «Ой, Некитечна, у тя коровушка так всё беспокоится»*.

Здесь, по преданию, обитает русалка.
Фото Т. Ивановой

Щучья голова над входом в дом. 2016 г.
Фото Е. Югай

Ну ладно. А потом ёна ушла да и крик унесла⁶⁰. Негативное свойство (качество, положение) материализуется – колдунья уносит крик, как можно унести предмет.

Колдуны могли делать *на худое*, портить скотину. В деревне Михалево Андомского сельского поселения нами записан рассказ о том, что на корову кто-то что-то сделал (испортил), и её пришлось убить⁶¹.

Считалось, что колдунам *черти* *слушили*⁶², и простые люди старались защитить себя от этой нечистой силы. Для этого вход в дом должен охраняться острым предметом. Чтобы плохой человек вам ничего не сделал, над входом в дом забивают иголку или вешают щучью голову с зубами – он уже через порог не перейдёт, пакость не сделает⁶³. Как вариант – могли положить под порог пилу⁶⁴. Острый предмет служит защитой, символически отсекает нежелательную для хозяев дома силу колдуна, даже если он зайдёт в дом. Кроме того, жители Вытегорского района использовали в качестве защиты от нечистой силы *веточки зверобоя*, которые они вешали над входом в дом. Считалось, что зверобой обладает магическими свойствами и отпугивает нечистую силу⁶⁵.

Для защиты от дурного глаза существовала и другая практика, применяемая ежедневно: утром, выходя на улицу,

произносили: «Откуль лихо пришло – оттуль и уйди. Господи, благослови», – при этом кланялись на три стороны⁶⁶.

От заговора можно было защититься и ответным заговором *от чёрного глаза, от бурого глаза, от худых слов*⁶⁷ (см. Приложение).

Умирали колдуны тяжело. Им обязательно нужно было передать свои знания. Жители вытегорских деревень рассказывают: *Чтобы колдуну легче было умереть, выставляют потолочины, чтобы душа вылетела*⁶⁸ (см. Приложение).

Посредниками с миром духом слыли и пастухи, относительно которых зафиксированы похожие мотивы – договоры с нечистой силой, помощь жителям деревни (см. «Скотоводческие и пастушеские обряды»).

Таким образом, пространства природы, дома и двора в народных представлениях имеют своих хозяев. В статье о стратегиях конструирования образа мифологического персонажа С.Ю. Неклюдов перечисляет типы описания внешнего облика нечистой силы. Первая стратегия связана со зрительной непредставимостью: это пустое тело, иногда обретающее некоторые отдельные признаки (голос, дыхание, свечение, возможность тактильного контакта, предельный случай которого – борьба). Отсутствие тела может приводить к заимствованию чужого

Щучья голова над входом в дом. 2016 г.
Фото В. Павловой

тела, например, обращение в животное. Второй случай – напротив, гипертрофированная телесность, большие размеры, ярко выраженный пол, наличие шерсти⁶⁹. И то, и другое отличает персонажа от нормы (если за норму принимать человека), маркирует его принадлежность к другому миру.

Персонажи низшей мифологии в русской традиции редко показываются людям. Их явление служит знаком какого-то грядущего события, чаще всего, негативного, поэтому пугает. Но, в целом, они индифферентны к человеку, если он не нарушает правил совместного проживания в мире.

Основной способ коммуникации с духами в Вытегорском районе – просьбы о допущении в подвластное духу пространство и охранительные заговоры. Отношения с персонажами низшей де-

монологии неформальные, почти соседские: нехорошо, если соседи обижаются и ссорятся, гораздо лучше, когда между ними происходит постоянная бытовая коммуникация и необременительная взаимная помощь.

Однако существовали люди, общение которых с нечистой наделяло их сверхъестественной силой: пастухи, колдуны, *знающие люди*. Соседи по деревне обращались к таким людям, когда им нужно было преодолеть сложности, неподвластные человеку (к которым в деревенском сознании относились, например, болезни и неудачи в семейной жизни), расплачивались с ними, но одновременно и боялись их. Сами же посредники расплачивались за свой дар обетами, тяжелой смертью и обособленным положением в деревне, которое, впрочем, давало определенные власть и преимущества.

Река Андома. Фото З. Бакулиной

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ

О домовом

Я маленькая была, мне было 12 лет. Мы спали на сарае в бабушкином доме. И я лежу, вижу – надо мной наклоняется белое чё-то. Испугалась, закрылась. А мамы не было с папой (они как раз уехали на мотоцикле). И я испугалась, побежала: «Бабушка, бабушка, надо мной какой-то мужик в белом наклоняется!» Она гыт: «Да ты што, Любушка!» Перекрестила меня, потом гыт: «Внученька, худо чё-то будет» А я грю: «Это чё?» А она: «Это домовый предупреждает». И точно: мама с папой упали на мотоцикле, долго в больнице лежали⁷⁰.

* * *

Ночью слышит, над ней дышит что-то, вот такое человеческое дыхание услышала, и прямо нагнулся, и как бы её душит. Она перепугалась и так и говорит: «Перед чем ты? Перед плохим или перед хорошим?» А он отвечает: «Перед худым, перед худым!» Ну, и потом было какое-то несчастье, после этого было⁷¹.

О колдунах

Одна колдунья испортила невесту, а та после первой ночи не могла стать с кровати. Отец невесты нашёл более сильного колдуна, который мог не только портить, но и налаживать. Его привезли в дом, и он наладил невесту. Но колдун не захотел посмотреть на колдунью, которая испортила девушку. Он попросил мать невесты испечь два хлеба, сел со свежими хлебами на крыльцо, один хлеб разломил и стал его мять. Вдруг все увидели, что колдунья ползёт на четвереньках к этому дому. Колдун дал ей второй хлеб и попросил разломить, и делать так, как делает он (мять хлеб). Она разломила и увидела, что внутри чёрный сгусток (как яд). Тогда она сказала, что не может так сделать. Колдун сказал, что пусть деревня решает ходить старухе на четвереньках до смерти или нет. Деревня решила, что пусть она нормально доживает, но больше не колдует⁷².

* * *

Вот меня свекрова плохо дёржала. ... Ну, вот. Пришла бабушка к нам к ночи. А там уж ей в деревне сказали [про меня], што вот хорошая, всё делает, а в честь не может попасть. Ёна пришла, села ужнать к нам. Посадили мы её ужинать. А веть мы не думали, што она знат [знающая]. Она на соль поглядела. Вот. И бабка перемениласе, лучше стала со мной [обращаться]⁷³.

* * *

Вот она [мать] рассказывала: в деревне там у них было. Какая-то женщина молодая, не знаю, что с ней было. Она пыталась повеситься. Раз её не удалось, с петли сняли. Второй раз [с петли сняли]. А потом какую-то бабулю пригласили из другой деревни. Она говорит: «Ладно». Пошла на сарай, где она пыталась влезть в петлю, что она там делала, какой ритуал, и метёлку туда засунула, в эту петлю, и оставила. Утром пришли – метла вот так вот вся разделанная, до прутиков растрёпанная. И больше [женщину] не потянуло⁷⁴.

* * *

У нас колдунья одна была, она помереть не могла. Мужики крышу поднимали. <...>. Она хорошего не знала, только плохое всё. Обидится на кого, сделает, и болеет [этот человек]. <...> Колдунья сама попросила, чтобы сняли крышу, чтобы она спокойно умерла. Никак не могла умереть, потому что колдун должен передать своё знание кому-то. Колдуны есть, сейчас есть⁷⁵.

О русалке

Я сама лично видяла. Я вечером пошла полоскать, но как бы и не очень поздно, и не очень рано. Примерно часов, наверно, около семи я пошла вот на речку полоскать. Полощу. Одно платно выполоскала, друго платно выполоскала. Третью стала брать платно, как это взгляну туда вперёд – а как бревно, как бревно плывёт, и ни по течению. Обычно течение, туда река течёт, а тут как бы сюда, ко мне. Я стою, остановилась, гляжу – бревно это ближе и ближе <...> плывет. <...> Но мне страсти не дало никакой, не забоялась я. Это бревно приплыло. А я этого платно-то брошу [в реку] да как стану полоскать. Это бревно – это русалка. Мне-то как бревно показалось, потому что она плывла, дак. Ну вот, она как подпрыгнет до сих пор, <...>, метра три от меня, дак это я очень хорошо розглядела. Она до сих пор, до пояса подпрыгнула вверх. Волосы эдаки, всё ропущено, <...> и сама такая, как шёрстнатая. И потом нырнула и уплыла. И всё. Обычное лицо как у человека, только как волосья такие длинные <...>. Но такое светлое, не тёмное, светлое лицо⁷⁶.

О лешем

Это было четыре года назад. Мы с Виктором заблудились. И нас водит и водит вот к этому к одному дереву. Как ни ходим – всё придём к одному дереву. А я слышала такое, что вот бабушки говорили, что вот разденешься, всю одежду вывернешь на левую сторону – ну и выйдешь обратно. Я говорю: «Надэ раздеца, а то не выйдем» А он: «Да, ну!» (Веришь, мол, старым причудам). Я грю: «Верю!» Ну, я разделась, всё это обратно одела, стою. И меня как будто кто взгляд, потянуло это. И такие ёлки здоровые, лес там глухой. И вот так ёлки раздвигат – вышина такая стоит, борода! У меня дар речи пропал, ничё не могу. Не по себе стало. Я грю: «Вить, смотри!» Он гыт: «Куда?» «Смотри, какой мужик высокий стоит – выше ёлок!» «Чё, – гыт, – с ума сошла?» Он не видит, а я видала: борода такая, ёлки роздвинул. Это он знак подал – надэ выходить сюда. Мы точно пошли – и раз и вышли⁷⁷.

* * *

Мы жили, у нас старуха зналась с лешиём. Вот скотина потеряется: или корова, или овцы потеряюца, она в лес идёт, вызывает и разговариват. Он скажет: «в таком-то мисте скотина ваша». Вот он скажет, леший, отворотит, и скотина придёт. Это леший, лесовой. Он не покажец. <...> Одна старуха и говорит: «Я пойду послухаю, как она лешего вызывает». И пошла вслед сзади старухи. Стала вызывать лешего, а лешей отвечат с лесу: «Ты вот пришла и подхвостника привела». Да начал как хлопать, дак еле ноги унесли, чуть не убил. Его ведь не видно, лешой дак, нечистая сила. <...> Лес нагибать стал на них, вот едва и ушли⁷⁸.

ПРИГОВОРЫ

Приговоры-просьбы к дворовому:

Прошу мою скотинку беречь,
Поить-кормить,
Ладить-гладить,
Мне некогда ладить,
Мне некогда гладить.

Пойте-кормите,
Здоровья дайте,
Чтобы знала свой дом,
Знала свой двор,
Знала хозяев.
Аминь, Господь⁷⁹.

* * *

Хозяин с хозяйшкой,
С малыма детушкам,
Заведите в дом,
Живите хорошенюшко⁸⁰.

Хозяюшко-батюшко,
Вот тебе моя коровушка,
Пой, корми, береги.
*(поворачивались три раза перед
дверями)*⁸¹.
Хозяин и хозяйюшка
И ваши детушки!

Пойте и хольте,
Гладьте и ладьте
Мою скотинку (кличка).
Сами не обижайте
И деткам не давайте.
Во имя Отца и Сына
И Святого Духа.
Аминь. Аминь. Аминь⁸².

ЗАГОВОР

Заговор от сглаза

Стану я, благословясь,
Пойду, перекрестясь,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота.
Выйду я в чистое поле.
В чистом поле латырь-камень.

На лотыре-камне сидит
Котище-медные глазища.
Кусает-выкусывает,
Грызёт-выгрызывает
Все речи-призоры,
Людские оговоры.
Во веки веков. Аминь⁸³.

¹ ЭДФ: 0146/18-12

² Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80–90-х годов XX века. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. Т. II: Демонологизация умерших людей / Составители: Л.Е. Виноградова, Е.Е. Левкиевская. – С. 9.

³ Бузин В.С. Этнография русских: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – С. 385-390.

⁴ ЭАФ: 391-55

⁵ Там же.

⁶ ЭДФ: 0146/25-06

⁷ ЭАФ: 387-01

⁸ ЭДФ: 0146/25-05

⁹ ЭАФ: 404-32

¹⁰ ЭДФ: 0146/25-05

¹¹ ЭАФ: 389-14

¹² ЭДФ: 0146/25-05

¹³ ЭДФ: 0146/14-15

¹⁴ ЭДФ: 0146/18-16

¹⁵ ЭАФ: 391-46

¹⁶ ЭДФ: 0146/25-05

¹⁷ Левкиевская Е.Е. Домовой // Славянские древности. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. – С. 124.

¹⁸ ЭАФ: 391-46

¹⁹ ЭАФ: 404-05

²⁰ ЭАФ: 391-24

²¹ ЭДФ: 0146/14-15

²² ЭДФ: 0146/21-14

²³ ЭДФ: 0146/18-11

²⁴ ЭДФ: 0146/15-16

²⁵ ЭДФ: 0147/19-14

²⁶ ЭДФ: 0146/18-10

²⁷ ЭДФ: 0146/21-14

²⁸ Там же.

²⁹ ЭАФ: 404-30

³⁰ ЭАФ: 410-39; ЭАФ: 412-03

³¹ ЭАФ: 415-24

³² ЭАФ: 404-31

³³ ЭАФ: 410-11; ЭАФ: 404-31

³⁴ ЭАФ: 403-09

³⁵ ЭАФ: 408-07

³⁶ ЭДФ: 0147/03-04

³⁷ ЭАФ: 391-57

³⁸ ЭДФ: 0146/25-05

³⁹ ЭДФ: 0147/03-04

⁴⁰ ЭДФ: 0146/25-15

⁴¹ ЭДФ: 0147/19-25

⁴² ЭАФ: 391-59

⁴³ ЭДФ: 410-11

⁴⁴ ЭДФ: 0147/12-06

⁴⁵ ЭДФ: 0147/03-04

⁴⁶ ЭДФ: 0146/25-18

⁴⁷ ЭАФ: 415-20

⁴⁸ ЭАФ: 391-52

⁴⁹ ЭАФ: 391-08

⁵⁰ ЭДФ: 0147/16-06

⁵¹ ЭАФ: 389-14

⁵² Там же.

⁵³ ЭДФ: 0146/06-11

⁵⁴ ЭДФ: 0146/15-30

⁵⁵ ЭАФ: 415-20

⁵⁶ ЭДФ: 0146/22-54

⁵⁷ ЭДФ: 0146/25-03

⁵⁸ ЭАФ: 409-15

⁵⁹ ЭАФ: 403-24

⁶⁰ Там же.

⁶¹ ЭАФ: 409-15

⁶² ЭАФ: 410-13

⁶³ ЭАФ: 405-65

⁶⁴ ЭДФ: 0148/08-18

⁶⁵ ЭДФ: 0146/22-58

⁶⁶ ЭДФ: 0147/19-22

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ ЭАФ: 413-73

⁶⁹ Неклюдов С.Ю. Духи и не-люди в недружелюбном мире (о некоторых стратегиях конструирования мифологического образа) // Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij. A cura di Sergio Bertolissi e Roberta Salvatore. Napoli: M. D'auria editore, 2010. Vol. II. P. 101-120.

⁷⁰ ЭАФ: 391-23

⁷¹ ЭАФ: 413-15

⁷² ЭАФ: 413-72

⁷³ ЭАФ: 403-24

⁷⁴ ЭДФ: 0147/04-06

⁷⁵ ЭАФ: 387-03

⁷⁶ ЭДФ: 0147/12-06

⁷⁷ ЭАФ: 391-08

⁷⁸ ЭДФ: 0147/19-01

⁷⁹ ЭАФ: 403-09

⁸⁰ ЭАФ: 391-46

⁸¹ ЭАФ: 408-06

⁸² ЭДФ: 0146/15-26

⁸³ ЭДФ: 0147/19-21

Глава VI

СКОТОВОДЧЕСКИЕ И ПАСТУШЕСКИЕ ОБРЯДЫ

*Милую скотинушку во двор запускаю,
Тоску и кручинушку в поле оставляю.*

Скотоводческие обряды. – Пастушество.

СКОТОВОДЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ

Животноводство по значимости в русском традиционном хозяйстве следовало за земледелием на большей территории страны. Однако, у севернорусских крестьян, а именно, в Олонецкой губернии, как животноводство, так и земледелие не всегда являлись основными занятиями населения в силу суровых климатических условий. Тем не менее скотоводство играло существенную роль в системе жизнеобеспечения большей части населения Вытегорья¹.

Основной тягловой силой в хозяйстве была лошадь. Лошадей использовали не только для работ, но и как средство передвижения. Но лошадь стоила очень дорого и требовала тщательного ухода и хорошего корма, поэтому большинство хозяйств было безлошадными. Не менее важной в крестьянском хозяйстве была корова, благодаря которой семья получала мясо, молоко, а также шерсть и кожу для изготовления одежды. Держали и мелкий скот: овец, коз, домашнюю птицу. Скотину содержали в хлевах.

Уходом за домашними животными занималась вся семья. Самой большой заботой крестьян была заготовка кормов на зиму. В среднем, для одной коровы

заготавливалось 1,7 тонн сена. Это для вытегорских крестьян представлялось очень сложным, так как сенокосных угодий было мало. Корова фактически находилась на положении члена крестьянской семьи, поэтому к ней относились очень бережно: старались, по возможности, хорошо кормить, поить, давали ласковые клички, запрещали бить или ругать. Рождение теленка считалось счастливым событием, новорожденных телят держали в домах.

Отел. Отёл коровы осуществлялся в присутствии человека, который помогал скотине благополучно разрешиться от бремени (смотрел, чтобы корова рожала лёжа, иначе родившийся теленок может *упасть и свернуть себе шею*²; поглаживал скотину для облегчения родов, принимал теленка и др.)

Кроме того, во время отела совершались и магические действия, чтобы обезопасить животное и его потомство. Так, например, корове во время отела подстригали хвост, после отела зарывали послед в навоз³. В случае тяжелых родов применяли приемы, схожие с приемами родовспоможения у женщин (например, прыскали водой)⁴. Во время первого

Сенокос. Окрестности д. Макачево. 2000 г. Фото Т. Ивановой

отела *нётели*⁵ хозяйка должна была сделать следующее: в дверях хлева посолить хлеб и прошептать слова:

Как крепко и плотно все липоньки стали,

Так бы и раба божья коровушка

Крепко и плотно стояла,

Ногам не лягала,

Хвостом не махала,

Головой не кивала.

Вчера была девица,

Сегодня – молодница,

А к вечеру –

Старая старушенька.

*Аминь*⁶.

Затем этот хлеб необходимо было скормить корове.

В случае пропажи у коровы молока обращались за помощью к знающим старушкам:

Она [корова] отелилась дак, она доить не давала, как топнет, дак подойник летит. Дак вот я к ней тоже звала старушку. Пришла, посмотрела, погладила, только единственное сказала:

*«Дай мне буханку целую хлеба, шtbody чтобы отрезать самой кусок». Кусок отрезала, поговорила, ей скормила. [Затем] ходила, гладила и говорит: – Ну, садись. – Я говорю: – Я боюсь. Сама-то сять. Она села, подоила коровушку и всё. Мухи заедят, а будет, как вкопанная стоять. И она точно. После этого я и поверила*⁷.

Покупка коровы. Покупая корову, примечали внешние ее признаки, по которым можно было сказать о здоровье и удое будущей кормилицы: хвост должен быть определенной длины, на морде между глаз – вихор (корова – долгожительница) и др.⁸

Считалось, что новую корову нельзя покупать в праздник, иначе она будет возвращаться к старой хозяйке.

Вот, купили в праздник корову, дак та каждый день возвращалась к старой хозяйке за двенадцать километров. Пригласили знающую женщину. Та взяла кусок хлеба, соль и клубок шерсти. Клубок распустила от носа коровы между ног до хвоста. <...> Сосновой мутовкой стала гладить корову

по спине от носа до хвоста с какими-то словами. [Хозяйка] сама скормила корове хлеб, завела в хлев. Утром корову спустили в стадо без верёвки, а вечером она [корова] пришла сама домой на новое место⁹.

При покупке и продаже коровы хозяйки (одна отпускает, другая принимает) должны были сказать специальные слова (отпуск). [Какие слова?] Не скажут вам эти слова, никакая хозяйка не скажет, эти слова не говорят¹⁰. Во время покупки коровы нужно взять у хозяев пяточку сена: возьми маленько сена – пяточку, принеси домой и клади¹¹.

После того как корову купили, выполнялись следующие магические действия: рога скотины обвязывали специальной веревкой *ти́хтицей*, чтобы та шла на новое место спокойно¹² и просили разрешения у дворового хозяина (см. «Народные верования»). Если корова не по двору, то она будет мало доить, плохо есть¹³.

Купленную скотину заводили в хлев со специальным приговором:

*Красоня, Красонюшка,
Забывай воды и травы
И край свой родимый.
Во веки веков, аминь¹⁴.*

Затем мерили веревкой ширину и длину двора, приговаривая:

*Скотинка моя, раба Божья (кликча),
Знай свой дом,
Знай свой двор,
Знай своих хозяев.
Аминь, Господь¹⁵.*

После этого этой веревкой заматывали рога и давали так постоять корове *ночку-другую*, чтобы она спуталась. На следующий день с коровы снимали веревку, клали ее под матицу, и *будет всё хорошо*¹⁶.

Могли привязать корову ко двору и другим способом. Для этого делали следующее: от головы и до самого низу три нитки сделать, потом эти три нитки на спину коровы положить. Перережешь там

на три части, опять склал вместе, опять перерезал, потом опять перерезал. И эти нитки надо в хлев в паз забить со словами:

*Как эта ниточка скёце,
Так бы и раба божья,
Коровушка скалась,
Знала бы свой дом,
Свою хозяйку.
Во веки веков. Аминь¹⁷.*

Чтобы корова стояла спокойно во время дойки, проговаривали три раза текст, цедя молоко из вымени на копыто коровы:

*Как крепко молочко у моей коровушки
на утробе лежало,
Так бы моя коровушка
под подойничком стала,
Ножкам не лягала, хвостиком
не мигала, мухи не боялась.
Во веки веков, аминь.
Как мамушка стояла, так дочери
приказала.
Как бабушка стояла, так внучке
приказала.
Во веки веков, аминь¹⁸.*

Коровы нередко болели, причиной тому были неблагоприятные условия содержания: холод, бескормица, отсутствие ветеринарной помощи. Болезни скота объяснялись не только естественными причинами (простуды, раны, укусы и др.), но и сверхъестественными (порча, сглаз, вредительство нечистой силы и др.). За лечением обращались к колдунам и знающим людям, использовали и домашние способы лечения.

В случае, если корову за вымя укусит змея, сразу *чувствуется, што вымя такое грубое и спухнет оно*¹⁹. К опухшему вымени могли привязать глину или дресвяным камнем трижды водить по нему с приговором:

*Ах ты, гад, унимай.
Если ты ад свой не будешь вынимать,
Не понесёт тебя ни вода, ни земля,
Ни пень, ни колода, ни косяя огорода
Во веки веков. Аминь²⁰.*

Первый выгон скота. Содержание скота носило стойлово-выгонный характер. В холодное время года скотину держали в хлеву, а в летнее время выгоняли на пастбище.

Покровителем животных, в том числе и домашнего скота, считался Святой Егорий. В Егорьев день (Георгий Победоносец – 6 мая) каждая хозяйка совершала обряды, направленные на сохранение скотины. К этому дню старались приурочить первый выгон скота из хлева. Но фактически он был отодвинут на более позднее время – Николу вешнего (22 мая). Хозяева должны были придерживаться определенных правил и следовать целой череде обрядовых действий. Старались не выгонять скотину на пастбище в субботу и понедельник, так как это считались *крайние дни*²¹. Выгон сопровождали благословением с иконой со словами:

*Господи Боже, благослови,
Ходи в полюшко, ешь травку*²².

Шаркунец и ботала для коров. Начало XX века.
БОМ. Фото А. Николаева

Принято было при первом выгоне скота принести в хлев кочергу, иконку, святую воду, под порог положить топор острием к порогу (потому что топор всё пересекает²³):

Корову выпускать-то стали, я спросила: «Что, мама, выпускать как?» «Клади топор к порогу (остриём под порог), пока там сколько дней не пройдет, но долго

должен топор там лежать (у порога)». И обратно [когда корова в хлев будет заходить] <...> Другой раз целое лето простоит топор, не мешает. Как говорить-то, не знаю правда, али не правда, а <...> штобы змея не вошла во хлев и не тронула вымя у коровы²⁴.

Затем с молитвой окропляли все четыре угла в хлеву: *Встанешь, вобщем, в дверях, на каждый угол головой покланяться и вот эту молитву [прочитаешь], которая от зверя, чтобы не задрал волк <...> Пока держу скотину, она [молитва никому] не передаётся*²⁵.

Далее хозяйка обходила всю скотину в хлеву с решетом, буханкой хлеба, иконкой, свечкой в одной руке и топором в другой руке²⁶. На ее теле обязательно должен быть крестик²⁷.

Выводя корову из хлева, хозяйка с себя снимала пояс, стелила его у порога хлева или по выходе со двора. Корова перешагивала через него, а хозяйка повязывала пояс на себя с приговором:

*Как пояс хозяйки держится,
Так и коровушка держись своего двора*²⁸.

Пастбищный период. Как в первый день, так и в последующие дни скотину выгоняли в поле с хлебом с солью и с веткой (освященной вербой), которую в остальное время держали под матицей до окончания сезона выпаса скота²⁹.

Подойник. Начало XX века. БОМ.
Фото А. Николаева

Выпас овец. 2016 г. Фото Е. Югай

Хозяйке нельзя было провожать корову со двора босиком, без платка и без прута, ругать животное, бить рукой, иначе та могла заблудиться или ее могли задирать дикие звери³⁰.

Нередко коровы во время пастбы пропадали. Причиной такого несчастья считали проделки лешего (см. «Народные верования»). Обращались за помощью к *знающим людям*³¹. Те шли в двенадцать часов ночи на перекресток дорог к *хозяину леса на переговоры*³². По рассказам информаторов, леший отвечал им человеческим голосом, где находится пропавший скот.

Можно было напрямую обратиться к лешему в лесу на росстанях (на перекрестке) со словами:

*Лес праведной,
Лес надобной,
Мы не журили,
Не бранили,
И вам не отсулили.
Отдайте нашу животинку (кличка)³³.*

При этом надо было слова произнести три раза, поклониться на четыре стороны, крестясь. Затем оставить в кустах хлеб и яйцо³⁴.

Окончание пастбищного периода приходилось на сентябрь. В Покров совершались обряды, нацеленные на сохранение скотины в зимний, стойловый период (см. «Годовой календарный цикл народных праздников»). Когда скотину *запирали на зиму*, приговаривали текст:

*Милую скотинушку во двор запускаю,
Тоску и кручинушку в поле оставляю.*

Обращаясь к дворовому, просили:

*Хозяин, хозяйюшка и ваши детушки,
Пустите мою скотинушку.
Пойте, кормите, ухаживайте
на зиму³⁵.*

ПАСТУШЕСТВО

Для выпаса скота в летнее время нанимали пастуха. Пастух был особой фигурой в крестьянской среде. Пастухов в Вытегорском районе называли *ваганами*.

Пастуший «отпуск». Скот приходилось пасти в лесу, так как открытые участки занимали пашни или покос. Лес же, по представлениям людей, считался более опасной территорией. Риск потери скота в лесу был велик. Вследствие этого пастух должен обладать специальными знаниями, не доступными обычным людям: он должен уметь договариваться с хозяином леса – лешим, а также владеть определенным комплексом обрядово-магических действий,

направленных на защиту животных от нечистой силы.

Комплекс магических действий, которые производил пастух для сохранности скота, в Вытегорском районе носил название *отпуск*. Считалось, что благодаря ему можно безбоязненно отпускать скотину в лес. Существовало представление у вытегор, что *ваганы*³⁶ сами в лес пасти не ходят, а только провожают скот до пастбища и сами в деревне сидят – за них *хозяин пасёт, лесовой пасёт*³⁷. При найме пастуха обычно узнавали, если у него отпуск. Пастуху, который пас без отпуска, редко доверяли стадо, потому что верили, что коровы не будут такого пастуха слушаться³⁸.

По В.И. Далю, «отпуск» – это молитва или слова заговора и бумага, на которой они были записаны, которую читал про себя пастух, обходя вокруг стада при первом выгоне скота весной³⁹. В отпуске определялись границы пастьбы, оговаривались запреты и обязательства, налагавшиеся на пастуха (см. Приложение). Книжечка или бумажка с заговором тщательно пряталась от посторонних глаз в течение всей пастьбы в фуражке или в пастушьей трубе, за иконами, в дупле дерева в лесу и т.д.⁴⁰ Пастуху нельзя было делиться знанием: если он знает особые слова для скота, другим людям он не имеет право рассказывать, а если проговорится, то из стада начнут пропадать коровы. Это связано с тем, что передавая знание, пастух потеряет силу, а значит – покровительство лесового.

Заговорные тексты включали в себя элементы молитв и религиозные образы, хотя в основе своей они дохристианские. Эти два пласта культуры переплетены так тесно, что их сложно разделить. Однако, в народной традиции разделялся божественный⁴¹ отпуск и отпуск от леса, представлявший собой молитву к Богу и святым или договор с лешим, соответственно (см. Приложение).

Отпуском называли и предмет, на который сделан заговор. Это мог быть рябиновый батожок, на котором сделано количество засечек по количеству животных в стаде (метафорическая замена стада); клочки шерсти от каждой коровы, завёрнутые в бумагу (метонимическая замена, где часть заменяет целое); запёртый замок, ключ от которого пастух носил с собой (метафора безопасности и неизменности положения); церковная свеча, купленная на деньги хозяев коров (магический предмет, в который вложились все члены общины) и др.

Отпуск хранился в безопасности: батожок опускался в воду и лежал до осени, скрытый от глаз, привязанный или прижатый ко дну тяжелым камнем;

Пастушеский кнут. Середина XX века.
БОМ. Фото А. Николаева

замок оставлялся в реке, на дереве или во мху; вица клалась в доме под матицу⁴². Иногда пастух каждый день совершал символические действия, чтобы скотина была сохранной: утром открывал и вечером закрывал замок; ослаблял ремень на несколько отверстий, а вечером подтягивал его (вариант: развязывал и завязывал пояс). Так, например, информанты деревни Великий Двор рассказывали историю про пастуха, которому достаточно было *ремень подтянуть, и все коровушки гуськом домой шли*⁴³. Действия эти он производил скрытно.

Все, что происходило с предметом, отражалось на стаде, которое он представлял: если батожок положить в сырое место, то коровы будут давать много молока. Замок, который пастух приносил в лес на пастбище, как бы давал

Пастушеский батожок. Середина XX века.
Олония. Фото А. Николаева

лешему знак, что стадо передается под его охрану. Нарушение безопасности отпуща влекло за собой негативные последствия для стада (если батожок поднять из воды до окончания пастбы, то коровы будут мало давать молока)⁴⁴.

Кроме того, предметом, на который делался заговор, мог быть музыкальный инструмент: барабан, колотушка, рожок. К инструменту ни в коем случае не должен был прикасаться чужой, иначе скотина могла пропасть. Благодаря заговорённому предмету, пастух управлял стадом. Коровы слушались стука барабана или наигрышей заговоренного рожка⁴⁵. В экспедиционных записях зафиксированы случаи, в которых говорится, что *отпуск* был сделан на рожок пастуха, потеряв который, он терял скот⁴⁶ (см. Приложение).

Каждый *отпуск* включал в себя определенные запреты для пастуха, обязательные для соблюдения (под угрозой пропажи скотины)⁴⁷. В основном, запреты связаны с отказом от пользования дарами леса – не есть определенного вида ягод и грибов, не бить зверя, не рубить лес, не рушить муравейники, не проливать крови, не играть на гармонии и не веселиться вне праздника и др. Воздержание от пролития крови иногда буквально понималось как запрет убийства комаров, особенно, если он уже напился. Также распространены были запреты брить бороду, пить алкоголь, спать с женой⁴⁸ (см. Приложение). Таким образом, сохранялась ритуальная чистота пастуха, его готовность вступать в контакт с потусторонним миром, а также реализовывалась модель личного договора с духом леса. Кроме соблюдения обета, пастух делал приношение лешему хлебом, молоком и др.

Нарушение запрета означало порчу *отпуска*, и его мог наладить другой знающий человек или другой пастух, который совершит новый обход стада. Не соблюдение запрета могло повлечь за собой потерю скота (см. Приложение).

Пастуший рожок. Начало XX века.
БОМ. Фото А. Николаева

Как божественный *отпуск*, так и *отпуск от леса* передавался пастуху колдуном или старым пастухом, который уже не занимался пастушеством⁴⁹. Также *отпуск* могли передавать из поколения в поколение: *я постарел – молодому передавай: эны у старших брали, до их-то раньше. Например, я работаю пастухом, да у меня отпуск есть, дак я не замogu уж, дак отпуска-то я не кидаю, чтоб придут да спросят, дак передам*⁵⁰. Передача отпуска осуществлялась на словах (не в письменном виде). Считалась, если пастух не имеет силы *отпускать*, то нечего соваться (нельзя браться за такое дело).

Первый выгон скота. Накануне первого выгона пастух объявлял, что завтра будет *обходить* коров. К назначенному времени хозяйки пригоняли скотину к заранее оговоренному месту. Если по какой-то причине хозяева не могли привести скотину к этому месту, то ту скотину пастух в стадо уже не брал и за нее не отвечал, так как она не подпадала под действие *отпуска*, и считалось, что в течение лета может погибнуть⁵¹.

В день выгона скота пастух за деревней (то есть в промежуточном пространстве между своим миром дома и чужим миром леса) делал большую загородку с воротами, над которыми вешал икону. У входа в загородку стояло решето или *коренневик* (лукошко, плетеное из корня), куда хозяйки клали деньги, еду в качестве платы. Кроме этого, каждая хозяйка

старалась незаметно от других сунуть пастуху в карман яйцо или хлеб со словами: Корову выпускаю к тебе⁵² (вариант: Сохрани мою коровушку)⁵³.

Пастух закрывал ворота загородки и трижды обходил вокруг стада против солнца, читая *отпуск* и держа в руках магический предмет, который был указан в *отпуске*. Хозяйки в это время молча стояли в стороне. Считалось, что пастух, совершая обход, создавал защитный магический круг для стада.

Помимо магических действий по сохранности скота существовали и действия рационального характера. Так, например, чтобы легче собирать коров в лесу, на них навешивались *ботала* (металлические колокольцы). При сборе животных пастух подавал им особый сигнал, щелкая кнутом, играя в рожок или стуча на *барабанке* (деревянной доске с двумя палочками). Кроме того, пастух обладал ветеринарными знаниями и применял их для лечения скота.

Окончание пастушеского периода.

С наступлением холодов и загоном скота в хлев заканчивался и пастушеский период. Крайним сроком был Покров. Накануне праздника пастух до восхода или после заката солнца тайно шел в лес,

чтобы *рассчитаться* с хозяином – т.е. отдать ему то, что оговорено в *отпуске*. Расплатой могла быть одежда, молоко, хлеб, яйца, мясо и др. Пастух читал в лесу молитву из часослова. Затем он уничтожал бумагу или предмет, на которые колдун делал *отпуск* – сжигал, бросал в воду, зарывал в землю⁵⁴.

Оплата труда пастуха производилась по окончании сезона выпаса тем, что было оговорено заранее: хлебом, кожей, шерстью, деньгами и др. Каждая семья расплачивалась с пастухом отдельно. Питался и ночевал пастух у хозяев по очереди.

Как и колдун, пастух трудно умирал. За пастьбу с *отпуском* Бог наказывал пастуха в виде долгой и мучительной смерти, потому что это считалось грехом вне зависимости от того, пас он с *отпуском* божественным или *от леса*. Поэтому в старости пастух старался передать свои знания и *отпуск* кому-нибудь другому, или *сдать* обратно колдуну⁵⁵.

Ремесло пастуха передавалось по наследству, ныне традиции пастушества фактически утрачены. Это, в первую очередь, связано с разрушением деревенского уклада, сокращением количества домашнего скота.

Выгон стада пастухом. 2000 г. Фото Т. Ивановой

ПАСТУШЕСКИЕ «ОТПУСКИ»

«Отпуск» пастуха

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. За утро, услышав Глас мой, Царю мой, Боже мой. Тебе, упоюще рабов грешных. Лягу я благословясь, пойду перекрестясь, пойду я раб Божий (имя) в чисто поле, встану я раб Божий (имя) перед самим Богом Савостьяном, перед Иисусом Христом, перед его Матерью пресвятой девою Царя и перед святыми Апостолами Петром, Павлом, Михаилом Архангелом, Иоаном Предтече, христовя Николаем Чудотворцем, Георгием Победоносцем, Макаром Мучеником, Василием Салангаитийского и перед святою небесной силой. Надеюсь я услышу проповедь и припаду к ногам вашим. Прошу и молю вас небесную силу благословить мою скотину, на сейгошнее лето живота-скотину пастись. Аминь.

Пастись быкам, коровам, маленьким подотёлкам, рогатым, комолым, кладеным, купленным, домашним, красных, бурых, чёрных, белых, пёстрых и всякую разноцветную скотину. Спаси, Господи, помилуй от широкоплечего медведя, медведицы, от рысучего волка и волчицы, рыся и росомахи, от язвы, от змия, поветру и падежу, колдуна, от всякого чину людей, их думы и лихого глазу. Загороди, Господи, каменной стеной в три сажени толщиной, тридевять вышиною вокруг моего любящего сада и ещё прошу, молю Господа, обнеси железным тыном вокруг моего любящего сада, выше вышеупомянутых зверей. Пошли пастухов Апостолов Петра и Павла с золотыми ключами выше насыпанную стену замкнуть и передать от вышеупомянутых зверей ключи от Пресвятой пречистой Матери самому Богу на престол под золотую ризу. Как этих золотых ключей с ключевыми замками никто не видел. Так не увидели бы звери моё любящее стадо. Во веки веков. Аминь.

Пошли, Господи, Илью Пророка на огненной колеснице, с громом, молнией и стрелами, чтобы отвели от моей скотинки у помянутых зверей. Аминь.

Пресвятая Пречистая Мать Божия с Ильей Пророком замыкают мой любящий сад золотыми ключами, золотыми замками от упомянутых выше зверей, чтобы пастись моему стаду по горам, по лесам, по моховым болотам, по санным покосам, новым угольям. Господи милостливый, раб твой к тебе поющее и молящее, Господи, защити от мой любящий сад. Аминь.

Когда будешь первый раз отпускать скот, возьми рябиновый батожок и сколько есть у тебя в стаде скота, столько заруби рубечков. Возьми тогда свечку, которая осталась после христовой заутрени, принеси к образу, положи три поклона, потом три раза обойди стадо по солнцу со всем этим, отнеси батожок в сыро место, чтобы никто не видел, спрячь его там. Тогда будет скот смирен, не будет в поле ночевать, будет ходить домой к хозяевам на двор и молока будет хороший удой. После выгона убери этот отпуск, чтобы люди больше не читали до другого лета, не трогай отпуск до будущей весны и сам. Во веки веков. Аминь⁵⁶.

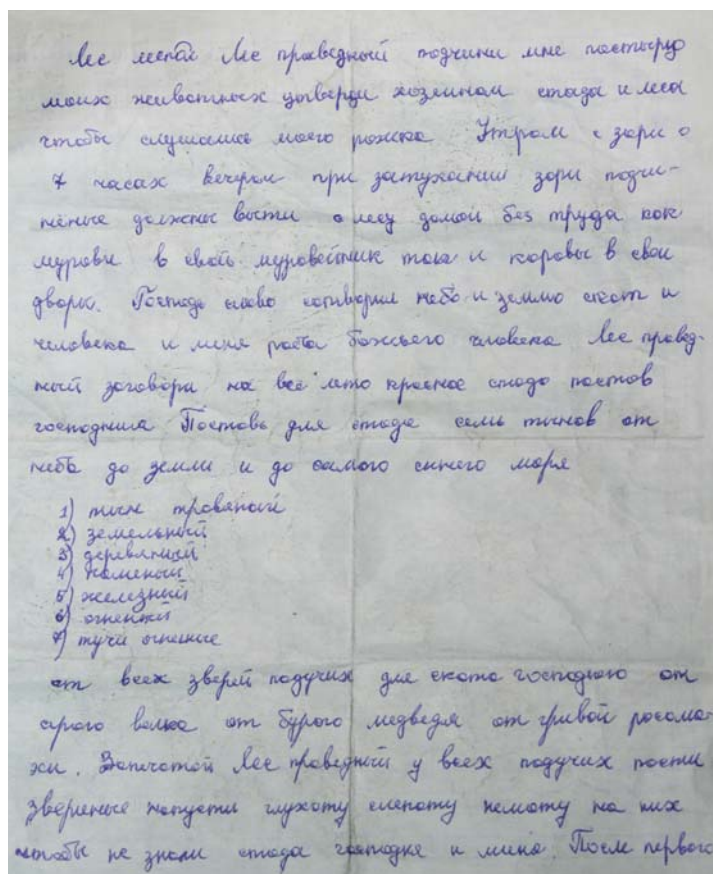
Божественный «отпуск»

Господи Боже, Иисусе Христе, Отче святой Владыка, отпуск сей Божественный благослови, возлюбленное это стадо рогатое и комлатое, быков и коров, подтелков, тяглых коней и кобыл, малых телят и овец и баранов и ягнят, ходили бы они друг за дружкой слухом по слушке, слушали бы меня, пастуха, раба Божьего(имя), слушали бы трубного голоса, мной играючи и бежали бы со всех сторон ко мне и ко своим домам. Да будут вам эти слова каждой скотине – замок, Евангельская печать, до надобного времени с весны и до осени и до белого снега. Выйду же я, раб Божий (имя), в чисто поле, стану на восток к солнцу лицом, на запад хребтиной и помолюсь Иисусу Христу, Господу нашему, Царю Небесному и Присвятой Богородице, Михаилу Архангелу со всей небесной силой, Великомученику Георгию Победоносцу и прокляну Сатану и все его нечистые духи и колдунов и еретиков и на помощь Святителем Николаем Чудотворцем, святым Василием, Ильей Пророком и Медистом патриархом, сам Господь посылает Архангела Михаила, грозного воеводу, с огненным ружьем, Господней силой прогнать все нечистые духи и запретить колдунам и колдуньям по всем этим сильным заговорам к моему скоту,

крестьянскому животу ни кому не приступиться: ни еретику, ни старцу, ни девке-простоволоске, ни блудному мужику, ни черноволоске, ни худым глазам, ни широкопалому зверю, медведю и медведице, насланному волку, ни уроку, ни прикосу с моим скотом, ни чем и никаким злым делом, мыслью портить. Все худые и злые силы летите во леса и болота и там дух ваш пусть исчезнет. Этим Господним Михаилом Архангелом, Георгием храбрым заклясть. Сам Господь меня благословил, раба Божьего (имя), и все мое счетное стадо, крестьянский скот милый живет всегда. Ныне и присно и во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь⁵⁷.

«Отпуск» от леса*

Лес Лесной Лес Праведный подчини мне пастырю моих животных утверди хозяином стада и леса чтобы слушались моего рожка. Утром с зори о 7 часах вечером при закате зори подчинённые должны выйти с лесу домой без труда как муравьи в свой муравейник так и коровы в свои дворы. Господь слово сотворил небо и землю скот и человека и меня раба божьего человека Лес праведный заговори на всё лето красное стадо постов господня. Поставь для стада семь тынов от неба до земли и до самого синего моря

муравейник так и коровы в свои дворы. Господь слово сотворил небо и землю скот и человека и меня раба божьего человека Лес праведный заговори на всё лето красное стадо постов господня. Поставь для стада семь тынов от неба до земли и до самого синего моря

- 1) тын травяной
- 2) земельный
- 3) деревянный
- 4) каменный
- 5) железный
- 6) огненный
- 7) тучи огненные

от всех зверей падуших для скота господня от серого волка от бурого медведя от гривой росомахи. Запечатая Лес Праведный у всех падуших пасти звериные напусти глухоту слепоту немоту на них чтобы не знал стада господня и миня⁵⁸.

Пастушеский «отпуск». Олония. Фото В. Павловой

Книжка пастуха**

Наставление.

Как выгонять скот.

У каждой скотины взять шерсти и размешать и запеч в хлеб и разломать по кусочку и раздать скотине по щипочку, а кусочки спустить в воду и кусочки положить в муравейник. Выпустить надо в пахотном поле и земли. Обойти три раза, взять икону и христовскую свечу и замок. Замок надо полой покуда обходить скот. Потом после связать в кисть и когда выпускать будешь, то в заборы положишь одну жердь в нис а другую наверх. И на верхнюю жердь положишь икону с Замок и выпустить в перёд колокольную корову. надо когда выпустишь тогда Замок запри и с иконой положи во чистом месте

*, ** Орфография и пунктуация источника сохранены.

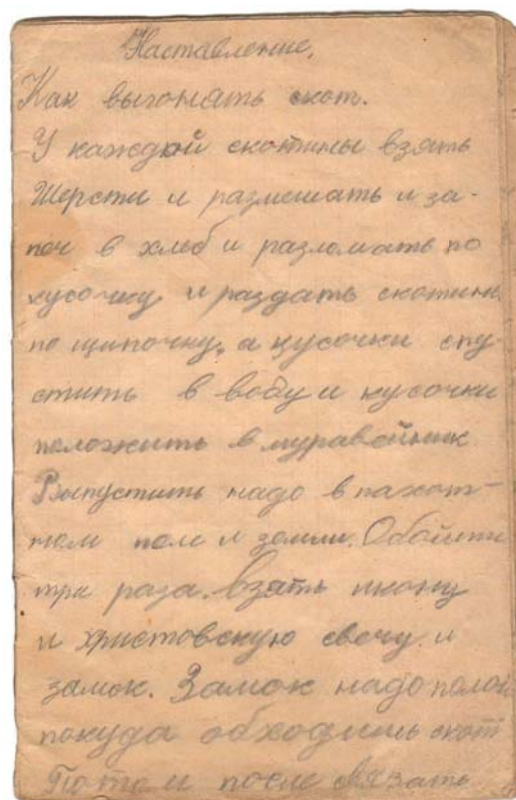

нешевели всё лето, а свечку разломи на три часьти. 1-ю часть положи в рожок или в барабан а 2-ю часть спусти в воду. 3-ю чась положи в муравейник. Чёрных ягод некушай а то понапрасно лесу не портить и ничего когда будет обходить и эту книжку прочитай и когда будешь пасти тогда носи при себе в кармане. Аминь.

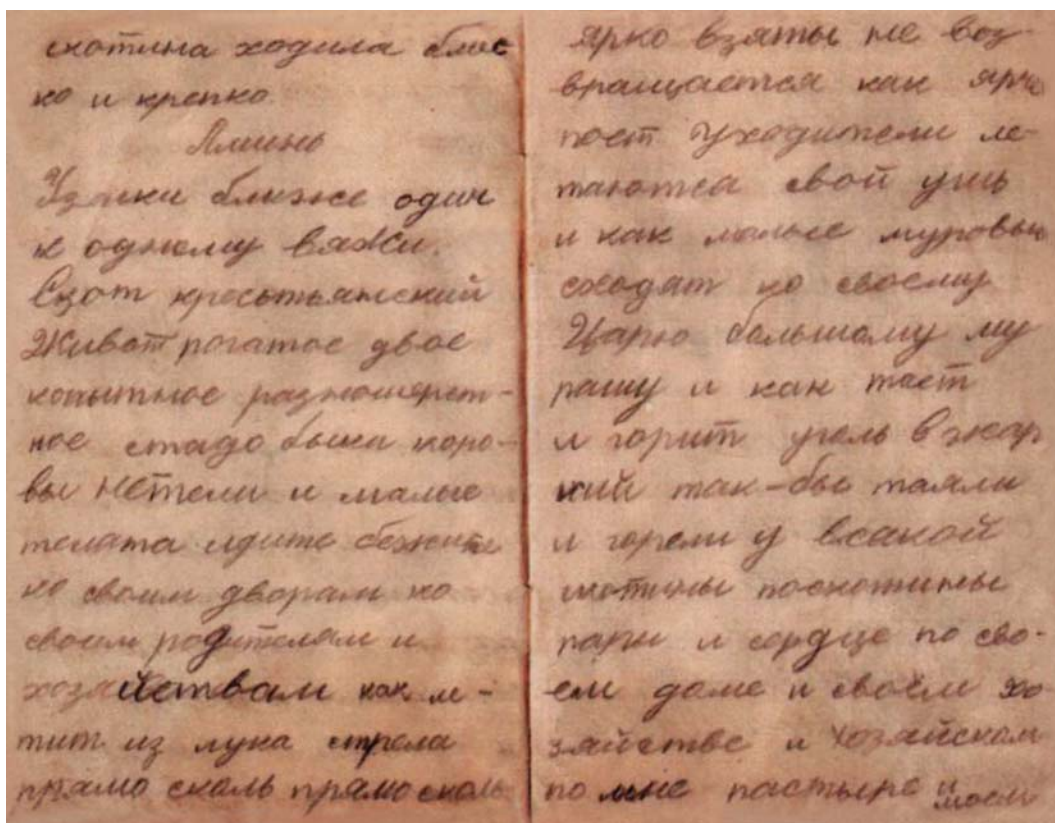
Сколько скотины столько узелков вяжи и говори как этот узелок крепок и близко так бы около рабы Божьей Евдокии скотина ходила блиско и крепко. Аминь.

Узелки ближе один к одному вяжи. Скот кресстьянский живот рогатое двое копытное разношерстное стадо быки коровы нетели и малые телята идите бежите ко своим дворам ко своим родителям и хозяйствам как летит из лука стрела прямо сколь прямо сколь ярко взяты не возвращается как ярче поет уходители летаются свой ушь и как малые муравьи сходят ко своему Царю большому мурашу и как тает и горит уголь в жаркий так-бы таяли и горели у всякой скотины поскотины пары и сердце по своем доме и своём хозяйстве и хозяйском по мне пастыре и моем голосе и пойду я раба к синему морю и смутится море и выходит из моря тридцать красные девицы за булатным Замком и замыкают те девицы лютые зубы и губы и бьют те девицы всех лютых зверей по глазам и по зубам и по щекам и по всем ихним суставам. И заклиная те девицы всех лютых зверей Чтобы вам околеть и ослепнуть и не увидеть бы сего крестьянского скота во всё летушко красное до Самой поздней осени и еще я раба пастырь Евдокия помолю небесным Ангелам ходят небесные Ангелы с небесным огнём не <нрзб> и Зажигают у моего стада пары и сердце что всяка скотина по скотине горели и тосковали сердцем по своим хозяевам и хозяйкам и помилуй рабе божией пастуху Евдокии. и потрубно-му голосе сила Маги. Добрым и верным крепким словам надо ключ закласть замок на милость Божья буде наставлять приспой во веки веков. Аминь. Постави Господи около меня рабы пастыря Евдокии и около моего милого скота крестьянского живота рогатого двое копытного разношерстного стада быков и коров нетелей и маленьких телят поставляешь железный тын и булатные двери медны ворота Золотое кольцо со всех четырёх сторон от неба до земли и от земли до неба от востока и запада от юга и Севера. Сквозь тот тын железной не пройти чёрному зверю медведю с медведицею широко-

лапому пакостнику проходящему Жировану и прожидну сквось тыне железного сквось тына железного не пройти некому не колдуну не колдуньи неведому не ведуньи не кироватику негпеливо-недвое зубому недвое волосу ни девки просто-волоски ни старику ни старицы нествоей и чужой думе лих ни серому рыскающему (волку) и волчихи не перескакнуть будет синего моря не перезодать со всех берегов морские песку что бы в нем лютыми зверями не догнать моего милого скота рогатого двое копытного разношерстного стада быков и коров нетелей ни маленьких телят чёрному зверю медведю Широколапому прохожему наклонному и серому пискучему волку и волчицы ни черному зверю неросомахи не позучего гада. Змеей и лютой змеи скорчей и моему недругу и Супостату не колдуне не колдуньи не ведуны не ведуньи не две зубы не двое волоса не девки просто волоски ни старцу ни старицы нековой не чужой думати кто меня рабу божью пастыря Евдокию коснется спортить того бы за язык <нрзб> тянуло всё милославная Госпоже Владычице Богородице смати Божия Царица небесная скрой раба Божьего пастыря Евдокию скрой нетлен-

Фрагмент книжки пастуха Н.Ф. Моськина из деревни Захарьино Анхимовского с/с. МДШ. Фото А. Антонова

Фрагмент книжки пастуха. МДШ. Фото А. Антонова

ной ризой с моей милой скотиной крестьянской живот рогатое двое копытное разношерстное стадо быков коров нетелей маленьких телят на всё летушко красное досамой поздней осени от всех лютых зверей будет милость нашем моему с милость Скота быков коров нетелей и малые телят Сим своим добрыми Верывание и крепким Словом небо ключь а земля Замок и милость буде пастырь Евдокия поставляется третья сентябрьская печать ныне и присно и во веки веков Аминь. Аминь. Аминь.

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ

Об «отпуске» в рожке пастуха

А вот у *вагáн рóжки* были. У его [пастуха] отпуск в рожку [был сделан]. Рожок-то он оставил. А кто-то пришёл да поиграл в рожок, дак коров полстада медведь повалил. <...> Отпуск был в рожку – слова сказаны. Вот он [пастух] знал эти слова и нашёлтал в рожок. <...> В рожок заиграет, дак хоть пляши: как в гармошку заиграет в рожок. Рожок с рога коровьего. [А когда чужой человек в этот рожок заиграл], вот коров-то и повалил [медведь]. Нельзя играть было [в заговоренный рожок чужому человеку]⁵⁹.

О пастушеских «отпусках»

У пастухов был отпуск за сохранение стада. Вот штобы скотинка вся была в исправности и никуда не потерялась, зверь не тронул, вот был такой отпуск. Ёси ему, как отпуск он [пастух] возьмёт, што весь сезон не брiца – и будешь ходить с бородой. [Кто давал такой отпуск?] Не знаю, кто давал отпуск, но проверял отпуск хозяин леса [леший], он за это отвечал. Если он [пастух] нарушит отпуск, значит в ево стаде будет беда: или медведь зарвёт коров, или там што-то. Разные отпуска-то были. <...> Бороду не бреть, иногда бывает, моэт и не пить (не выпивать). <...> Даже говорят был такой отпуск, штобы с женой не спать. [Отпуск сколько длился?] Пока пасут коров⁶⁰.

Как пастух «отпуск» нарушил

А как порядок нарушишь, так и побежишь знахарок искать. Вот у нас <...> братец мой Василей, молодёй <...> пасти пошёл. <...> А какой [он] был: и на гармошке играл и плясал! Ну, и вот пошёл пасти. А старушка говорила ему (царство [ей] небесное, не против тёмной ночи, против райских дверей): «Васька, Васька, ты порядков не нарушай. У тебя скот. За тобой скот [Петь и плясать нельзя пастуху]». Ну, а он пошёл, да [всю ночь] пьсьни пел, да на гармонье играл. Ночь прошла, [утром] пошёл пасти. Вечером скотина не пришла. Не то, что вся. Люди ходят: «Давай коров нам. Тебе утром отданы, коров нам давай». Ну, и он пошёл к этой старушке: «Бабушка Оля, как хочешь, я опрохвостился. Что я молодой, так всё мне охота побегать, да погулять, да поиграть, да то-друго» <...> [Она]: «Ну, парень, сделаю [помогу вернуть скот]. Больше не проступайсе. Поди домой. Скотина будет [вся целая]». Несколько времени прошло, скотинка пришла сама собой. Сама собой пришла, всё в порядке. И больше Васенька наш на вечера не стал бегать. <...> В пастухах он [пастух] как паинька должен ходит: не матюхацэ, не ругацэ, не драцэ, не браницэ. И плясать нельзя, и в гармонью играть нельзя⁶¹.

О женщине-пастухе

В нашей деревне Ивачёво много лет подряд нанимали пастухом женщину – Пелагею Даниловну Качинкину. Настоящий первый выгон коров в лес пастушка производила, когда корова могла захватить траву языком. Этот день не должен был быть постным (средой или пятницей). Хозяйки, пригонив коров, не расходились, а по просьбе Пелагеи Даниловны становились поплотнее и присматривали за скотом. Она же тем временем доставала из корзины старинную икону и, чертя железной кочергой круг, обходила по солнцу с иконой вокруг стада три раза, приговаривала при этом что-то полупшепотом. Затем доставала из корзинки хлеб и раздавала скотине. После чего прогоняла коров в ворота и выгоняла в лес. Первой выпускала колокольную корову, получившую первой хлеб. Эта корова всё лето и водила стадо. Затем Пелагея Даниловна брала замок с верхней жерди и замыкала его. Корзинку уносила в лес и до поздней осени держала там. Коровы одни, без пастуха, паслись в диком лесу за 9–10 км. Весь день пастушка находилась дома, лишь вечером выходила за деревню, поднималась на гору и приглашала скотину домой. Первой появлялась колокольная корова, на которую был положен отпуск, а за ней, как по ниточке, шло всё стадо. На всё лето у неё был связан шерстяной пояс, который она не снимала и носила на голом теле. Сколько коровушек – столько и узелков было завязано на этом поясе с приговором. В течение всего лета она не ела чёрных ягод, ни с кем не ругалась, понапрасну не портила ничего в лесу. Однажды, нарушив

Выпас коровы. 2016 г. Фото Е. Югай

Сенокос. Окрестности д. Макачёво. 2000 г. Фото Т. Ивановой

зарок, горько поплатилась. В последних числах августа, возвращалась она из леса мимо картофельного поля. Не удержалась, выдернула на пробу росток картошки. На другой день медведь корову задрал. По окончании пастьбы, на Покров, она совершала обход стада в обратную сторону, что считалось снятием отпуска⁶³.

¹ Желтов А.А. Этноэкологические традиции населения Вытегорского района / Вытегра: Краеведческий альманах. Вып. 3. – Вологда: ВГП. Изд-во «Русь», – 2005. – С. 111.

² ЭДФ: 0146/21-42

³ ЭАФ: 410-16

⁴ ЭАФ: 404-34

⁵ Нетель – еще не телившаяся корова

⁶ ЭАФ: 412-03

⁷ Там же.

⁸ ЭДФ: 0146/21-43

⁹ ЭАФ: 409-13

¹⁰ ЭАФ: 403-22

¹¹ ЭАФ: 403-09; Плащицына М.И., 1929 г.р., род. – д. Пытручей Андомского с/с.

¹² ЭАФ: 404-29

¹³ ЭАФ: 403-09

¹⁴ ЭАФ: 403-40

¹⁵ ЭАФ: 403-09

¹⁶ Там же.

¹⁷ Демидова Е.Ф., 1927 г.р., род. – д. Слобода Слободского с/с, проживавшая в д. Князево.

¹⁸ ЭАФ: 403-38

¹⁹ ЭДФ: 0146/21-13

²⁰ ЭДФ: 0147/19-14

²¹ ЭАФ: 393-56; 393-40; 393-06

²² ЭАФ: 403-09

²³ ЭАФ: 412-05

²⁴ ЭДФ: 0146/21-13

²⁵ ЭДФ: 0146/15-27

²⁶ ЭАФ: 412-05

²⁷ ЭАФ: 386-34

²⁸ Осипова А.К., 1922 г.р., род. – Андомское с/п.

²⁹ ЭАФ: 403-07

³⁰ Филатова Л.А., г.р. 1927, д. Митрово; Кузнецова Е.А, г.р. 1927, д. Гонево; Рысева Е.А. г.р. 1929, д. Митрово; Басова А.А., г.р. 1932, д. Чекша речка, Замошский с/с.

³¹ ЭАФ: 408-17

³² ЭАФ: 408-17; 409-13

³³ ЭАФ: 412-03

³⁴ Там же.

³⁵ ЭДФ: 0146/18-05

³⁶ ЭАФ: 413-74

³⁷ Там же.

³⁸ Наумова З.К., г.р. 1936, с. Анхимово.

³⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. – М.: Русский язык, 1979. – С. 629.

⁴⁰ Урванов С.А., г.р. 1920, г. Вытегра.

⁴¹ ЭАФ: 408-01; 410-12

⁴² ЭАФ: 409-05

⁴³ ЭАФ: 404-28

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Наумова З.К, г.р. 1936, с. Анхимово; Кузнецова В.И., г.р. 1932, д. Усадище, Макачёвский с/с; Омеличева А.П., г.р. 1929, д. Ухтозеро, Сойдинский с/с; Рысева Е.А., г.р. 1929, д. Митрово.

⁴⁶ ЭДФ: 0147/19-17

⁴⁷ Федоскова В.К., г.р. 1921, д. Климово, Андомский с/с; Деньгина И.П., г.р. 1918, д. Михалёво, Андомский с/с; Калинкина М.И., г.р. 1935, д. Никулино, Андомский с/с; Фролов А.В, г.р. 1925, с. Макачёво, Макачёвский с/с.

⁴⁸ ЭДФ: 0146/21-43; ЭАФ: 403-21; 408-03; 412-04; 409-05; 411-11

⁴⁹ Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Тудозерский с/с; Куликова Т.И., г.р. 1930, д. Верхняя Кудама, Анхимовский с/с.

⁵⁰ ЭДФ: 0147/19-18; ЭАФ: 408-01

⁵¹ Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Тудозерский с/с; Куликова Т., г.р. 1930, д. Верхняя Кудама, Анхимовский с/с; Наумова З.К., г.р. 1936, с. Анхимово.

⁵² Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Тудозерский с/с; Кузнецова В.И., г.р. 1932, д. Усадище, Макачёвский с/с; Петерина Е.Х., г.р. 1922, д. Антоново, Андомский с/с.

⁵³ Толстикова А., г.р. 1931, с. Анхимово.

⁵⁴ Деньгин П.В., г.р. 1927, д. Деньгино, Андоморецкий с/с. Часослов – книга, содержащая тексты молитвословий суточного круга.

⁵⁵ Рысева Е.А., г.р. 1929, д. Митрово.

⁵⁶ Калинкина М.И., г.р. 1935, д. Никулино, Андомский с/с.

⁵⁷ Рукописный дневник П.И. Фокиной. Олония.

⁵⁸ Сергин Г.А., г.р. 1930, д. Старково, Куржеский с/с.

⁵⁹ ЭДФ: 0147/19-17

⁶⁰ ЭДФ: 0146/22-47

⁶¹ ЭДФ: 0147/19-16

⁶² Богданова Е.П., д. Ивачёво, Куштозерский с/с.

Глава VII

РЫБОЛОВСТВО

*Как солнце каждый день приходит на небо,
так и рыба большая и малая пусть
приходит в наши сети.*

Одним из основных видов традиционной деятельности для жителей Вытегорского района в конце XIX – первой половине XX века являлась рыбная ловля. При малопродуктивных земледелии и животноводстве рыбная ловля являлась хорошим подспорьем для крестьянского хозяйства. Во многом, данная особенность была связана с недостатком зерна собственного производства и отсутствием денег для его приобретения. Большие запасы рыбы, множество озер и рек позволяли крестьянам употреблять рыбу в пищу повседневно.

Виды рыбной ловли зависели от вида водоема и обитающей в нем рыбы. К примеру, из экспедиционных источников стало известно, что в [Туд]озере красной [рыбы] не попадало, а водилась семга в Онеге: Красная – это в Онеги¹. Считалось, что в Онежском озере самая чистая рыба². На территории Вытегорского района более 260 рек и около 1500 больших и малых озер, самое крупное из них – Онежское озеро.

В Онежском озере, которое любовно вытегоры называют *Онего*, насчитывается 34 вида рыбы. К наиболее ценным относятся лосось, форель, а также паляя, сиг и ряпушка. Многочисленна корюшка, в большом количестве обитают карповые: лещ, плотва, язь, красноперка, чехонь, елец, пескарь. Распространены окуневые: судак, окунь, ерш; много щуки. Семейство трескообразных представляет налим³. К редким видам

относятся сом и угорь. По многообразию рыбных запасов Онежское озеро является универсальным водоемом района, так как здесь сосредоточены практически все виды рыбы, встречающейся в других озерах и реках. Озера Тудозеро и Мегорское богаты следующими видами рыбы: лещ, судак, налим, плотва, красноперка, ерш, окунь. Озеро Ковжское в своих глубинах содержит сига, ряпушку, снетка, судака, язя, леща, налима и другие виды рыбы. Озеро Шимозеро и его группа озер богаты окунем, плотвой, щукой, налимом, ершом. В речных водоемах, таких как Ошта, Водлица, Вытегра, Илекса, в основном, те же виды рыб, что и в озерах. В реках Андома и Мегра встречаются форель, хариус, лосось⁴. Река Андома – один из важнейших нерестовых притоков Онежского озера и озера Тудозеро. В реке постоянно обитают и заходят на нерест из Онежского озера 18 видов рыб из 9 семейств.

Лещи. Фото З. Бакулиной

Река Андома. Фото З. Бакулиной

Обычаи, приметы, обряды рыбаков. Знания о рыбацких хитростях, изготовлении снастей, видах рыбалки и рыбы передавались из поколения в поколение⁵. Так же передавались от отца к сыну и рыбацкие традиции, которые мужчины старались соблюдать до, после и во время рыбалки. Считалось, что соблюдение определенных действий и правил обеспечит хороший улов и безопасность на воде. Так, например, начинающие рыбаки летом должны были поймать летучую мышь, затем высушить ее, завернуть в холстину. Перед рыбалкой холстину с мышью клали за пазуху. Это должно было принести хороший улов, а также обезопасить на воде⁶. Начало рыбалки приурочивали к новолунию, в это время в сети попадало больше рыбы⁷.

Отправляясь на рыбалку, мужчины обязательно следили за погодой. Так, жители Андомского Погоста замечали погоду по Моровскому мысу: *На Онежском озере, в устье реки Андомы, там есть Моровский мыс, там, где монастырь мужской у Моровского мысу, он, когда перед*

*сильным ветром, так он так над водой поднимется: тут белое, а он выше. Всё, как поднялся, жди шторм. Уже рыбаки ни один не пойдёт*⁸.

Перед выходом из дома на рыбалку обязательно молились⁹. Были и другие традиции, которых придерживались рыбаки. Так, в Великодѣнный четверг собирали коровушки (откоровленные клинышки от березового полена), четверговую соль, кусок хлеба и уголек. Перед весенней путиной, взяв эти предметы, уходили тайно из дома к озеру и, завернув каждый из них вместе с камушком в ветошку (старую тряпку), кидали по очереди в воду со словами: «Как солнце каждый день приходит на небо, так и рыба большая и малая пусть приходит в наши сети»¹⁰. Также было принято окуривать рыбные снасти церковной рождественской свечой, произнося следующие слова: «Сколько в церкви народу, столько в сетки рыбы, на зубы, на рот запор, а ключ в воду. Аминь»¹¹. Перед сезоном интенсивной ловли рыбаки обязательно ходили в баню и парились веником, приговаривая: «Сколь листву на венике, столь рыбы в сетке»¹².

Отправляясь на рыбалку, мужчины остерегались встретить женщину. Если встреча все-таки произошла, то необходимо было вернуться домой и переждать там полчаса, затем можно было снова отправляться в путь. Если женщина была с пустым ведром, то мужчины возвращались домой и вообще отменяли рыбалку в этот день – все равно удачи не стоило ожидать¹³. Не сулила ничего хорошего и встреча с одноглазым человеком или человеком с *худым глазом*. При встрече с таким человеком, рыбаки говорили: «Х... тебе в рыло, чтобы мне рыба была мила» или «Х... тебе в глаз, чтобы рыба ловилась у нас». А вслед ему показывали фигу через левое плечо¹⁴.

Отрицательно повлиять на рыбный улов могла встреча с кошкой или собакой. При встрече с домашними животными также показывали фигу через левое плечо, произнося слова: «Тебе фи́га в морду, а мне рыба в мёрду»¹⁵.

Перед выходом на рыбалку мужчины совершали различные магические действия. Так, например, стоя на берегу, рыбаки опускали руку в воду и говорили: «Здравствуй, хозяин, дай рыбки». Так мужчины здоровались с водяным и договаривались о хорошем улове¹⁶. Еще на

берегу водоема мужчины тайно приговаривали: «*Всякая рыба да щука к рабу Божьему (имя) в руку да к месту водному, для дела пригодному, вместе собирайтесь, в руки давайтесь. Аминь*»¹⁷.

Чтобы рыба ловилась хорошо, в реку бросали щепку, добавляя: «*Щепка катиласе, рыбка ловиласе*»¹⁸. Мужчины, отправляясь на рыбалку, просили свою жену, чтобы та его *пропустила*: *Бабка, ты меня пропусти*. Жена становилась на порог, широко расставив ноги, под которыми мужчина проходил, отправляясь на рыбалку¹⁹.

Много значил в жизни рыбаков первый улов, относительно которого тоже существовали свои приметы. Первой пойманной рыбе плевали в рот, клали ее отдельно от всего остального улова и затем варили из нее уху (прямо в лодке в котелке)²⁰. Первую рыбу могли положить за пазуху до конца рыбалки, сказав перед этим: «*Чур, моей думы, чур, моей рыбы*»²¹.

Между собой рыбаки на озере не общались, это было запрещено: словами можно разозлить водяного. Вместо слов мужчины пересвистывались. Плохой приметой считалось услышать крик *дребезды* (коростеля). *Дребезда много кричит – к худому или к утопленнику*²².

Мережа. 2000 г. Фото З. Бакулиной

К щуке было особое внимание и неоднозначное отношение. Так, голову и челюсти щуки от первого улова втыкали за притолоку в сених в качестве оберега дома от всего плохого²³. В то же время колдуны могли использовать щучью челюсть для наведения порчи на новобрачных. Эту рыбу никогда не использовали для поминального стола. Голову щуки никогда не клали в уху, из-за того, что кости в голове рыбы сложены в виде 4-х крестов. Вытегоры видели в этом плохой знак²⁴.

Орудия и способы лова рыбы. Для ловли рыбы применялись разные приспособления в зависимости от того, какую рыбу шли ловить. От этого же зависели и способы рыбной ловли. Крупную рыбу ловили сетями. Для ловли мелочи применялись невода и мутники. Существовали также и ловушки для рыбы: *мёрды* и *мережи*.

Отдельно стоит отметить процесс приготовления рыбацких снастей. Для изготовления рыболовных снастей использовали различные материалы: льняную, пеньковую, конопляную пряжи, ивовый прут, бересту и т.д. Сети вязали из льняных и очень редко – из конопляных и хлопчатобумажных нитей. Красили льняные сети отваром ольховой коры, а невода оставляли некрашеными²⁵. Размеры ячеек зависели от величины рыбы: для мелкой рыбы – поменьше, для крупной – побольше. С одной стороны сети делали поплавки из бересты или из нетонущей губки, с другой крепили камни – грузила (камни оплетали берестой или зашивали в холщовую ткань). Сети ставили на колья или шесты, прикрепляя верёвками²⁶. Деревянные поплавки являлись своеобразным паспортом, так как на них вырезались инициалы хозяина снасти.

Рыболовные снасти были самыми разнообразными. На рыбалке использовали **рамные сети** – обычную четырехугольную сеть несильно натягивали в высоту. Получалось подобие мешка.

Сеть. Первая половина XX века. МИСД

Рыба, попадая в такой мешок, запутывалась и не могла выйти обратно.

Ставными сетями обычно пользовались на Онежском озере для ловли лосося, палии и сига. Ставные сети имеют длину от 32 до 42 метров, а размер ячеей – 60-80 мм. Их ставили до 10 штук рядами, скрепив друг с другом. Для натяжения сети и поддержания ее в нужном положении использовали поплавки (*пурьи*) и грузила (*кивясы*). Чтобы можно было определить, где поставлены сети, к их углам привязывали жерди, которые плавали на поверхности воды²⁷. Ставные сети устанавливались в воде вертикально для того, чтобы наткнувшаяся на них рыба запутывалась в ячейках. Ставные сети – одно из древнейших орудий рыболовства, появившееся несколько позже ловушковых и крючковых снастей, известно со времен палеолита²⁸.

Приспособления для плетения сетей: кобылка, иглы-шуйки, лопатка. Начало XX века. МИСД

Глиняные грузила
и деревянные полавки.
Конец XIX века. МИСД

Ряпушка. Фото З. Бакулиной

Грузила. Конец XIX века.
МИСД

Берестяной поплавок.
Конец XIX века. ВОМ

Грузило и поплавок. Конец
XX века. ВОМ

Поплавки. Конец XX века.
МИСД. Фото А. Николаева

Каменные грузила. XIX–XX века.
МИСД. Фото З. Бакулиной

Стеклянный поплавок. Вто-
рая половина XX века. ВОМ

Для ловли рыбы в лесных озерах использовали квадратные сети – **ставники**. Их натягивали и растяжками привязывали к кольям, вбитым в дно. Крыло обычно тянулось до берега, и его длина составляла около 50 метров²⁹.

Для ловли корюшки, ряпушки и прочей мелочи подходили мелкоячеистые сети (14-16 мм) – *частухи* (*частики*). Для натяжения сетей и поддержания их в нужном положении использовали полавки и грузила³⁰.

Известны также сети – *ряжовки* (*боталки*, *торбушки*). Их ставили в устье ручья или реки, которая впадает в озеро. Крепили кольями, вбитыми в дно у берега и загоняли рыбу в сети с лодки *торбая боталкой*³¹ (бóтало – палка с полным коническим утолщением, которым били по воде³²):

«Коза». XIX век. МИСД. Фото А. Николаева

Крючки для перемета. 2016 г.
Фото Е. Югай

Коробочка для хранения
крючков. Конец XIX века.
МИСД. Фото А. Николаева

Крючки для ловли крупной
рыбы. Середина XX века. МИСД.
Фото А. Николаева

Поплавки с инициалами
хозяина. Конец XIX века.
МИСД. Фото А. Николаева

Рогатина от жерлицы
для ловли щуки. Конец XX века.
Олония. Фото А. Николаева

Лейка для вычерпывания
воды из подки. Начало XX века.
Олония. Фото А. Николаева

Теперь мало, не используется, такая снасть торбушка была... Она такая длинная, с лодки шестом. У ней не было поплавков. Поплавки материей обшивали, чтобы не путалась. И груз там, свинец материей обшивался во всю длину. Вот её бросают шестом длинным. Раз – один конец сюда, второй – в берег. Объезжает – и шестом этим загоняет рыбу³³.

Кроме сетей рыбаки использовали ловушки. К бескаркасным ловушкам относятся невода и мутники. **Невод (бродень)** представлял собой длинную сеть, боковые части которой назывались *крыльями*, наткнувшаяся на них рыба смещалась к центру невода, где попадала в длинный мешок. Неводом в Тудозере круглый год артелью (до 12 человек) ловили такую рыбу, как плотица, окунь, щука, лещ³⁴. Летом рыбачили с лодок, зимой – в прорубях. Сейчас неводами не ловят, так как это очень трудоемко и нет мастеров-изготовителей.

Мутники отличались от невода размерами. Мутник был рассчитан на ловлю рыбы для двух человек. Тянули мутник

на двух или одной лодке, и во время тяги мутника длинные канаты из лыка или старых рыболовных сетей (*шмуты*) поднимали со дна муть, отступая от которой, рыба попадала в сеть. Мутником обычно ловили окуня и ерша³⁵.

Из ловушек с полужестким каркасом были распространены курлянки, курны (*курты*), курночки. Крепились они с помощью колей, вбитых в дно³⁶. Сверху на воде плавали пурьи (поплавки). Такие орудия лова друг от друга отличались размерами. Курлянка была выше курны (*курты*) на 1 м 20 см, поэтому ее ставили на глубокие места. А курночкой ловили в ручьях и нешироких речках³⁷.

Другая ловушка с полужестким каркасом – **мережа (кодаса)**. Мережи были разных размеров и представляли собой сетку, которая крепилась на кольца из ивовых прутьев или железной проволоки³⁸: *рыба-та заходит, а обратно оттуль не вытти*³⁹.

Следующий вид рыболовных снастей – ловушки с жестким каркасом – *мёрды* и *верши*. Мерды (морды) делали из ивовых прутьев, который сверху обтягивали

Мережа. Реконструкция в уменьшенном масштабе. Конец XX века. МИСД. Фото А. Николаева

Весло. Мёрда. МИСД. Конец XIX века.

Мережа. Середина XX века. ВОМ. Фото А. Николаева

мелкоячейной сетью (12-14 мм), внутри устанавливали мешок из сети. Для привлечения нерестящейся рыбы входное горло мерды обкладывали хвойными лапами. Верши – плетенные из ивовых прутьев конусообразные бочки. Ловили рыбу такими орудиями лова в камышах во время нереста⁴⁰.

Существовали и ручные ловушки, такие как **сак и сачок**. Сак – это мелкоячеистая сетка, прикрепленная к обручу диаметром до 5 метров. К саку крепился длинный шест. Сакom ловили на больших озерах с лодки корюшку или ряпушку.⁴¹ Сачок меньше сака, его использовали обычно для ловли корюшки во время нереста с берега⁴².

Еще одним видом рыболовных приспособлений были крючковые снасти. Они делятся на однокрючковые и многокрючковые. Первые включали в себя обычные **удочки, жерлицы, удочки со**

звоном, щучьи удочки. С помощью жерлиц (крюков) ловили щук⁴³. Этот вид рыбалки выглядел так: к вбитому в дно под углом колу привязывали тонкую бечевку, наставленную у крючка стержнем от гусяного пера, чтобы рыба не могла откусить крючок. Излишки бечевки наматывали на рогатку.

Существовала также специальная **щучья удочка**: к толстой палке крепили бечевку с крючком и грузилом и закидывали в воду. Палку крепили на берегу, чтобы пойманная щука не утащила ее в воду⁴⁴.

К многокрючковым снастям относятся **симы и перемёты (продольники)**. Сима выглядела следующим образом: крученая льняная бечевка (диаметром 0,5–0,6 см), к которой привязывали крючки и грузила. Крючки наживляли мелочью или червями. Льняную бечевку натягивали между двух шестов. На **симу** ловили лосося, сига и палья.

Прялки-кобылки. Конец XIX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Коробушка из дранки для хранения рыбы.
Начало XX века. МИСД. Фото А. Николаева

Багрushка. 2016 г. Фото В. Павловой

Берестяное корыто с колотушкой для глушения
рыбы. Конец XIX века. МИСД. Фото А. Николаева

Переметы (продольники) по своему устройству похожи на *симу*, только ставили эти снасти на реках. Наживляли крючки ершом, уклейкой, ряпушкой⁴⁵: *чем светлее рыба, тем лучше, потому что она играет на солнце*⁴⁶. На перемет хорошо брала щука, судак, язь и налим.

Рыбаки использовали приманки. Так, в воду (на мелкоте, где клюет рыба) кидали – зерно⁴⁷. Также делали *хвойники*: в реку или озеро ставили елки, на них цеплялись личинки, которые служили кормом-приманкой для рыб, и около этих елок удил удочками⁴⁸. На крючок насаживали мякиш хлеба, червя, если ловили плотву, подлещиков, ершей. Если ловили крупную рыбу (язя, щуку), то на крючок насаживали вьюна (пиявку)⁴⁹. Зимой рыбу ловили на морышку.

Для ловли рыбы применяли колющие снасти. Так, например, весной во время нереста и с наступлением темных ночей ездили лучить рыбу. К носу лодки над самой водой крепили металлическую сетку – козу, на нее клали смолье и поджигали. Дно у берега хорошо освещалось, рыбу было видно, и ее кололи *острогой*. Состояла острога из шеста и кованого наконечника с несколькими острыми зубцами⁵⁰. Гребец при лучении рыбы гребет тихо, в воде при этом все видно до дна. Острогой ловили красную рыбу⁵¹.

Для рыбной ловли во время нереста применялся другой способ рыбной ловли: рыбу стреляли из ружья в заводях, на мелководье рек и лесных озер.

Орудия лова готовили сами. Ремонт и вязание снастей начинали обычно с Его-

Острога. Конец XIX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Подсачник для удаления шуги в лунке.
Начало XX века. Олония. Фото. А. Николаева

Наконечник пешни для долбления льда в лунке.
Конец XIX века. ВОМ. Фото А. Николаева

Наконечник пешни для отталкивания льдин
от лодки. Конец XIX века. МИСД

рия Зимнего (9 декабря). Во время работы запрещалось разговаривать, шуметь, чтобы рыба потом не пугалась сетей. Мусор от ремонтируемых сетей заметали в большой угол и только там собирали его и затем выбрасывали. Считалось, что после таких действий рыба лучше будет попадать в сети. Для вязания сетей использовали *шуйки, берцы, прялки-кобылки*.

Рыбачили, в основном, на деревянных лодках (баркасе, онежской *сойме*, лодке-долбенке) или плотках. На каждом водоеме лодка была своя. Лодку-долбенку (*корягу*) использовали только на мелководье, онежская *сойма* широко использовалась на водах Онежского озера.

Для обеспечения безопасности, отталкивания льдин от лодки и для пробивания льда у берега использовали *пешню*.

Рецепты приготовления и заготовки рыбы представлены в главе «Народная кухня». Интересная, на наш взгляд, информация о сохранении свежей рыбы была опубликована в «Олонецких Губернских ведомостях»⁵²: крупной свежее-

Налимы. Фото З. Бакулиной

Сиги. Фото 3. Бакулиной

выловленной рыбе набивали пасть хлебным мякишем, смоченным в водке, саму рыбу сбрызгивали водкой, после чего за-

ворачивали в солому и холщовую ткань, перевязывали веревкой и могли транспортировать на дальние расстояния в течение недели. Доставив к месту назначения, опускали в сосуд с чистой водой, и рыба оживала.

Таким образом, благодаря большому разнообразию видового состава рыб, доступности водоемов, многообразию рыболовных снастей рыбаки обеспечивали себе в течение года хороший улов. Хорошо разработанные способы рыбной ловли, опыт рыболовства, который передавался из поколения в поколение, позволяли им не только прокормить большие семьи, но и поставлять рыбу на продажу.

¹ ЭДФ: 0147/13-02

² ЭДФ: 0147/04-09

³ Болотова Н.Л. Озеро Онежское / Н.Л. Болотова // Природа Вологодской области. – Вологда: «Издательский Дом Вологжанин», 2007. – С. 152-154.

⁴ Официальный сайт Вытегорского муниципального района www.vytegra-adm.ru.

⁵ ЭДФ: 0146/11-02

⁶ Габукова В. И., 1929 г.р., г. Вытегра.

⁷ Митрошкина В. И., 1922 г.р., д. Насоново.

⁸ ЭДФ: 0147/04-09

⁹ ЭДФ: 410-01

¹⁰ Площицына А.З., 1922 г.р., д. Устье, Тудозерский с/с.

¹¹ Харламкова М.И., 1921 г.р., д. Куржекса, Куржекский с/с.

¹² Площицына А.З., 1922 г.р., д. Устье, Тудозерский с/с.

¹³ РФ Олонии № 41.

¹⁴ Митрошкина В.И., 1922 г.р., д. Насоново; Зайцев В.И., 1938 г.р., д. Великий Двор.

¹⁵ Митрошкина В.И., 1922 г.р., д. Насоново.

¹⁶ Зайцев В.И., 1938 г.р., д. Великий Двор.

¹⁷ Харламкова М.И., 1921 г.р., д. Куржекса, Куржекский с/с.

¹⁸ ЭДФ: 410-01

¹⁹ ЭДФ: 410-01

²⁰ Площицына А.З., 1922 г.р., д. Устье, Тудозерский с/с.

²¹ Габуков В.И., 1929 г.р., г. Вытегра.

²² Степанов В.И., 1932 г.р., д. Матвеевская.

²³ Фокин В.А., 1930 г.р., д. Ежино.

²⁴ РФ Олонии №41

²⁵ Зорин Б.И., 1930 г.р., д. Якшино.

²⁶ ЭДФ: 403-41

²⁷ Волков М.А., 1927 г.р., п. Анненский Мост.

²⁸ Шаганов А. Рыбалка: нестандартные виды ловли. Ловля рыбы сетями / Книга 2. – СПб.: Ленинградское изд-во, 2009. – С. 6.

²⁹ Алексин Н.Г., 1927 г.р., д. Якшино.

³⁰ Зорин Б.И., 1930 г.р., д. Ежино.

³¹ Волков М.А., 1927 г.р., п. Анненский Мост.

³² Бuzин В.С. Этнография русских: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – С. 140.

³³ ЭДФ: 0147/04-09

³⁴ ЭДФ: 0147/13-02

³⁵ Алексин Н.Г., 1927 г.р., д. Якшино.

³⁶ Зорин Б.И., 1930 г.р., д. Якшино; Волков М.А., 1927 г.р., п. Анненский Мост.

³⁷ Алексин Н.Г., 1927 г.р., д. Якшино.

³⁸ ЭДФ: 0147/16-07

³⁹ ЭДФ: 403-41

⁴⁰ Степанов В.И., 1932 г.р., д. Матвеевская.

⁴¹ ЭДФ: 403-41

⁴² Митрошкина В.И., 1922 г.р., д. Насоново.

⁴³ Волков М.А., 1927 г.р., п. Анненский Мост.

⁴⁴ Тот же.

⁴⁵ Тот же.

⁴⁶ ЭДФ: 0147/04-09

⁴⁷ ЭДФ: 403-41

⁴⁸ ЭДФ: 0147/01-13

⁴⁹ ЭДФ: 403-41

⁵⁰ Волков М.А., 1927 г.р., п. Анненский Мост.

⁵¹ ЭДФ: 403-41

⁵² Общие полезные сведения. Пересылка живой рыбы // Олонецкие Губернские ведомости № 63 (19.08.). – 1870 г.

Глава VIII

Гончарство

Не боги горшки обжигают, а замошские мужики.

Первые гончарные изделия в Прионежье археологи датируют периодом раннего неолита (конец VI тыс. до н.э.) и развитого неолита (V–IV тыс. до н.э.). Этот период был отмечен гребенчатой, ямочно-гребенчатой керамикой и орнаментами культуры сперрингс (орнаментация керамики рыбьим позвонком, прочерченными и отступающими линиями). В период раннего железного века (середина I тыс. до н.э. – середина I тыс. н.э.) на поселении Тудозеро-V был обнаружен керамический горн для просушки и обжига керамики, которая была представлена плоскодонными и округлодонными сосудами крупных и средних размеров¹.

Развитие промысла шло и в течение следующей исторической эпохи. Археологические находки свидетельствуют о развитии гончарного ремесла во время Древнерусского государства в период IX–XII веков². Позднее, исследователь Н.Я. Озерецковский, путешествуя в 80-е годы XVIII века по Ладожскому и Онежскому озерам и описывая выгодное торговое положение Вытегры, упоминает о важном промысле на пристани в Сорочьем Поле при деревне Замошье, где местные крестьяне делали из глины гончарную посуду и она быстро и помногу раскупалась³.

В описываемый нами период, в конце XIX – начале XX века, крестьяне в Замошье успешно занимались гончарным промыслом, которое в это время являлось одним из важнейших неземледельческих занятий населения. Гончарную посуду изготавливали в деревнях Замошье, Великий Двор, Носовой, Рубцовой и др.⁴,

которые составляли Замошское общество, входившее в состав Макачевской волости. Здесь были расположены залежи пластичной глины, пригодной для гончарства. Глину заготавливали вдоль реки Андомы, по берегам которой до сих пор видны ямы – карьеры, из которых добывали глину для изготовления посуды и в настоящее время продолжают брать для хозяйственных нужд.

Гончарным производством крестьяне занимались в осенне-зимний период, свободный от сельскохозяйственных работ. Делали посуду прямо в избах и обжигали в русских печах там же. Подготовкой глины занимались всей семьей. Привезенную глину складывали в деревянный ящик у дома, чтобы она *вылежалась*. Затем глину переносили в избу и разминали босыми ногами до тех пор, пока она не превращалась в пластичную тестообразную массу. Глину мяти все члены семьи, ребята тоже участвовали в общем деле⁵.

Горшок. Глина, обжиг, глазурь. Начало XX века.
БОМ. Фото А. Николаева

Гончарный круг, на котором *вертели* горшки, представлял собой простую деревянную скамейку с вращающимся деревянным диском. Мастер механически вращал круг и руками вытягивал форму будущего изделия.

Весь технологический процесс изготовления горшка проходил в жилой избе: никаких отдельных мастерских у крестьян не было. Обжигали изделия тоже в русских печах; по воспоминаниям информантов, печи были большого размера⁶.

После обжига гончарные изделия обрабатывали способом *обварки*. Для этого готовили мучную *болтушку*, в которую окунали раскаленные горшки сразу же, как только их доставали из печи. Болтушка мгновенно вскипала, надежно закупоривая поры глиняной посуды, оставляя при этом на стенках рисунок.

В конце XIX – начале XX века макачевские мастера свои изделия стали *обливать глазурью*⁷. Глазурь (свинцовую поливу) гончары изготавливали сами, перемалывая свинец.

Представление о широте ассортимента изделий Макачевских гончаров дает коллекция Вытегорского объединенного музея. В фондах музея хранятся горшки очень большого размера – *квашины* (для приготовления теста) и *корчаги* (для изготовления пива и кваса, хранения муки); горшки поменьше – *кринки* (для молока); маленькие горшки –

Гончарный круг. ВОМ. Фото А. Николаева

топники (для топленого масла); небольшие горшки с дужками (для переноски продуктов); *роговики* (для взбивания масла); *рукомойники*; формы, украшенные рельефом (для овсяного киселя); миски (для подачи на стол); бутылки (для растительного масла); сковородки (для запекания рыбы и приготовления яичницы); кружки и многое другое. О высоком уровне мастерства местных гончаров говорит поговорка, которая сложилась в те времена: *Не боги горшки обжигают, а замощские мужики*⁸.

Востребованность работы гончаров объяснялась простой причиной: горшки еще в первой половине XX века были основной посудой в крестьянском хозяйстве для ежедневного приготовления еды в русской печке. Приготовленные в ней блюда имели особые вкусовые качества и были полезны для здоровья: каши

Карьер у деревни Великий Двор.
2016 г. Фото В. Павловой

Горшок, обвитый берестой. Начало XX века.
МАШ. Фото З. Бакулиной

Сосуд с узким горлом. Конец XIX века. МАШ.
Фото З. Бакулиной

Самовар. Работа М.П. Москвина.
1905 год. ВОМ

хорошо упревали, щи становились наваристее. Этому способствовала форма горшка, благодаря чему тепло, идущее от печи, равномерно охватывало сосуд, в нем пища не пригорала. Пироги и хлеб, хранящиеся в керамической посуде, долгое время не черствели.

С горшками обращались бережно, а в случае, если на горшке появлялась трещина, оплетали берестой и использовали для хранения продуктов. Про такой горшок даже придумали загадку: «Был ребенок – не знал пеленок, стар стал – пеленаться стал».

Кроме своей непосредственной практической функции обычный горшок часто наделялся сакральным смыслом,

являлся одним из наиболее ритуализированных предметов домашней утвари. Горшок связан с символикой печи, очага и земли, осмысливается какместилище души и духов. Крестьяне наделяли его качествами, присущими живому существу. Антропоморфизм горшка проявлялся и на уровне лексики: части горшка соотносены с частями тела человека (горло, ручка, носик и т.д.).

Горшок как ритуальный предмет использовался в переломные моменты жизненного цикла человека (рождение, свадьба, похороны). Так, на свадьбе били горшки и плошки, когда будили молодых, как символ того, что девушка стала женщиной и готова рожать детей⁹.

Форма для холодца. Глина, обжиг, глазурь.
Начало XIX века. ВОМ

Крынка. Глина, обжиг, глазурь. Начало XX века.
МАШ. Фото З. Бакулиной

Вазы. Середина XX века.
Работы К.И. Шошина

Перевоорачивание и битье посуды было необходимой составляющей похоронно-поминальных обрядов. В Олонецкой губернии в конце XIX века горшок с углями был неперменным атрибутом похоронной процессии: после похорон горшок ставили на могиле вверх дном, а угли рассыпали¹⁰. Возможно, отголоском этого обряда является современное перевоорачивание поминальной чашки на кладбище. Горшок использовали в народной медицине, календарных обрядах и обрядах новоселья.

Сама фигура гончара также была наделена сакральным смыслом: занятие гончарством олицетворяло власть над стихиями огня и земли, которую он (гончар) превращал из неформленного состояния (глина) в предметы, принадлежащие сфере культуры¹¹.

Мастерство гончара ценилось высоко, передавалось от мастера к подмастерью, и часто профессиональные секреты передавались в пределах одной семьи. Наиболее известными семейными династиями макачевских гончаров были братья Михаил и Константин Шошины, Леонтий Позорин и его сын Михаил, Николай и Семен Овчинниковы.

Кроме посуды макачевские гончары делали свистульки, игрушки, собачек, кошек, лошадок, разрисовывали, обливали глазурью¹². В экспозиции Вытегорского музея находится глиняный самовар, изготовленный мастером М.П. Москвинным в 1905 году. Такое изделие, безусловно, свидетельствует о высоком уровне мастерства его изготовителя.

Свои изделия мастера продавали не только в Вытегорском и других уездах Олонецкой губернии, но и в Новгородской и Архангельской губерниях. В конце XIX века каждый мастер мог за год заработать от 60 до 100 рублей. Это был довольно высокий заработок, если сравнить его с заработками крестьян, занимавшихся другими промыслами. Так, крестьяне Вытегорского уезда, занятые заготовкой и вывозкой леса, в 1898 году зарабатывали всего лишь по 35 рублей на человека. Еще меньше денег получали от занятий охотой, сплавом леса, извозом и рыболовством – по 4, 6, 14 и 18 рублей соответственно¹³.

Однако, в начале XX века изделия гончаров из Замошья стали пользоваться

Чернильница. Работа В.М. Шошиной.
1930-е годы. Фото А. Николаева

Пепельница. 1940-е годы.
Фото А. Николаева

Глиняные игрушки «Ванька да Манька». 1930-е годы. ВОМ. Фото А. Николаева

ся меньшим спросом, и с этого времени началось постепенное угасание промысла. Причиной этого стало появление новых гончарных производств (например, в Лодейнопольском уезде). Г.Г. Мокина приводит следующую статистику: если в 1898 году в Вытегорском уезде имелось 175 гончаров, в 1908 году – 150, а в 1911 – всего лишь 100¹⁴.

В 20-е годы XX века гончарный промысел в Макачевской волости продолжал существовать, а в 30-е годы в деревне Рубцовой даже была открыта гончарная мастерская во главе с мастером М.И. Шошиным. В этой мастерской, кроме традиционной посуды, делали скульптурные композиции и статуэтки («Манька да Ванька»). К сожалению, мастерская просуществовала недолго.

В 1941 году гончарное производство было открыто на Вытегорском промкомбинате. Здесь выпускали горшки, миски, кружки и другую посуду, а в игрушечном цехе – игрушки и сувениры. Но после войны производство было закрыто.

Последним мастером из знаменитых макачевских гончаров был Константин Иванович Шошин. Ему удалось даже организовать гончарную мастерскую в 1969 году на базе Вытегорского деревообрабатывающего завода¹⁵. Но она просуществовала лишь пару лет, и к 70-м годам прошлого столетия древнейший гончарный промысел, насчитывающий несколько веков истории, полностью исчез.

Гончар К.И. Шошин. ВОМ

¹ Иванищев А.М. Археологические исследования в Южном Прионежье в конце XX – начале XXI веков // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков. Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 151-161.

² Там же.

³ Озерцовский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. – Петрозаводск, 1989. – С. 185-186.

⁴ ЭАФ: 386-29

⁵ ЭАФ: 393-35

⁶ ЭАФ: 386-04

⁷ ЭАФ: 390-35

⁸ Калабанова Г.Я., 1937 г.р., род. – с. Макачево, Макачевский с/с (ныне Андомское с/п).

⁹ ЭАФ: 414-06

¹⁰ Топорков А.Л. Горшок // Славянские древности. – М.: Международные отношения, 1999. Т. 1. – С. 528.

¹¹ Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Т.А. Зимина и др. – СПб, 2005. – С. 130.

¹² ЭАФ: 390-35

¹³ Мокина Г.Г. Гончарное производство Вытегорского района // Вытегра. Краеведческий альманах. Вып. 1. – Вологда: «Русь», 1997. – С. 176.

¹⁴ Там же. – С. 177.

¹⁵ Там же. – С. 184.

ГОНЧАРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Корчага. Глина, обжиг, обварка. 15×17×36 см.
Конец XIX века. ВОМ

Горшок. Глина, обжиг, глазурь. 20×19×27 см.
Начало XX века. ВОМ

Корчага. Глина, обжиг, обварка.
17,5×14×24,5 см. Конец XIX века. ВОМ

Корчага. Глина, обжиг, обварка. 19,5×22×28 см.
Конец XIX века. ВОМ

Сосуд. Глина, обжиг, глазурь. 11,5×15×27 см.
Начало XX века. ВОМ

Горшок. Глина, обжиг, глазурь. 17×16×27 см.
Начало XX века. ВОМ

Квашня. Глина, обжиг. 31×17×26 см.
Начало XX века. ВОМ

Роговик. Глина, обжиг, глазурь.
19,5×13×16,5 см. Первая половина XX века. ВОМ

Горшок с ручкой. Глина, обжиг, глазурь.
16×10×15 см. Первая половина XX века. ВОМ

Миска. Глина, обжиг, глазурь.
19×11×8 см. Первая половина XX века. ВОМ

Горшок. Глина, обжиг, глазурь.
23×12×21 см. Первая половина XX века. ВОМ

Сковородка с утраченной ручкой. Глина, обжиг,
глазурь. 27×19×8 см. Первая половина XX века.
ВОМ

Рукомойник однорожковый.
Глина, обжиг, глазурь. 15×9,5×13 см.
Начало XX века. ВОМ

Рукомойник двухрожковый.
Глина, обжиг, глазурь. 13,5×9×13 см.
Первая половина XX века. ВОМ

Топник. Глина, обжиг, глазурь.
10×7,5×7 см. Начало XX века. ВОМ

Кадило. Глина, обжиг, обварка.
9,5×8×7 см. Конец XIX века. ВОМ

Горшок-топник. Глина, обжиг, обварка.
17,5×10,5×8 см. Конец XIX века. ВОМ

Формы для холодца. Глина, обжиг, глазурь.
23×14×6 см. Первая половина XX века. ВОМ

Глава IX

Плётение из бересты

В дорогу идти – пятеры лапти сплести.

Большое место в быту крестьян Прионежья занимали изделия из бересты. Наше описание использования бересты и берестяных изделий населением Вытегорского района в конце XIX – начале XX века основывается, помимо экспедиционных и опубликованных материалов, на анализе коллекции предметов из бересты Вытегорского объединенного музея.

Береста (верхний слой березовой коры) – прочный, эластичный, водонепроницаемый материал, мало поддающийся гниению. Эти качества позволяли широко использовать бересту в разных сферах жизни. Кроме того, береста – дешевый материал, простой в заготовке. Заготавливали бересту в виде пластов (листов) или узкой ленты. Пластовая береста использовалась для изготовления небольших изделий из цельного куска, туесов, а также применялась в различных хозяйственно-бытовых работах. Для заготовки пластов бересты ножом осторожно выполняли сверху вниз вертикальный надрез, не повреждая лубкового слоя, и снимали пласт бересты длиной окружности ствола дерева.

Береста была незаменима в строительстве, где ее использовали как гидро- и термоизоляционный материал. Пласты бересты клали на фундамент перед первым бревном в целях предохранения нижнего венца (нижних бревен первого ряда) от гниения¹. Из бересты гнали деготь, который был необходим в хозяйстве для смазки средств передвижения, сапог и др.²

Для рыболовной снасти рыбаки изготавливали берестяные поплавки и грузила. Поплавки в виде трубки изготавливались из полос бересты шириной около 12 см и надевались на верхнюю веревку сети. Для грузил берестой обвивались камни с особым предохранительным кольцом или без него и привязывались к нижней веревке невода. Обычный диаметр грузила 15 см.

В скотоводстве бересту применяли при изготовлении берестяных ошейников для рогатого скота, на которые подвешивались железные и медные колокольчики, чтобы по их звуку можно было определить местонахождение скота. Из бересты пастухи изготавливали также пастушьи рожки.

Короб. Плетение из бересты.
Конец XIX века. ВОМ

Береста была незаменима при изготовлении различных хозяйственно-бытовых предметов. Наиболее просты по форме и изготовлению изделия из куска бересты. Ложки (*чертушки*) и коробки (*коробушки*) можно было сделать из куска бересты, как говорится, «на скорую руку», прямо в лесу. Такие коробушки использовались для сбора ягод, сока или в качестве ковша (*чужлика*), из которого пили воду из родника. Их около родников всегда встречается очень много. Приходя к роднику, не пьют из чужого ковша, а вырезают себе новый ковш, и также оставляют его около родника³.

Особое место среди берестяных изделий, благодаря особому способу их изготовления, занимают плетеные изделия. Они отличаются богатством форм и размеров: от маленьких дорожных солонок до огромных *кошелей* (пестерей) для переноски тяжестей, от лаптей до детских игрушек. Плетеные изделия изготавливаются из берестяной ленты, которая может быть нарезана из пласта бересты или снята с березы спиралеобразным способом. Для плетения крупных изделий использовали длинные спиральные ленты: ножом надрезали на дереве начало ленты и, отделив ее от ствола и оттягивая по спирали, снимали. Полученные ленты сворачивали в клубки лицевой частью наружу, оставляя в них вентиляционное отверстие.

Изделия из куска бересты.
Первая половина XX века. ВОР

Заготовленная летом береста таким образом хранилась и использовалась в течение всего года для плетения, ремонта (оплетания треснувших горшков) и других бытовых нужд.

Самыми необходимыми изделиями из бересты, которых было большое количество в каждой крестьянской семье, были все-таки не предметы домашней утвари, а лапти. Плетенные из бересты лапти были самой распространенной обувью у крестьян Вытегорского района,

Берестяная лента в клубке. Первая половина XX века. ВОР

Лапти. Первая половина XX века. ВОМ

так же, как и на всей территории Русского Севера, еще в конце XIX – начале XX века. Их носили с онучами (портянками), привязывая к ноге веревками. В Прионежье носили лапти прямого и косого плетения⁴. *Вам-то что, вы теперь не знаете, что и одеть [с иронией – прим. автора], а я-то дак в домотканых платьях ходила и в лапоточках*⁵. Нами зафиксирована интересная информация о том, что даже после того как лапти приходили в негодность, их использовали в хозяйстве: *шаркали (натирали) полы*⁶.

Умельцы плели не только лапти, но и сапоги. В фондах музея хранятся также берестяные штаны, куртка и шапка, которые, считают, служили рыбакам (*в берестяной одежде не утонешь*) и мужчинам защитой для похода в лес⁷.

Самое широкое использование береста нашло в изготовлении домашней утвари. Техника ее изготовления несложна, поэтому любой крестьянин по мере необходимости мог сделать нужные в домашнем хозяйстве предметы.

Наиболее распространенным средством для переноски тяжестей были кошель – берестяные заплечные мешки (ранцы) самых разных размеров. Их использовали для переноски продуктов на полевых работах, для собирания и переноски ягод, грибов, рыбы, дичи. Кошель плели из берестяных полос шириной в 2–3 см в виде короба с крышкой, которая

своим свободным концом пристегивалась к нему при помощи колышка и веревки.

В домашнем хозяйстве широко использовались короба. Их плели из берестяных полос шириной 2–3 см. Короба также были самого разного размера и использовались для перевозки и хранения различных вещей (белья, одежды) и продуктов (муки, зерна и мн. др.). Короб был надежным хранилищем для различных продуктов в силу антисептических свойств бересты. Самыми распространенными были короба с диаметром дна от 25 до 40 см, с днищами овальной и прямоугольной формы.

Для хранения сыпучих продуктов (зерна, семян) плели сосуды бутылочной формы. Обычно такие сосуды закрывались крышками в виде берестяного стакана.

Из бересты также плели корзины для сбора ягод и грибов. Небольшие корзинки называли *набирушками*. При сборе ягод сначала их собирали в *набирушку*, а затем высыпали в большой короб или корзину.

Распространенным изделием в крестьянском быту были плетенные из бересты солонки разных размеров и видов, часто в виде стилизованной утицы. Походные солонки были с узким горлом и деревянной пробкой. Соль в такой солонке была защищена от влаги.

В хозяйстве использовались берестяные туеса: масло в них не горкло, сметана и творог долго не скисали. Внутренняя часть туеса изготавливались из целого, снятого в виде трубки отрезка бересты, так называемого *сколотня*. Внешние стенки туеса делали из цельного куска бересты, свернутого в трубу; место стыка соединяли специальным *замком* (заходящими один за другой вырезанными зубцами). По верхнему ребру производили сшивку трех слоев туеса узкой берестяной полоской, затем подгоняли, соответственно диаметру туеса, деревянное дно и крышку.

Туеса. Конец XIX века. МИСД.
Фото З. Бакулиной

Из бересты плели игрушки для детей, например, известны берестяные мячики. Конечно, такие мячи не отскакивали высоко верх от удара и были небольшого размера. Обычный диаметр берестяного мяча – 5–8 см.

Для ношения точильных брусков, которыми точат косы, изготавливали берестяные ножны – налопаточки.

Ботало. Начало XX века. МИСД.
Фото З. Бакулиной

Поражает удивительная изобретательность и фантазия в применении жителями Прионежья такого простого материала как береста. Известно, например, что (по сообщению пудожского исправника Олонецкой губернии в 1886 году) *во время лесных работ крестьяне иногда, за неимением котла, употребляют бересту, или березовую кору, которой придают неправильную форму котелка, и на огне кипятят воду для чая или же варят уху*⁸. Более того, в то же время в деревне Кленозеро Шимозерской волости жил крестьянин-умелец, который изготавливал из бересты самовары⁹.

В целом, зафиксированные нами материалы свидетельствуют о большом разнообразии изготавливаемых из бересты изделий и их широком применении в быту населением Вытегорского района еще в первой трети XX века.

¹ ЭДФ: 0146/22-27

² ЭАФ: 387-25

³ Шлопакова Н.А.. 1935 г.р., род. – с. Коштуги.

⁴ Русские. Историко-этнографический атлас. – М., 1967. Карта № 70.

⁵ ЭДФ: 0146/19-09

⁶ ЭАФ: 392-14

⁷ ЭАФ: 392-13; ЭДФ: 0146/22-27

⁸ Макарьев С.Л. Береста в вепс[с]ком быту // Финноугроведение, 1931. Вып. 1. Информационно-методическое издание «Область культуры» № 11, 2003 г.: [Электронный ресурс] // Северная береста. URL: <http://www.severberesta.ru/articles/281-beresta-v-vepsskom-bytu--finnougrovedenie-.html>. (Дата обращения: 14.12.2016).

⁹ Там же.

БЕРЕСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Кошель с лямками. Плетение из бересты.
30×12×42 см. Начало XX века.
д. Баботозеро Анхимовского с/с. ВОМ

Кошель с лямками. Плетение из бересты.
22×12×37 см. Начало XX века. ВОМ

Короб. Плетение из бересты.
20×20×27 см. Начало XX века. ВОМ

Короба. Плетение из бересты.
Слева направо: 26×17×20 см; 23×9×12 см. Начало XX века.
д. Анциферово Саминского с/с. ВОМ

Куртка (вид спереди).
Плетение из бересты. Начало XX века. ВОМ

Куртка (вид сзади).
Плетение из бересты. Начало XX века. ВОМ

Брюки. Плетение из бересты.
Начало XX века. ВОМ

Сапоги. Плетение из бересты.
Начало XX века. ВОМ

Рукавица. Плетение из бересты.
Начало XX века. ВОМ

Шапка. Плетение из бересты.
Начало XX века. ВОМ

Емкость для сыпучих материалов (26×27×42 см),
набирушка и налопаточник.
Плетение из бересты.
Начало XX века. ВОМ

Емкость для сыпучих материалов.
Плетение из бересты. 35×35×65 см.
д. Баботозеро Анхимовского с/с.
Начало XX века. ВОМ

Короб с крышкой. 20×15×20 см.
Плетение из бересты. Начало XX века. ВОМ

Короб. Плетение из бересты.
23×23×26 см. Начало XX века. ВОМ

Короб с узором. Плетение из бересты.
29×44×28 см. г. Вытегра.
Начало XX века. ВОМ

Лубянка для муки с ободком.
Плетение из бересты. 25×22×20 см.
с. Ошта Оштинского с/с. Начало XX века. ВОМ

Корзина. Плетение из бересты.
15×15×20 см. Начало XX века. ВОМ

Подхомутник. Начало XX века. ВОМ

Корзина. Плетение из бересты.
20×15×15 см. Начало XX века. ВОМ

Солоницы. Плетение из бересты.
Слева направо: 7×3×9; 9×3×18; 9×4×17.
Конец XIX – начало XX века. ВОМ

Шкатулка с теснением, инкрустацией
металлом. Плетение из бересты.
10×17,5×8,5 см. Начало XX века. ВОМ

Сумка на длинной ручке. Плетение из бересты.
21×24×10,5 см. д. Водлица. Оштинское с/п.
Начало XX века. ВОМ

Глава X

Народный костюм

*На ней платье-то золотом,
На головушке – скачень жемчуг.*

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА ВЫТЕГОРОВ

Традиционная народная одежда является важнейшей частью материальной культуры народа. В традиционном обществе одежда выполняла не только защитную функцию, оберегая тело человека от внешнего неблагоприятного воздействия окружающей среды. Знаковая функция одежды говорила о возрасте человека, о его социальном статусе, о материальном состоянии, из каких он мест, о его роде занятий и др. Магическая функция была направлена на защиту от враждебных человеку потусторонних сил и на продуцирование жизни ее владельцев и рода. Магическую функцию, в основном, выполнял нанесенный на одежду орнамент. Кроме того, орнаментика одежды и название ее деталей отражали архаические представления о трехчастном строении мира. Конструктивные части костюма символизировали вертикальное единение трех миров: неба (верх), земли (середина) и подземного мира (низ). Головной убор был воплощением семантического верха, символом которого в древних мифологических представлениях являлась птица. Поэтому женские головные уборы и их части имели орнитоморфные названия – *кокошник* (от слова «кокош» – курица, петух), *кика/кичка* и *сорока* (от славянских слов, обозначающих птиц)¹. Семантическая середина представлена в той части костюма, где находятся руки, сердце, живот; семантический низ – это подол рубаш и сарафанов. О знаковости одежды сказано в русской пословице: «По одежке встречают...».

Описание традиционного костюмного комплекса Прионежья в XIX–XX веках базируется на изучении экспедиционных материалов и опубликованных источников, а также коллекции Вытегорского объединенного музея. К сожалению, указанная коллекция не имеет полных комплексов народных костюмов, некоторые из образцов не датированы и не атрибутированы, что, конечно, не позволяет использовать их в качестве достоверного источника и восстановить полную картину бытования народной одежды. Тем не менее, надеемся, что наша попытка описать традиционный костюм Вытегорского района будет интересна читателю.

Костюм вытегоров в XIX веке сохранял свои традиционные формы, многие из которых вели свое начало с глубокой древности. В то же время одежда отличалась местным разнообразием, сложившимся в процессе исторического развития региона.

Традиционная одежда крестьян делилась на праздничную, повседневную, рабочую и обрядовую. Праздничная одежда шилась из лучшей ткани, богато орнаментировалась и украшалась. Повседневный костюм характеризовался простотой, шился из домотканой материи, почти не украшался. В качестве рабочей одежды обычно использовалась старая повседневная одежда. Обрядовая одежда имела свои особенности в зависимости от обряда, в котором она использовалась.

Набойные доски. Конец XIX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

До конца XIX века весь процесс изготовления одежды проходил в крестьянском хозяйстве. В домашнем хозяйстве производились ткани и другие материалы, которые шли на изготовление одежды. Основными были холст, сукно и полусукно. Холст получали из волокон льна и конопли, сукно изготавливали из шерстяных овечьих ниток, а полусукно – на основе льняной пряжи с шерстью. Обработкой льна, шерсти, прядением и ткачеством занимались женщины и девушки. Холсты были однотонными или узорными – пестрядинными – в полоску и клетку. Для окраски тканей домашнего производства вначале использовали местные натуральные красители (сок красных ягод, сажу, настой коры ивы, ольхи, луковой шелухи и т.п.): Юбки *домотканые красили ольховой корой. Они получаются бурые: ольховую кору напарить, красить*². С конца XIX века началось применение анилиновых красок.

Для окраски ткани использовали привозную краску индиго, дававшую синий цвет и получившую название *кубовой*, так как ткань, навешенную на крюки, окрашивали в большой деревянной кадке (*кубе*). Те места, которые не надо было окрашивать, покрывали специальным составом – *вапой* (*резерв*). После окраски вапу отстирывали в воде. Таким образом, на ткани получался белый незакрашенный узор. Этот способ украшения тканей назывался набойкой. Для получения рисунка на ткани использовались квадратные дощечки с вырезанным или наби-

тым медными пластинами и проволокой орнаментом. Производство набивных тканей было сосредоточено, в основном, в ремесленных мастерских-красильнях.

Кроме тканей своего производства в Прионежье издавна распространялись привозные ткани, в том числе и заграничные. Эти ткани шли как на одежду горожан, так и на костюмы зажиточных крестьян ближних к городам селений. Крестьяне широко использовали, особенно со второй половины XIX века, фабричные ситец, сатин, сукно, батист, китайку, кисею. Они покупали не только ткани, но и фабричную пряжу и применяли ее в домашнем производстве праздничной одежды и нарядных поясов.

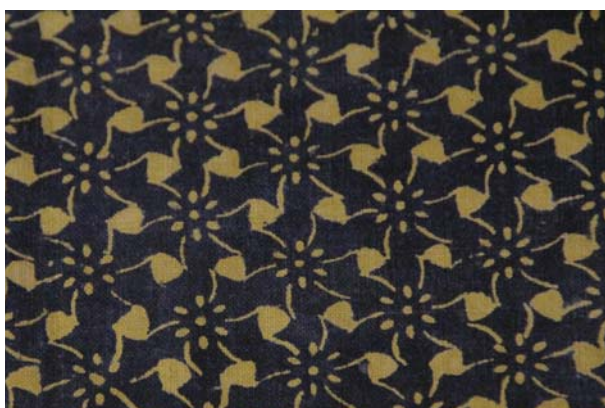
Кроме производства тканей были развиты узорное ткачество и вышивка, которыми занимались девушки и женщины повсеместно, и *золотое шитье* (вышивание золотыми нитками), которое было сосредоточено, в основном, в мастерских (Сольвычегодск, Кириллов) и в некоторых деревнях.

Комплекс женской одежды составляли рубаха, сарафан, передник, головной убор, нагрудная одежда (душегрея и др.).

Рубаха состояла из двух частей: верхней – *воротушки* (*рукава*) и нижней – *становины* (*становицы*). Верхняя часть рубахи имела наплечные прямые вставки – *полики*, а также сборки у ворота. Стан рубахи сшивали из нескольких продольных полотнищ. Девичьи рубахи имели кокетку без прорези спереди. Рукава у запястья собирали в сборку, иногда пришивали к ним оборку. *Рукава старались делать широкими, с манжетами: Рукава до локтя, делали сборочки на низу, а тут пышно сделают*³. Рубахи также могли шить из пестрядинной ткани в мелкую клетку, позднее – из покупной фабричной. Причем, в начале XX века воротушку шили из покупной ткани, а становину, как правило, делали из грубой, но более прочной домотканой ткани. Праздничные рубахи из белого холста богато украшались.

ТКАНИ С НАБОЙКОЙ

Образцы тканей с набойкой. Конец XIX века. ВОМ. Фото З. Бакулиной

ПОДОЛЫ ЖЕНСКИХ РУБАХ

Образцы орнаментирования подолов женских рубаш. Конец XIX – начало XX века.
ВОМ. Олония. Фото З. Бакулиной

САРАФАНЫ

Сарафан круглый прямого кроя.
Домотканая льняная ткань в клетку.
Конец XIX века. ВОМ

Сарафан круглый прямого кроя.
Домотканая льняная ткань, набойка.
Конец XIX века. ВОМ

Сарафан круглый прямого кроя, подгрудный.
Ткань х/б. Начало XX века. ВОМ

Сарафан круглый прямого кроя. Ткань х/б.
Конец XIX – начало XX века. ВОМ

Сарафан атласный круглый прямого кроя.
Конец XIX века. ВОМ

Фрагмент сарафана. Лямки. Вид сзади

Фрагмент сарафана. Позумент по низу подола

Сарафан круглый прямого кроя.
Домотканая льняная ткань, набойка.
XIX век. ВОМ

Фрагмент сарафана. Лямка. Вид спереди

Фрагмент сарафана с поясом. Вид спереди

Девушка в праздничном сарафане. Вид спереди и сзади. 2000 г. Фото Т. Ивановой

Вышивку, тканый узор наносили на плечевые полики, подолы, рукава, манжеты и кокетки. При украшении рубах учитывались различия в возрасте и семейном положении женщины. Самыми нарядными были праздничные и свадебные рубахи девушек и молодых женщин первого года замужества. С возрастом украшение рубахи женщины становилось все более скромным, а у старух оно совсем отсутствовало.

Рубаху носили с сарафаном. Сарафан, появившийся еще в древнерусское время как одежда феодальной знати, постепенно распространился среди всех слоев населения⁴. Архаический вид сарафана – глухой, сшитый из шерстяной домотканины с цельным полотнищем, перегнутым на плечах. Он назывался *сушун* (шушун). Древний шушун распространился на территории Прионежья во время ее вхождения в новгородские земли и существовал здесь до начала XIX века. Затем его заменил сарафан косоклиный, а с середины XIX века он стал вытесняться круглым (московским) сарафаном прямого кроя из нескольких по-

лотниц (пяти-шести) на лямках. В конце XIX – начале XX века в Вытегорском уезде женщины носили прямой на лямках и распашной косоклиный⁵ сарафан: *Сарафаны были домотканые на лямочках. Ткань и в полосочку и в клеточку, носили пояса*⁶. Сарафан, сшитый из пестрядиной ткани, называли *пестрядинник*. Праздничные сарафаны шились из дорогих шелковых или ситцевых тканей и богато украшались парчовыми лентами, позументами, пуговицами, оборками и бахромой: *На выход сошьют такой длинной из материала. Тут еще такие каймы*⁷.

Женские ботинки. Начало XX века. ВОМ. Фото А. Николаева

У церкви Смоленской Божьей Матери в с. Лема Мегорского прихода.
Начало XX века. БОМ

В коллекции Вытегорского музея имеются сарафаны прямого кроя с разной длиной лямок (нагрудные и подгрудные сарафаны).

Поверх сарафана надевался передник (фартук), который шился из одного или двух прямых полотнищ ткани, приспособленных под обшивку. Информанты указывают, что передники шили *с грудкой и от талии*⁸: *У фартуков была закрыта грудинка*⁹.

В XVIII веке поверх сарафана надевали нагрудную одежду – *шугаи*. *Шугаи* кроились как кофты, но на лямках, носились с косоклиным сарафаном¹⁰. К нагрудной одежде относились и нарукавники в виде прямой куртки с рукавами¹¹. К сожалению, такой одежды в фондах Вытегорского музея не имеется.

В XIX веке у вытегорских женщин помимо сарафанного комплекса существовал комплекс костюма с юбками. Юбки шили из однотонной или пестрой клетчатой домотканины. По покрою юбки

были прямыми, позднее их начали шить с косыми клиньями, нашитыми по подолу под углом. Подолы юбок могли украшаться лентами. С конца XIX века юбки шились из фабричных тканей, их покрой оказывался аналогичен покрою прямых холщовых юбок.

Распространены также были юбки с поперечными или продольными полосами, сшитые из домотканого холста или полусукна. Юбки шили из 4-5 полотнищ, по бокам и сзади закладывали небольшие складки, вверху обшивали холщовым поясом. И.С. Слепцова указывает на аналогию такого типа юбок в costume финно-угорских народов Северо-Запада¹². Для вепсов также была характерна поясная одежда. Вепские юбки состояли из четырех сшитых между собой полос ткани, причем верхняя часть была из льняной домотканины (некрашеной серой или крашеной *красной*), а нижняя – льняной или полушерстяной, с горизонтальным положением полос¹³. Бытова-

КОФТЫ-КАЗАЧКИ

Кофта-казачок с накладным воротником.
Начало XX века. ВОР

Фрагмент кофты-казачка

Кофта-казачок.
Начало XX века. ВОР

Кофта-казачок. Вид сзади.
Начало XX века. ВОР

Кофта-казачок с кружевом.
Начало XX века. ВОР

Кофта-казачок.
Начало XX века. ВОР

ЮБКИ

Юбка с оборкой. Домотканая крашенная льняная ткань. XIX век. ВОМ

Юбка с оборкой. Домотканая льняная ткань в клетку. Конец XIX века. ВОМ

Юбка. Нижняя часть – домотканая льняная ткань в клетку. Верхняя часть – домотканая крашенная льняная ткань. Конец XIX века. ВОМ

Юбка поперечно-полосатая. Нижняя часть – домотканая полушерстяная ткань. Верхняя часть – льняная крашенная ткань. XIX век. ВОМ

Юбка с оборкой, выкроенной по косой. Домотканая льняная ткань в клетку. Начало XX века. ВОМ

Юбка. Домотканая льняная ткань с набойкой. Конец XIX века. ВОМ
Фрагмент набойки.

ние поперечнополосатых юбок у русских в районах, пограничных с прибалтийско-финскими племенами, а в прошлом и занятых ими, позволяет предположить, что они являются частью костюма дорусского (финно-угорского) населения¹⁴. В фондах Вытегорского музея имеются различные варианты юбок пестрядинных, поперечно- и продольнополосатых.

Традиционный крой народной одежды отличался простотой. Ткань использовалась очень бережно, применялся безостаточный крой. Основная часть одежды шилась вручную, но с конца XIX века началось использование швейных машин. Тогда же для глажения одежды стали применять утюги.

Составляющей частью женского и девичьего костюма были головные уборы. По народному мировоззрению женские волосы наделены магической силой, поэтому замужняя женщина должна тщательно закрывать свои волосы от постороннего взора. Если в присутствии постороннего человека у нее случайно была видна прядь волос, то это считалось величайшим позором. Отсюда пошло выражение «опростоволоситься».

Девичий головной убор отличался от головного убора замужней женщины тем, что девушки не закрывали темени, оставляли волосы сверху открытыми. По форме девичьи головные уборы были разнообразны. Девушки на голове носили повязки из парчовой ленты или *перевязочку* – обруч на твердой основе, обшитый пестрядью или парчой. Спереди у него имелась поднизь из бусин. В косу девушки вплетали ленты: *Ленты* (малиновые, розовые) были атласные, которые вплетали в косу, потом стали шелковые [носить]¹⁵.

С сарафанным комплексом носились кокошники. Кокошник, по определению Г.С. Масловой, это «цельный, твердый, богато украшенный головной убор¹⁶». Формы кокошников были разнообразны. Девичьи свадебные кокошники были

Утюги. Конец XIX – начало XX века. ВОМ.
Фото З. Бакупиной

в виде клинообразных шапочек из позумента с приподнятыми передками, к которым пришивали поднизь, а также *коруны* (короны) с оборкой и поднизью¹⁷. В фондах Вытегорского музея имеется свадебный головной убор – олонецкая рогатая кичка. Это шапочка на жесткой основе, с имитацией рога спереди, богато украшенная золотыми и серебряными нитями, жемчугом, поднизью. По традиции этот головной убор надевался в свадьбу и носился молодой на протяжении первого года замужества. В свадебной песне так описывается наряд невесты:

*Твоя сужена да ряжена,
За столом сидит наряжена.
А сидит-то она городом,
На ней платьице-то золотом.
На головушке скачень-жемчуг¹⁸...*

Женскими кокошниками в Вытегорском уезде были *кики* (кички)¹⁹ и *сороки*. *Кики* (кички), известные как *новгородские кики* получили здесь распространение с того времени, когда Прионежье входило в новгородские земли. В экспозиции Вытегорского музея представлена *новгородская кика* в форме шапочки на жесткой основе с золотным шитьем на темно-красной бархатной ткани. Имеются варианты головных уборов по типу *сороки* с твердой передней частью, мягким верхом и подзатыльником.

С середины XIX века на смену кичке приходит *сборник* – из ситца, на вздержке со шнурком, спереди присобранный на сборки. Будничные *сборники* были простыми без украшений: *сборник [был] всяким цветом, без рисунка*²⁰. Праздничные *сборники* были шитые золотом, с бисерной поднизкой²¹.

*Замужние женщины носили головной убор – сборник – шапочка, кругом резинка натянута. Надевали так, чтобы не было видно волос. На улице одевали платок сверху, а дома ходили просто в сборнике*²².

С конца XIX – начала XX века головные уборы стали заменяться платками, а прежние головные уборы стали использоваться как праздничные или свадебные. Платком называли все головные уборы этого типа: платки из льна или хлопка, которые носились в будни; шали и платы больших размеров из шелка, репса или кашемира – для праздничных дней; полушалки из шерстяной ткани – для осени и зимы. Платки были из тканей фабричного производства, разных размеров, как для теплой, так и для холодной погоды. Платки могли иметь свои названия в зависимости от материала и технологии изготовления, фабрики, на которой производились, назначения: *ковровый* (по технологии изготовления), *павловский* (производство в г. Павлов-Посад), *барановский* (фабрика С. Баранова) и т.д.

Серьги. XIX век. ВОМ.
Фото А. Николаева

Способы ношения платков были разными: складывали по диагонали и завязывали узлом, накидывали концы один на другой спереди, концы шалей обматывали вокруг шеи, завязывали концами назад и др. В зимнее время надевали два платка: вниз – тонкий хлопчатобумажный, поверх него – теплый шерстяной.

Платки могли носить с кокошником, кичкой, сборником, но с рубежа XIX–XX веков они становятся уже самостоятельной частью одежды, в связи с чем разница между головным убором девушек и женщин постепенно стала стираться. Информанты Андомского с/п вспоминают: *Все женщины ходили в платках, шапочек никто не носил. Сборники держали всё бабушки*²³. *На голове девки тоже носили платки. Голова всегда была покрыта*²⁴. *Платы атласовые, кашемировые покупали*²⁵.

Во второй половине XIX века одежда с сарафаном стала вытесняться новым видом костюма – юбкой с кофтой, распространившимся в деревне под влиянием городской моды. Юбки и кофты начали носить наряду с сарафаном. Сначала юбки и кофты (в Вытегорском районе их называли *казачки*) появились в местах, близких к городам, постепенно стали бытовать и в дальних деревнях.

*Длинные юбки, выходной наряд, дак у нее был кашемировый казачок, алого цвета и юбка алого цвета. С поднятыми плечами, узкий воротник. Кашемир – это тонкая-тонкая шерсть, очень красивая. Хоть они и бедны были, а по такому костюму они [имели]. Красивый цветастый платок и высокие ботинки вот здесь на шнуровке. Это был у них выходной наряд. Казачок этот: кружевки такие вишиты, такие в мелкие строчечки, красиво так вот выделаны – тут кружево, тут красивые пуговицы, так это очень правильно было. Юбка расклешенная, длинная алого цвета*²⁶.

Наряду с юбкой и кофтой появились в деревне и платья городского вида. Их носили девушки и молодые женщины, шились они из покупной ткани.

ЖЕНСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Олонецкая рогатая кичка.
Конец XVIII – начало XIX века. ВОМ

Фрагмент кички. Вид сзади.

Женский головной убор – кика.
Конец XVIII – начало XIX века. ВОМ

Фрагмент кики. Вид сверху.

Фрагмент кики

Сборник. XIX век. ВОМ

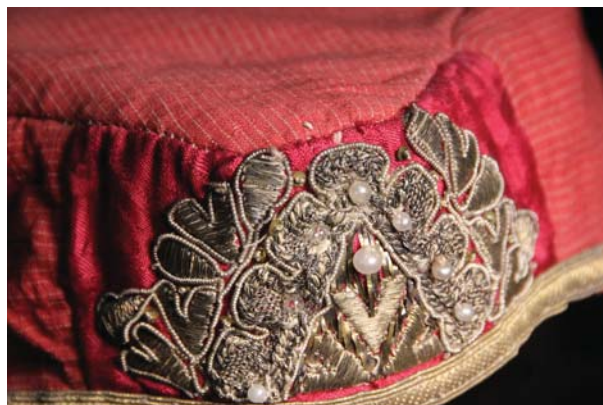
Женский головной убор – сборник. Вид сбоку.
XIX век. ВОМ

Сборник. Вид сверху

Женский головной убор – сорока. Вид сбоку.
XIX век. ВОМ

Фрагмент сороки. Вид спереди

Женский головной убор – сорока. Вид спереди.
XIX век. ВОМ

Сорока. Вид сбоку

ШАЛИ, ПЛАТКИ

Платок шелковый с кистями. XIX век. ВОМ

Шаль коровая. Фрагмент. XIX век. ВОМ

Платок. Ткань х/б. Начало XX века. ВОМ

Шаль полушелковая. Фрагмент. XIX век. ВОМ

Платок ситцевый набивной.
Фабрика С. Баранова. Начало XX века. ВОМ

Шаль полушерстяная. Фрагмент.
XIX век. ВОМ

Поэт Н. Ключев в традиционной одежде.
Начало XX века.

Мужской традиционный костюм Вытегорского края был не столь разнообразен, как женский. В комплекс мужской одежды входили рубаха, порты, головной убор, обувь, обязательно пояс. Носили рубахи-косоворотки, прямого покроя, с воротом-стойкой и с застежкой на пуговицы по левой стороне груди: *У папы рубашка [была] и сбоку полочка такая, косоворотка называлась*²⁷.

Рубахи шили из белого домотканого холста или пестрядинной ткани. Их кроили из цельного, перегнутого пополам полотнища на плечах, со скошенными или прямыми бочками, прямыми проймами для рукавов. На груди и на спине рубахи (по лопатки) пришивалась подкладка, которая называлась *подоплёка*. Она не была видна снаружи, и эта ее особенность нашла отражение в современном выражении «подоплека события». Манжет у мужских рубах не было: *завёрнут рубец, да и всё*²⁸. Мужчины носили длинные рубахи, при этом обязательно опоясывались поясом. По низу рубахи делали вышивку, а также по вороту. Вышивали крестиком²⁹.

Будничные мужские рубахи, как правило, не украшались. Праздничные рубахи вышивали, богато декорировали свадебные. При ношении подолы рубах выпускались поверх штанов и подпоясывались поясом.

Штаны, или *порты* шились из холста (летние) и из овечьей шерсти – *сукманины* (зимние) – и имели две трапециевидные ставки в шагу, на теле удерживались шнурком или ремешком (гашником)³⁰, а с середины XIX века застегивались на пуговицы. Рубахи и штаны были одновременно и нательной, и верхней одеждой.

С середины XIX века молодые парни и мужчины старших возрастов носили городского типа пиджаки (*пинжаки*³¹) и жилеты. Одежда типа жилета у Вытегорских мужчин называлась *пятишевка*. На голове повсеместно носили валяные из шерсти высокие цилиндрические шапки, изготовленные ремесленниками. Зимой надевали шапки из овчины (треухи, малахай), летом – полотняные головные уборы для лесных и полевых работ. С середины XIX века были в употреблении *картузы*, а в конце XIX века появились фуражки³².

Семья Репиных из д. Тучково
Вытегорского уезда. Начало XX века. ВОР

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

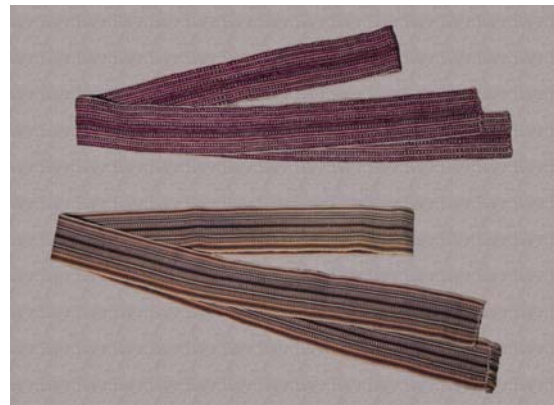
Рубаха -косоворотка праздничная из белого домотканого полотна. Начало XX века. ВОР

Фрагмент рубахи. Планка. ВОР

Рубаха-косоворотка из пестряди.
Начало XX века. ВОР

Кушаки. Конец XIX – начало XX века. ВОР

Порты из домотканой ткани.
Начало XX века. ВОР

Азям. Конец XIX века. ВОР.
Фото А. Николаева

Пониток. Вид спереди и сзади. Конец XIX века. ВОМ. Фото А. Николаева

Верхняя одежда, как мужская, так и женская, мало различалась между собой, притом, что женщины и мужчины в одной семье часто пользовались одними и теми же зипунами или полушубками. Верхняя одежда была либо матерчатой, либо меховой. Матерчатая шилась из домотканого сукна – *сермяги, пониточкины* и др. Покрой мог быть однобортным и двубортным, с воротником и без него; позднее появился крой отрезной по талии с *борами*. Повседневной одеждой являлись *зипуны* и *понитки* из домашнего сукна. Они шились двубортными, в талию с перехватом и боковыми клиньями. Азям шили также из сукна, прямого кроя, с воротником. Мужчины носили полупальто, прямые без талии, длиной выше колен. У женщин из верхней одежды имелись покупные кофты на вате, длинные до колен, которые вытегорские девушки называли *пальтюшками*. Девушки носили пальто – *сак* городского вида, без талии, на вате, крытый материей³³.

Зимой носили полушубки и тулупы. Меховую одежду изготавливали из шкур домашнего дубления, в основном из овчин. *Полушубки* – короткие, отрезные в талии; *тулуп* – длинный, широкий прямоспинный с большим воротником. Тулупы и полушубки для тепла могли обшивать сверху сукном. Шили длин-

ные широкие, с воротником и длинными рукавами шубы мехом наружу из шкур диких животных (зайца, лисы, волка и др.)³⁴.

Меховая одежда как символ богатства и в силу представления о том, что мех принадлежит к миру природы, а не культуры, играла большую роль в обрядах: на шубе сидели молодые на свадебном пиру, на шубах (шкурах) гадали во время Святка.

Обязательной принадлежностью женского и мужского костюма были пояса: без пояса даже и не хоронили³⁵. Ходить без пояса было также грешно, как и без креста, не случайно асоциальное поведение человека и в наши дни определяют словом «распоясался». Магический смысл пояса, по народным представлениям, заключался в том, что пояс создает вокруг человека непреодолимую для потусторонних, враждебных ему сил, преграду. Пояса назывались *кушаки, опояски*. В основном, пользовались поясами собственного изготовления, а в начале XX века и покупными (гарусными). Кушаками подпоясывали верхнюю одежду. Обычно кушаки ткали на *кроснах* (ткацком стане) или при помощи *бердечка*, пояски плели вручную. Бытовали и так называемые выкладные пояса, которые ткались на *дощечках*.

*Мода была на пояса, у парней – кушаки. Ткали пояса на станках. <...> Завязывали их на левый бок <...> Пояса были в полосочку широкие и узенькие*³⁶.

Пояс повязывали высоко под грудью или низко под животом. Во втором случае часть одежды на груди и животе вытаскивали и перекидывали через пояс, делая напуск, который назывался *пазуха*. Пояс имел практическое значение – утеплял одежду, к нему крепили мешочки для денег и табака, за пояс затыкали необходимые предметы – кнут, топор, рукавицы, он не давал выпасть вещам, положенным за пазуху.

*В лес ходили, дрова рубить и подпоясывались, топор – за пояс, чтобы не в руках нести*³⁷.

Крестьяне носили кожаную, валяную, плетеную обувь. Из плетеной обуви были распространены лапти из бересты прямого и косога плетения, плетеные сапоги³⁸. В фондах Вытегорского музея имеются лапти только косога плетения. Лапти носили в будни в лес, на сенокос и

на работу³⁹. Летом носили *кóты* (кожаные башмаки), *щеблеты* (женские праздничные полусапожки) и кожаные сапоги; зимой – валенки⁴⁰. Праздничный костюм носили с кожаной обувью. *Раньше [девушки и женщины] носили сарафаны и щеблеты на каблуках*⁴¹. *На ногах в праздник парни носили хромовые сапоги*⁴². Кожаная обувь была дорогим приобретением, поэтому ее берегли: *Ходили на праздники и носили с собой ботинки. До деревни несли их, а около – одевали*⁴³.

Традиционный костюм, как женский, так и мужской, носили в Вытегорском районе до начала XX века, отдельные его составляющие (сарафан у пожилых женщин, рубахи косоворотки у стариков, лапти как рабочая обувь) бытовали до середины XX века. С 30-х годов XX века постепенно происходило «слияние» одежды городского и сельского населения с усиливающимся влиянием городской моды. В настоящее время фактов бытования традиционного народного костюма в праздничной или обрядовой жизни Вытегорского района нами не зафиксировано.

¹ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука, 1991. – С. 262.

² ЭАФ: 386-46

³ ЭАФ: 388-09

⁴ Шмелева М.Н. Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова. Н.С. Полишук. – М.: Наука, 2005. – С. 320.

⁵ Русские. Историко-этнографический атлас. – М., 1967. Карта № 42.

⁶ ЭАФ: 387-13

⁷ ЭАФ: 386-03

⁸ ЭАФ: 388-09

⁹ ЭДФ: 0146/21-20

¹⁰ Власова И.В. Севернорусский костюм XIX – начала XX века // Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. – М.: Наука, 2004. – С. 318.

¹¹ Русские. Историко-этнографический атлас. – М., 1967. Карта № 48.

¹² Слепцова И.С. Происхождение поясной одежды крестьянок Русского Севера // Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. – М.: Наука, 2004. – С. 358.

¹³ Косменко А.П. Народное изобразительное искусство вепсов. – Л.: Наука, 1984. – С. 150.

¹⁴ Слепцова И.С. Указ. соч. С. 359.

¹⁵ ЭАФ: 387-13

¹⁶ Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX века // Русские. Историко-этнографический атлас. – М.: Наука, 1967. – С. 231.

¹⁷ Власова И.В. Указ. соч. С. 318.

¹⁸ Вытегорский погост // ОГВ 1885, № 75-76.

¹⁹ Русские. Указ. соч. Карта № 52.

²⁰ ЭАФ: 409-37

²¹ Там же.

²² ЭАФ: 387-13

²³ ЭАФ: 413-14

²⁴ ЭАФ: 388-36

²⁵ ЭАФ: 392-04

²⁶ ЭАФ: 413-14

²⁷ Там же.

²⁸ ЭАФ: 415-34

²⁹ ЭАФ: 413-69

³⁰ ЭАФ: 415-34

³¹ ЭАФ: 407-11

³² Русские. Указ. соч. Карта № 60.

³³ Власова И.В. Указ. соч. С. 32.

³⁴ ЭДФ: 0146/11-02

³⁵ ЭАФ: 409-35

³⁶ ЭАФ: 388-36

³⁷ Там же.

³⁸ Русские. Указ. соч. Карта № 70.

³⁹ ЭАФ: 392-14; ЭАФ: 413-14;

⁴⁰ ЭАФ: 389-10

⁴¹ ЭАФ: 416-37

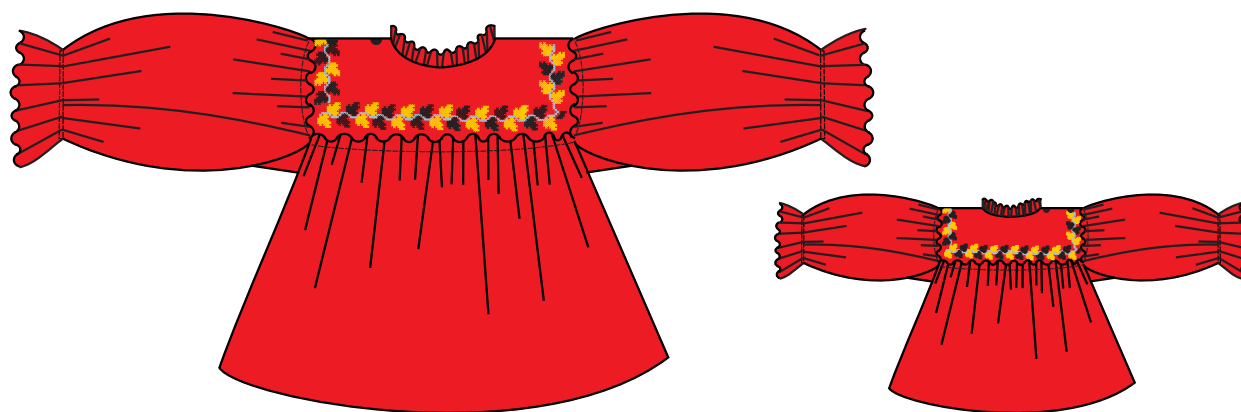
⁴² ЭАФ: 413-69

⁴³ ЭАФ: 387-13

СХЕМЫ КРОЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА

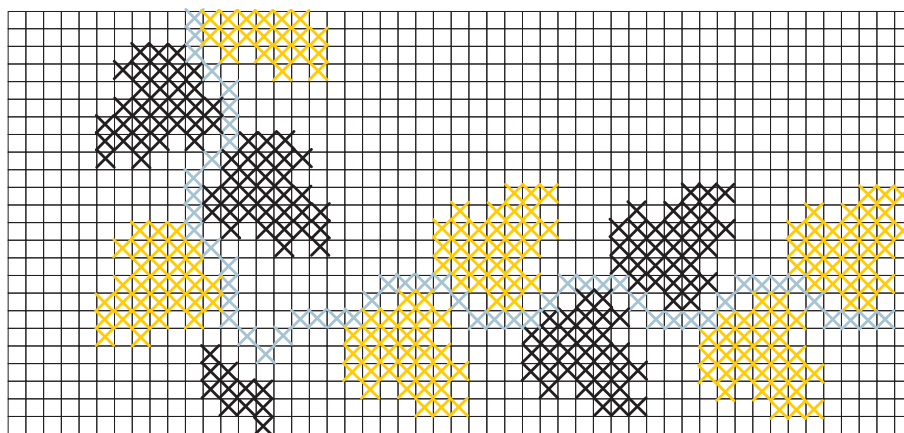
Воротушка

Вытегорский район. Начало XX века. Олония

Воротушка (рукава) праздничная, из красной хлопчатобумажной ткани. Кокетка прямая на подкладке с застежкой на правом плече на две пуговицы. Вырез горловины круглой формы. Оформлен по краю собранной в сборку оборкой (высота 2 см). Рукава – три четверти с квадратной ластовицей. Манжеты собраны ручными стежками в оборку. Верхняя часть рукава собрана в сборку и нашита на кокетку. Перед и спинка собраны в сборку и нашиты на кокетку. Вышивка в технике «простой крест» черными, желтыми и голубыми нитями. Сшита на машине и вручную.

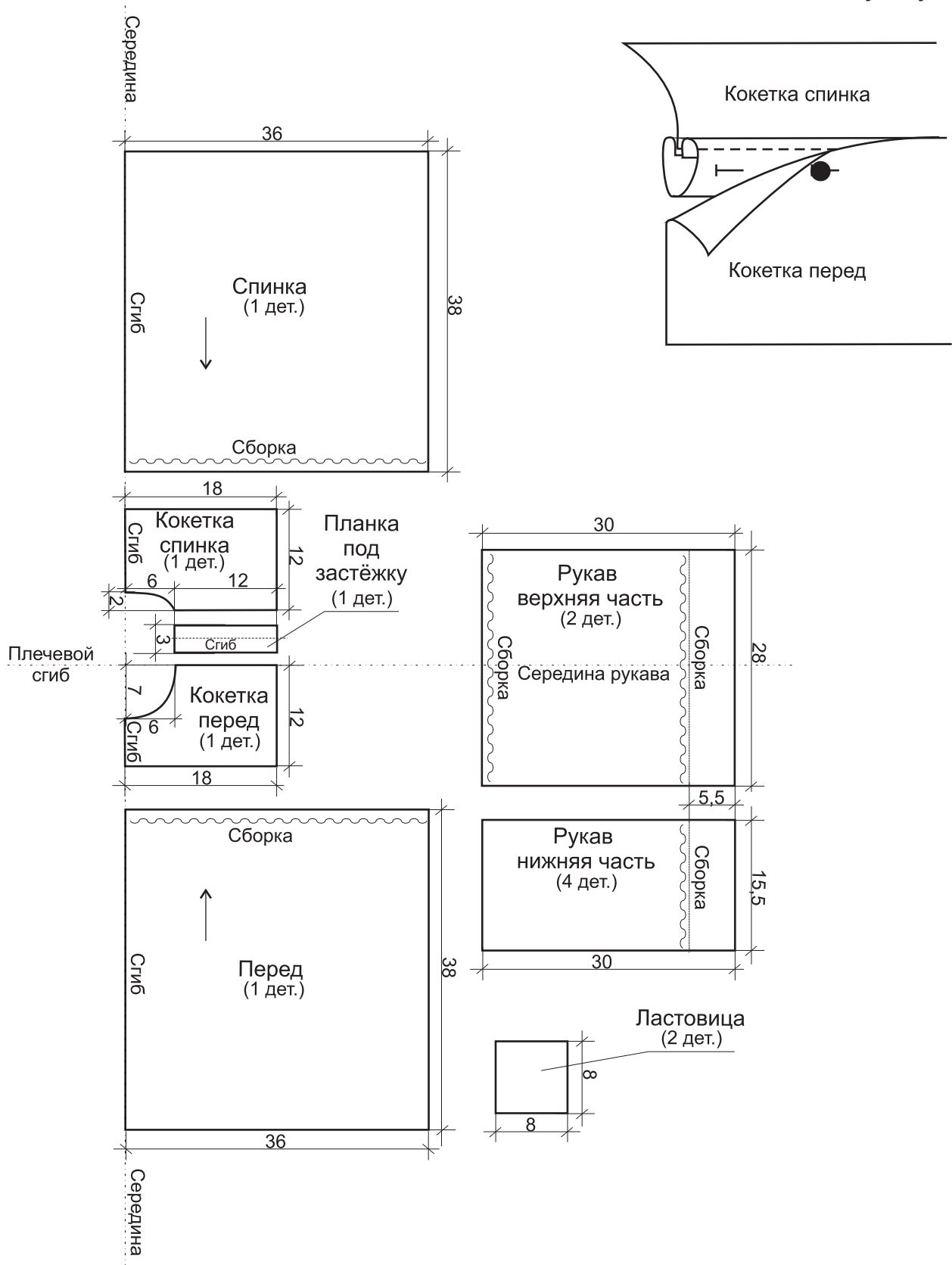
Схема вышивки

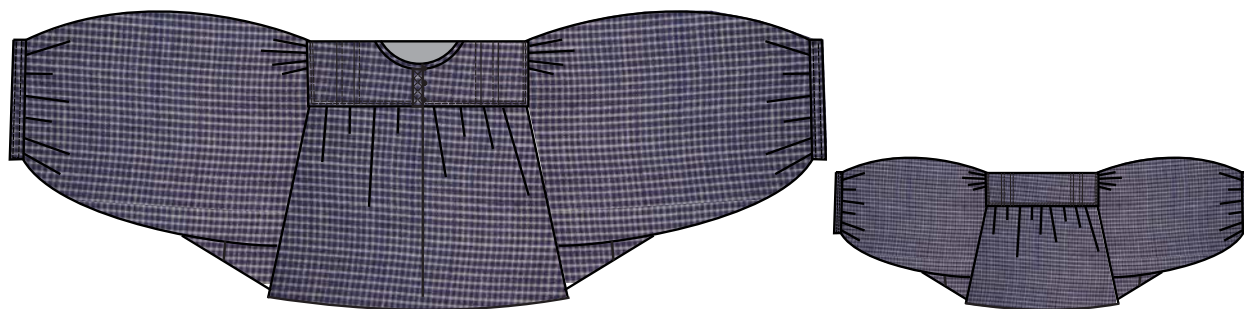
Схема кроя

Схема обработки подшивной планки по плечевому шву

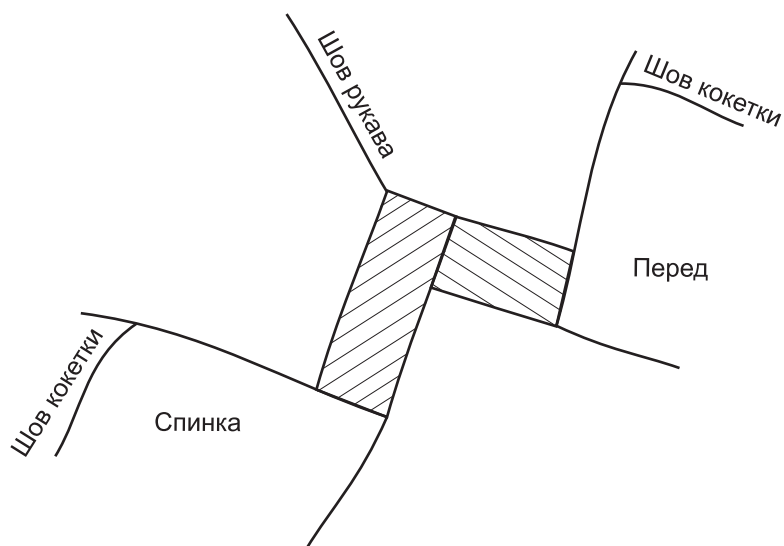
Воротушка

Вытегорский район. Начало XX века. ВОМ

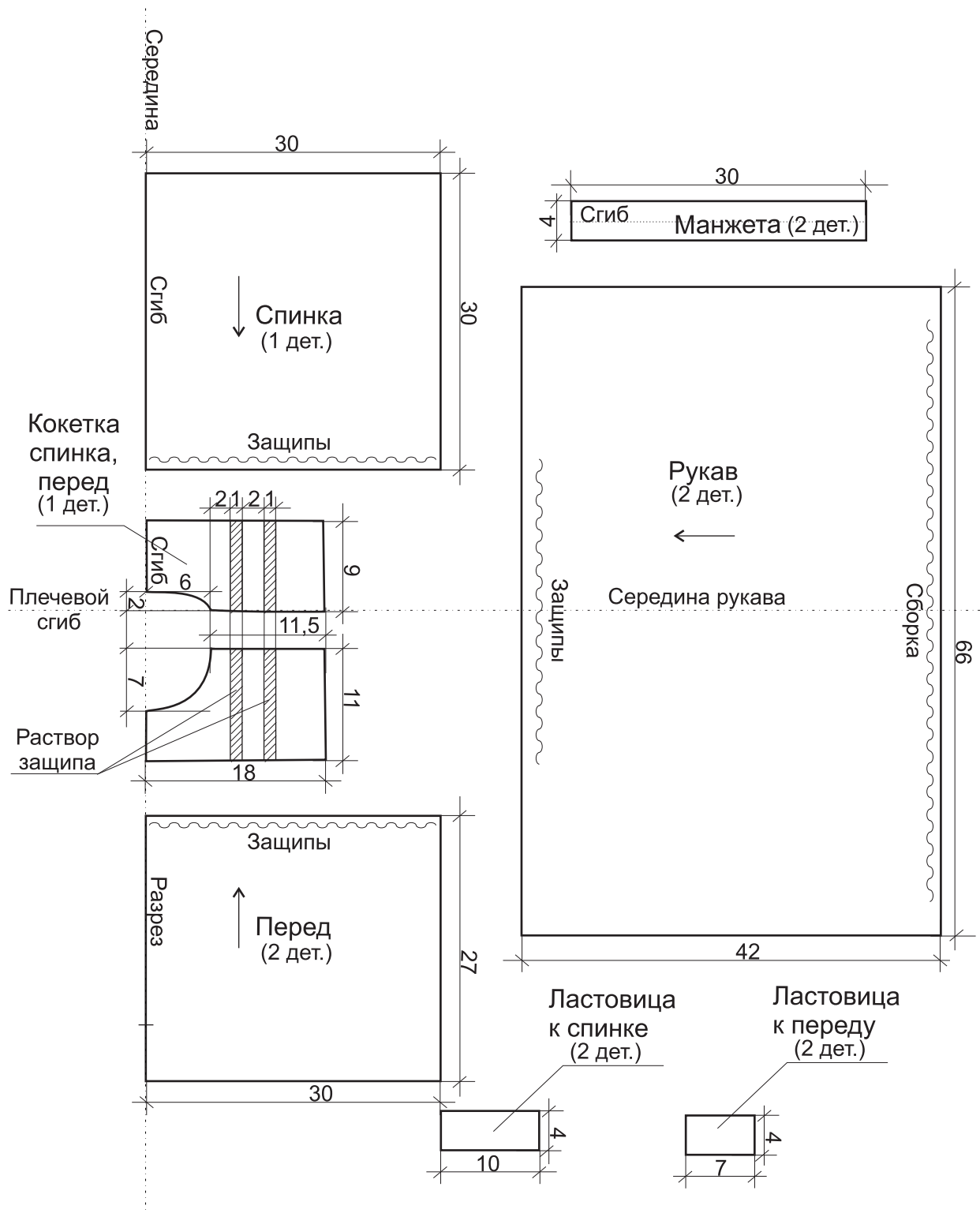
Воротушка (рукава) из пестряди в клетку. Кокетка прямая на подкладке с застёжкой по центру спереди на три пуговицы. По краям кокетки заложено по два защипа. Вырез горловины круглой формы, окантован обтачкой. Планка выполнена из другой ткани. Рукава – три четверти с Г-образной ластовицей. Низ рукава собран в оборку и окантован обтачкой, верхняя часть рукава присобрана. Спинка и перед вверху заложены защипами. Сшита вручную.

Схема сборки ластовицы

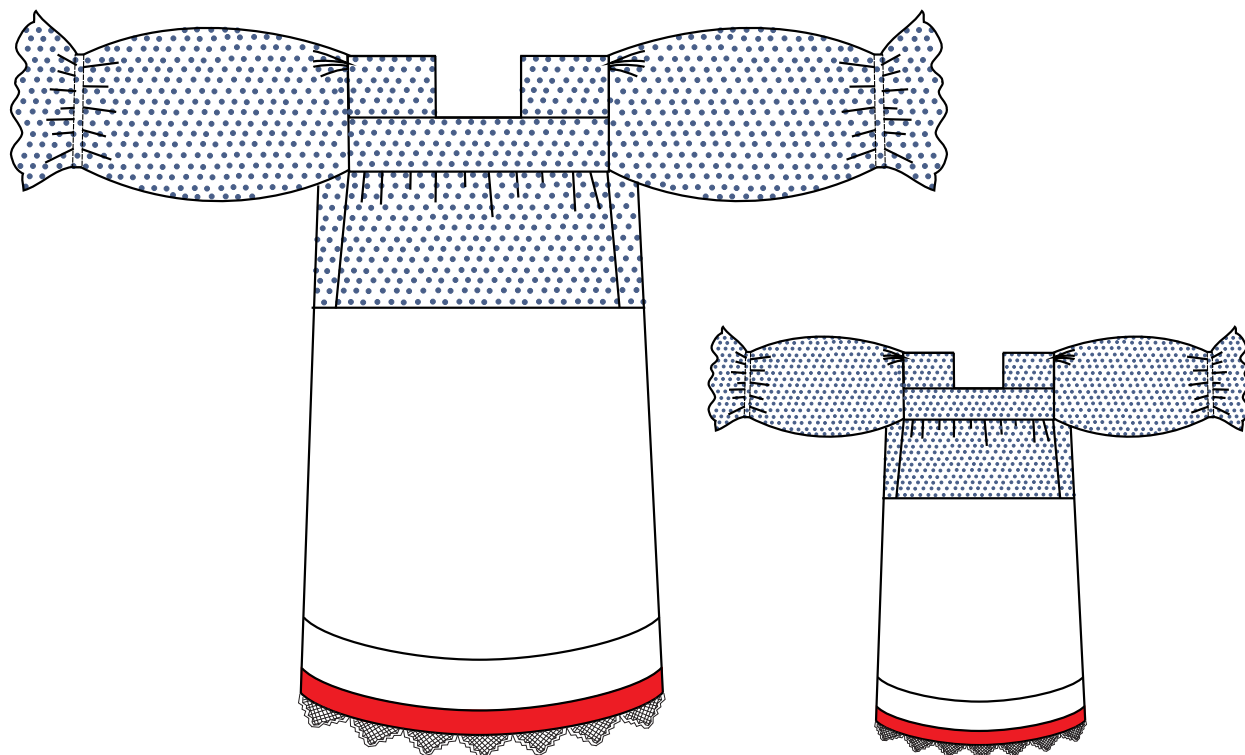

Схема кроя

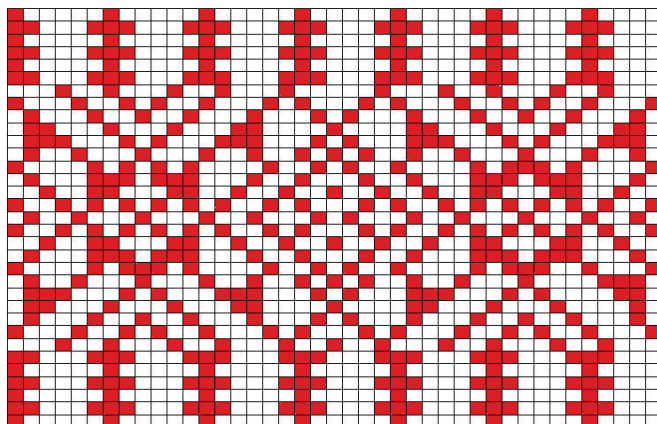
Рубаха женская

Вытегорский район. Начало XX века. ВОМ

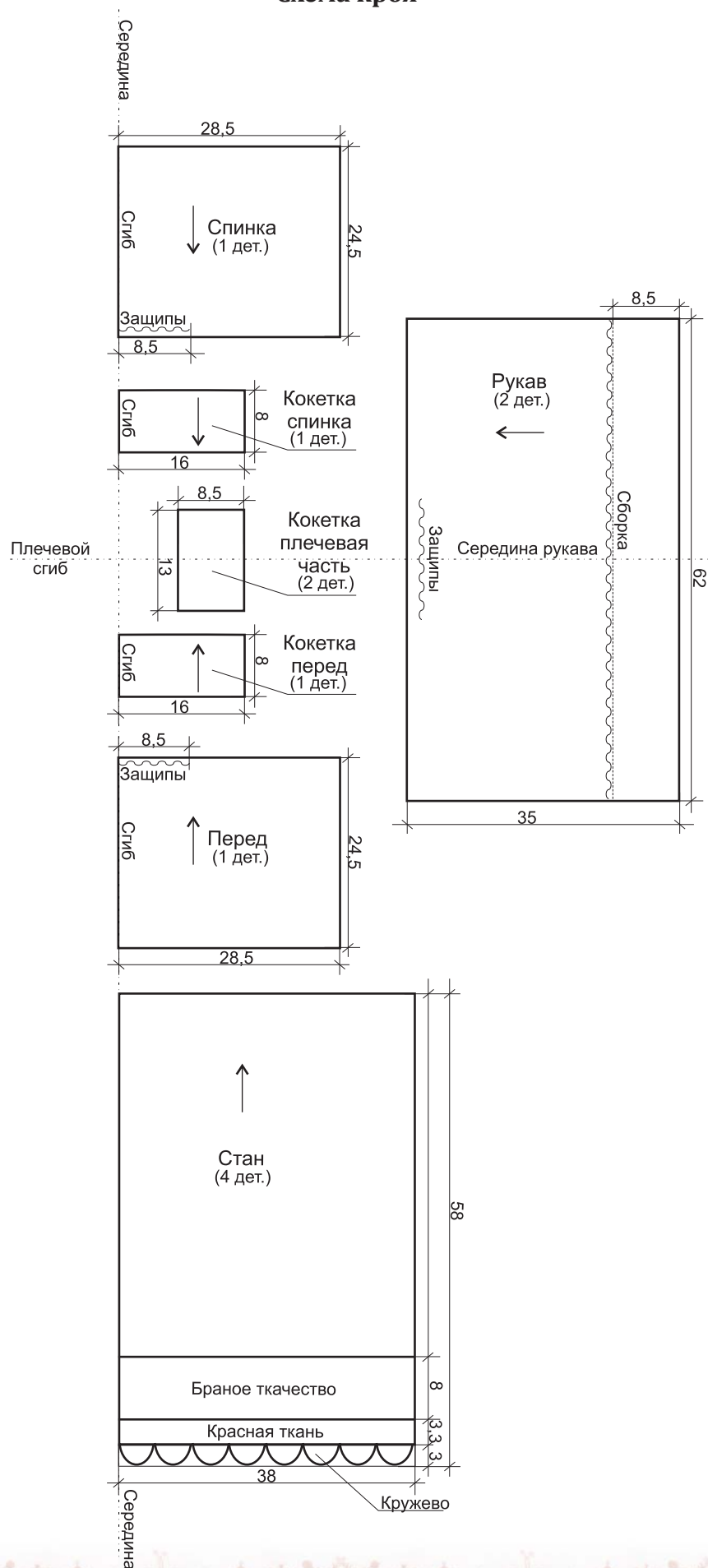
Рубаха составная. Кокетка прямая из фабричной хлопчатобумажной ткани на подкладе. Вырез горловины квадратной формы. Рукава – три четверти. Манжеты собраны ручными стежками в оборку. Стан из четырёх полотнищ из домотканого льна, по низу – проставка браного ткачества, полоса из красного сатина и фабричное кружево. Сшита на машине и вручную.

Схема браного ткачества

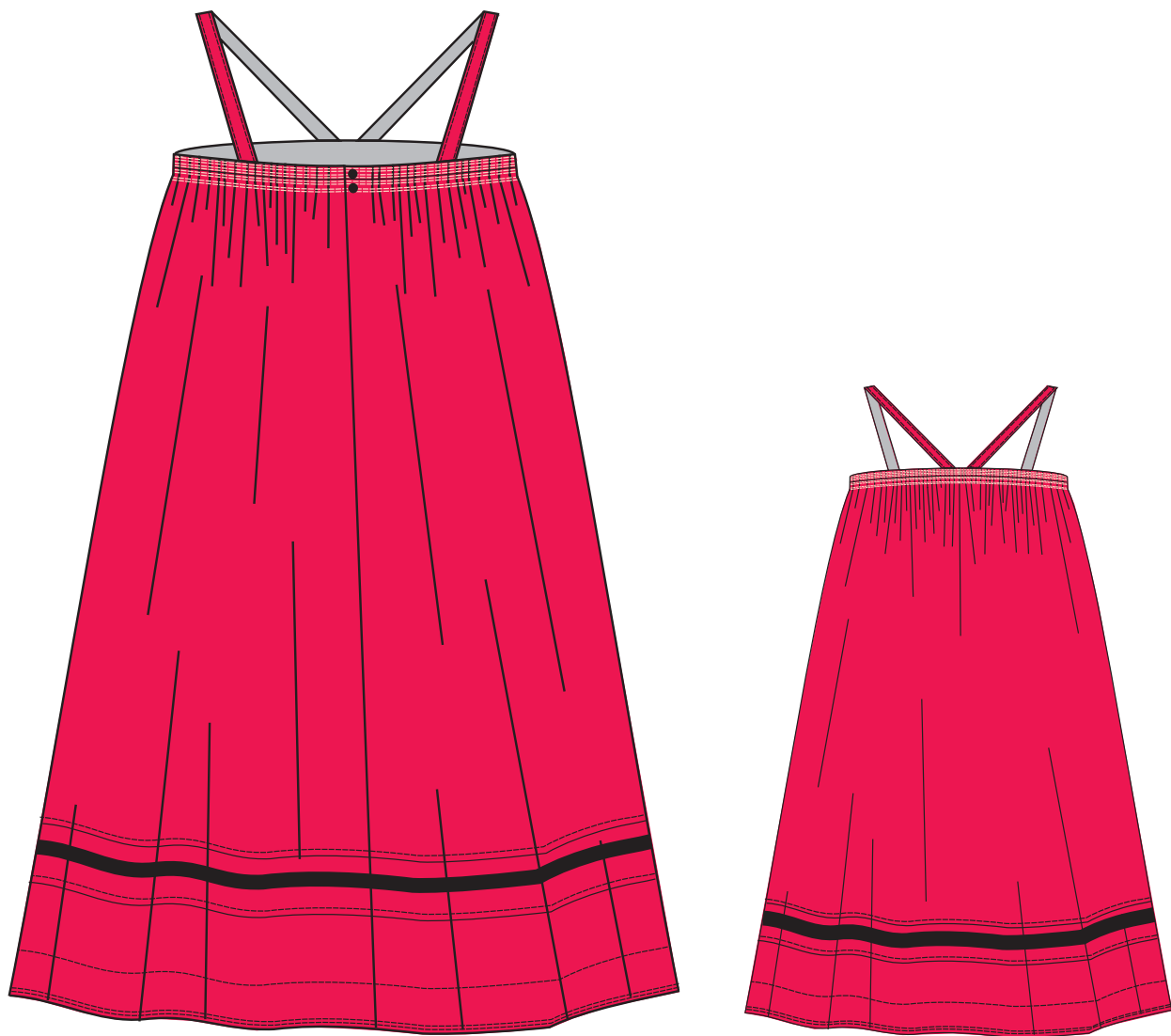

Схема кроя

Сарафан

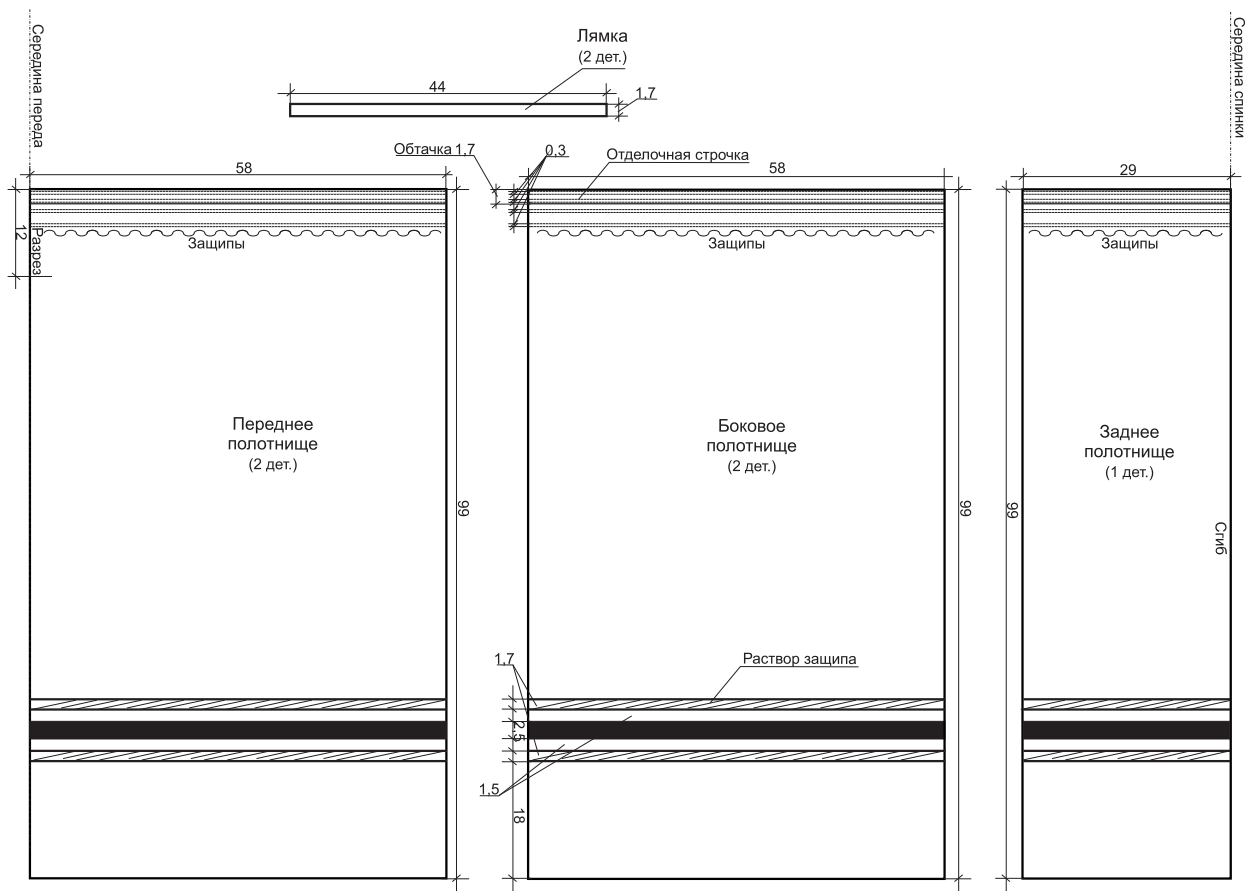
Вытегорский район. Начало XX века. ВОМ

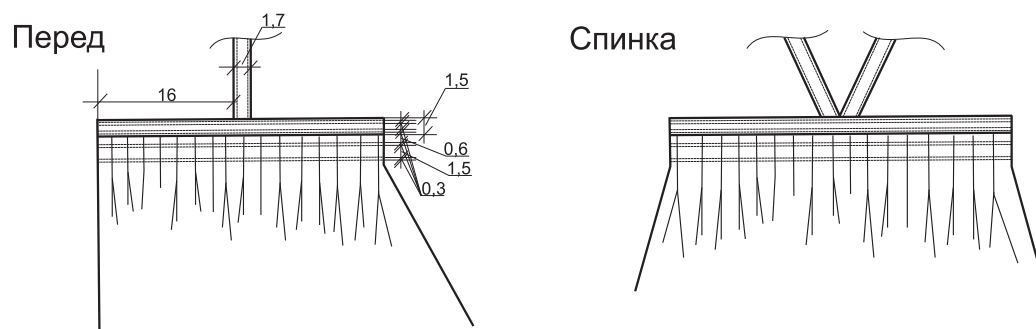
Сарафан «круглый» из красного сатина, состоит из пяти полотнищ. Верх собран защипами (0,5 см), отстроченными отделочной строчкой на холсте, обшит обтачкой. Лямки притачные, узкие. Низ сарафана оформлен защипами и полосой сатина черного цвета. Застежка на две пуговицы на навесные петли. Сшит на машине и вручную.

Схема кроя

Схема отделки верха сарафана

Сарафан

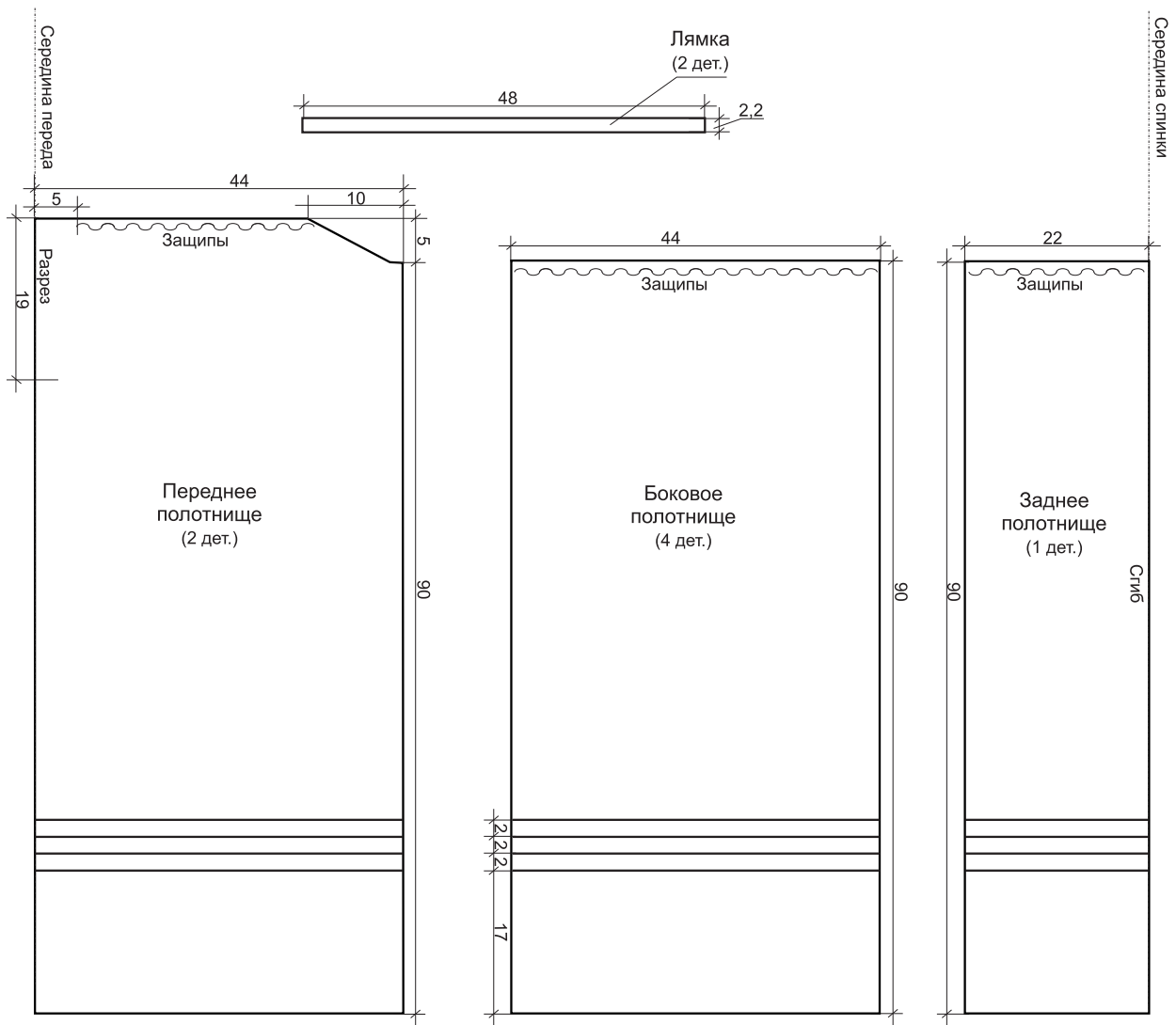
Вытегорский район. Начало XX века. ВОМ

Сарафан из пестряди в клетку, состоит из пяти полотнищ. Верх собран защипами (0,5 см) ручными стежками. Верхний край и лямки окантованы красным сатином. По подолу нашиты две полосы из красного сатина. Низ сарафана подшит плотной тканью. Застежка на пуговицы и навесные петли. Сшит на машине и вручную.

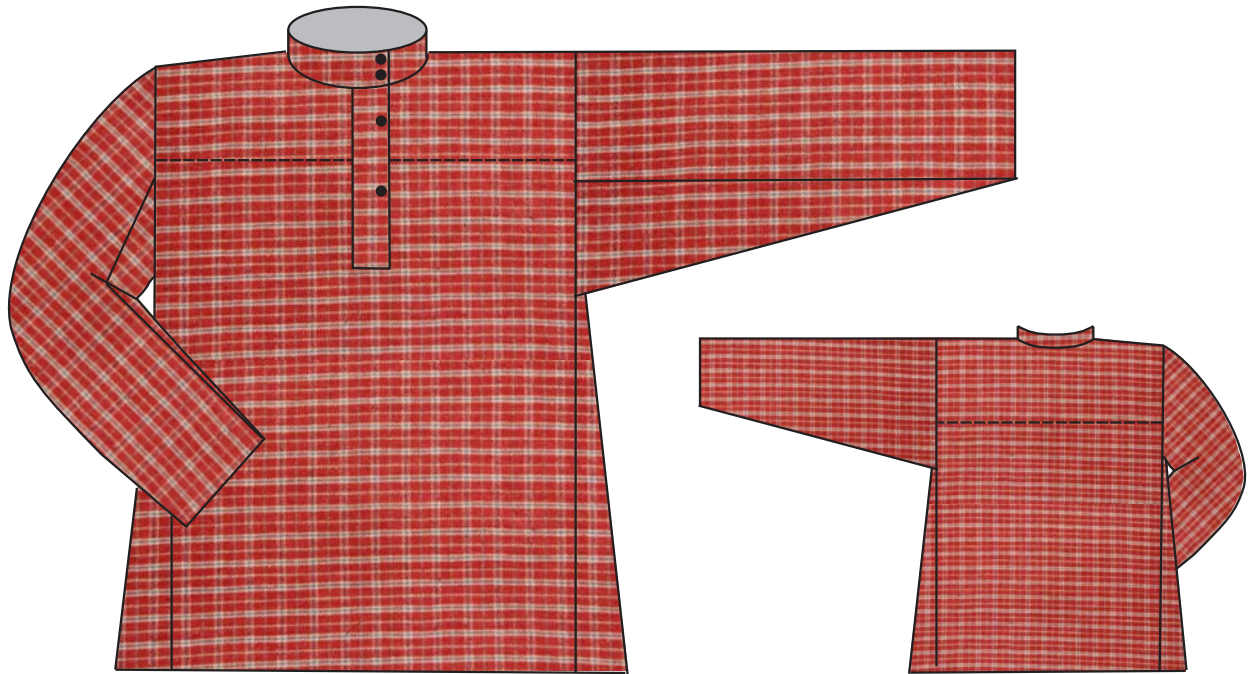

Схема кроя

Рубаха мужская

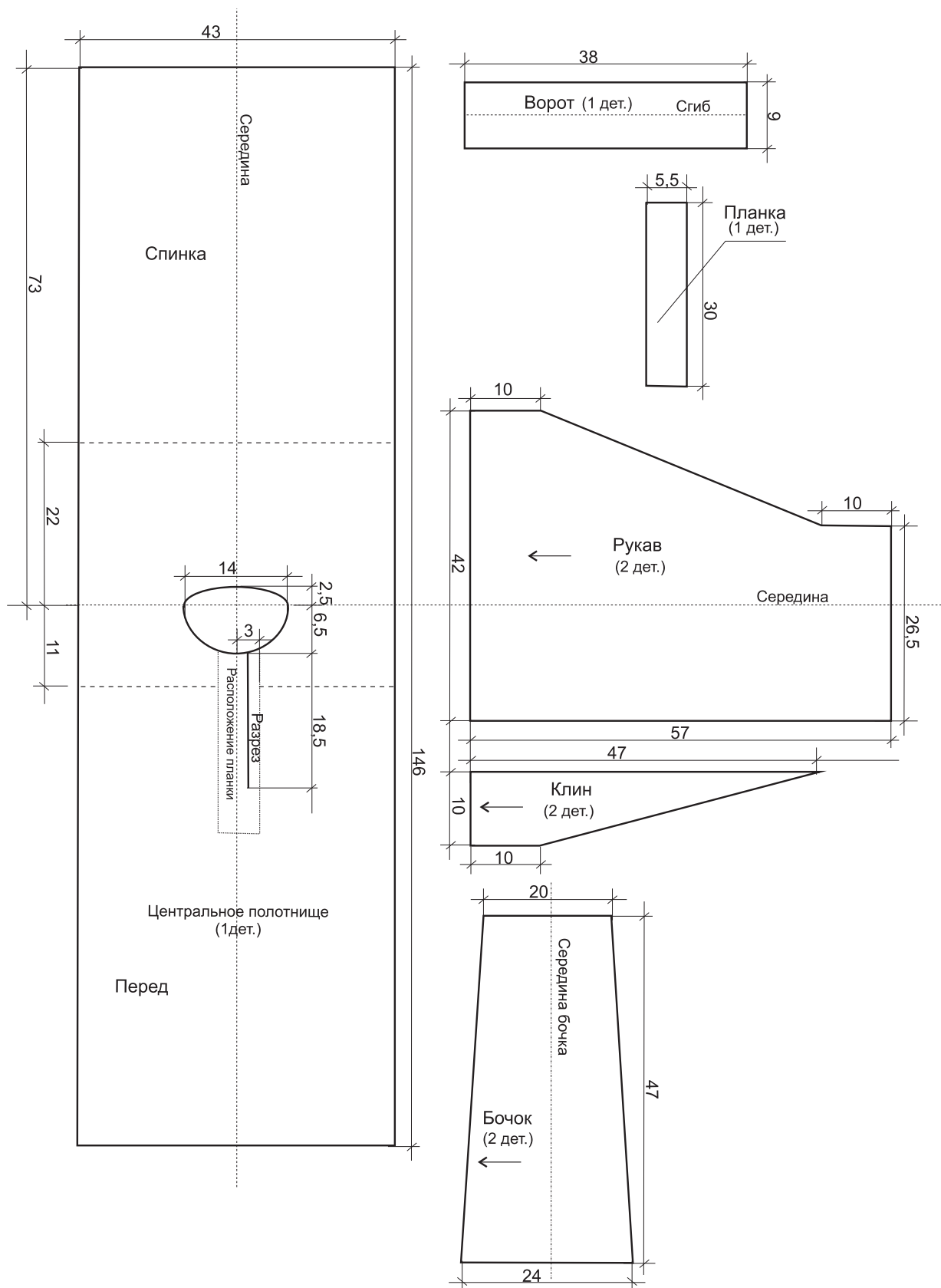
Вытегорский район. Начало XX века. ВОМ

Рубаха-косоворотка из пестряди в клетку на подоплеке с воротником-стойкой и неширокой планкой. Застежка на две пуговицы по вороту и две по планке в прорезные петли. Рукава прямые с ластовицами треугольной формы. Сшита вручную.

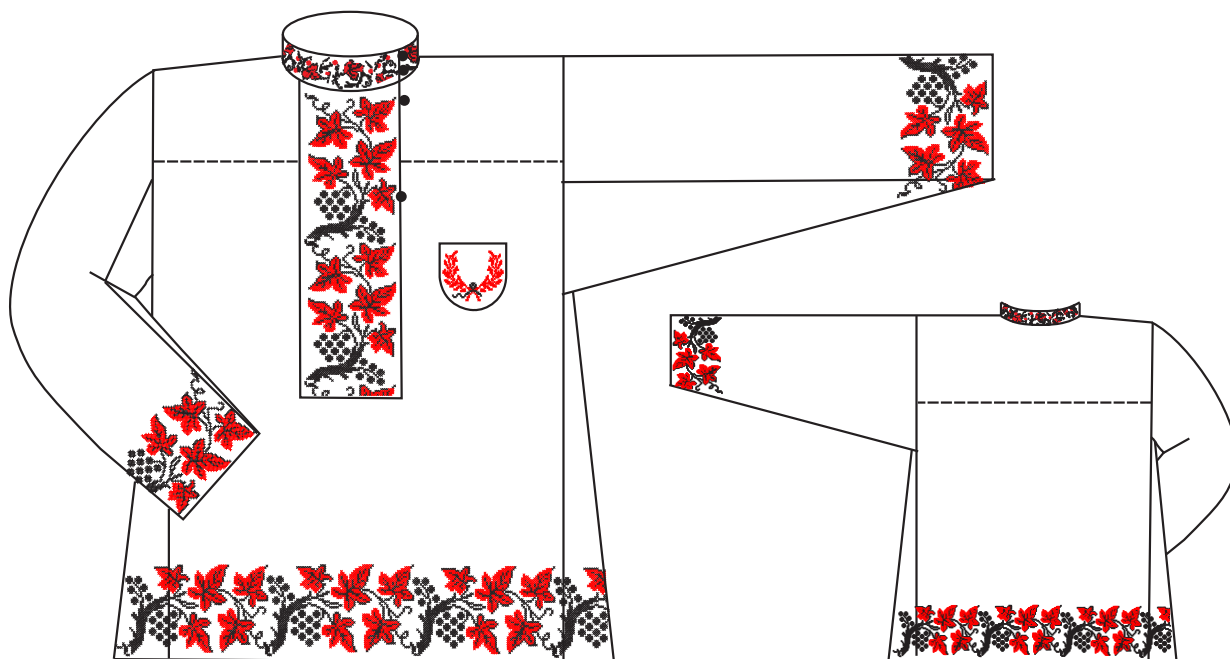

Схема кроя

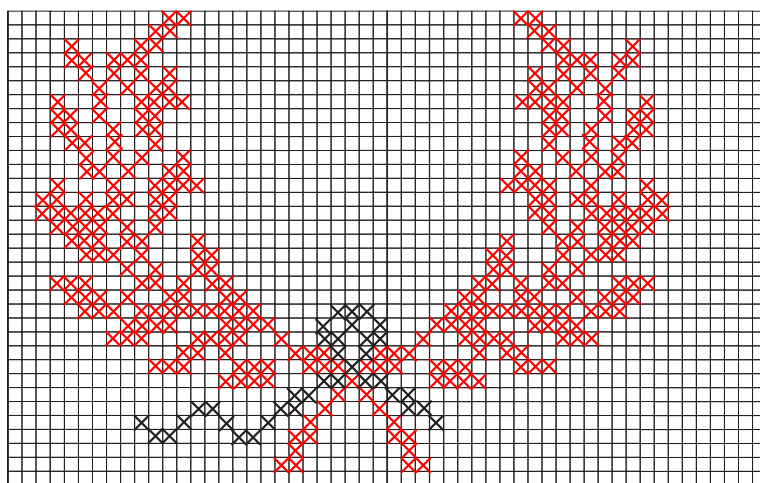
Рубаха мужская праздничная

Вытегорский район. Начало XX века. ВОМ

Рубаха-косоворотка из белого домотканого полотна на подоплеке. Воротник – стойка, планка, низ и кармашек вышиты красными и черными нитями в технике «простой крест». Застежка на две пуговицы по вороту и две по планке. Рукава составные, с треугольными клиньями, зауженные книзу. Рубаха сшита на машине и вручную.

1

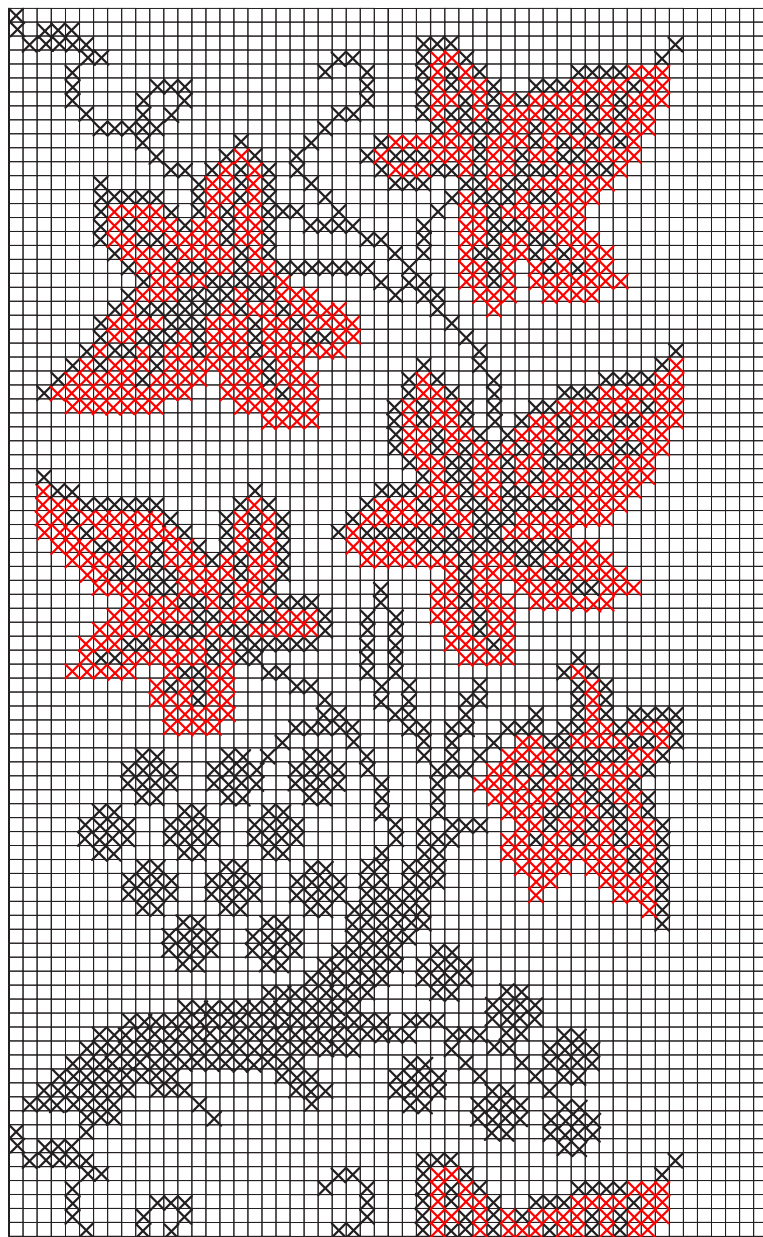

Схема вышивки

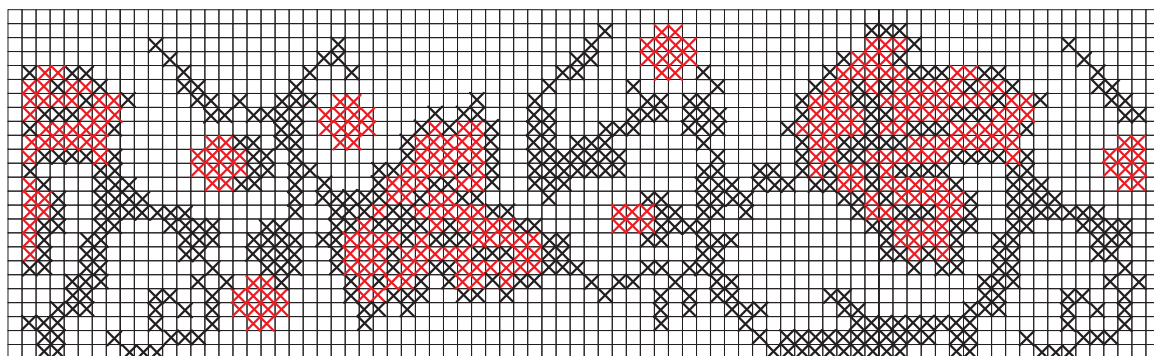
- 1 – карман
- 2 – планка, низ
- 3 – ворот-стойка

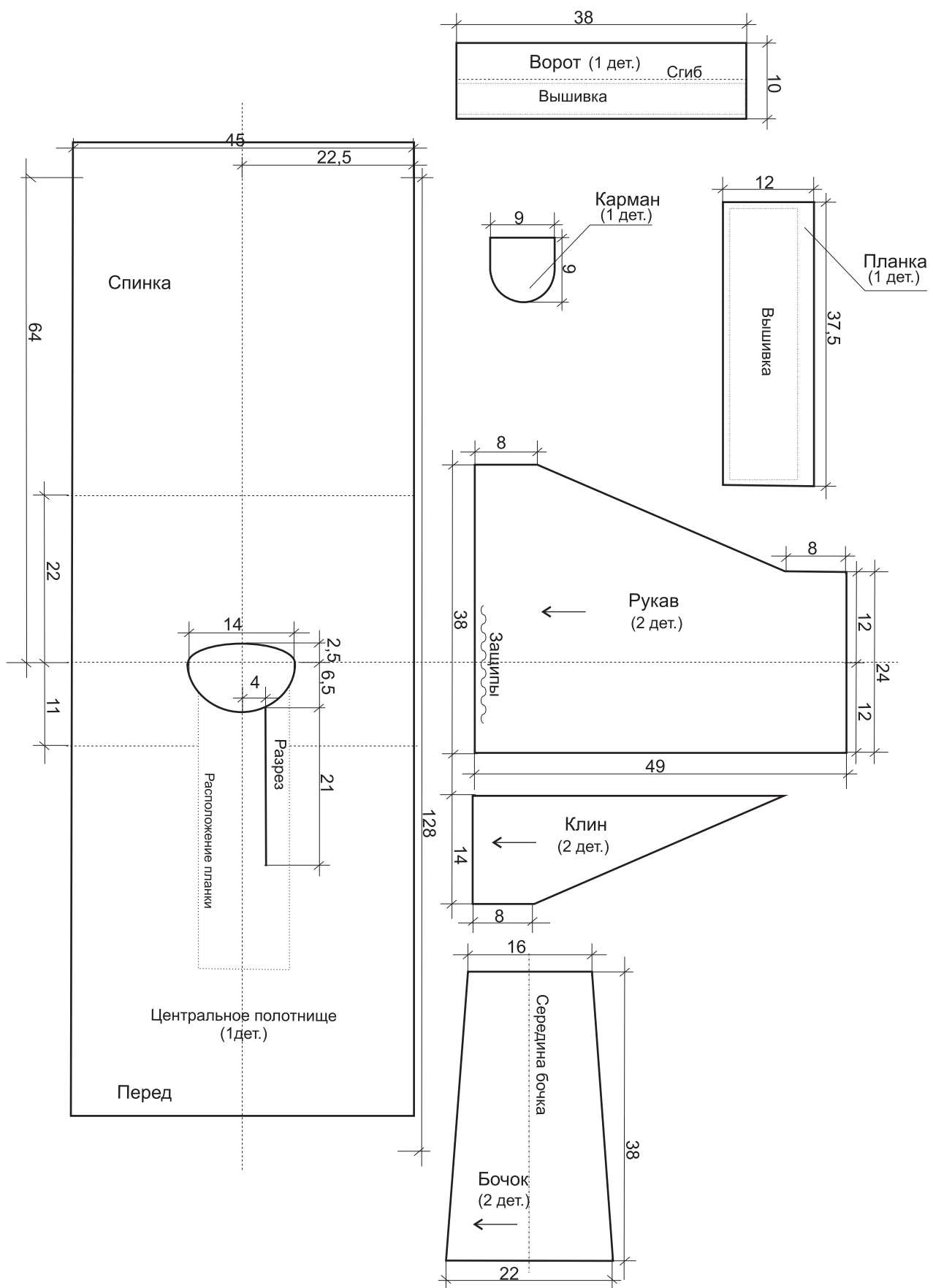
2

3

Схема кроя

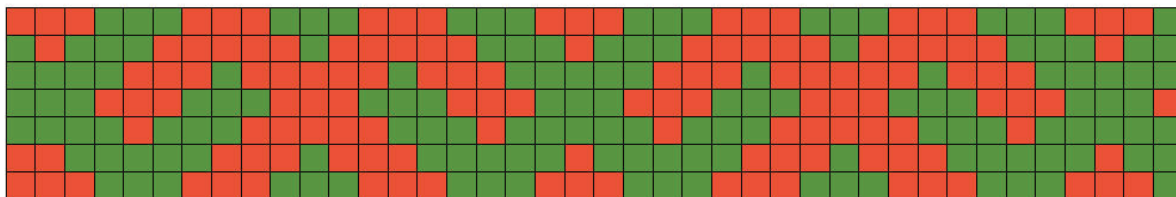
Пояс браный

Вытегорский район. Начало XX века. ВОМ

Пояс выполнен на берде в технике браного ткачества. Длина пояса 250 см, ширина 3 см. Основа пояса состоит из 35 шерстяных нитей красного и зеленого цвета. В узорной части 7 красных и 14 зеленых нитей. В кромочной части – 10 красных и 4 зеленых нити. Кисти пояса - свободные концы нитей основы.

Схема узора

Пояс-кушак

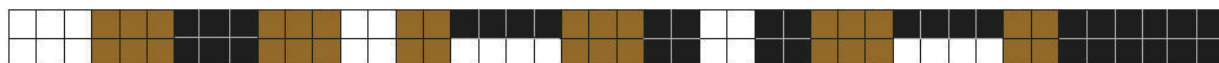
Вытегорский район. Начало XX века. ВОМ

Пояс-кушак соткан на берде или ткацком стане. Длина 280 см, ширина 10 см. В основе пояса 82 шерстяные нити коричневого, черного и белого цвета. Уток – льняная нить серого цвета. Кисти пояса – концы нитей основы.

Схема заправки

(схема заправки дана до середины пояса, вторая часть заправки пояса выполняется в зеркальном отражении)

Пояс

Вытегорский район. Начало XX века. ВОМ

Пояс соткан на берде. Длина 180 см, ширина 2 см. Основа пояса состоит из 24 шерстяных нитей белого, коричневого и желтого цвета. Уток – шерстяная нить белого цвета. Кисть – свободные концы нитей основы.

Схема заправки

Глава XI

Традиционное ткачество

Напрядут со льна на веретни, а потом и ткнут.

Древнейшим занятием женщин Прионежья было изготовление тканей – ткачество. Практически до конца XIX века все ткани, необходимые для нужд семьи, производились в крестьянском хозяйстве. Изготовление пряжи и ткани – долгий, трудоемкий процесс. Эта работа начиналась осенью и продолжалась до весенних полевых работ. Осенью обрабатывали лен и готовили пряжу, зимой девушки пряли на посиделках (*бисёдах*), а по весне, в Великий пост, устанавливали в домах ткацкие станы. Каждая крестьянская девушка и женщина умела прясть и ткать.

Материалом для ткачества служили нитки домашнего производства из льна или шерсти, а также покупные: хлопчатобумажные, которые называли *бумага*, и шерстяные, называемые *гарус*.

Основная часть производимых тканей была льняной: *одежда, полотенца – всё было из льна. Лён сеяли обильно*¹.

*Лён дергали руками, мочили, расстилали на стлище, сушили в овинах, мяли на мялке, потом – трепали, чесали*². Если нужен темный лен, его мочили в озере, а потом расстилали на поле подсохнуть³.

Нити домашнего изготовления получали с помощью прялки (*прялицы*⁴). В Прионежье бытовало несколько видов прялок (см. «Роспись по дереву»). Прялки делали составными или цельными из ствола ели с корневым отростком, так что ее вертикальная плоскость (*лопастка*) составляла единое целое с донцем. Из льна делали *кужелёк*, приделывали к прялке и пряли нити⁵. На лопастке было несколько отверстий для привязывания кудели. *Кужель* прикрепляли гвоздем к лопастке прялки, в процессе прядения перемещали ниже к следующему отверстию⁶.

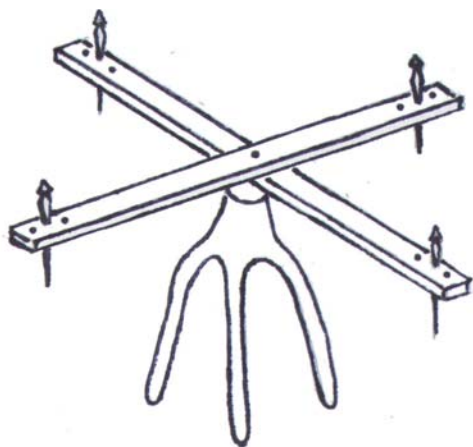
Во время прядения нити пряха садилась на донце, удерживая, таким образом, лопастку в вертикальном положении. Она

Трепала. Начало XX века. ШТНК.
Фото З. Бакупиной

Льномялка. Начало XX века. ШТНК.
Фото З. Бакупиной

Воробы. Рис. Н. Шохиной

пальцами вытягивала небольшое количество кудели и скручивала нить, которую наматывала на *веретено* (*веретно́*) – небольшую округлую в сечении палочку, заостренную книзу, с небольшим утолщением в верхней части⁷.

Шерстяную нить пряли из овечьей шерсти. Иногда нитки для пряжи и вязания *ссучивали* – две нитки скручивали в одну.

После прядения пряжу перематывали на *мотовило* в *мотки*, припрядая один конец к другому. В мотках нити отбеливали и при необходимости красили, либо эти процедуры производили с уже готовой тканью. При подготовке к ткачеству моток пряжи с мотовил разматывали с помощью *вороб*, представлявших собой две тонких, соединенных крест-накрест дощечки, вращающиеся на высокой под-

Мотовило. Начало XX века. ШТНК.
Фото З. Бакулиной

Щети для чесания льна. Начало XX века. ШТНК.
Фото З. Бакулиной

Челноки. Веретена. Цевки. Начало XX века.
ШТНК. Фото З. Бакулиной

Скальня. Начало XX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Лубки (вьюхи). Начало XX века. ШТНК.
Фото З. Бакулиной

Лубок (вьюха). Начало XX века. ШТНК.
Фото З. Бакулиной

ставке. Затем с вороб нитки сматывались на полые цилиндры (*лубки, вьюхи*) которые вращались на деревянном стержне⁸. Нити для утка сматывали при помощи *скально* на *цевку* (берестяную или деревянную катушку), которая на тонком прутке вставлялась в челнок.

Для производства тканей в Вытегорском районе использовали ткацкий станок горизонтального типа, который называли *становины* (*ставины, станины*⁹) или *кросна*. В таком станке продольный ряд нитей – *основа* – натянут вдоль ткацкого станка на вращающиеся *навой*, служивший для закрепления

основы, и *пришвицу*¹⁰, на которую наматывали готовую ткань.

Нити для основы пропускались через *бердо* – прямоугольную дощечку, состоящую из тонких шлифованных деревянных палочек. Бердо опускалось и поднималось при помощи *подножек*, соединенных с нитченками, для создания проема между чередующимися рядами основы – *зева*. Ткачиха, нажимая на подножки,

Ткацкий станок (становины). Начало XX века. ВОРМ. Фото З. Бакулиной

Нитченки. Начало XX века. ШТНК.
Фото З. Бакулиной

Берда для ткацкого станка. Начало XX века.
ШТНК. Фото З. Бакулиной

поочередно раздвигала ряды нитей основы, пропущенных через бердо, и протягивала в зев поперек основы челнок с нитью – *утком*. После каждого пропуска нити она подбивала ее бердом к предыдущей нити для плотности изготавливаемой ткани: *Мама сидит, да хлопает так*¹¹.

На ткацких станках изготавливали разнообразные ткани для будничной, праздничной и рабочей одежды и бытовых предметов. Наиболее употребляемые в быту ткани – тонкое полотно и грубый холст, их ткали способом полотняного переплетения из льна. Грубый холст ткали, пропуская в уток *изгріби* или *пáчеси* – нити, полученные после первого или второго чесания льна *щетью* (щетка из гвоздиков или свиной щетины). С появлением в продаже фабричных хлопчатобумажных нитей основу стали делать из *ниток покупных* – с катушек, а уток – *льняных домашних*¹².

Из полотна шили верхние части женских рубах, фартуки, мужские рубахи, полотенца, простыни и др.; из грубого холста – подолы женских рубах, мужские порты, полотенца-утиральники и прочие предметы быта¹³.

Снятую с ткацкого станка ткань отбеливали. Для этого ткань закладывали в корчагу с водой, в которой был растворен *щелок* (зола). Чтобы домашнее полотно стало белым и мягким, его *постилали на солнце* на снег в солнечный день¹⁴.

Готовое полотно после отбеливания гладили, используя *рубель* (деревянная прямоугольная дощечка с рукоятью, имевшая на одной стороне вырубленные поперечные желобки) и *скалку* (толстая круглая палка, на которую наматывали ткань), прокатывали по поверхности стола¹⁵. С конца XIX века для глажения стали использовать чугунные, нагревающиеся древесным углем утюги.

Валек и рубель. Начало XX века. ШТНК.
Фото З. Бакулиной

Утюги. Начало XX века. ШТНК.
Фото З. Бакулиной

ТКАНИ ДОМАШНЕГО ПРОИЗВОДСТВА

Образцы узорных тканей (пестряди). XIX–XX века. ВОМ. Фото З. Бакулиной

Нити домашнего изготовления окрашивали натуральными красителями, а с конца XIX века – анилиновыми. Окрашенные нити позволяли ткать разноцветные ткани – *пестряди* – льняные, хлопчатобумажные или смешанные ткани полотняного переплетения в клетку или полосу. Для повседневных мужских рубаш и рукавов к женским рубашам ткали пестряди в мелкую клетку (красно-белую или сине-белую). Раппорт узора (клетки) составлял обычно 0,5–1 см. Для сарафанов и юбок ткали пестрядь в более крупную клетку, образуемую белыми, синими или красными полосами.

Для изготовления тканей широко использовали и шерсть. Шерстяные ткани – *сукно* – шли на шитье верхней одежды (зипунов, азамов, кафтанов¹⁶ и др.), штанов, рукавиц¹⁷. Ткань для изготовления верхней одежды была однотонной, цвета овечьей шерсти. Сукно изготавливали как полотняным, так и саржевым переплетением.

Шерстяные и полушерстяные ткани полотняного переплетения в узорную клетку изготавливали для сарафанов и юбок. В клетчатых тканях для сарафанов и юбок характерными являются сочетания красного, белого и синего цветов. На пошив юбок шла шерстяная или полушерстяная ткань с продольными цветными полосами. Для полос использовались нитки красного, синего, белого цвета, а также коричневого, бежевого или желтого.

Для изготовления полосатых тканей основу в ткацком станке заправляли однотонными нитями, а уток – цветными, или наоборот. Для изготовления клетчатых тканей в основе и утке использовали разноцветные нити.

Для постельных принадлежностей ткали льняные или хлопчатобумажные ткани с использованием красного и синего цветов приглушенных оттенков.

Другим видом узорного ткачества более сложной техники было браное ткачество. Название его происходит от

Конец полотенца. Браное ткачество, вышивка. Начало XX века. ВОМ. Фото З. Бакулиной

слова «братъ», так как узор выполняется (набирается) с помощью специальных дощечек вторым утком, чаще всего с цветной нитью. Узор выбирали, как правило, хлопчатобумажными нитями красного цвета, он получался выпуклым, напоминающим вышивку. Браную технику узорного ткачества с архаическим сочетанием красного на белом применяли для орнаментации скатертной ткани, концов полотенец, краев станов женских рубаш.

В браном ткачестве Прионежья мы видим мотивы и орнаменты, хорошо известные также в соседних территориях Пудожья, Заонежья, у вепсов: ромб, ромб с продолженными сторонами, перечеркнутый ромб, ромбо-точечный узор, рога в различных вариантах, крест, восьмиконечная звезда и др. Встречаются орнаменты с вытянутыми ромбами, со сдвоенными ромбами. Полосы орнамента обрамляются полосками узких бордюров, в которых чаще всего используются мотивы *катушки*, квадрата, крест и др.

ОБРАЗЦЫ УЗОРНОГО БРАНОГО ТКАЧЕСТВА

Полосы браного ткачества.
Начало XX века. ВОМ

Фрагмент полотенца. Начало XX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Фрагмент подола женской рубахи.
Начало XX века. Олония. Фото А. Николаева

Конец полотенца. Начало XX века.
ВОМ. Фото А. Николаева

Фрагмент полотенца. Начало XX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Фрагмент полотенца. Начало XX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Безусловно, орнамент, наносимый на изделия, выполнял магическую, охранительную функции. В то время, о котором мы ведем речь, и даже гораздо ранее, первоначальная семантика древних символов была забыта, однако у людей существовала твердая уверенность в необходимости украшения одежды (особенно праздничной и обрядовой) и ритуальных вещей (полотенец, подзоров) орнаментами, передаваемыми из поколения в поколение. Особенностью орнаментов архаического типа является их насыщенность солярными, космическими символами. Б.А. Рыбаков на основании анализа археологического материала прослеживает древнее значение ромбических фигур, как символов плодородия¹⁸. Перечеркнутый ромб с четырьмя точками в меньших ромбах трактуется им как знак засеянного поля. Ромб, в зависимости от места в различных композициях, мог обозначать землю, растение и женщину одновременно. Крестообразные фигуры, круги, розетки также рассматриваются как символы огня, солнечного божества, как языческие очистительные и охранительные знаки¹⁹.

Сегодня, к сожалению, нельзя достоверно утверждать, какие из зафиксированных нами изделий в технике браного

ткачества изготовлены в Вытегорских деревнях, а какие – приобретены у торговцев, поскольку полосы браного ткачества для украшения рубах и полотенец в начале XX века в значительном количестве продавались в местных лавках.

На территории Прионежья было распространено так называемое *многоремизное* ткачество, которое применяли для изготовления скатертей и полотенец. Узор ремизной ткани получается путем подъема нитей основы в особом порядке с помощью специальных приспособлений – ремизок и определенной последовательности хода подножек. Получался повторяющийся узор в виде ромбов, елочек, ломаных линий и т.д. Такие изделия выглядели декоративно не только за счет геометрического декора, а также и рельефных контуров рисунка и игры светотени в его элементах. Исследователи считают, что многоремизное ткачество распространилось на территории Прионежья и Заонежья не ранее конца XIX – начала XX веков как менее трудоемкий вид ткачества по сравнению с браным двухуточным²⁰. Варианты орнаментации тканей в технике многоремизного ткачества мы видим на полотенцах и скатертях.

Фрагмент скатерти. Многоремизное ткачество, вышивка. Начало XX века. ЧК

Конец полотенца. Многоремизное, браное ткачество. Кружево, вязанное крючком. Начало XX века. ВОРМ. Фото З. Бакулиной

Крестьянский стол для трапезы, как правило, покрывался скатертью, а на праздник и свадьбу стелили нарядные скатерти. Обычный размер скатерти – 0,75–1,5 м. Скатерть, представленная в экспозиции Вытегорского музея, представляет собой два шитых вместе полотнища, обрамленных полосами браного ткачества по узкой стороне. Другой вариант, зафиксированный нами в ходе экспедиции, – скатерть, состоящая также из двух полотнищ, соединенных при помощи полос кружева, связанных крючком, и украшенная вышитым цветочным орнаментом техники «крест».

Из нестаночных техник ткачества бытовали плетение и тканье поясов. Поскольку пояс был необходимым элементом народной одежды, искусством изготовления поясов некогда владели повсеместно, в основном, конечно, женское население. Но в связи с появлением покупных поясов и ремней в конце XIX – начале XX века традиции ткачества поясов также быстро уходят из быта. Поясов до настоящего времени сохранилось очень мало, поэтому невозможно точно сказать о том, какие техники плетения бытовали в Вытегорском районе в указанный период. Информанты указывают на распространение плетеных и тканых поясов²¹.

В Вытегорском музее имеются пояса, тканые на станке или берде (бердечке). При ткачестве на берде четные нити основы пропускают через отверстия на стойках берда, а нечетные – между стойками; опуская и поднимая бердо, образуют зев, через который пропускают нити утка. Кушаки из музейной коллекции орнаментированы продольными цветными полосами, узкий пояс – несложным узором. Кроме того, в экспозиции представлен пояс, выполненный на берде в технике браного ткачества с геометрическим орнаментом.

Тканье пояса на берде. 2016 г. ШТНК. Фото З. Бакулиной

Тканье пояса на дощечках. 2016 г. ШТНК. Фото З. Бакулиной

Бытовало также изготовление поясов на дощечках, когда использовались небольшие дощечки с отверстиями по углам, в каждое из которых пропускались нити²². В процессе тканья дощечки поворачивали, а в образовавшийся зев пропускали нить утка, таким образом, получался несложный геометрический узор.

Пояс тканый на дощечках. Реконструкция этнографического образца пояса Вытегорского района. ШТНК. 2016 г. Фото З. Бакулиной

Нами записана также информация о плетеных поясах: *Носили витые шелковистые пояса из шелковых ниток с кисточками*²³. *Были пояса круглой формой с кисточками*²⁴. Но сведений для описания технологии изготовления данных поясов недостаточно, и, вероятнее всего, шелковые пояса были покупными.

Начавшееся с середины XIX века распространение фабричных тканей в вытегорских деревнях полностью вытеснило производство домашних тканей ко второй четверти XX века. С этого времени домашнее ткачество связано только с изготовлением половиков – тканых дорожек из разноцветных лоскутков по утку. Половики ткали из толстых катушечных хлопчатобумажных нитей и лент отходов тканей. Орнаментировались половики разноцветными горизонтальными полосами 7–10 см, между которыми – несколько узких полосок другого цвета, смягчающих переход цвета основных полос и упорядочивающие орнамент. В XX веке половики было принято стелить на

пол в несколько рядов, по возможности закрывать весь пол в комнате. Обычай украшать и утеплять полы половиками ручного ткачества жив до сих пор. Но для этого используются дорожки, сотканые ранее, поскольку, к сожалению, ни одной ткачихи, в настоящее время владеющей ремеслом ткачества хотя бы на уровне изготовления половиков, нами не зафиксировано.

В целом, традиционное ткачество Прионежья по набору материалов (нити домашнего производства из льна или шерсти, а также покупные хлопчатобумажные и шерстяные), техническим приемам (полотняное и саржевое переплетение, распространение техник ремизного и браного ткачества), орнаментам (преобладание архаического красно-белого орнамента в браном ткачестве, широкое распространение пестрядей), колористическому и композиционному решению относится к традициям ткачества северо-западных районов Русского Севера.

Половики в доме д. Михалево. 2016 г. Фото В. Павловой

¹ ЭАФ: 416-05

² ЭАФ: 415-33

³ ЭАФ: 415-50

⁴ ЭДФ: 0146/19-09

⁵ ЭАФ: 410-34

⁶ ЭАФ: 0146/21-30

⁷ ЭДФ: 0146/19-09

⁸ ЭАФ: 393-50

⁹ ЭАФ: 410-34

¹⁰ ЭАФ: 415-33

¹¹ ЭАФ: 413-69

¹² ЭАФ: 393-50

¹³ ЭАФ: 387-13; ЭАФ: 413-14

¹⁴ ЭАФ: 405-54; ЭАФ: 410-32; ЭАФ: 413-14

¹⁵ ЭАФ: 410-35

¹⁶ ЭВФ: 0146/04-09

¹⁷ ЭАФ: 388-31

¹⁸ Рыбаков Б.А. Происхождение и семантика ромбического орнамента. Музей народного искусства и художественные промыслы. – М., 1972. – С. 127-134. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1994. – С. 517.

¹⁹ Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М.: Наука, 1978. – С. 155.

²⁰ Косменко А.П. Народное изобразительное искусство вепсов. – Л.: Наука, 1984. – С. 156.

²¹ ЭАФ: 409-37; ЭАФ: 413-69

²² Русские: историко-этнографический атлас. – М.: Наука, 1967. – С. 240.

²³ ЭАФ: 387-13; ЭАФ: 388-31

²⁴ ЭАФ: 386-54

Глава XII

Традиционная вышивка

*Дорога моя подруга,
Приходи вечеровать:
Возьми тоненьку иголочку
Платочек вышивать.*

По мнению исследователей, русская вышивка – один из самых древних видов орнаментации тканей. Считают, что многие из декоративных швов появились в глубокой древности. Подтверждением этого являются вышитые узоры, обнаруженные на текстильных фрагментах X–XIII веков¹. Дошедшие до нас варианты народных крестьянских вышивок датируются XVIII веком, но мотивы, композиционные приемы, декоративные швы, цветовая гамма русской вышивки сложились гораздо раньше².

В Прионежье в XIX – начале XX века вышивкой занималось практически все женское население. С детства крестьянские девочки учились вышиванию, перенимая от матерей традиционные техники и орнаменты вышивки. *Вышивали на пнялах, пнялы сами делали*³. Информанты рассказывали нам о широком распространении вышитых изделий в быту вытегор. Вышивкой украшались самые разнообразные предметы: рубахи мужские и женские, передники, головные уборы, скатерти, подзоры, полотенца⁴.

К сожалению, до нашего времени дошла лишь незначительная часть огромного художественного наследия народной вышивки. В данном описании традиционной вышивки Прионежья мы опираемся на немногочисленные изделия или фрагменты с вышивкой, сохранившиеся в семьях, а также материалы коллекции Вытегорского музея в которой наиболее представлены полотенца.

Полотенца, орнаментируемые вышивкой или ткачеством, относятся к группе вещей сакральных, используемых в ритуалах, прежде всего, жизненного цикла: для обмена дарами на свадьбе, для оформления свадебной и погребальной процессии и т.д. В быту вышитые полотенца до XX века практически не использовались, за исключением украшения божницы святого угла. Для выполнения чисто утилитарных целей, использовали неукрашенные куски грубого холста, которые называли *утиральники, рукотерки*⁵.

Праздничные полотенца изготавливались из тонкого отбеленного полотна, их ширина равнялась ширине полотна, получаемого на ткацком стане, – 35–38 см, длина обычно составляла 2–3 м. Со второй четверти XIX века, с появлением фабричных тканей, полотенца стали шить из покупной ткани, вышивая их крестиком по канве. Важность использования орнаментированных полотенец в обрядах диктовала необходимость иметь их в каждой семье в большом количестве. Массовость вышиваемых в домашних условиях сакральных предметов давала возможность сохранения тех первоначальных узоров, которые передавались из поколения в поколение⁶. С начала XX века в крестьянском быту появляются предметы городского быта, которые также украшаются вышивкой: наволочки, накомодники, дорожки, салфетки, белье. Основная их функция, помимо утилитарной, – декоративное украшение жилища.

Фото 1. Фрагмент полотенца. Вышивка росписью. Начало XX века. ВОМ

Изучение зафиксированных нами изделий позволяет сделать выводы о декоративных швах, применявшихся в вышивке на территории Прионежья.

Все швы русской вышивки исследователи делят на две группы: глухие и сквозные⁷. Глухие швы (счетные и по свободному контуру) использовались при вышивании по цельной ткани, сквозные швы требовали перевивки фона различными способами.

В вышивке Прионежья глухие счетные швы, используемые при вышивании по цельной ткани, представлены, в основном, росписью, крестом, набором.

Роспись – один из самых древних швов, известный в литературе под множеством названий: *двусторонний*, *в клетку*, *полукрест*. В Заонежье его называют *досюльным* (*досельным*), т.е. давнишним, старинным.

В росписи лицевые и изнаночные стежки выполняли по горизонтали, вертикали и диагонали, образуя непрерывную ломаную линию. Выполняли шов обычно в два хода: сначала иголка шла швом «вперед иголку» по контуру вышивки, а затем в обратном направлении. При

обратном ходе нити там, где нить шла по лицевой стороне, она должна была проходить по изнаночной, заполняя промежутки между стежками, и наоборот. При работе старались, чтобы проколы обеих линий совпадали, и получалась непрерывная линия из стежков, как по лицевой, так и изнаночной стороне. Этим швом выполнялись и простые композиции, и сложные многофигурные.

В коллекции Вытегорского музея находится несколько вещей, выполненных досюльным швом. Это, в первую очередь, полотенце, ставшее лейтмотивом содержания и оформления книги. На полотенце выполнена вышивка в прямолинейно-геометрическом стиле красными нитями, которую обозначают как *сюжетную вышивку* архаического типа. Основные мотивы вышивки этого типа – антропоморфные фигуры, зооморфные (кони, лоси, олени), орнитоомфные (птицы), деревья. Мотивы объединены в трехчастные композиции, причем центральным мотивом обычно является дерево или антропоморфная фигура, остальные мотивы располагаются справа и слева от центральной фигуры.

В вышивке на полотенце (фото 1) центральным мотивом является дерево (древо жизни), справа и слева располагаются кони-птицы с всадниками. Справа композицию завершает другое, меньшего размера, дерево.

В этнографической науке и искусствоведении принято считать, что сюжетная вышивка на вещах XIX – первой четверти XX в. представляет собой сложный комплекс напластований различных исторических эпох. Обычно выделяют так называемый архаический пласт, один из самых древних, связанный с мифологией славян; слой, состоящий из мотивов, вошедших в народную вышивку в эпоху Средневековья из городской феодальной среды и

поздний пласт, который составляют мотивы городского европейского искусства, принятые деревенскими вышивальщицами в XIX – начале XX вв.⁸

На полотенце (фото 2) росписью вышит мотив, называемый ладьей – птицы с двумя головами, расположенными на противоположных сторонах единого туловища. Мотив назван так по причине внешнего сходства с лодкой-ладьей, но существует также мнение исследователей о том, что это изображение мифической лодки, на которой солнечное светило совершало свой путь⁹. Посередине сросшихся корпусов находится изображение, которое можно определить как женскую фигуру или древо, настолько оно условно.

Фото 2. Конец полотенца. Вышивка росписью, набором. Начало XX века. ВОМ

Аналогичная фигура изображена слева от ладьи. Справа – две небольшие птицы. Вышивка выполнена, кроме традиционного красного цвета, нитями синего, желтого и зеленого цвета. Такая многоцветная вышивка росписью была распространена на территории Каргопольского уезда¹⁰. Нижняя часть полотенца орнаментирована полосой вышивки, выполненной швом, известным под названиями *набор*, *бранье*, *по-браному*, когда стежки укладывались по счету нитей плотно один к другому, но таким образом, что один стежок ложится на лицевую сторону ткани, другой – на изнаночную. В результате получается узор, имитирующий браное ткачество, а на изнанке – негативное изображение узора. Полотенце украшено полосами из кумача и кружева.

Для вышивки Прионежья, как и для всей русской вышивки, были характерны дополнения к ней: узоры перемежались широкими полосами кумача, окаймлялись кумачовой рамкой, или подчеркивались снизу (и сверху) узкими полосками кумача. Края полотенца оформлялись в различных техниках: вырезали край ткани зубчиками с вышивкой, обшивали бахро-

мой. Со второй половины XIX века вязали кружево на спицах, а с первой четверти XX века в деревне распространяется вязание крючком. Использовали также дешевые фабричные кружева.

Вариант вышивки подола женской рубахи геометрическим узором росписью представлен в экспозиции Вытегорского музея (фото 3а, 3б). Фото демонстрирует лицевую и обратную стороны вышивки: они, как видно на фотографии, практически идентичны.

Фото 3б. Фрагмент подола рубахи

Фото 3а. Подол рубахи. Вышивка росписью. Начало XX века. ВОМ

Фото 4. Конец полотенца. Вышивка росписью, гладью-атласником.
Начало XX века. ВОМ

Досюльным швом выполнялись сюжеты (их принято называть в вышивании композициями) со сложными рисунками с крупными фигурами. На фрагменте полотенца (фото 4) вышит сюжет с цветущим деревом в вазоне в центре и птицами-орлами справа и слева от него. Внутри узора росписью нанесены квадратики, расставленные в шахматном порядке, и пунктирные линии. Вазон заполнен ступенчатыми зигзагообразными линиями. Вышивка росписью дополнена другим декоративным швом: **гладью-атласником**. Гладь-атласник представляет собой двусторонний шов, исполняющийся наложением по счету нитей плотно прилегающих друг к другу стежков разных или одинаковых размеров.

Орнамент на полотенце (фото 5) выполнен также гладью-атласником и заключен в рамку из геометрического

Фото 5. Конец полотенца.
Вышивка росписью, гладью-атласником.
Начало XX века. ВОМ

Фото 6. Конец полотенца. Вышивка тамбуром, счетной гладью, набором, росписью, крестом. Начало XX века. ВОМ

орнамента, вышитую досюльным швом. Верхний фрагмент полотенца орнаментирован бордюрами геометрического и растительного орнамента, выполненного росписью и узорным ткачеством.

В коллекции Вытегорского музея имеются полотенца, выполненные, по определению О.И. Бакировой, в «пудожском каноне». Исследователь так описывает

этот, бытовавший в Пудожском районе Карелии, совершенно особый стиль вышивки: на вышитых изделиях «представлены загадочные древнейшие сюжеты и мотивы, многие из которых не поддаются однозначной трактовке. Усиливает впечатление невиданная иконография – текущие извивающиеся формы со множеством ответвлений и отростков густо

заполняют пространство домотканого полотна. Криволинейные контуры рисунка сглажены. <...> Цветовое решение одно и то же: красным по белому. <...> Внутренние области замкнутых фигур заполнены чаще всего попеременно чередующимися красными вертикальными полосками и полосками мелкого геометрического орнамента»¹¹. Техника вышивки следующая: контуры фигур вышиты тамбурным швом, сплошные полосы – односторонней счетной гладью с косым направлением стежка, а узорные полосы, как правило, швом набор.

Основной мотив полотенец из Вытегорского музея, исполненных в описанной технике «пудожского канона» – древо жизни. На полотенце (фото 6) древо представляет из себя сложную композицию, заполняя своими ответвлениями все пространство полотна, под ним – бордюр из геометрического орнамента. На полотенце (фото 8) изображение древа настолько условно и упрощено, что можно только предполагать, что древний сложный орнамент со временем превратился в некую единую цельную форму без прорисовок вьющихся ветвей. Нижняя часть, напротив, более сохранила извивающиеся формы, хотя оказалась оторванной от верхней.

Фото 7. Конец полотенца. Вышивка счетной гладью, набором, тамбуром. Начало XX века. МДШ

Фото 8. Конец полотенца. Вышивка тамбуром, счетной гладью, набором. Конец XIX века. ВОР

Фото 9. Конец полотенца. Вышивка тамбуром, счетной гладью, набором. ВОР.

Фото 10. Конец полотенца. Вышивка косым крестом. Начало XX века. ВОМ

Среди декоративных швов, выполняемых по счету нитей по цельной ткани, применялся также шов **крестом**. Он шьется короткими стежками, укладыва-

ющихся крест-накрест по диагонали нитей основы. Крест может быть одно- или двусторонним. Односторонний крест на изнаночной стороне ткани может давать квадратики, полуквадратики или параллельные линии. Двусторонний крест дает узор, одинаковый как с изнаночной, так и с лицевой стороны. Крестом вышивались мужские и женские рубахи, подолы, скатерти, полотенца (фото 10–15).

Фото 11. Фрагмент женской рубахи. Начало XX века. ВОМ

Фото 12. Фрагмент женской рубахи. Начало XX века. ВОМ

Фото 13а. Подол женской рубахи. Вышивка косым крестом.
Начало XX века. ЧК

Фото 13б. Фрагмент вышивки подола

Фото 14. Конец полотенца. Вышивка росписью.
Начало XX века. ЧК

Фото 15. Конец полотенца. Вышивка росписью. Начало XX века. ВОМ

Фото 16а. Подол женской рубахи. Вышивка прямым крестом. Начало XX века. ВОМ

Кроме косого креста встречается вариант **прямого креста**, когда стежки идут не по диагонали, а в направлении основы и утка ткани. На распространение

Фото 16б. Фрагмент подола.
Изнаночная сторона

такого варианта креста в Пудожье указывает О.И. Бакирова. Она называет его «пудожским крестом» на основании данных, что основной территорией распространения этой техники вышивания было именно Пудожье¹⁴. Прямым крестом вышит подол женской рубахи в коллекции Вытегорского музея. Геометрический ромбический орнамент исполнен полосками шириной в два креста (фото 16а).

В вышивках Вытегорского района распространен был шов **тамбур**. Он выполняется по свободному контуру, и на лицевой стороне шов выглядит как ряд петель, вставленных одна в другую, а на изнанке представляет собой сплошную ровную строчку. Тамбурный шов выполняли иглой или крючком по белому полотну красными нитями или белыми нитями по красному кумачу по нарисованному на ткани контуру узора в один или два ряда.

Исследователи относят тамбур к числу швов, появившихся в более позднее, нежели роспись или крест, время, вероятно, в XIX – начале XX века¹⁵. Наиболее

Фото 17 а. Конец полотенца. Вышивка тамбуром. Начало XX века. ВОМ

характерными для тамбурной вышивки были растительные узоры и зооморфные мотивы. Так, на полотенцах из коллекции Вытегорского музея изображены мотивы древа жизни. На белом полотенце (фото 17а) древо жизни изображено в виде цветка с широко вьющимися в стороны ветками и листьями. На полотенце из кумача (фото 18) раскидистое дерево занимает все пространство ткани, на ветках в большом разнообразии вышиты цветы, листья, плоды и другие, не столь реалистичные детали, но, безусловно, несущие определенный, не всегда нам понятный, смысл.

Основной мотив композиций на полотенцах (фото 19, 20) – также древо жизни. Но если на первом – древо явно выделяется своими очертаниями и даже в нижней части просматривается заполнение детали как в «пудожском каноне», то на

Фото 17 б. Конец полотенца.
Изнаночная сторона

втором – композицию, за исключением самого дерева, описать и расшифровать довольно сложно.

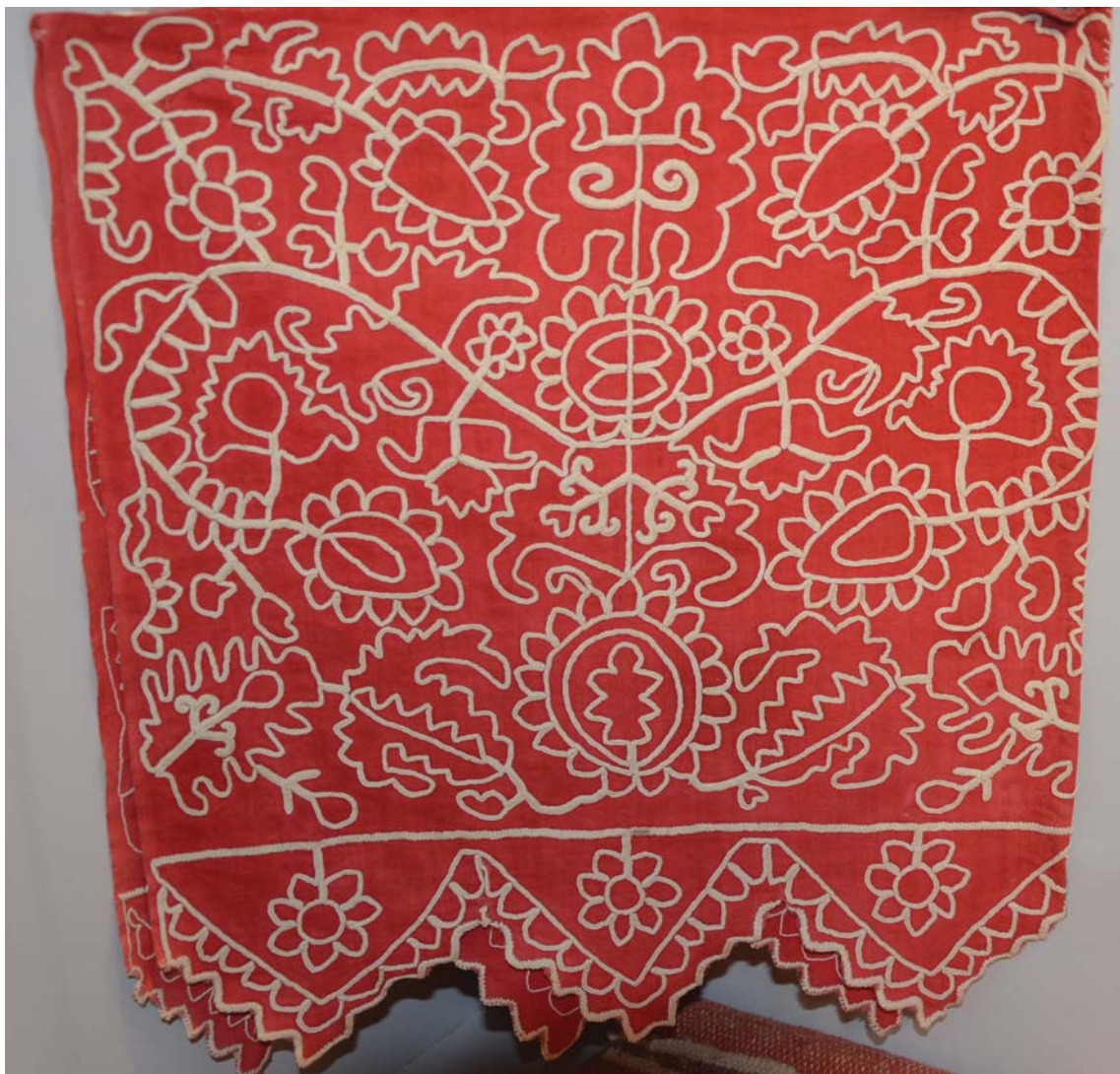

Фото 18. Конец полотенца.
Вышивка тамбуром. Начало XX века. ВОМ

Фото 19. Конец полотенца.
Вышивка тамбуром. Начало XX века. ВОМ

Фото 20. Конец полотенца. вышивка тамбуром.
Начало XX века. ВОМ

Фото 21 а. Конец полотенца.
Вышивка тамбуром. Начало XX века. ВОМ

Фото 21 б.
Фрагмент вышивки

На полотенце (фото 21 а, б) вышит растительный орнамент тамбурным швом в два ряда: одна нить белого, другая – красного цвета.

На конце полотенца (фото 22) на куличе белыми нитями вышита крупная птица. Изображение такой птицы – с длинным прямоугольным туловищем, с длинным пышным хвостом, расположенным по горизонтали вышивки, и поднятым одним крылом – исследователи отождествляют с фантастической птицей павой. Очертания птицы похожи на архаические формы, а заполнение выполнено «звездочками». При этом использование на вышивке только одного, занимающего все ее пространство мотива, рассматривается некоторыми исследователями как нарушение древнего извода сюжета¹⁶.

Безусловно, самым распространенным приемом декорирования тканей в Прионежье была **строчевая вышивка** или кратко – *строчка*. Об этом говорит количество вышитых строчкой изделий в фондах Вытегорского музея. Мнения ученых о времени появления строчки расходятся: одни считают, что строчка появилась в XVIII веке, В.В. Стасов указывает на древность возникновения *шитья по перевити*¹⁷.

Фото 22. Конец полотенца.
Вышивка тамбуром. Начало XX века. ВОМ

Так или иначе, строчевая вышивка была самой распространенной на северо-западе России, датированные образцы ее относятся к XIX веку¹⁸.

В технике вышивки строчкой существуют два варианта. Первый вариант строчки предполагал удаление нитей для превращения всей поверхности ткани, предназначенной для орнамента, в сетку, а второй – раздергивание только части ткани по заранее очерченному контуру будущего узора.

Фото 23. Конец полотенца. Вышивка строчкой. Конец XIX века. МДШ

При первом варианте строчки из цельного полотна выдергивали нити основы и утка в определенном порядке. Получившуюся сетку обвивали различными способами, а затем сетку заполняли в соответствии с рисунком чаще всего приемом «настил» (плотное выкладывание стежков по горизонтали, вертикали или диагонали ткани). При этом настил мог заполнять весь узор или располагаться шашечками, прямоугольниками или оформлять контур узора.

Изобразительные мотивы, встречающиеся на изделиях со строчевой вышивкой разнообразны: древо жизни (фото 27, 28), двухглавый орел (фото 24), птицы (фото 23, 26, 29). Распространенными являются трехчастные композиции, центральным мотивом которых является древо, а по сторонам от него находятся кони или птицы. Такая сюжетная композиция легла в основу вышивки свадебного подзора (фото на стр. 51). Подзоры, как и полотенца, являлись ритуальными, сакральными предметами и вышивались на свадьбу, поэтому обычно их богато орнаментировали. Трехчастная композиция

на полотенцах (фото 30) также включает древо жизни, коней или птиц, при этом изображение их очень схематично и условно. Часто строчкой вышивались геометрические орнаменты с ромбами, крестами, восьмиконечными звездами.

В музеях имеются изделия, выполненные в технике строчки с цветным настилом (фото 33, 36).

Фото 24. Конец полотенца. Вышивка строчкой. Начало XX века. ВОМ

Фото 25. Конец полотенца. Вышивка строчкой.
Начало XX века. ВОМ

Фото 26. Конец полотенца. Вышивка строчкой.
Начало XX века. ВОМ

Фото 27. Конец полотенца. Вышивка строчкой.
Начало XX века. ВОМ

Фото 28. Конец полотенца. Вышивка строчкой.
Конец XIX века. ВОМ

Фото 29. Конец полотенца. Вышивка строчкой.
Начало XX века. ВОМ

Фото 30. Конец полотенца. Вышивка строчкой.
Начало XX века. ВОМ

Фото 31 а. Фрагмент подзора. Вышивка строчкой по письму. Начало XX века. МДШ

Фото 31 б. Фрагмент подзора

Фото 31 в. Фрагмент подзора

Второй вариант строчевой вышивки – это способ, при котором, как уже говорилось, ткань, предназначенная для узора, раздергивалась лишь частично. В такой технике сначала закрепляли контур узора тамбурным швом, а затем продергивали нити в области фона и перевивали сетку, которая служила фоном к узору. Узор выполнялся на цельной ткани с использованием различных техник вышивания. Этот шов в литературе принято называть тамбуром по филе, или **швом по письму**. Выделяют разновидности этой техники. Так, в вологодской строчке по письму контур узора обводят тамбурным швом один раз, а в олонечкой – в два ряда; в вологодской цветы и листья украшают швом-атласником и стягами, а в олонечкой – дырочками и мелкими сетками¹⁹.

В фондах вытегорских музеев есть варианты как вологодской строчки по письму (фото 31), так и олонечкой (фото 32).

Многие изделия со строчными вышивками оформляются каймами с ме-

режками. Мережка – вышивка по полоске, прореженной по утку или по основе ткани, при этом узор выполняется в основном стягами.

Древние сюжеты и мотивы орнамента в конце XIX – начале XX века претерпели значительные изменения. Утрата мифологического содержания приводила к превращению их в жанровые сюжеты или к усилению декоративной стороны вышивки. В вышивке распространялась бытовая сюжетика, в которой отражался быт народа, использовались мотивы устного поэтического творчества и лирики. В начале XX века распространилось включение в вышивку текстов и поговорок, главным образом, в технике вышивки крестом по канве (фото 37), реже – в вышивке строчкой (фото 38). Кроме того, вышивальщицы использовали для своих сюжетов орнаменты с импортных и отечественных тканей, с различных печатных образцов (например, обертки мыла фабрики Брокара) и др.

Фото 32. Конец полотенца. Вышивка строчкой по письму. Начало XX века. ВОМ

Фото 35. Конец полотенца. Вышивка строчкой по письму. Конец XIX века. ВОМ

Фото 33. Конец полотенца. Вышивка строчкой с цветным настилом. Начало XX века. МДШ

Фото 36. Конец полотенца. Вышивка строчкой с цветным настилом. Начало XX века. ВОМ

Фото 34. Конец полотенца. Вышивка строчкой по письму. Начало XX века. ВОМ

Фото 37. Конец полотенца. Вышивка крестом. Середина XX века. ЧК

Подводя итоги, можно сказать, что вышивка Прионежья, как и вообще русская народная вышивка, богата и разнообразна по использованию декоративных швов, по мотивам и композиционным приемам. По своим основным характеристикам она может быть отнесена к ареалу северо-западных традиций вышивки Вологодской земли. Г.С. Маслова указывает, что в сложении традиции западной части Вологодского края большую роль сыграло культурное наследие западных финнов: вепсов, карел, води и ижор. Материалы вышивки свидетельствуют о наличии в ней русских культурных традиций, связывающих эту территорию с культурой новгородцев и ростово-суздальцев, а также русских переселенцев более позднего времени. Наш обзор традиционной вышивки края, конечно, не является полным, но учитывая то обстоятельство, что данные

Фото 38. Конец полотенца. Вышивка строчкой. Начало XX века. ВОМ

иллюстративные материалы практически не печатались, надеемся, что их публикация послужит идее возрождения традиционной народной вышивки.

¹ Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М.: Наука, 1978. – С. 30.

² Шангина И.И. Вышивка Вологодского края // Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. – М.: Наука, 2001. – С. 756.

³ ЭАФ: 392-04

⁴ ЭАФ: 388-36; ЭАФ: 386-54

⁵ ЭАФ: 413-14

⁶ Шангина И.И. Указ. соч. – С. 757.

⁷ Шангина И.И. Указ. соч. – С. 758.

⁸ Маслова Г.С. Указ. соч. – С. 57.

⁹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1994. – С. 504.

¹⁰ Бакирова О.И., Минина В.М. Народная вышивка Пудожья. – М.: Древнее и Современное, 2012. – С. 293-296.

¹¹ Бакирова О.И. Указ. соч. – С. 155.

¹² Рыбаков Б.А. Указ. соч. – С. 280.

¹³ Жарникова С.В. Золотая нить. – Во-

логда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2003. – С. 142-146.

¹⁴ Бакирова О.И. Указ. соч. – С. 325.

¹⁵ Шангина И.И. Указ. соч. – С. 758.

¹⁶ Шангина И.И. Указ. соч. – С. 762.

¹⁷ Стасов В.В. Русский народный орнамент.

¹⁸ Маслова Г.С. Указ. соч. – С. 50.

¹⁹ Еременко Т.И. Вышивка. Техника. Приемы. Изделия. – М., 2000.

Глава XIII

Роспись по дереву

И цветочки такие круглые нарисованы, чтобы было красиво¹.

Экспедиции Школы традиционной народной культуры 2000–2016 гг. в Вытегорский район выявили предметы быта и элементы интерьера с росписью. По данным экспедиционных материалов и этнографических образцов, роспись в этом районе сохранилась на прялках, филенках дверей и шкафов. Информанты вспоминают, что предметы с росписью были во многих деревенских избах: узорами *розрисовывали шкафы, двери и спинки санок², что были прялки зеленого и коричневого цвета, расписанные с обеих сторон цветами³*. Зафиксирована информация о том, что на заборках и печьях в избах встречались композиции с изображением льва⁴. Нами был описан 21 предмет с росписью. Из них: 13 прялок, 3 двери, 4 дверцы посудных шкафчиков и 1 деталь интерьера дома.

На всех обнаруженных нами предметах с росписью изображены цветочные композиции и букеты из роз, тюльпанов, ягод с листьями. Роспись расположена на сине-голубом, коричневом или зеленом фоне. Розы крупные, круглой формы, красного, синего цвета, тюльпаны красные или голубые. Цветы написаны с белой оживкой. Ягоды бежевого, голубого цвета, иногда имеют вид завитков. Листья чаще выполнены без оживки, черного или зеленого цвета. Композиция букетов ярусная, вертикально вытянутая. Манера письма – свободно-кистевая с белильной оживкой. На основании вышеизложенного можно утверждать, что в Вытегорском районе, как и на большей территории

Вологодской области, бытовали свободно-кистевые (живописные) росписи, широкое распространение которые получили в XIX веке.

Основу живописных свободно-кистевых росписей составляет мягкий, пластичный, свободно нанесенный кистевой мазок. Выполняется роспись кистью без предварительного наброска. На тонированную поверхность наносится подмалевок. Затем выполнялась оживка белильным мазком – для придания объемности изображению. Для этого мастер набирал на кисть одновременно два цвета: основной и, на боковой край кисти, – дополнительный, как правило, белый. Смешение масляных красок происходило на самой поверхности работы, благодаря этому создавались мягкие переходы от одного цвета к другому. Такой переход цвета придавал росписи объем и создавал впечатление, что в ней присутствует множество оттенков. Основная композиция свободно-кистевой росписи – это изображения цветущих деревьев и цветов, которые воспринимаются как символ прекрасной земли, дарованной людям для счастливой жизни. Семантика композиции свободно-кистевой росписи основана на отношении к миру природы как к источнику человеческого счастья.

Из предметов быта до наших дней, в основном, сохранились расписные прялки. В Вытегорском районе встречаются как корневые, так и составные прялки.

Почти все они имеют на себе от трех до шести округлых отверстий диаметром до 10 мм. Отверстия расположены вдоль лопасти прялки и предназначены для регулировки льняной или шерстяной кудели. По мере ее убывания, кудель спускали к нижестоящему отверстию и закрепляли спицей или гвоздем⁵.

И.М. Денисова на территории нашей области выделяет четыре основных типа прялок: I – доскообразные, II – лопатообразные, III – с небольшой преимущественно квадратной лопастью и IV – столбчатые⁶.

По всей северной части Вытегорского района, в том числе и по восточному берегу Онежского озера, бытовал I тип прялок. У них лопасть широкая и прямоугольная. В народе такие прялки называли *парусные*. Такие прялки зафиксированы нами на территории Андомского Погоста. К прялкам I типа также относятся и так называемые *вепсские* – с длинной веслообразной или узкой прямоугольной лопастью. Такие прялки бытовали в Анхимовском сельском поселении. В деревнях Ундозеро и Коштуга были найдены прялки, украшенные своеобразной *коронкой* в верхней части лопасти⁷.

К юго-востоку от Вытегры, в Анненском сельском поселении, встречается II тип прялок с более укороченной лопастью.

Подводя итог, необходимо отметить, что широкое распространение росписей на рубеже XIX–XX веков фактически не имеет продолжения в наши дни. На сегодняшний день в домах предметов с ро-

списью практически не осталось, в частных коллекциях нам удалось зафиксировать лишь несколько образцов. Основная коллекция предметов с росписью, бытовавшей в Вытегорском районе, находится в музеях. Но хочется надеяться, что открытые нами предметы с росписью послужат основанием для дальнейшего их изучения и возрождения не только специалистами, но и юным поколением вытегорцев.

Прялки. ВОР. Фото З. Бакулиной

¹ ЭДФ: 0146/22-14

² ЭДФ: 0146/22-14; ЭДФ: 0146/01-05

³ ЭДФ: 390-02

⁴ РЭФ:194/1935

⁵ ЭДФ: 0146/21-30

⁶ Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. – М.: Наука, 2001. – 786 с.

⁷ ЭДФ: 0149/06

**КАРТА-СХЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ
РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ПРЯЛОК
ВЫТЕГОРСКОГО РАЙОНА**

Прялки вепсского типа

Прялки олонецкого (вытегорского) типа

КАТАЛОГ ПРЕДМЕТОВ С РОСПИСЬЮ

Фото 1

Прялка
Вытегорский район.
Конец XIX века.
Дерево, роспись. 101×59. ВОМ.
Фото 1, 2

Прялка корневая, лопастка прямоугольная, вытянутая вертикально с зауженными концами. Ножка прямоугольная, сглаженная по краям у основания.

Фон лопастки светло-голубой с зеленоватым оттенком. Ножка не расписана. На лопастке изображен пышный букет, состоящий из трех красных роз, расположенных треугольником. В основании и завершении букета красные тюльпаны. По бокам расположены четыре синих тюльпановидных цветка. Все цветы выполнены с оживкой. Букет обрамлен узкими черными листьями.

Фото 2

Фото 3

Прялка

Вытегорский район, д. Тудозеро,
Андомское с/п. Конец XIX века.
Дерево, роспись. 93×56,5. ВОМ.

Фото 3, 4, 5

Прялка составная, лопастка прямоугольная, вытянутая вертикально, с двумя дугообразными выемками сверху и снизу. Ножка токарная, соединена с донцем в шип.

Фон лопастки светло-зеленый. Ножка раскрашена красным и зеленым цветом. На лопастке изображен пышный букет из трех красных роз, расположенных треугольником. В основании и на верхушке букета крупные красные тюльпаны, по бокам – четыре голубые ягоды и два тюльпана. Все цветы и ягоды выполнены с оживкой. Букет обрамлен узкими черными листьями. Росписью украшена и обратная сторона лопастки. На светло-зеленом фоне расположен вытянутый по вертикали букет, состоящий из двух крупных голубых цветов и трех красных ягод, выполненных без оживки. Букет «собран» узкими черными листьями.

Фото 4

Фото 5

Фото 6

Прялка

Вытегорский район, д. Анциферово,
Саминское с/п. Конец XIX века.
Дерево, роспись. 105×59,5. ВОМ.
Фото 6, 7, 8

Прялка корневая, лопастка прямоугольная, вытянутая вертикально, с двумя дугообразными выемками сверху и снизу. Ножка прямоугольная.

Фон лопастки красно-коричневый. На лопастке изображен пышный букет из трех крупных красных роз и одного крупного красного тюльпана, расположенных по вертикали. Букет завершён красным бутоном. Между розами изображены два маленьких синих тюльпанчика. По бокам букета расположены красные и синие бутоны. Все цветы и бутоны выполнены с оживкой. Букет обрамлен пышными зелеными листьями. Росписью украшена и обратная сторона лопастки. На красно-коричневом фоне в нижней части лопастки изображен крупный красно-синий лепестковый цветок, обрамленный зелеными листьями.

По краям лопастка оформлена синей рамкой и декоративными занавесами сверху.

Ножка расписана с обеих сторон: красная роза и два синих бутона с зелеными листьями.

Фото 7

Фото 8

Фото 9

Фото 10

Фото 11

Фото 12

Прялка

Вытегорский район, д. Якшино,
Анненское с/п. 1894 год.
Дерево, роспись. 93×51. ВОМ.
Фото 9, 10, 11, 12

Прялка корневая, лопастка прямоугольная, широкая, с зубчатыми краем сверху и дугообразными выемками снизу. Ножка прямоугольная, трапециевидно расширяющаяся книзу. На прялке имеются три округлых отверстия, идущие посередине вдоль лопастки. Данные отверстия служили для регулировки кудели.

Лопастка и ножка окрашены в красно-коричневый цвет. На лопастке изображен пышный букет из трех крупных красных роз, расположенных по вертикали. Между розами помещены охристые и синие ягоды. Все цветы и ягоды выполнены с оживкой. Букет обрамлен пышными зелеными листьями.

На оборотной стороне в нижней части лопастки надпись: первая строка – «1894»; вторая строка – утрачена.

По краям лопастка оформлена охристой рамкой.

Фото 13

Прялка

Вытегорский район, с. Макачево,
Андомское с/п. Конец XIX века.

Дерево, роспись. 94×59. ВОМ.

Фото 13, 14, 15

Прялка составная, лопастка прямоугольная, широкая, с двумя дугообразными выемками сверху и снизу. Ножка круглая токарная. На прялке имеются четыре округлых отверстия, расположенные вдоль лопастки посередине. Данные отверстия служили для регулировки кудели.

Фон лопастки красно-коричневый. На лопастке изображен пышный букет из четырех крупных красных и трех зеленых роз с красными и зелеными ягодами. Все цветы и ягоды выполнены с оживкой. Букет обрамлен пышными зелеными, черными и охристыми листьями. Росписью украшена и оборотная сторона лопастки. На красно-коричневом фоне изображено стилизованное дерево из симметрично расположенных завитков.

По краям лопастка оформлена охристой рамкой, с оборотной стороны – черной рамкой. Ножка раскрашена черной и красной краской.

Фото 14

Фото 15

Фото 16

Прялка

Вытегорский район, с. Андомский Погост,
Андомское с/п. Конец XIX века.

Дерево, роспись. 94×59. ВОМ.

Фото 16, 17, 18, 19

Прялка составная, лопастка вытянутая веслообразная. Ножка круглая токарная. На прялке имеются пять округлых отверстий, расположенных вдоль лопастки посередине. Данные отверстия служили для регулировки кудели.

Фон лопастки и ножки красно-коричневый. На лопастке изображен пышный букет из четырех крупных красных роз, расположенных ромбом, синих тюльпанов с красными и синими ягодами. Все цветы и ягоды выполнены с оживкой. Букет обрамлен пышными зелеными листьями.

По краям лопастка оформлена зеленой рамкой.

Фото 17

Фото 18

Фото 19

Фото 20

Прялка

Вытегорский район, д. Шестово,
Анхимовское с/п. Конец XIX века.

Дерево, роспись. 105×58. ВОМ.

Фото 20, 21, 22, 23, 24

Прялка корневая, лопастка вытянутая «веслообразная», узкая, скругленная снизу, сверху украшена одним «городком». Ножка круглая. На прялке имеются пять округлых отверстий, расположенных вдоль лопастки посередине. Данные отверстия служили для регулировки кудели.

Фон лопастки ярко-синего цвета. На лопастке изображен букет из четырёх крупных лепестковых цветков разной формы, расположенных вертикально. Букет завершён красным тюльпаном и ягодами. Все цветы и ягоды отбликованы белилами. Букет обрамлен черными листьями.

По краям лопастка оформлена красной рамкой.

Фото 21, 22

Фото 23, 24

Фото 25

Фото 26

Прялка

Вытегорский район, д. Тарасино,
Оштинское с/п. Конец XIX века.
Дерево, роспись. 102×58. ВОМ.
Фото 25, 26, 27, 28

Прялка составная, лопастка вытянутая, с двумя дугообразными выемками сверху. Низ лопастки завершён круглым яблоком, переходящим в прямоугольную ножку. На прялке имеются пять округлых отверстий, расположенных вдоль лопастки посередине. Данные отверстия служили для регулировки кудели.

Фон прялки темно-синий. На лопастке изображен букет из шести красных роз и пяти тюльпанов. Все цветы расположены друг за другом по вертикали и выполнены с оживкой. Букет обрамлен пышными черными листьями. С оборотной стороны прялки композиция повторяется чуть выше половины лопастки.

По краям лопастка оформлена красной рамкой с лицевой и оборотной стороны.

На ножке с двух сторон нанесены косые красные линии, образующие ромбы с черными точками внутри.

Фото 27

Фото 28

Фото 29

Фото 30

Прялка
 Вытегорский район,
 с. Баботозеро, Девятинское с/п.
 Конец XIX века.
 Дерево, роспись. 95×52. ВОМ.
 Фото 29, 30, 31

Прялка корневая, лопастка прямоугольная и широкая. Ножка прямоугольная, чуть расширяющаяся книзу.

Фон лопастки темно-коричневый. На лопастке изображен пышный букет из трех крупных красных роз, расположенных треугольником, в центре которого синяя ягода. Букет завершается красным тюльпаном. Все цветы и ягоды выполнены с оживкой. Букет обрамлен пышными перистыми зелеными листьями. Так же расписана и задняя часть лопастки. На темно-коричневом фоне изображена красная роза, обрамленная зелеными листьями. Ножка прялки с лицевой стороны украшена одиночной красной ягодой с зелеными листьями, с оборотной – цепочкой из трех ягод, сбоку – розой.

Фото 31

Фото 32

Фото 33

Прялка

Вытегорский район.

Конец XIX века.

Дерево, роспись. 101×64. ВОМ.

Фото 32, 33, 34

Прялка корневая, лопастка вытянутая, с пятью круглыми городками и двумя сержками внизу. На прялке имеются три округлых отверстия, расположенные вдоль лопастки по середине. Данные отверстия служили для регулировки кудели.

Фон прялки сине-зеленый. На лопастке изображена цветочно-ягодная композиция из трёх отдельных фрагментов. В центре ромбовидная гроздь красных ягод с двулопастными тюльпанами по бокам. Внизу три розы, расположенные треугольником, вверху два красных лепестковых цветка. Все цветы и ягоды выполнены с оживкой. Букет обрамлен черными листьями. В верхней части лопастки желтый ромб, заключённый в желто-красный треугольник. По краям лопастка оформлена красной рамкой.

Фото 34

Фото 35

Прялка

Вытегорский район, д. Саражи.

XIX век.

Дерево, роспись. 92×51. ВОМ.

Фото 35, 36.

Прялка корневая, лопастка вытянутая, двумя дугообразными выемками сверху и снизу. На прялке имеются три округлых отверстия, расположенные вдоль лопастки посередине. Данные отверстия служили для регулировки кудели.

Фон прялки красно-коричневый. На лопастке в верхней части изображен букет из четырёх красных роз, расположенных ромбом, цветка тюльпана в завершении и красных ягод, помещённых на свободном пространстве по бокам. Нижнюю часть украшают резные солярные розетки, окрашенные чередованием красного и синего цвета. Все цветы и ягоды выполнены с оживкой. Букет обрамлен черными и зелеными листьями. По краям лопастка оформлена синей рамкой. Резная руглая ножка окрашена красно-коричневой и темно-синей краской.

Фото 36

Фото 37

Фото 38

Прялка
 Вытегорский район.
 Конец XIX века.
 Дерево, роспись. 96×51. ВОМ.
 Фото 37, 38, 39

Прялка составная, лопастка вытянутая, с резным фигурным верхом. Нижняя часть лопастки имеет круглое завершение, переходящее в круглую резную ножку. На прялке имеются пять округлых отверстий, расположенных вдоль лопастки посередине. Данные отверстия служили для регулировки кудели.

Фон прялки охристо-зеленого цвета. На лопастке изображены три букета с лепестковыми цветами в вазах, центральную часть украшает изображение трех летящих птиц. На оборотной стороне в нижней части прялки также изображен букет в вазе. Букеты обрамлены темно-зелеными листьями. По краям лопастка оформлена красной рамкой.

Фото 39

Фото 40

Прялка

Вытегорский район, с. Баботозеро,
Девятинское с/п. Конец XIX века.

Дерево, роспись. 98×50,5. ВОМ.

Фото 40, 41, 42

Прялка корневая, лопастка прямоугольная, широкая, с двумя дугообразными выемками снизу.

Фон лопастки красно-коричневый. На лопастке изображен пышный букет из двух крупных красных, одной синей розы и тюльпана, расположенных по вертикали. В завершении букета изображены синие и красные ягоды, расположенные ромбом. На свободном пространстве по бокам букета красные бутоны. Все элементы выполнены с оживкой. Букет обрамлен пышными зелеными листьями. Так же расписана и задняя часть лопастки. На красно-коричневом фоне изображена крупная красная роза с синими ягодами и зелеными листьями. По краям лопастка оформлена синей рамкой.

На ножке вертикально выстроена композиция из двух красных ягод и синего тюльпана с листьями.

Фото 41

Фото 42

Фото 43

Фото 44

Дверцы шкафа
 Вытегорский район, д. Цимино,
 Андомское с/п. Конец XIX века.
 Дерево, роспись. 80×120. ВОМ.
 Фото 43, 44, 45

Фрагмент нижней части шкафа, состоящей из трёх частей рамочно-филенчатой конструкции. Верхние филенки высокие, вертикально вытянутые, нижние узкие и прямоугольные. Роспись выполнена на светло-зеленом фоне. Цветочный букет состоит из тюльпана и трех красных роз, расположенных треугольником. В завершении букета и по бокам изображены тюльпаны меньшего размера. Цветы с белой оживкой, листья черные. Нижняя филенка украшена единичной крупной красной ягодой с черными листьями. Выемчатые резные углы филенок окрашены красным цветом. Поля и профили филенок окаймлены двойными рамками красно-коричневого и синего цвета.

Фото 45

Фото 46

Дверцы шкафа
 Вытегорский район.
 Конец XIX века.
 Дерево, роспись. ВОМ.
 Фото 46, 47, 48

Дверцы шкафа состоят из четырех частей рамочно-филенчатой конструкции. Все филенки квадратной формы. Роспись выполнена на темно-синем фоне: одна красная роза с белой оживкой, черные листья и один красный тюльпан. Оживка выполнена ярким сочным мазком – «пробела». Филенки и рамочная конструкция окаймлены рамкой красно-коричневого цвета.

Фото 47

Фото 48

Фото 49

Дверцы шкафа

Вытегорский район, д. Кузнецово,
Андомское с/п. Конец XIX века.
Дерево, роспись. 100×30,5. Олония.
Фото 49

Дверца шкафа состоит из рамочно-филенчатой конструкции. Филенки высокие, вертикально вытянутые, со скошенными сторонами. Роспись выполнена на филенках на сине-зеленом фоне: красные розы с белой оживкой, черные листья и охристые бутоны без оживки. Букеты вытянуты по вертикали, поля филенок охристые. Рамочная конструкция окрашена в красно-коричневый цвет.

На каждой филенке имеются круглые отверстия диаметром 10 мм, предположительно, для циркуляции воздуха. На верхней филенке отверстия расположены по всему периметру в количестве 6 штук. На нижней филенке имеется всего три отверстия, расположенные по одной вертикальной линии.

Фото 50

Деталь интерьера дома

Вытегорский район, д. Веселково,
Андомское с/п. XIX век.
Дерево, роспись. ШТНК.
Фото 50

Фрагмент декоративной филенки. Состоит из двух досок, подогнанных друг к другу.

Роспись выполнена на светло-зеленом и охристом фоне. Центральная выступающая часть филенки имеет форму ромба, в который вписан букет из красной розы, двух красных тюльпанов и двух голубых перистых листьев. Все цветы выполнены с оживкой. Букет обрамлен черными листьями. В углах по сторонам ромбовидного выступа расположены веточки с черными листьями. Филенка окаймлена двойными рамками темно-зеленого и охристого цвета.

Фото 51

Фото 52

Межкомнатные двери
 Вытегорский район, д. Веселково,
 Андомское с/п. XIX век.
 Дерево, роспись. ШТНК.
 Фото 51, 52, 53

Двери межкомнатные рамочно-филенчатой конструкции, одна из них имеет три части, другая – две. На всех филенках центральная выступающая часть имеет форму ромба красно-оранжевого или зеленого цвета, который помещен в прямоугольник. В каждом ромбе вписана одна крупная красная роза с оживкой.

На верхней части трёхфиленчатой двери в ромбе изображен букет из красной розы, красных тюльпанов и синих перистых листьев. Букет «собирает» черными листьями. Рамочная конструкция окрашена в голубой цвет, а поля филенок зелёного цвета.

Фото 53

Фото 54

Входная дверь

Вытегорский район, д. Паново,
Андомское с/п. XIX век.

Дерево, роспись. 178×80. ВОМ.

Фото 54, 55

Дверь входная, состоит из рамочно-филенчатой конструкции. С внешней стороны разбита на три части: верхнюю, центральную узкую и нижнюю. Роспись выполнена на светло-голубом фоне филенок: красные розы и тюльпаны с оживкой. Букет треугольной формы, состоит из трех роз и четырех тюльпанов, которые обрамлены черными и темно-коричневыми листьями. Центральная филенка украшена горизонтально вытянутой выходящей ветвью из черных листьев. Филенки окаймлены двойными рамками красно-коричневого и черного цвета. Рамочная обвязка окрашена в красно-коричневый цвет.

Фото 55

Дверцы шкафа

Вытегорский район, д. Баботозеро,

Девятинское с/п. XIX век.

Дерево, роспись. 185×127,5. ВОМ.

Фото 56, 57, 58, 59

Дверцы шкафа рамочно-филенчатой конструкции поделены на четыре прямоугольные и четыре квадратные части.

Роспись выполнена в прямоугольниках на красно-коричневом фоне филенок: одна красная роза с белой оживкой, обрамленная зелеными листьями. Цветок расположен горизонтально: середина цветка направлена в правую сторону. Поля филенок широкие, скошенные, окрашены в синий цвет, а рамочная обвязка – в темно-коричневый.

Фото 56

Фото 58

Фото 57

Фото 59

Глава XIV

Народная кухня

Рыбничек мал, да всех за стол позвал.

Традиционная народная кухня Вытегорского края. – Розанцы. – Кухонная и столовая утварь.

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУХНЯ ВЫТЕГОРСКОГО КРАЯ

За многие века в Вытегорском крае сформировались свойственные этому региону традиции приготовления пищи, способы обработки и хранения продуктов, обычаи поведения за столом. На особенности традиционной пищи вытегорцев оказали влияние природные и климатические условия. Немаловажное значение имели социальные, религиозные и сезонные факторы. Обилие рек, озер, лесов способствовало развитию охоты, рыбалки, собирательству. В регионе было развито земледелие и скотоводство. В связи с этим основу рациона питания составляли злаковые, рыба, мясо, овощи, грибы, ягоды. Основными видами обработки продуктов были варка и томление в русской печи. В зависимости от целей приготовления пищи мы разделяем традиционную кухню на повседневную, праздничную и обрядовую. При этом особо отметим кухню голодного времени (военные и послевоенные годы).

Традиции столования. Приготовлением пищи, как правило, занимались женщины – хозяйки. Существовал строгий порядок приема пищи. Ели обычно три-четыре раза в день. Завтракали сразу после подъема, летом около четырех-пяти часов утра, зимой – позднее.

Принимали пищу за столом, на который принято было стелить скатерть. За непокрытый стол трапезничать не садились¹. В будние дни стелили будничную скатерть, в праздники и на свадьбу – вышитые или с браными проставками скатерти. По окончании трапезы скатерть убирали со стола.

Существовал порядок рассаживания за столом. Под иконы, во главу стола, садился глава семейства, остальные члены рассаживались по старшинству. Мать-хозяйка подавала на стол, поэтому ее место было с краю стола².

Перед приемом пищи обязательно молились. Нарезание хлеба хозяином (отцом) было ритуальным: он сначала перекрещивал ножом хлеб, а потом резал, приложив его к груди, и раздавал куски сидящим за столом³.

За столом не разговаривали, за исключением праздничного застолья. Если этот порядок нарушался младшими членами семьи, то отец мог ударить по лбу ложкой такого нарушителя. Обычно ели все из общей миски, строго соблюдая очередность⁴. Сидевшие за столом не прикасались к пище прежде, чем старший не подаст к этому знак (стучал ложкой по краю миски). Такой же знак подавался, когда можно было начинать есть мясо из похлебки.

Праздничная выпечка. Фото З. Бакулиной

Когда трапеза заканчивалась, старший снова стучал ложкой по краю миски. Это означало, что можно вставать из-за стола. Вставали, молились и все одновременно выходили из-за стола⁵.

Продукты питания доставались нелегко, поэтому отношение к пище в народе было бережным, продукты при приготовлении расходовались безотходно. Оставшуюся пищу доедали в следующий раз, что не съедали – шло на корм скоту. Детей с самого раннего возраста приучали к бережному отношению к хлебу. Обычно хлеба не экономили, каждый ел его вволю, но *кусочничать* детям не разрешали, надо было наесться досыта за столом. Оставлять на столе недоеденный хлеб тоже запрещалось, обязательно заставляли доесть, а только потом выйти из-за стола. «*Не оставляй «силу, доешь, а то работать не замощь*», – говорили в таких случаях взрослые детям⁶.

Вытегоры всегда слыли гостеприимными людьми. Любой, приходящий в

дом, должен быть накормлен: *Отец мне и наказывал, мало ли человек где заблудился, всегда уж накормите*⁷.

Кухня буден. Будничная пища была очень разнообразна, но в то же время проста в приготовлении. Чаще всего, это паренная в русской печи еда.

Обычно по утрам ели остатки вчерашней пищи: суп, кашу, блины или пироги. В обед (в полдень) ели свежеприготовленный суп или похлебку (*гороховик*, *крупяник* (с перловкой), *грибной*, *щи* (*шти*)). Варили постные щи без мяса, обычные щи – с мясом, богатые щи – с мясом и мозгами (очень жирные и наваристые). Щи часто варили с добавлением ячневой крупы (*засты*).

На обед могли подавать отварной картофель с грибами, капустой или редькой; тушёнку (мясную, грибную, рыбную); рыбу. В повседневной кухне чаще использовали соленое мясо, поскольку свежее было *нечастым гостем*, и появлялось на обеденном столе только по-

сле забоя скота или охоты. Мясо крошили отдельно в миску и ели после супа. Для приготовления мясных блюд широко использовали и субпродукты. Например, готовили желудок с кашей, вымя с морковью, мясной холодец из ног и ушей. Из напитков в обед употребляли квас, кофий, чай с молоком.

В полдник было принято чаёвничать, часто с хлебом или *та́ком*.

Вечером на ужин доедали то, что оставалось от обеда⁸.

В озерно-речном Вытегорском крае рыба была основным по значимости продуктом питания:

*Рыба, рыбица – наша кормилица.
Если рыбново – значит хлебово.*

Любимым рыбным блюдом была уха. Навар называли *юшкой*. Лучшая уха готовилась из рыб, дающих прозрачный отвар и клейкость: судака, окуня, ерша, сига. Из них получалась *белая уха*. *Янтарная уха* получалась из лосося, палии, налима. Уху из налима варили только зимой и осенью, поскольку весной и летом его считали *нечистым*⁹.

Рыбаки готовили двойную и тройную уху без картофеля и специй. Первыми варили ершей, затем их толкли, смешивали с *юшкой*, давали прокипеть и навар процеживали, а рыбу выбрасыва-

Скатерть. Середина XX века. Фото Е. Югай

Квашонка. ВОМ. Фото А. Николаева

ли. Затем в навар клали окуней, лещей, опять кипятили, толкли, процеживали. В последнюю очередь клали сига, судаков или палию. *Юшка* получалась жирной, сытной, с *золотистыми звёздочками*. После того как рыба сварится, ее осторожно перекладывали на блюдо. Рыбу ели в последнюю очередь, куски размывали со спины, чтобы в будущем был хороший улов¹⁰.

Онежскую уху варили из сушеной корюшки (*корехи*) с перловой крупой и из соленой рыбы с ячневой крупой¹¹.

По будням часто готовили соленую ряпушку: ее вымачивали, добавляли порезанную ломтиками картошку, постное масло, соль и парили в печи.

До сих пор особым лакомством у старожилов считаются пареные ерши. Ершей парили в чугунах в печи до размягчения костей. Про это вкусное и сытное блюдо говорили: «*Пареной ершок – брюху потешок*»¹².

Рыбу на масле не было принято жарить, *жареной* называли рыбу, припущенную в воде, молоке или сметане.

Щуку, которую местные колдуны использовали во многих обрядах, употребляли с осторожностью, опасались *худого*¹³ (см. «Рыболовство»).

Раньше в Андомской стороне любили употреблять рыбу с *душком*, считая, что это настоящий рыбный дух. Если запах у несвежей рыбы был сильный, ее поме-

щали в холодную воду и добавляли березовые угольки. Воду в течение дня меняли несколько раз. Обычай употребления рыбы с *душком*, по-видимому, был заимствован у вепсов.

В повседневной кухне ежедневно готовили каши: гороховую, житную, овсяную, пшеничную, репную, *солодязу* (болтушку из ржаной муки или хлеба)¹⁴. В начале XX века распространенными были *тюря*, *загуста*, блюда из репы, толокна.

Толокно готовили из овсяного прожаренного зерна. Для его приготовления распаривали в горячей воде овес, затем его сушили в горячей печи, в ступе отделяли зерна от шелухи и провеивали на ветру в решете. Затем на жерновах зерна мололи в муку – толокно. Толокно ели с молоком, сметаной или маслом (скормным или постным), добавляли толченые ягоды. Толокно брали с собой в дорогу.

Главное место в питании человека занимал хлеб. Об этом говорят и пословицы:

*Рыба – еда, а хлеб – всему голова,
Хлеба ни куска, так и в избы тоска.*

Хлебом вытегоры называли *ржаной* хлеб с добавлением до трети овсяной или, реже, житной (ячменной) муки. Каравай хлеба называли *мякушкой*, а всю остальную выпечку – пирогами¹⁵. Белый хлеб (*ситный*) был редким гостем на столе, вместо него в будни пекли различные пироги из ржаной муки.

Выпекали хлеб один-два раза в неделю. Сначала готовили опару: в теплой воде распускали закваску, потом туда постепенно прибавляли ржаную муку, просеянную через решето или сито. Опару замешивали со словами:

*«Господи, помоги, чтобы не криво, не косо, не комковато, не чачковато»*¹⁶ или *«Господи ты наш вездесущий, небо и землю сотворяющий, всё умеющий и везде глядящий, дай мне, рабу твоему покорному (имя), хлеба сотворить и всех накормить, и тебя благословить, а мне делом править. Аминь»*¹⁷.

Квашню с опарой покрывали холщовой тряпочкой или специальным полотенцем и ставили в теплое место на восемь часов. Рано утром (часто еще до восхода солнца) добавляли в опару овсяной или житной (ячменной) муки и хорошо вымешивали, пока тесто не будет отставать от рук. Во время вымешивания теста хозяйка говорила:

*«Дай, Боже, чтоб тесто было гоже»*¹⁸.

Хорошо вымешанное тесто *бродило* часа два. В течение этого времени его уминали (*утопывали*) руками до трех раз. Тесто перекладывали в большую *латку* и подбрасывали, *чтобы дошло*. Готовое тесто выкладывали на чистый стол, присыпанный мукой, делили на количество будущих *мякушек* и придавали им руками круглую форму. Один небольшой кусочек теста откладывали в сторону, пересыпали мукой, заворачивали в холщовую тряпочку, клали обратно в квашню и убирали в прохладное место – это *закваска* для будущего теста. Если по каким-либо причинам ее не было, для приготовления закваски замачивали кусок хлеба и давали постоять в теплом месте. Сформованную *мякушку* оглаживали смоченной в воде рукой, чтобы верхняя корочка была гладкой, в нескольких местах протыкали ножом, чтобы лучше пропеклась, и ребром ладони перекрещивали со словами: *«С Божинымком, иди в печку»* или *«Господи, благослови»*¹⁹. Иногда вместо обычного

Рыбник из ржаной муки. Фото А. Николаева

Пироги из русской печи. Фото А. Николаева

хлеба пекли небольшие хлебушки – *овварыши*²⁰. Их ненадолго ставили в печь, затем вынимали, обливали крутым кипятком и опять ставили в печь до готовности. *Овварыши* получались блестящими и вкусными, их брали с собой в дорогу, на работу.

Много пекли разнообразных блинов. Овсяные блины (*овсяники*) пекли очень тонкими, ели их с кашей (пшенной, ячневой), маслом, толченой брусникой. Блины из ячменной муки (*житники*) ели с маслом или сметаной. Блины из ржаного теста (*кашники*) тварили на простокваше с добавлением яиц, пекли толстыми.

Топленое молоко. Фото А. Николаева

Сверху на блин намазывали слой пшенной, картофельной или ячневой каши, посыпали *сыром* и сворачивали, ели их с простоквашей.

Не менее важную роль в питании играли и молочные продукты. Свежее молоко давали пить только детям, взрослые ели пареное молоко (топленое), хлебая ложками из общей миски и закусывая хлебом или пирогами. Творог с топленным молоком или с простоквашей был обычным блюдом обеденного стола. Летом простоквашу ели со свежими толчеными ягодами.

Разнообразными были напитки. Готовили овсяные, *житные*, гороховые, ягодные кисели. Вот как, например, готовили *житный* кисель: муку разводили в воде, добавляли закваску, после, как закиснет, взбалтывали и процеживали; в осадок заливали крутой кипятком и разливали по мискам. Получался очень густой сытный кисель, ели его ложками, запивая брусничной водой (в толченые ягоды добавляли воду и давали настояться). Готовили квас, чай из листьев смородины, малины, иван-чая, сушеной моркови, брусничную воду. Был в употреблении *вытегор* и *кофий*. Его готовили из мелко

Ватрушка с творогом. Фото А. Николаева

порезанных, обжаренных и высушенных корней иван-чая, одуванчика или лопуха, которые заливали кипятком и варили 30 минут. Чай и *кофий* пили с топленым молоком.

Праздничная кухня. Пища, приуроченная к календарным праздникам, семейным торжествам и обрядам жизненного цикла, считалась праздничной. На праздники было принято готовить богатый стол: «Надо было наготовить всего так, чтобы гости не обсудили потом», – вспоминают информаторы²¹.

Обязательным праздничным блюдом были рыбники из пшеничной муки с сиром, судаком или палией (а обыденный рыбник пекли с лещом или налимом из ржаного теста). В рыбный пирог рыбу обязательно клали целиком, не разрезая на куски²². До сих пор в ходу поговорки об этом пироге:

*Пирожок на стол с сижком – так и праздникчик пришёл*²³.

*Рыбничек мал, да всех за стол позвал*²⁴.

Помимо этого на стол выносили холодец, суп, тушенку, блюда из рыбы.

Особым праздничным хлебом был *овсяник*. Для его приготовления овсяную муку разводили на простокваше, давали выбродить, потом добавляли немного ржаной муки. Вынимая такой хлеб из печи, примечали, в какую сторону наклонилась верхушка: если вовнутрь печи – к

благополучию, наружу – к беде²⁵. *Овсяник* ставили в центре стола, и каждый из присутствующих должен был съесть хотя бы кусочек, чтобы не обидеть хозяев.

На праздник пекли большое количество разнообразных открытых и закрытых пирогов с начинкой. Открытые пироги назывались *ватрушками*. В зависимости от начинки пирог так и назывался: с ягодами – *ягодник*; с капустой – *капустник*, с рыжиками – *рыжичник*, с мясом – *мясной*, с крупой – *крупяник*, с рыбой – *рыбник*.

Пекли небольшие круглые ватрушечки (*колоба*, *наливухи*) с ягодами, кашей, толченой картошкой. Из ржаного пресного теста готовили *сканцы*: раскатывали тонкие лепешки, на одну половинку клали начинку, другой прикрывали, края защипывали и жарили на масле. *Сканцы* называли *гороховиками* (с вареным горохом), *толоконниками* (с толокном), *сырниками* (с сушеным творогом – *сыром*). Похожими на *сканцы* были *пряженики* (тонкие пироги, *свательные пироги*). Делали их белой муки на масле или на сметане, жарили в масле, начинкой служил толченый сахар.

Одним из самых любимых пирогов были *калитки* – небольшие круглые, открытые пирожки. Из пресного ржаного теста делали тонкие круглые лепешки: на середину клали начинку, края защипывали *грибочками*. Начинкой служили

Холодец мясной. Фото В. Павловой

Сканцы. 2016 г. Фото В. Павловой

каши (ячневая, овсяная, пшенная), толченый картофель, черника, творог.

В качестве праздничных пирогов выпекали булочки, которые называли *пальчики* (или *медвежьи лапы*). Формировали их следующим образом: раскатывали кружок, на него клали сахарный песок, сворачивали на четвертинку, делали три-четыре надреза (*пальчика*).

Делали и *розанцы*. Называли их так, по-видимому, за схожесть по внешнему виду с розами (см. «Розанцы»).

На праздники пекли блины из покупной пшеничной муки, добавляя молоко и яйца, без дрожжей. Из таких блинов делали *блинницу* (*блинник*): каждый блин промазывали маслом, укладывали в стопку, пересыпая *сыром* или толокном. Перед подачей на стол блинник разрезали на небольшие кусочки.

В конце праздничного застолья подавали белый (житный, овсяный) кисель. Его называли *выгонщиком*, так как после этого надо было выйти из-за стола.

Обрядовая кухня. Годовые народные праздники и особые моменты жизненного цикла (свадьба, похороны, рождение и

пр.) отмечались специальной обрядовой едой. Самым распространенным блюдом обрядового стола являлся *рыбник*. Его пекли и на крестины, и на свадьбу, и на поминки. До сих пор бытует поговорка: *Поминают не за вином, а за блинком, кисельком, яичком да рыбничком*²⁶. В поминальных блюдах запрещалось использовать щуку: считали, что она может *съесть ещё кого-нибудь из семьи*²⁷.

Калитки из пшеничной муки.
Фото З. Бакулиной

Для встречи сватов обязательно жарили в масле *пряженики* (тонкие пироги). В Андоме такие пироги называли *свательными*²⁸. Сватам также подавали *яичницу* (яйца с молоком, запеченные в печи)²⁹.

Яйца и блюда из яиц использовались во многих обрядах. Так, первым блюдом, которое хозяйка готовила при переходе в новый дом, была яичница. Ее должна была съесть семья в новом доме³⁰. Яйца являются неизменным атрибутом Пасхи. Ими после службы принято было разговляться каждому члену семьи. Вареные или печенные на поду печи яйца брали для поминания на кладбище.

После первого удоя коровы обязательно готовили запеченное молозиво – *запеканку*, кусочек которой должен был съесть каждый член семьи и корова, *чтобы у неё было больше молока*³¹.

Блины пекли на свадьбу и поминки, использовали в святочных гаданиях. Первый блин, испеченный на Масленицу, убирали за икону, *чтобы дожить до следующей Масленицы*³².

На поминки повсеместно готовят *кутью*. В давние времена ее готовили из жита с медом, в настоящее время – из риса и изюма без соли. Подают *кутью* на кладбище всем, кто присутствовал на похоронах, а также за поминальным столом после похорон.

Поминальным блюдом является и кисель с хлебом. Готовили его так: крупу (овсянку) замачивали с кусочком черного хлеба на сутки. Хлеб снимали, осадок перемешивали, процеживали через сито, давали снова отстояться, затем воду сливали. В кипящую подсоленную воду вливали осадок, добавив к нему ложечку крахмала, давали закипеть и разливали по тарелкам. Ели холодным, предварительно порезав на куски с молоком или сладкой водой.

Использовали вытегоры в обрядах *саламату* (*соломату*), или кашу из ново-

го зерна – жита (ячменя). Блюдо выставляли на праздничный стол: на свадьбе, в масленицу, на помочах и отжинах (празднике после уборки хлеба, иногда называемом *соломатой*).

Соломату также принято было готовить по завершению значимого дела³³.

В обрядах вытегоры использовали и творог. Так, в Петров день принято было на ржаное поле носить творог. Три ложки творога бросали в рожь со словами: *«Птицы, птицы, летите ись творог»*³⁴, для того чтобы рожь уродилась, а оставшийся творог съедали все, кто находился на поле.

Кухня в голодные (военные и послевоенные) годы. Военные годы информанты вспоминают как исключительно тяжелое и голодное время. Вот как вспоминают жители Андомского погоста, чье детство пришлось на эти годы:

*Во время войны тожо <...> жизнь была, ой! <...> Трава спасла. Лебеду ели. Вот такая лебеда. В поле нарвём лебеды, положим в большой чугунок. <...> Она прокипит, <...> а потом делаем лепешки: солью посолим, на плиту положим, вот и ели. <...> Голодный-то ведь всё придумаешь!*³⁵

В летнее время собирали клевер на лугах, кислицу, щавель, крапиву, хвощ.³⁶ Головки клевера мололи и ели с ягодами. *Брѹтѹхи* – так называли полевой хвощ. У него ели шишечки (соцветия)³⁷. Крапиву прокручивали на мясорубке, добавляли сметану, немного муки, яйцо и пекли лепешки³⁸. Пекли лепешки и из лебеды, которую сначала сушили, а затем мололи в муку. Собирали листья от картофеля, обжаривали их на плите и ели.

В ходу в это время были пословицы: Поешь пестѹх – запоёт в брюхе петѹх. Крапивка да лопушок – вот брюху и потешок.

*Дудки да лебеда – вот и вся наша еда*³⁹.

В употребление шел даже гнилой картофель. Дети по весне собирали гнилую картошку, из которой пекли лепешки с добавлением лебеды⁴⁰.

До войны не принято было сажать в большом количестве картофель, как теперь. Но много сеяли репы. Репа фактически заменяла хлеб. Информанты вспоминают: *Вот у нас отец помер (у него только одного зуба не было), и всё говорил: «Ешьте репу, ешьте репу – десны укрепляет, и зубы хорошие»*⁴¹.

Способы хранения продуктов. Каждое крестьянское хозяйство стремилось обходиться заготовленными с осени припасами вплоть до следующего урожая. Кроме того, запасы делались и потому, что регион относился к зоне рискованного земледелия, и устойчивый урожай не был гарантирован ежегодно.

Продукты солили: грибы, рыбу, мясо. Как правило, мясо впрок солили в ушатах, а потом, по мере надобности, вымачивали в течение суток. Крепость рассола для рыбы определялась следующим способом: брошенная туда картофелина не должна потонуть. Чтобы определить просолилась ли рыба, ее брали за хвост, поднимали вверх головой: если не сгибалась, значит, просолилась⁴².

Сама заготовка продуктов впрок нередко носила обрядовый характер. Перед засолкой мяса, капусты, грибов бочки пропаривали с *ферёсой* (можжевельником), опуская в воду раскаленный камень и приговаривая: *«Господи, помоги и сохрани на всю зимушку долгую»*⁴³. Запаривая бочки для засолки рыбы, говорили: *«Господи, помоги сохранить рыбу-рыбицу – нашу кормилицу, хозяином дарённую, нами добытую. Аминь»*⁴⁴.

При засолке рыбы могли шептать заговор:

*Посудина цела, соль крута, зима долга, рыба цела. Аминь*⁴⁵.

Климатические условия давали возможность проводить замораживание –

Соленые рыжики. Фото А. Николаева

термическую обработку и консервацию продуктов с помощью холода. Зимой, когда в посты молоко пить было нельзя, его замораживали в мелких мисочках (лагунках) и складывали эти кружки друг на друга в бочонок про запас⁴⁶.

Из простокваши изготавливали творог. Его хранили в специальных кадушках – *цедильниках*. Для хранения творог высушивали на противнях в *паханой* (выметенной) печи. Сушеный творог, называемый *сыром*, долго хранился. Его добавляли в кашу, посыпали блины, калитки, *картофницу* (блюдо из толченой картошки с молоком и яйцами, запеченное в печи).

Солили грибы, квасили капусту, вымачивали бруснику. Заготавливали жу-

Клюква. Фото З. Бакулиной

равину – клюкву.⁴⁷ Клюква хорошо сохранялась благодаря содержанию в ней природных консервантов. В берестяных ведрах с крышкой хранили морошку. Для более долгого хранения берестяные коробки с морошкой опускали в колодец так, чтобы не залило ягоды водой⁴⁸. Ягоды для долгого хранения сушили: малину, чернику, шиповник.

В целом, надо отметить, что повседневная пища вытегоров отличалась простотой приготовления и была в то же время разнообразна. В процессе приготовления учитывались питательные и полезные для здоровья свойства продуктов. На все случаи жизни у вытегоров была своя еда, и эта традиция никогда не нарушалась.

РОЗАНЦЫ

Что за праздник, когда розанцев нет!

Одним из самых распространенных и любимых видов выпечки были *ро́занцы*. Без них не обходился ни один праздничный (в том числе и свадебный) стол. Исключение составляла только поминальная трапеза.

Розанцы – это вид печенья или хвороста. Бытовало и другое их название – *хрустики*.

Розанцы, по представлениям жителей Андомы, являлись своего рода символом, важным атрибутом праздника. Вот как вспоминает об этом Нина Алексеевна Митрошкина:

Розанец. Фото В. Павловой

Когда у нас на третий день была свадьба в моем доме, и у нас на столе не было розанцев, свекровь сказала: «Что это за праздник, когда розанцев нет! У всех праздник, а у вас – нет?»⁴⁹

Приготовление розанцев. 2016 г. Фото К. Чебаковской

Рецепт приготовления розанцев довольно прост. Брали 3 яйца, 4 столовых ложки сметаны, 0,5 стакана сахарного песка, 2 стакана муки и 0,5 чайной ложки соды, гашенной уксусом. Взбивали яйца, сметану и песок. Затем добавляли гашеную соду и муку, замешивали крутое тесто. Далее тесто делили на куски таким образом, чтобы из каждого куска можно было раскатать очень тонкую лепешку размером с чайное блюдце (диаметром 10-15 см). На лепешке делали три параллельных надреза, получались продольные полоски посередине лепешки. Деревянной палочкой или ложкой поднимали полоски (через одну), формируя розанец. Затем опускали его в чугунок в кипящее масло и вертели на палочке. Готовые розанцы выкладывали на тарелку.

В Сорокопольской Запани розанцы делают так:

Вот, например, я готовлю: три яйца взбиваю с ложкой песка. Грамм пятьдесят масла сливочного хорошего [добавляю]. Замешивается тесто. Круглый сканец выкатывается. На ней делается три прореза, надевается палочка через прорезь – и в горячее масло [погружается]. Можно в жир или масло там растительное. И вот так в горячем масле, вот так вертишь, оно заворачивается вот таким цветочком... Они не кислое тесто, они не черствели... Так их запекали сзаранка [заранее]. Я помню, бабушка такой вот салфеткой закрывала их, и – на полицу. Была полка такая, полицей звали. И туда всё клала, и пряжные пироги. Всё накануне пеклось⁵⁰.

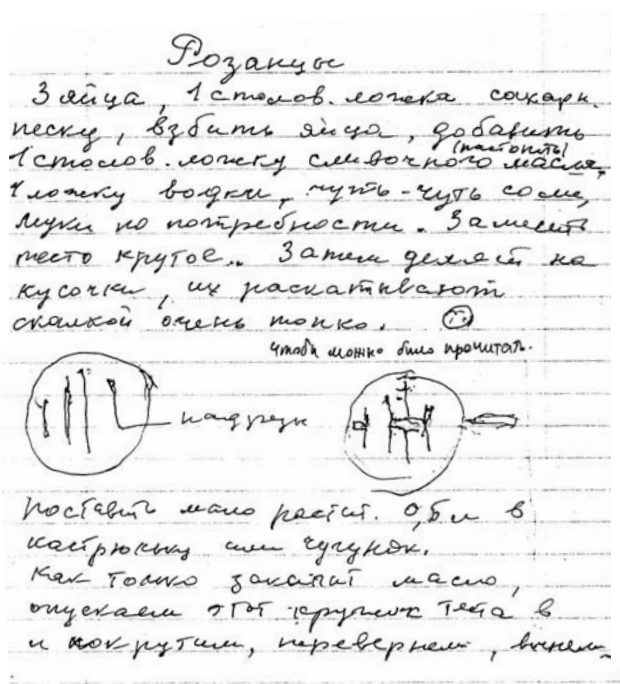
В Андомском Погосте розанцы готовят по другому рецепту: взбивают 3 яйца с 1 столовой ложкой сахарного песка, добавляют 1 столовую ложку растопленного сливочного масла, 1 столовую ложку водки, щепотку соли и 2 стакана муки. Замешивают крутое тесто, затем делят его на кусочки, которые раскатывают скалкой на очень тонкие лепешки. Далее 0,5 л растительного масла наливают

Розанцы. Фото В. Павловой

в кастрюлю (чугунок), доводят до кипения. Как только масло закипит, опускают розанец, поворачивают его в масле, доводя до готовности. Затем выкладывают на тарелку⁵².

Несмотря на то что приготовление розанцев, по большому счету, не отличалось набором продуктов и способом изготовления, розанцы получались у каждой хозяйки разные по вкусу и красоте. За праздничным столом гости, угощаясь этим хрустящим печеньем, оценивали талант стряпухи.

Рецепт приготовления розанцев в Андомском Погосте. 2016 г.

КУХОННАЯ И СТОЛОВАЯ УТВАРЬ

Источниками для изучения домашней утвари вытегорских деревень XIX – первой половины XX века явились материалы экспедиций Школы традиционной народной культуры, а также коллекция традиционной утвари Вытегорского объединенного музея.

Под утварью принято понимать предметы домашнего обихода, включающие приспособления и посуду, предназначенные для приготовления, употребления и хранения пищи, а также продуктов питания.

В Вытегорском районе использовалась утварь, сделанная из разных материалов – дерева и глины, металла, фаянса и стекла.

Основными запасами пищи в хозяйстве были зерно и получаемая из него мука. Запасы зерна хранились в амбарах, часть муки держали в ларях (больших деревянных ящиках с крышкой), расположенных в сенях или на *повити* (верхней части хозяйственного двора). Зерно смалывали вручную на каменных дискообразных жерновах. Жернова, сделанные из дерева (ствола березы) с железными зубуринами, называли *круподеркой* (*крупорушкой*). Крупы хранились в холщовых мешках, кадках, *корчагах*, *берестяных бураках*.

В хозяйстве были необходимы приспособления для взвешивания зерна и

других сыпучих продуктов. Взвешивали *безменом*, который состоял из палки в медном корпусе и передвижной петли.

Готовили пищу в русской печи. Около печи размещали помело, хлебную лопату, кочергу, ухват, сковородник. Помело предназначалось для сметания золы с пода печи; деревянная хлебная лопата – для сажания хлебов в печь; кочерга – для разбивания углей в печи и сгребания жара с пода; ухват – для транспортирования посуды в печь. Пространство рядом с печью – место обработки продуктов, хранения пищи и утвари – было отгорожено занавеской или дощатой перегородкой, оно называлось *закуток*. Здесь была полка для посуды – *посудник*. Если пространство между печью и стеной было достаточно велико, в нем делали полки для разного рода утвари и называли его *запечье*. В зажиточных семьях для сохранения утвари приобретались, а в более бедных делали самостоятельно шкафы и полки. Для размещения утвари и хранения продуктов предназначалось также подполье.

В доме было довольно большое количество ведер – деревянных емкостей для воды, в которых приносили воду из водоемов; для хранения ее заливали в большие бочки.

Прежде чем замешивать тесто, муку обязательно просеивали через сито (решето), насыпая ее деревянным совком

Крупорушка (жернова). Начало XX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Безмены. Конец XIX века.
Фото З. Бакуиной

Ночвы. Начало XX века. ВОМ.
Фото А. Николаева

Мутовки. Середина XX века. ШТНК.
Фото З. Бакупиной

в специальное деревянное корыто, которое называлось ночва. Тесто замешивали с помощью мутовки в глиняных квашонках или корчагах. Мутовкой называли деревянную палочку, сделанную из вершины сосны с тремя-четырьмя веточками, загнутыми в стороны. В доме

хранили мутовки разных размеров: для выпечки хлеба и пирогов, для приготовления масла и молочных продуктов. Для замеса опары служила специальная лопатка.

Хранили хлеб в деревянных ларях или берестяных коробах с крышкой. Для выпечки пирогов использовали противни из листового железа, блины пекли на кованых железных сковородках, а куличи к Пасхе – в высоких жестяных формах.

Кухонной утварью, в которой готовилась пища, сначала была почти исключительно керамическая посуда, потом ее постепенно сменила не столь хрупкая чугунная. Щи обычно варили в высоких горшках полусферической формы. Для варки каши горшок был пониже, но такой же формы, благодаря ей жар охватывал равномерно содержимое горшка. Со временем пищу стали готовить в металлической посуде, тоже в виде полусферы – чугунах. На стол щи подавали в большом деревянном или глиняном блюде, кашу – в том же горшке, в котором она варилась. Для тушения мяса, овощей и рыбы использовалась латка – плоская глиняная миска с невысокими краями. Разнообразными были глиняные формы для холодца, заливной рыбы и киселя. Они делались с поливой и украшались орнаментом, рельефом. Застывший холодец или кисель выкладывали на блюдо узором вверх.

Печь. Экспозиция ВОМ.
Фото А. Николаева

Ковши и половник. Начало XX века.
Фото З. Бакулиной

Половник и ложки. Начало XX века.
Фото З. Бакулиной

Пищу ели деревянными ложками; для розлива использовали половники. Перед трапезой ложки раскладывали на столе по числу едоков. Ложки хранили в деревянной или глиняной посуде. Ножи были разного вида в зависимости от назначения.

Непременной принадлежностью стола была соль. Держали ее в деревянных, глиняных, берестяных солонках разных форм. Берестяные солонки брали с собой в дорогу или в поле.

Для приготовления сливочного масла сбивали мутовкой сметану в глиняной *крынке*. Для получения большего количества масла сбивание производили в деревянной маслбойке – высоком цилиндрическом сосуде с крышкой и небольшим отверстием, куда вставлялся стержень поршня. Топленое масло получали в глиняном горшке с носиком

(*роговике*) для слива пахты. Для приготовления еды масло растапливали в невысокой глиняной плошке с маленьким носиком – *топнике*.

Для сбора грибов и ягод пользовались корзинами, плетеными из бересты, прутьев, корней и дранки (лучины).

Крынки. Первая половина XX века.
МАШ. Фото З. Бакулиной

Чугунки. Середина XX века. ШТНК.
Фото З. Бакулиной

Роговик. Начало XX века.
МАШ. Фото З. Бакулиной

Воронка. Начало XX века. Фото З. Бакулиной

Короб для хранения сыпучих продуктов. Конец XIX века. ВОМ. Фото А. Николаева

Из бересты плели большие кораба в виде конверта с ляжками – *кошели*.

Овощи рубили в деревянных корытах железной сечкой. Капусту, мясо и рыбу солили в кадках или бочках. В бочках мочили и ягоды. Крышка у кадки была чуть меньше размером, чтобы она под давлением гнета (камня) опускалась в рассол.

Молоко доили в деревянный бондарный или глиняный подойник с носиком для слива. Молоко хранили в глиняных *крынках*.

Творожную пасху готовили в разбигающихся четырехугольных формах с резными изображениями: крестами, буквами «ХВ» («Христос Воскресе»).

Квас готовили в глиняных корчагах или деревянных кадках с отверстием внизу, закрытым пробкой; через него сливали сусло. Для варки пива в каждом хозяйстве был целый набор утвари и

приспособлений: корчаги, корыто, сливальный, лопатка, ковши и др. Подавали пиво в ендовах – чашах с носиком для слива или братынях – чашах меньшего размера с прямым сливным носиком. Повседневные напитки пили из глиняных и деревянных кружек.

В XIX веке широкое распространение получает чай и чаепитие из самовара. Поэтому в быту появились самовары,

Чайник. Начало XX века. Фото З. Бакулиной

Самовар. Начало XX века. ВОМ. Фото А. Николаева

Чайник. Начало XX века.
Фото З. Бакулиной

Жестяные банки для хранения чая.
Начало XX века. Фото З. Бакулиной

Жестяная банка для хранения конфет.
Начало XX века. Фото З. Бакулиной

чашки и блюда. Сладким угощением к чаю являлись пряники. Их покупали на ярмарках или изготавливали в домашних условиях с помощью пряничных досок.

Во второй четверти XX века в деревенских хозяйствах стала появляться посуда, купленная в городах: фаянсовая и фарфоровая, железная (ведра, противни), медная и чугунная (сковороды, чугуны). Однако, традиционная домашняя утварь,

особенно глиняная посуда, по-прежнему широко использовалась в крестьянском хозяйстве.

¹ ЗАФ: 388-35

² ЗАФ: 408-30

³ ЗАФ: 388-33

⁴ ЗАФ: 387-15

⁵ Басова Н.П., г.р. 1927, д. Князево, Андомский с/с, Богданова О.П., г.р. 1893, д. Сидорова, Макачёвский с/с.

⁶ Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Тудозерский с/с.

⁷ ЭДФ: 0147/02-03

⁸ Харламкова М.И., г.р. 1921, д. Куржекса, Куржекский с/с.

⁹ Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Тудозерский с/с.

¹⁰ Та же.

¹¹ Та же.

¹² Та же.

¹³ Площицына А.З., г.р. 1922, д. Устье, Тудозерский с/с.

¹⁴ Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Тудозерский с/с.

¹⁵ Богданова О.П., г.р. 1893, д. Сидорова, Макачёвский с/с.

¹⁶ Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Тудозерский с/с, Епишева Т.Н., г.р. 1936, д. Сидорова, Макачёвский с/с.

¹⁷ Рукопись. Оп. №46 из архива музея средней школы №1 г. Вытегра.

¹⁸ Богданова О.П., г.р. 1893, д. Сидорова, Макачёвский с/с.

¹⁹ Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Тудозерский с/с.

²⁰ Басова Н.П., г.р. 1927, д. Князево, Андомский с/с, Деревягина М.В., г.р. 1931, д. Новая, Андомский с/с.

²¹ Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Тудозерский с/с.

²² Минькова Л.И., г.р. 1920, д. Замосье, Замосский с/с.

²³ Зелинская О.А., г.р. 1927, д. Сидорова, Макачёвский с/с.

²⁴ Минькова Л.И., г.р. 1920, д. Замосье, Замосский с/с.

²⁵ Дурова А.И., г.р. 1919, г. Вытегра, Лапсакова Е.В., г.р. 1922, д. Щекино, Тудозерский с/с.

²⁶ Нестерова М.А., г.р. 1931, д. Князево, Андомский с/с.

²⁷ Иванищева А.П., г.р. 1919, г. Вытегра.

²⁸ Та же.

²⁹ Минькова Л.Я., г.р. 1920, д. Замосье, Замосский с/с, Никитина О.К., г.р. 1925, с. Андомский погост, Андомский с/с.

³⁰ Харламкова М.И., г.р. 1921, д. Куржекса, Куржекский с/с.

³¹ Басова Н.П., г.р. 1927, д. Князево, Андомский с/с, Митрошкина В.И., г.р. 1922, д. Насоново, Тудозерский с/с, Карпова А.Н., г.р. 1928, д. Чекша,

Чекшинский с/с.

³² Нестерова М.А., г.р. 1931, д. Князево, Андомский с/с.

³³ Севрина А.С., г.р. 1934, д. Исаево, Исаевский с/с.

³⁴ Минькова Л.И., г.р. 1920, д. Замосье, Замосский с/с.

³⁵ ЗАФ: 386-28

³⁶ ЭДФ: 0147/12-09

³⁷ ЭДФ: 0146/14-28

³⁸ ЭДФ: 0147/17-03

³⁹ Зелинская О.А., г.р. 1927, д. Сидорова, Макачёвский с/с.

⁴⁰ ЭДФ: 0146/14-01

⁴¹ ЗАФ: 386-28

⁴² Нестерова М.А., г.р. 1931, д. Князево, Андомский с/с.

⁴³ Карпова А.Н., г.р. 1928, д. Чекша, Чекшинский с/с.

⁴⁴ Та же.

⁴⁵ Площицына А.З., г.р. 1922, д. Устье, Тудозерский с/с.

⁴⁶ Епишева Т.Н., г.р. 1936, д. Сидорова, Макачёвский с/с.

⁴⁷ ЭДФ: 0146/09-03

⁴⁸ ЗАФ: 386-38

⁴⁹ ЭДФ: 0149/07

⁵⁰ ЭДФ: 0147/08-03

⁵¹ ЭРФ: 194/1914

ТРАДИЦИОННЫЕ БЛЮДА ВЫТЕГОРСКОЙ КУХНИ

СУПЫ

Щи мясные. Положить в горшок мясо и варить его в течение двух часов. Затем добавить картофель, морковь, капусту, лук, посолить и далее варить до готовности овощей. В конце варки всыпать ложку ржаной муки и дать щам закипеть [2, 7, 17, 18, 28].

Щи с квашеной капустой. Сварить мясной бульон, добавить овощи: капусту, картофель, заспу (крупы) и варить до готовности. Порезать лук, заправить маслом или сметаной [1, 6, 15, 17].

Щи пустые с крапивой и кислицей (щавелем). Залить водой порезанные овощи: картофель, морковь, капусту, добавить листья крапивы, дикого щавеля или кислицы, заспу, посолить и варить до готовности. Готовые щи *забелить* сметаной [3, 19].

Щи с грибами (свежие). Отварить белые грибы, добавить капусту, морковь, картофель, лук; посолить и залить водой. Варить до готовности. Готовые щи *забелить* сметаной [7, 9].

Щи молочные. В горшок положить капусту, картофель, морковь, залить небольшим количеством воды и варить до полуготовности. Затем в овощной отвар влить молоко и варить до готовности. В готовые щи добавить сливочное масло и поджаренный лук [9, 17].

Гороховик мясной. Мясо с горохом варить в течение двух часов, затем положить порезанные картофель и лук, посолить. После закипания всыпать, помешивая, ложку муки (житной или овсяной) и варить до готовности [9, 17, 21].

Суп мясной с грибами. Варить мясо в течение двух часов, затем добавить картофель, морковь, сухие грибы, лук. Все посолить и варить до готовности. При подаче на стол *забелить* сметаной [1, 9, 17].

Грибник. Замоченные сушеные грибы мелко порезать, добавить картофель, заспу, лук; залить водой, посолить и варить до готовности [3, 4, 9, 17].

Крупяник (овсяный) с мясом. Варить мясо в течение двух часов, затем добавить порезанные картофель, морковь и лук. Всыпать, помешивая, овсяную крупу и варить до готовности [17, 21].

Суп из осоки. Порезанный картофель, заспу и осоку залить водой, варить до готовности. В готовую похлёбку добавить зеленый лук и *забелить* молоком. Вместо осоки можно класть молодые листья крапивы, борщевика, лопуха, лебеды [22].

Грибник. Фото А. Николаева

Крупяник овсяный. Фото З. Бакулиной

Пшённый. Пшено, морковь, картофель и лук залить водой, посолить и варить до готовности. В готовый суп добавить масло [9].

ПОХЛЕБКИ

Похлёбка репная пустая. Репу нарезать, ошпарить кипятком (чтобы снять горечь), выпарить в печи. В остуженную пареную репу добавить порезанный вареный картофель, лук, масло, залить квасом или простоквашей [18].

Похлёбка репная на молоке. Репу порезать, ошпарить кипятком (чтобы снять горечь), выпарить в печи, сложить в горшок. Добавить порезанный вареный картофель, лук, все залить молоком [12, 17].

Похлёбка с грибами. Сухие грибы размочить в горячей воде, затем воду слить, а грибы порезать. Залить грибы квасом, добавить сметану [24].

ТЮРИ

Тюра с простоквашей. В простоквашу покрошить черный хлеб, лук, вареную тертую свеклу или морковь, добавить растительное масло, посолить [3, 8, 17].

Тюра с простоквашей и репой. Вареную репу, морковь и ржаной хлеб мелко покрошить, посолить и залить простоквашей [17, 21].

Крупяник (овсяный) пустой. Овсяную крупу залить водой, добавить немного постного масла, соль по вкусу и варить до готовности. В готовое блюдо покрошить вареный картофель и ржаной хлеб [4].

Тюра с «кумушками». Покрошить черный хлеб, добавить рубленые головки клевера (*кумушки*) и лук. Все залить холодным кипятком, затем добавить растительное масло и соль по вкусу [23].

Тюра с лебедой. Лебеду порезать, залить водой, довести до кипения. В остуженный отвар добавить немного зеленого лука, покрошить хлеб, влить растительное масло [23].

Тюра с редькой. В квас покрошить черный хлеб, добавить зеленый лук, тертую редьку и растительное масло [25].

Тюра «Горе луковое». В холодную воду покрошить черный хлеб, добавить много зеленого лука, посолить, сверху полить растительным маслом [1, 6, 15, 17].

Тюра рыбная. Сущик (сушеный снеток) заварить крутым кипятком, дать рыбе распариться. Затем добавить порезанные вареный картофель, лук, соленый огурец, покрошить черный хлеб и залить все холодной водой. При подаче на стол добавить сметану [23].

ПОСТНЫЕ БЛЮДА

Репка с маслом. Репу выпарить, мелко порезать, добавить лук, посолить, заправить растительным маслом [3].

Пареница. Репу мелко покрошить, залить небольшим количеством воды и выпарить в печи. Ели пареницу, макаю в толокно [3, 12, 17].

Рипница. Репу выпарить в печи, сок слить, затем поточить, разбавить молоком и добавить крошенный хлеб [23].

Редька с морковкой. Редьку и морковь натереть на терке, смешать, посолить, заправить сметаной или растительным маслом [11, 15].

Грибная тушёнка. Грибы свежие отварить (сушеные замочить), слить воду, мелко порезать. Затем добавить порезанные картофель и лук, растительное масло, сметану. Залить содержимое доверху водой, посолить и тушить до готовности [9, 11, 14, 17, 19, 24].

Репя с редькой (печёнка). Репу целиком запечь в печи, потом очистить, покрошить и добавить растительное масло, молоко, немного воды, посолить и опять запечь в печи. В готовую *печёнку* добавить тертую редьку [23].

МЯСНЫЕ БЛЮДА

Тушёнка. Порезанное на кусочки мясо (говядину, курицу) и порезанный на четвертинки очищенный картофель сложить в горшок слоями (слой картошки, слой мяса и т.д.), посолить, добавить растительное (или сливочное) масло, залить водой до верхнего слоя. Тушить в печи до готовности [9, 15, 17, 28].

Тушёнка с потрохами. Сердце, печень, предварительно вымоченные почки и легкие очистить, нарезать небольшими кусочками, добавить порезанные картофель, морковь, лук, залить водой до верхнего слоя и тушить в печи до готовности [9, 17].

Вымя с морковью. Вымоченное вымя варить несколько часов, потом добавить лук, морковь, сметану; посолить и тушить в печи до готовности [11, 14, 17].

Желудок с кашей. Сварить житную (ячменевую) кашу, добавить в нее топленое масло и мелко порезанную морковь. В вычищенный и промытый желудок уложить кашу. Все сложить в горшок, добавить немного воды и тушить в печи в течение двух-трех часов [9, 17].

Рипница с мясом. Мясо (говядина) с костями порезать на кусочки, посолить, положить на дно горшка, сверху положить порезанный лук и кусочки репы, добавить скоромного масла, *заспу*. Посолить и залить водой, тушить в печи до готовности. Готовое блюдо хорошо перемешать [4].

Холодец мясной. Говяжьи ноги опалить, хорошо вычистить гарь, разрубить на части, вымочить в холодной воде в течение трех-четырех часов, затем еще раз хорошо промыть. Положить в чугунок и залить водой. Парить в печи в течение шести-семи часов. Затем немного остудить, отделить мякоть от костей и мелко ее порезать. На дно миски положить порубленную мякоть, толченый чеснок, залить бульоном и поставить на холод. Перед подачей на стол перевернуть на плоское блюдо, посолить, порезать на кусочки [9, 11, 14, 17].

Заяц в сметане. Мясо разрубить и вымочить, затем натереть солью и положить в горшок. Добавить порезанные лук и морковь, масло, сметану. Тушить в печи до готовности [13].

Тетерев или глухарь с грибами. Мясо птицы разрубить, вымочить, положить в горшок, чередуя слои мяса с вымоченными и порезанными сушеными грибами и луком. Затем посолить, залить сливками или сметаной и тушить в печи до готовности [13].

Тушенка. Фото А. Николаева

Рябчики в сметане. Очищенного и вымоченного в воде в течение двух часов рябчика порубить на куски, натереть солью, положить в горшок, куда добавить лук, морковь, масло, муку, сметану. Тушить в печи до готовности [13].

РЫБНЫЕ БЛЮДА

Уха обычная. В воду положить картофель, посолить и дать закипеть. Подготовить рыбу: у окуня, чтобы навар был хорошим, не надо удалять чешую, а у плотвы (сорог) обязательно удалить голову. В кипящую воду опустить подготовленную рыбу, хвосты, плавники, головы. Когда уха с рыбой закипит, опустить в воду на пять минут несколько березовых угольков, чтобы снять горечь. Далее варить уху до готовности. Готовой ухе дать настояться около часа. Перед едой добавить в блюдо нарезанный лук [9, 17, 18].

Уха из налима. В воду положить картофель, посолить и дать закипеть. В кипящую воду опустить нарезанную кусками рыбу, голову, молоки и печень. Обязательно снимать пену. Готовой ухе дать настояться [9, 17, 18].

Тройная уха. В кипящую воду положить окуней, ершей, варить до готовности. Затем рыбу растолочь и дать навару покипеть еще минут пять, процедить его. В процеженный навар положить подготовленного леща или судака, варить до готовности рыбы. Затем вынуть рыбу из ухи, а взамен положить сига, палию или лосося и опять варить до готовности. Рыбу вынуть на отдельное блюдо, а в готовую уху положить лавровый лист и лук, влить 50 граммов водки и дать настояться минут тридцать. Вначале пили уху, а потом ели рыбу [17, 21, 26].

Сушик. Нарезать картофель, добавить *заспу*, сушик, залить водой, посолить и варить до готовности. В готовый сушик добавить сметану, а в постные дни-растительное масло [9].

Сушик по-исаевски. Сушик залить крутым кипятком, дать распариться, добавить лук и растительное масло [23].

Корешница. Сушик залить молоком, добавить лук, посолить и дать прокипеть. В готовое блюдо положить сметану, масло [1, 6, 17].

Рыба в молоке или сметане. Куски крупной рыбы (язя, налим) и мелкой (корюшки, снетка, ряпушки) залить молоком, добавить лук, масло, посолить и поставить в *паханую* печь на один час. В случае, если использовали судака или щуку, то обычно заливали сметаной и тушили в печи от часу до полутора [9, 17].

Перекуска из налима. Соленого налима отварить, остудить, измельчить, удалить кости, добавить порезанный репчатый лук и полить растительным маслом. Подавать с отварным картофелем [4, 9, 14, 18].

Ряпушка с картофелем. Подготовленную рыбу и картофель выложить в горшок слоями. Залить водой, чтобы только покрыла содержимое горшка, добавить растительное масло и поставить в *паханую* печь на час [8, 9, 17, 18].

Корюшка в молоке.
Фото А. Николаева

Сушик (сушеная корюшка).
Фото З. Бакулиной

Рыбная саламата. Печень и молоки зимнего или осеннего налима очень мелко порезать, посолить, добавить немного воды и варить до готовности. Перед подачей положить лук, заправить растительным маслом или сметаной [14, 17, 21].

Масака. Печень, икру налима и пшено залить молоком, посолить и запечь в печи [14, 15].

Припёка. Очищенную от пленок икру посолить, добавить молоко и запечь в печи [15, 17].

Припёка с толокном. Икру смешать с толокном и молоком, посолить и на разогретой сковородке, смазанной маслом, обжарить с обеих сторон [17].

Рыбный холодец. Рыбу выпотрошить, разрезать на маленькие кусочки и отварить в небольшом количестве воды и выложить в миску. В уху положить мелкого окуня, головы, плавники, хвосты от крупной рыбы, отварить и процедить. Процеженным отваром залить выложенные в миску очищенные от костей куски отваренной рыбы, вынести на холод. Перед едой посыпать луком [14, 17, 21].

Ерши пареные. Вымытых ершей уложить в горшок, посолить, добавить немного воды (чтобы покрыла рыбу), закрыть крышкой и парить в печи, пока кости и плавники не станут мягкими. Ели вместе с костями [8, 14, 17].

Рыбная рипница. Репу мелко нарезать, залить небольшим количеством воды, положить туда вяленую рыбу и лук. После закипания добавить толокно и выпарить блюдо в печи [12].

КАШИ, ЗАГУСТЫ, СОЛОМАТЫ

Пшенная каша. Пшено залить молоком, добавить соль и поставить париться в печь. В готовую кашу положить сливочное масло. Ели такую кашу, прихлебывая молоко [1, 6, 9].

Житная каша. Ячневую крупу на несколько часов залить водой, чтобы набухла, затем добавить молоко, сливочное масло, посолить и поставить париться в печь [11, 18, 20].

Хлебная каша. В растопленное масло добавить немного воды, покрошить черный хлеб, посолить, дать закипеть. Готовую кашу ели, полив сметаной или толченой брусникой [7, 11].

Гороховая каша. Горох залить водой, добавить репу и долго парить в печи. Готовую кашу заправить маслом и толокном [18, 20].

Морковная каша. Заварить в молоке овсяную крупу, добавить тертую морковь и масло, посолить и поставить париться в печь [9].

Загуста простая. В кипящую воду засыпать, помешивая, ржаную муку. После закипания снять загусту с огня и хорошо промешать, процедуру повторить трижды. Перед едой добавить растительное масло или сметану, или ягодный сок [7, 11].

Загуста хлебная. Ржаной хлеб залить кипящей водой, добавить соль, масло и варить, пока не получится каша [4, 11].

Соламата из кумушек. Высушенные кумушки (головки красного клевера), растолочь в муку, смешать с толчеными ягодами земляники, малины или черники [23].

Толокно (соломата). Толокно смешать с молоком, водой или растопленным сливочным маслом, чтобы получилась негустая каша, добавить толченую бруснику с сахаром или сметану [1, 6, 7, 9, 20, 28].

БЛИНЫ, ОЛАДЫ

Блины обычные. Приготовить жидкое тесто из молока, яиц, муки, добавить соль и сахар. Сковороду смазать маслом и выпечь тонкие блины. Ели такие блины, макая в толченую бруснику, чернику, клюкву с сахаром, сметану [9, 17, 19].

Блинница. Обычные блины сложить на сковородку в стопку, смазывая каждый блин маслом и пересыпая сыром (сухим творогом). Перед подачей на стол прогреть в печи, разрезать на маленькие кусочки [9, 11, 17, 18].

Блины овсяные. Замесить жидкое тесто из яиц, молока, овсяной муки, добавить соль и сахар. Выпекать тонкие блины на разогретой сковородке, смазав ее маслом. Подать блины с простоквашей, сметаной, брусникой, клюквой. В житные блины (*житники*) вместо овсяной клали *житную* муку [4, 7, 11, 12, 14, 18, 19, 21].

Блины-кашники. Замесить тесто из простокваши, яйца и ржаной муки. Выпечь толстые блины. Сверху на готовый блин положить слой пшенной, картофельной или ячневой каши, посыпать сыром и свернуть на четыре части. На стол подать вместе с простоквашей [4, 7, 18, 21].

Оладьи (олашки). Замесить не очень густое тесто из простокваши, яиц и муки, добавить соль, сахар, соду. Выпекать на разогретой сковородке, смазывая ее маслом. Едят, макая в сметану или толченые ягоды с сахаром [7, 9, 11, 5].

Оладьи (олашки) из сырого картофеля. Картофель очистить, натереть на терке, добавить яйца, муку, соль, соду и замесить не очень густое тесто. Выпекать на смазанной маслом сковороде [3, 19].

МОЛОЧНЫЕ БЛЮДА

Паска. В протертый через сито творог добавить желтки яиц, сахарный песок, сметану, коровье масло и изюм. Хорошо перемешать, утрамбовать в пасочнице (деревянная, в виде пирамиды разъемная форма для изготовления творожной пасхи) и вынести на холод [11, 16, 21].

Дёжень. Простоквашу поставить в печь, готовый творог вместе с сывороткой остудить. Толокно смешивать с творогом, посолить, сверху полить сметаной или простоквашей [3, 24].

Сыр (сушеный творог). Творог разложить тонким слоем на противне и высушить в печи. Такой сыр может очень долго храниться. Его использовали для начинки пирогов, посыпали блины, кашу.

КИСЕЛИ

Кисель ягодный (густой). Сок клюквы или брусники развести водой, довести до кипения. Крахмал развести в небольшом количестве холодной воды и тонкой струйкой влить в кипящий разведенный сок, дать закипеть, Готовый

Овсяные блины. Фото З. Бакулиной

Сухой творог – сыр. Фото Е. Югай

густой кисель разлить по формам или тарелкам, дать застыть. При подаче на стол сверху посыпать толченым сахаром [3, 4, 9, 18, 19, 21].

Кисель молочный. Молоко довести до кипения, посолить, добавить немного сахара и влить, помешивая, разведенный в воде крахмал, довести до кипения, разлить по тарелкам, сверху посыпать толченым сахаром или полить соком брусники или клюквы [9, 11, 21].

Кисель овсяный. Овсяную муку залить водой и поставить на печь на сутки, затем процедить через марлю, добавить соль и варить до загустения. Затем добавить молоко, размешать и вынести в прохладное место. Подавали кисель на стол с молоком [4, 7, 14, 21].

Кисель гороховый. Гороховую муку развести в воде, добавить закваску и поставить в теплое место, чтобы закисло, потом хорошо взболтать мутовкой, процедить через сито. Осадок залить крутым кипятком, дать закипеть, снять с огня и разлить по тарелкам. Подавали кисель на стол холодным с хлебом [4, 21, 24].

Кисель житный. Готовили точно так же, как и гороховый, только вместо гороховой муки использовали житную (ячневую) муку. Ели кисель ложками, запивая брусничной водой [4, 6, 11, 21].

НАПИТКИ

Квас хлебный. Зажаристые ржаные сухари залить кипятком и дать постоять день, потом процедить, добавить сахар и разведенные в воде дрожжи. Хорошо размешать, оставить в тепле на 6-8 часов, затем снять пену, разлить по бутылкам, в каждую опустить по изюминке и оставить на два дня в прохладном месте [3, 4, 7, 17, 21].

Квас черёмуховый. Ягоды черёмухи размять, засыпать сахарным песком, влить теплую воду, добавить клюквенный сок, сахар и поставить в теплое место. После образования пены процедить, разлить по бутылкам, добавив туда по изюминке и поставить на три дня в холодное место [3].

Морковный чай. Высушенную тертую морковь залить крутым кипятком и дать настояться. Пить такой чай с солью, с ломтиками сушеной свеклы или репы [3, 4, 11, 21].

Кофий. Мелко порезанные, обжаренные и высушенные корни иван-чая, одуванчика или лопуха залить кипятком и варить 30 минут [4, 18].

ПИРОГИ ИЗ РЖАНОЙ МУКИ

Рыбник из «чёрной» муки. Муку смешать с простоквашей, скоромным маслом, яйцами, посолить и дать постоять полчаса. Раскатать две лепешки, на первую положить подготовленную рыбу, сверху положить вторую лепешку, края защипнуть. Испечь в печи [9, 16, 17, 18].

Рыбник ржаной с лещом.
Фото. А. Николаева

Ржаные калитки с пшенной кашей.
Фото З. Бакулиной

Калитки. Ржаную муку развести молоком, посолить и раскатать тонкие круглые лепешки. Сверху положить картофельную или ячневую (пшеничную) кашу. Можно положить толченную с сахаром чернику. Края лепешки защипнуть «грибочками». Испечь в печи [9, 11, 16, 17].

Рыжичники. Замесить густое тесто из ржаной муки и простокваши. Раскатать большой сканец, на середину положить промытые соленые грибы с мелко порезанным луком, края защипнуть. [9, 11, 16, 17].

Сканцы. Замесить густое тесто из ржаной муки и простокваши. Добавить растопленное масло, посолить. Раскатать тонкие круглые сканцы. На середину положить начинку (толокно или сыр), свернуть пополам, края защипнуть. Обжарить на разогретой сковороде в масле или топленом жире с двух сторон [9, 16, 17, 18].

ПИРОГИ ИЗ ПШЕНИЧНОЙ (БЕЛОЙ) МУКИ

Рыбник из белой муки. Дрожжи развести в теплой воде, смешать с подогретым молоком, добавить соль, яйцо, растопленное масло и муку, хорошо перемешать и, закрыв полотенцем, поставить в теплое место. Тесто будет готово, когда поднимется два раза. Раскатать две лепешки, на первую положить подготовленную рыбу, сверху положить вторую лепешку, края защипнуть. Рыбу клали в рыбник целиком, не разделявая на куски [9, 16, 17, 18].

Капустник. Раскатать две большие лепешки из белого дрожжевого теста, на середину одной выложить капусту, прожаренную с морковью и луком, сверху накрыть второй лепешкой, края защипнуть [11, 14, 16, 17, 19].

Морковник. Раскатать две большие лепешки из белого дрожжевого теста, на середину одной выложить натертую морковь, прожаренную с морковью и луком, сверху накрыть второй лепешкой, края защипнуть [7, 17, 19].

Ягодник. Раскатать большую лепешку из белого дрожжевого теста, сверху положить толченые ягоды (клюква, брусника, черника), смешанные с сахаром и крахмалом, по краю сделать валик из теста. Испечь в печи [3, 14, 16, 17, 19].

Ватрушка. Раскатать большую лепешку из белого дрожжевого теста, сверху положить творог, смешанный со сметаной, яйцами, солью и сахаром, по краю сделать валик из теста [3, 14, 16, 17, 19].

Наливухи (колоба). Раскатать небольшие лепешки из белого дрожжевого теста, сверху положить любую густую кашу на молоке или начинку из вареного картофеля, смешанного с яйцами, края не защипывать. Испечь в печи [17].

Кислопряжи. Раскатать небольшие лепешки из белого дрожжевого теста и обжарить их на сковороде на сливочном масле [3, 4, 11, 16, 19].

Ягодник. Фото А. Николаева

Пальчики (медвежьи лапки).
Фото А. Николаева

Пальчики (медвежьи лапки). Раскатать небольшие лепешки из белого дрожжевого теста, середину каждой посыпать сахаром, свернуть пополам и еще раз пополам (получится четвертинка), от края к середине сделать 3-4 надреза. После выпечки получаются булочки, похожие на медвежью лапку [9, 16, 17, 18].

ПИРОГИ ИЗ СДОБНОГО ТЕСТА

Тонкие пироги (пряжённые свательные). Замесить крутое тесто из белой муки, сметаны и яйца, посолить. Раскатать тонкие лепешки. На середину каждой лепешки положить сахарный песок, толокно или сушеный творог, сложить пополам, края защипнуть, жарить в масле [7, 9, 16, 17, 18].

Розанцы. Перемешать яйца, сливочное топленое масло, сахарный песок. Добавить муки, на кончике ножа пищевой соды и немного воды, замесить крутое тесто. Раскатать очень тонкие сканцы, сделать на каждом 3-4 разреза. В кастрюле или чугуне разогреть жир. На палочку нанизать через разрезы сканец, опустить в жир и при помощи палочки вращать сканец в жире, чтобы во время обжаривания он принял форму цветка, затем его положить на блюдо для остывания [9, 17, 18].

ЗАГОТОВКА ПРОДУКТОВ ВПРОК

Засолка рыбы. Крупную рыбу выпотрошить, разрезать со спины, внутрь насыпать соль и уложить в бочку рядами, обязательно спинками вниз, пересыпая каждый ряд солью. Когда рыба даст сок, сверху положить погнёт [4, 9, 10, 17, 21].

Засолка ряпушки. Ряпушку не потрошить и не мыть, перемешать с солью (на девять мисок рыбы – одна миска соли), положить в бочку рядами; когда пустит сок, положить гнёт [9, 14, 17].

Засолка икры. Икру с солью тщательно перемешать вилкой, снять плёнки и через три часа готовую икру можно есть [10, 14, 17].

Балык. Сига, палию или лосося выпотрошить, разрезать вдоль спины, вынуть позвоночную кость, положить на холщовую тряпку, перетереть с солью, с сахарным песком. Завернуть в эту же тряпочку, перевязать ниткой, часов пять держать на столе, переворачивая со стороны на сторону, чтобы мясо лучше просолилось, затем убрать в прохладное место - через неделю балык готов [2, 17].

Сушик (сушеная рыба). Рыбу хорошо промыть, вычистить, крупную порезать на куски и высушить в паханой печи [1, 9, 17, 19].

Пряженые пироги. Фото А. Николаева

Икра соленая из ряпушки, сига и шуки.
Фото А. Николаева

Вяление рыбы. 2000 г. Фото З. Бакулиной

Вяленая рыба (вяленица). Рыбу вымыть и неделю держать в солёной воде, затем нанизать на длинные ивовые прутья и повесить на улице под крышей на две недели, прикрыв марлей или сеткой. Если мясо просвечивает на солнце, значит, рыба готова. Хранили обычно в берестяных бураках, пересыпав солью. Если такую рыбу, размочив в воде, или вымачивали и варили как обычную рыбу [14, 16, 17, 21].

Грибы солёные (рыжики). Пластинчатые грибы вымачивать два-три дня в воде, каждый день меняя воду, затем выложить в бочку рядами, каждый ряд посыпая солью и хорошо перемешивая, затем убрать в прохладное место и через сутки положить гнёт. Перед едой грибы промывали, заправляли постным маслом или сметаной. Ели с горячим картофелем.

1. Анухина З. П., 1935 г.р., д. Мелькино, Тудозерский с/с.
2. Афонин И. Ф., 1928 г.р., д. Марино, Андомский с/с.
3. Басова Н.П., 1927 г.р., д. Князево, Андомский с/с.
4. Богданова О.П., 1893 г.р., д. Сидорово, Макачёвский с/с.
5. Гадова К. К., 1938 г.р., д. Мелькино, Тудозерский с/с.
6. Деревягина М.В., 1931 г.р., д. Новая, Андомский с/с.
7. Дурова А.И., 1919 г.р., г. Вытегра.
8. Епишева Т.Н., 1936 г.р., д. Сидорово, Макачёвский с/с.
9. Зелинская О.А., 1927 г.р., д. Сидорово, Макачёвский с/с.
10. Зелинский А.И., 1933 г.р., г. Вытегра.
11. Иванищева А.П., 1919 г.р., г. Вытегра.
12. Карпова А.Н., 1928 г.р., д. Чекша, Чекшинский с/с.
13. Костин И.В., 1922 г.р., д. Щекино, Тудозерский с/с.
14. Лапсакова Е.В., 1922 г.р., д. Щекино, Тудозерский с/с.
15. Лебедева Н.А., 1973 г.р., г. Вытегра.
16. Минькова Л.И., 1920 г.р., д. Замошье, Замошский с/с.
17. Митрошкина В.И., 1922 г.р., д. Насоново, Тудозерский с/с.
18. Нестерова А.С., 1905 г.р., д. Кондуши, Кондушский с/с.
19. Нестерова М.А., 1931 г.р., д. Князево, Андомский с/с.
20. Никитина О.К., 1925 г.р., с. Андомский погост, Андомский с/с.
21. Площицына А.З., 1922 г.р., д. Устье, Тудозерский с/с.
22. Севрин Г.И., 1930 г.р., д. Баботозеро, Баботозерский с/с.
23. Севрина А.С., 1934 г.р., д. Исаево, Исаевский с/с.
24. Стёпичева Н.Ф., 1930 г.р., д. Саминский Погост, Саминский с/с.
25. Фадеева Л.А., 1936 г.р., с. Анненский Мост, Ковжинский с/с.
26. Фокин В.А., 1930 г.р., д. Ежины, Казаковский с/с.
27. Фокина М.И., 1911 г.р., д. Пустоша, Андомский с/с.
28. Харламкова М.И., 1921 г.р., д. Куржекса, Куржекский с/с.

Глава XV

Народная медицина

*Чтобы не щипало, не кололо, не болело,
не беспокоило ни днём, ни ночью.*

Лечение заговорами. – Лечение лекарственными растениями.

ЛЕЧЕНИЕ ЗАГОВОРАМИ

Народная медицина является уникальной системой знаний, накопленных народом, о целительных средствах и лекарственных травах, лечении недугов, гигиенических сведениях и профилактике здоровья человека.

На протяжении многих веков, до появления официальной медицины, единственными лекарями были знахари. В Вытегорском районе их называли *знающие люди, бабки, колдуны*. Искусство знахарей строилось на сочетании рационального и иррационального. К первому относятся методы, используемые народными целителями, такие как массаж, парение в бане, растирание тела, остановка кровотечения, простейшие хирургические операции, использование трав и т.п.¹ Иррациональную сторону составляли заговоры, молитвы, использование особенных (сакральных) предметов.

Лечение заговорами не каждому было под силу. По представлениям жителей Вытегорского края, силу (знания) для лечения нужно было получить. Знания могли передаваться от матери к дочери², от старой жительницы деревни к более молодой³, от бабушки к внучке⁴. Свои знания могли передать *определённому человеку, которому решили их отдать*⁵. Знание передавалось полностью, вместе с правом лечить. После передачи знаний бабка теряла свою силу: *теперь у меня слова отданы, так что я ничего не скажу*⁶.

Информанты называли несколько способов передачи знаний.

Знания передавались через текст, написанный на бумаге: *С матерью соседка одна жила в больнице. <...> Матери [она слова] записала, матери потом мне [передала]. В общем, она ей сказала, что: «Дай девке своей». Матерь мне эту бумажку принесла*⁷.

*Я просто внучке отдала слова. <...> Она первая родила. Первая внучка родила, я ей и отдала, <...> я ей сказала, что: «Юля, мне зубы железные вставлены, я не буду ничево́ детей [лечить]. <...> Запишу, сама теперь и мой [лечи]*⁸».

После прочтения переданного текста бумагу сжигали⁹.

Знание могло передаваться через предмет: *а мне мама вилочку передала и всё я записала, а теперь всё наизусть знаю*¹⁰.

Знание также передавалось через плевки (материальный знак говорения, то есть того, что выходит изо рта)¹¹ или шептание в рот. Один из информантов описывал случай, когда знания передавались от матери к дочери *с того света*. Мать приходила во сне и говорила слова *прямо в рот*, после чего у той появилась способность лечить детей: *Она мне [слова] говорит, чувствую прямо в рот. «Ой, мама, как я всё это узнаю, я ж ведь ничего не умею!» Она гыт: «Всё придёт само. Всё будешь уметь». Попробовала применить на внучке – помогает! Потом стали*

приглашать [меня] смотреть [лечить других] детей¹²».

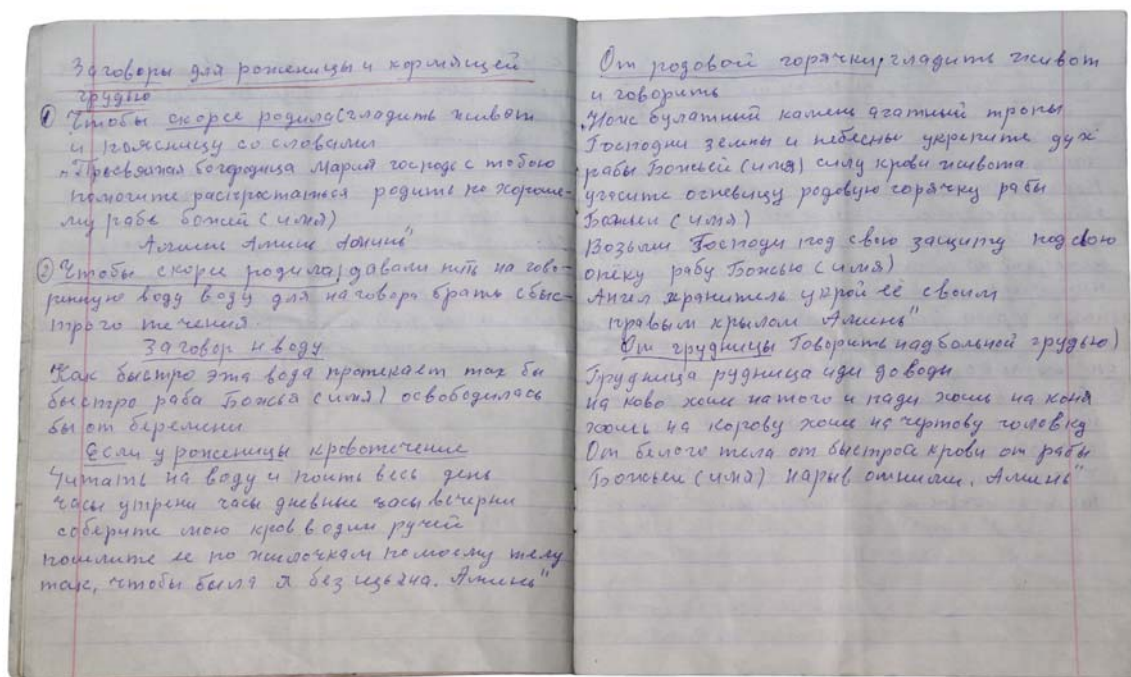
Информанты указывали причины, по которым знание должны были передать: плохое самочувствие бабки, ухудшение памяти, отсутствие зубов: *зубов нет, или зубы уже железные – ничё не помóжет*¹³.

Знающему человеку нужно соблюдать определенные правила, чтобы лечение подействовало. Во-первых, он должен быть в хорошей форме: должны быть целы все зубы, в противном случае человек теряет способности к заговариванию; должно быть крепкое здоровье, если бабка недомогает, то лечение не принесёт пользы. Во-вторых, он должен соблюдать правила при контакте с другими людьми, чтобы не растерять силу: скрывать секреты своего лечения; не подавать людям руку при приветствии, а только здороваться словами (через рукопожатия уходит сила).

Лечение обычно проводится три дня подряд, и заговор читается трижды¹⁴. Не всякого могла вылечить любая бабка, больной должен был подходить ей. Бытовало такое поверье, что ритуальные

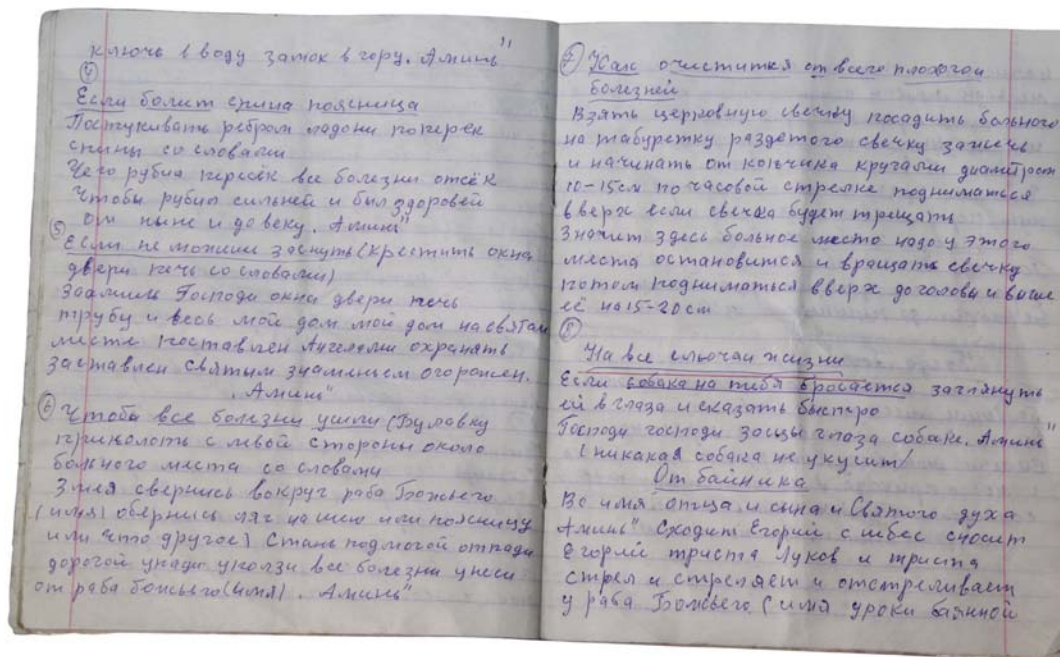
действия помогают исцелиться больному в том случае, если у него и у знахарки одинаковый цвет волос: *Надо, чтобы подходило, говорят, масть, чтобы её слова попали, помогли <...> У нас пареньки-двойняшки родились русые, а бабушка Тася нам сказала, что поможет. А там чёрненький был, дак сказала: «Не приносите, не поможет»*¹⁵. Также считалось, если по каким-либо причинам человек неприятен знахарке, то лечение ему не поможет¹⁶.

Перед чтением заговора бабке надо было самой защититься, чтобы не навредить себе. Например, прочитать: «Господи, сын Божий, Иисусе Христе, моли ради Матери твоей Богородицы, Девы Марии и всех святых, помилуй мя. Аминь». Затем положить рядом с больным икону Иисуса Христа (мужчине) или Богородицы (женщине) и попросить прощения за грехи больного, спросив разрешение Господа: «Господи, Иисусе Христе, сын царицы небесной Богородицы, Девы Марии, прошу Твоей помощи всякое дело с тобою начать за Твою славу, спасение Души Твоей и раба Божьего (имя) и ныне и присно и во веки веков. Аминь»¹⁷.

Рукописные тексты заговоров. Олония. Фото З. Бакупиной

Рукописные тексты заговоров. Опония. Фото З. Бакулиной

Как особый вид лечебной магии выделяют вербальную, основанную на вере в силу слова и убеждении, что для излечения достаточно произнести определенный текст.

Одной из центральных областей применения вербальной магии были детские болезни, исцеление которых осуществляли знающие бабушки, которые наговаривали слова – от любого детского недуга¹⁸. Считалось, что младенец наиболее подвержен сглазу. Во время купания младенцам приговаривали заговоры от призора, оговора. Считалось, что когда чужие люди ребенка хвалят, то тем самым могут его оговорить (сглазить)¹⁹, после чего он начинает капризничать, беспокоиться, болеть. Тогда во время купания приговаривали у маленьких, дак заговор читали от призора, от оговора²⁰.

Были другие детские недуги, от которых лечили заговорами: бессонница, родимец, щетинка, грыжа²¹. Информанты говорили, что грыжа – это очень больная болюсь²², бывает она в двенадцати видах²³: пуповые, глазные, паховые и др. Наплакивают яичко – одно большое, другое маленькое. Девочка – она высыкает. С девочкой не

так, а вот с мальчиками <...> надо, чтобы [ребенок] был спокойный²⁴. От сглаза читали над ребенком: «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, все призоры и прикосы подте во темный лес и падите на черного ворона, на раба Божьего (имя) не глядите. Отныне и во веки веков. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»²⁵

От грыжи знающие старушки мыли ребёнка со специальными словами²⁶ (см. Приложение «Заговоры»).

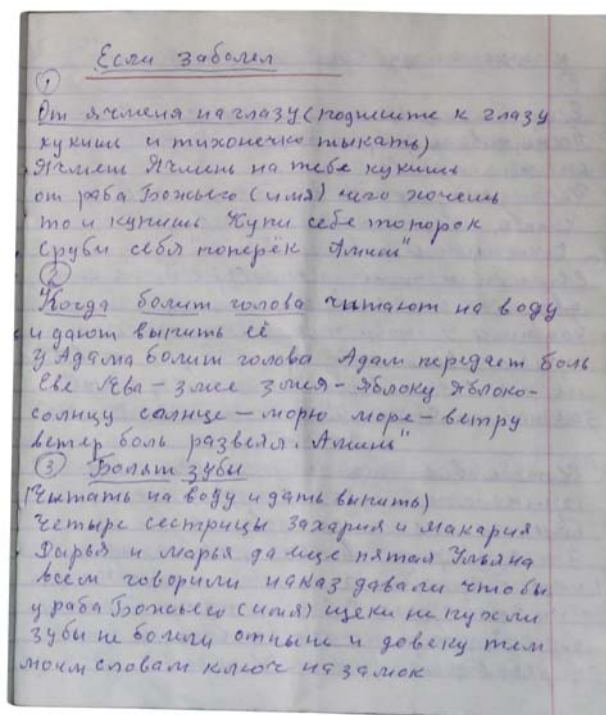
Большая часть заговоров сопровождалась определенными действиями, призванными усилить магическую роль слова. Чаще всего слова наговаривали на воду: старушка заговаривала воду и ей кропила, выгоняла всё то, что не положено²⁷. Широкое использование воды объясняют тем, что вода при омовении возвращает человеку его исходную чистоту. Существовали определенные правила использования воды в заговорах. Воду для лечения необходимо было набрать до восхода солнца, непочатую (пока ее никто не черпал). При этом произносили слова: «Водаводица, помоги рабу Божьему излечиться, здоровье принеси, а болеси унеси. Аминь»²⁸. Воду из реки черпали против течения,

а в колодце – с запада на восток, против хода солнца. Возвращаясь с водой, ни в коем случае нельзя было оглядываться назад²⁹. Перед тем как использовать воду, следовало произнести: «Первый день понедельник, второй день вторник, третий – среда, тебе в помощь вода». Заговоренную воду хранили в стеклянной или глиняной посуде, использовали в течение трех дней для питья, умывания, компрессов, обтираний, заговоров³⁰.

Заговор на воду мог сопровождаться действиями с предметами. Так, например, было зафиксировано несколько вариантов действий с водой при лечении ребенка от оговора:

- пропускать воду три раза через дверную скобу, собирать ее, а затем ею умывать лицо ребенка. Пропуская первый раз, произносить: «Господи, успокой»; второй раз – «Господи отведи», третий раз – «Откуда пришла, туда и иди»³¹.

- лить на ребенка воду, пропущенную через решето, так, чтобы вода утекала в подполье³²;

Рукописные тексты заговоров. Опония.
Фото З. Бакулиной

- налить в кружку воды, посолить, три раза перекрестить воду, три раза прочесть молитву, потом эту воду пролить через дверную ручку и собрать в пустую посуду, затем и брызгать водой ребенку в лицо (3 раза) и вылить воду через порог. На протяжении всего ритуального действия произносить текст молитвы: «Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь»³³.

Действия, которые сопровождали заговор, производились и с чаем: в чашку с чаем бросали черный уголек (из печки) и опрыскивали ребенка с приговором от сглаза: «От черного глаза, от злых людей»³⁴.

Другие распространенные действия во время заговора: сплевывание или сглатывание слюны, очерчивание круга, накладывание креста. Так, например, заговаривая от ночной плаксы (если ребенок не спал по ночам), набирали в рот воду и пускали через тягу (ручку двери), под ней держали ладошку, куда собирали эту воду. Затем этой водой трижды умывали лицо ребенка со словами: «Успокойся, спи с Богушком», после каждого раза плевали через левое плечо, а третий раз – на ребенка³⁵ (см. Приложение «Народные способы лечения»).

Распространенным видом лечебной практики была магическая передача болезни: людям, животным, различным предметам. Так, например, при лечении лишая брали кусок хлеба, намазанный маслом, и давали вылизать собаке. Таким путем болезнь передавали собаке³⁶.

В лечении применяли действия с предметами. Считалось, что острые предметы обладают защитными свойствами и могут символически навредить болезни. Чтобы все болезни ушли, прикалывали булавку с левой стороны около больного места со словами: «Змея, свернись, вокруг раба Божьего (имя) обернись, ляг на шею или поясицу (или и то и другое). Стань подмогой, отпади дорогой, упади, уползи, все болезни унеси от раба Божьего (имя). Аминь»³⁷.

Использовались предметы, качества которых могли *помочь в лечении*. Так, жернова вертели при лечении *собачьей старости**, держа ребенка над ними и шепча:

Верчу, кручу –
Болезнь смелю.
Уйди, Болезнь, прочь
С раба Божьего (имя),
А то тебя смелю,
Тесто растворю,
В жаркую печь посажу
И перепеку. Аминь³⁸.

Другой тип предметов – связанные с конкретной болезнью. Например, от зубной боли знающая бабушка спекла луковину, поглядела [на меня]. «Клади на зуб». Я поклада [луковицу на зуб], да и всё [прошло]³⁹. Человек отдает болезнь через предмет (зуб, в котором *живёт* вся зубная боль, прошлая и будущая). Подобным образом (по принципу метафоры подобия) можно было избавиться от бородавок: необходимо сосчитать свои бородавки, сделать на нитке узелки по количеству бородавок, бросить нитку в грязь или в навоз. *Ниточка сгниет, и бородавки отпадут*. Шепотом говорится заговор от бородавок: «Господи Боже, заговорила, закрестила⁴⁰». Краснуха, называемая *свиная боль*, лечится посредством манипуляций с рыльцем поросенка: нужно высушить рыльце поросенка и хранить его, а потом во время болезни нужно провести этим рыльцем по телу – *и не будет никакой краснухи*⁴¹. Заговор построен на идее подобия: если предмет подвергается воздействию, то и подобное этому предмету испытывает воздействие.

Иногда предмет, используемый в заговоре, служит заменой не болезни, а пациента. Так, *от ночной плаксы* (если ребе-

нок не спал по ночам) из лучинок делали прялку, привязывали к ней кудельку с веретенцем и клали в угол с приговором: «Куделька – *ночная работка, пряди и нитки сучь, а ребенка не мучь*⁴²».

Согласно традиционным представлениям, нормальное состояние человека – здоровье. Любое недомогание, болезнь, слабость приходят извне, и цель заговора – выгнать их, вывести и отправить (вернуть) их за границу этого мира. Поэтому важное значение в заговорах приобретает порог (символ границы мира живых и мертвых), например, *от родимчика* у маленького ребенка мать обливала его на пороге дома наговоренной водой: «Господи, *защити и сними всё худое*. Аминь⁴³».

Во время лечения могло проходить символическое «зарубание» болезни на пороге, тем самым болезнь «отправлялась» в тот мир⁴⁴. При болях в пояснице больного клали на порог, а на поясницу – веник, и младший из детей несильно ударял по венику острием топора с приговором: «Тюкаю, *тюкаю, всю болесь растюкаю*⁴⁵».

Границей выступает также вода, не случайно большинство заговоров произносится во время купания ребенка или мытья в бане (пространство которой находится на границе своего и чужого).

Нельзя не отметить суггестивное воздействие заговорных текстов: «Заговоры призваны воздействовать не только на сознание, но и на подсознание человека и его эмоционально-волевою сферу⁴⁶». В текстах заговоров сочетались христианский и дохристианский образы. В народной медицине заговоры вплетены в сложный акциональный и предметный код (то есть, окружены действиями и вооружены предметами). Восприятие заговоров основано на представлении людей о магическом знании, которое позволяет *знающим* влиять на болезни и беды. Богатая заговорная традиция Вытегорского района сохраняется по сей день.

* Собачья старость – детская болезнь, проявляющаяся в приостановке роста и проявлении у ребёнка старческого вида; разновидность рахита.

ЛЕЧЕНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ РАСТЕНИЯМИ

Лекарственные растения применялись в народной медицине с незапамятных времен. Вполне возможно, что такое лечение началось с подражания: дикие и домашние животные весной лечатся от своих заболеваний, поедая травы, ветки деревьев.

В «Олонецких губернских ведомостях» за 1884 год мы нашли информацию о том, как лечились наши предки в далекие времена, что использовали для лечения, как готовили лекарство. «Собранные травы при употреблении варить в вине, уксусе, молоке, меду и кислых щах, в воде, и принимать натошак. Прикладывать на больной член, завернув в тряпочку, и носить к себе привязанными ко кресту и в подушках⁴⁷».

Знания о том, как собирать лечебные травы и как их использовать в лечении, до сих пор бытуют у вытегоров. Время сбора определялось тем, когда и как действуют на человеческий организм вещества, содержащиеся в разных частях растений. Поэтому сбор растений старались приурочить ко времени наибольшего содержания в них лекарственных веществ. Если растение применялось целиком, его срывали в начале цветения, если нужны были семена и ягоды – в период полного созревания и т.п. Так, например, у березы почки заготавливали в апреле, листья – в июне; у брусники сбор листьев

происходил в апреле, а ягод – в сентябре; ромашку, василек, полынь, мяту, тысячелистник собирали в июле, а тимopheевку и пижму – в августе и т. д.⁴⁸

Кроме временных границ, существуют и другие ограничения по сбору трав. Например, отмечается, что собирать травы надо при хорошем самочувствии, настроении и *с хорошими думами*. Тогда трава будет полезной для лечения⁴⁹. О такой связи душевного состояния человека и свойств собираемого им растения говорится в древнерусских травниках⁵⁰.

Прежде чем собирать траву, просили благословения с помощью устойчивых словесных формул (заговоров): «*Земля-мать, благослови меня травы брать. Аминь*⁵¹» или «*Господи, благослови! И ты, Мать-Сыра-Земля, благослови эту травку сорвать! Ты её уродила для человека – всяким видом человеку на пользу: потому я тебя беру. От Земли трава, а от Бога лекарство. Аминь*⁵²».

Обращение к Матери-земле с просьбой открыть целебные свойства трав – мотив, известный по *позднелатинской стихотворной молитве, адресованной ко всем растениям сразу*. Из нее он перешел в рукописные травники, а потом и в устную традицию⁵³.

В Вытегорском районе зафиксировано представление о чудодейственных силах *плакун-травы* (полевой василек).

Можжевельник обыкновенный (фереса)

Василек синий

Плакун-трава обладала охранной силой против злых духов, поэтому ее использовали при сборе лечебных трав: *Без плакун-травы не рвать для лечебных целей никакой травы, а то пользы человеку не будет. Для этого из корня делали крест и носили при себе во время сбора лекарственных растений*⁵⁴.

Знающие люди не начинали сенокос до Петрова дня (12 июля), иначе косцам лечебные травы помочь не будут⁵⁵.

В народной медицине ценились не только фармацевтические свойства трав, но и охранительные, то есть способность отпугивать нежелательных духов. Для этого в Андоме над входом в дом принято было подвешивать пучок зверобоя⁵⁶.

Ритуальность сбора растений: строго определенное время, действия и словесные формулы, запреты на неправильное поведение при сборе – придают магический характер подобному виду лечения. Человек вступает в отношения с другим, скрытым, миром сил, и для того, чтобы лечебные свойства открылись и могли быть сохранены, необходимо знать и соблюдать определённые правила.

Для лечения использовали отвары, настои, настойки, соки.

Отвар. Для получения отвара измельченные части растения опускали в кипящую воду и кипятили на слабом огне от 15 до 30 минут, добавляли кипячёную воду до первоначального объема. Потом давали настояться и остыть⁵⁷.

Пижма

Настой. Измельченные части заливали крутым кипятком, плотно закрывали, томили полчаса в теплом месте (не жаркой печи), заворачивали в шубный лоскут, процеживали и добавляли кипяченую воду до первоначального объема⁵⁸.

Настойка. Измельченные части растения заливали водкой (обычно на 100 г 0,5 литра водки) и выдерживали в темном месте при комнатной температуре 10-15 дней⁵⁹.

Сок. Плод или растение измельчали, выжимали сок через несколько слоев марли. Принимали свежеприготовленным⁶⁰.

Принимать лечебное снадобье тоже необходимо по правилам. Перед тем как поить больного отваром, настоем, соком говорили: «Господи, помоги – дай здоровья рабу божьему (имя)»⁶¹.

Или: «Мать-земля, дай рабу божьему (имя) здоровья от этой травки. Господи, помоги»⁶².

Рецепты использования лечебных растений при различных заболеваниях мы приводим в Приложении.

Таким образом, мы видим, что лекарственные растения широко использовались в лечении вытегорами с давних времен и находят применение в наши дни. Этими знаниями владеют не только знахари, но и обычные люди. Рецепты лечения передаются из поколения в поколение.

Мята перечная

ЗАГОВОРЫ

Заговор «ото всех грыж»:

Господи Боже, благослови!
Встанем, благословясь,
Пойдём, перекрестясь,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота,
В чисто поле.
В чистом поле
Стоит серый камень,
А на этом камню
Сидит птица-пташка.
У птицы-пташки
Золотые перья,
Серебряные крылья,
Оловянные зубы.
Золотыми перьями
Смахивала грызь,
Серебряными крыльями
Заговаривала грыжу,
А оловянными зубами
Эту грызь, эту грыжу закусывала.
Раба божья Мария
У раба божия Игоря
Заколола-заговорила
Все 12 болей, все 12 грызей:
Пуповую, паховую,
Подъяичную, подресничную,
Подлокотную, подбрюхотную,
Подпятную, подлопатную,
Белую, ущемлённую,
Пуповую, ушную, глазную –
Все 12 болей, все 12 грызей.

Чтобы не щипало,
Не кололо, не болело,
Не беспокоило
Ни днём, ни ночью.
Господи Боже!
Благослови раба господня Игоря.
А также, Игорь, спать ложись,
Перекрестись и с бока на бок
Обязательно перевернись.
Ничего не бойся,
Никаких болезней
Не бойся, не стыдись.
Пресвятая Дева при тебе.
Что надэ Пресвятой Деве?
Сна сладкого,
Здоровья крепкого на всю жись.
Господи, благослови.
А также благословила,
Перекрестила,
Не щипли, грыжа,
Не коли, грыжа,
Не беспокой, грыжа,
Ни днём, ни ночью.
И не откидывайся, эта грыжа,
До гробовой доски.
Господи Боже, благослови,
Аминь.
Господи Боже, благослови,
Господи, благослови.
Господи Боже, благослови⁶³.

Заговор на остановку крови:

Стану, благословясь,
Пойду, перекрестясь,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота.
Выйду в чисто поле.
В чистом поле едет
Адам на вороном коне,

Режет мёртвое тело,
Бросает мясо по сторонам,
Штобы кровь останавливалась,
Щепота успокаивалась.
Во веки веков, аминь⁶⁴.

Заговор произносить трижды.

От бессоницы

Под зарю носили ребенка, если он не спал. Подносили его к окну, в которое видно, как встает солнце, и приговаривали следующий текст:

Заря-зарница,
Красная девица,
Твоё дитё плачет,
Гулять хочет.
Моё дитё плачет,
Спать хочет.
Дай ему сна и покоя⁶⁵.

Заговор от различных недугов:

*Вставай, благословясь,
Иди, перекрестясь,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота,
В чисто поле.
Из чистова поля
Пойдѣшь на большую дорогу,
А на большой дороге
Стоит ракитовой куст.
У ракитова куста –
Серый камень.
На этом камню
Сидит птица-пташка.*

*У птицы-пташки –
Золотые перья,
Серебряные крылья,
Оловянные зубы.
Золотыми перьями
Смахивала эту боль (любую боль),
Серебряными крыльями заговаривала,
А оловянными зубами этот недуг,
Эту боль, эти призоры,
Эти оговоры, эти худые думы,
Эти худые взгляды,
Эти бессонницы – закусывала⁶⁶.*

СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ЗАГОВОРОВ

- от родимца (это когда ребёнка трясёт): тихонько произнести заговор, снять всю одежду с ребёнка и забить под угол дома деревянным клином⁶⁷;
- от щетинки: достать уголья из русской печи, (когда уже она приостынет) настелить солому, положить младенца и парить веничком по спинке, замесить пресное тесто на грудном молоке, сделать колоб и катать им по телу ребёнка в том месте, где щетинка (вариант: в тесто добавить мед)⁶⁸;
- от ожога: надо плюнуть на обожженное место со словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Идѣт красная девица с мокрым веником тушит, гасит огненную рану, огненные искры, огненный пламя⁶⁹»;
- от ожога: очертить магический круг ножом около больно места и прочитать слова: «Залей зло жгучее, боли болючие, не жги, да не боли у раба Божия (имя). Отпусти от боли подале в поле, на лес, на траву отдам маяту. Аминь⁷⁰»;
- от ожога: крестить обожженное место со словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Свет от зари, а заря до свету, а ожог до слов. Во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь⁷¹»;
- от горла: заговаривать три раза (утром, вечером и утром следующего дня): «Ветла, ветла, возьми свою глать, а если ты её не возмѣшь, мы её заглотим с корнями. Аминь. Аминь. Аминь». После каждого лечения больной должен сглотнуть слюну (если это ребёнок и не может сглотнуть, то бабка сама сглатывала слюну)⁷²;
- для остановки крови: читать три раза и каждый раз дуть на рану со словами: «Встань, коса, на камень – кровь не канет, встань на топор – весь разговор⁷³»;
- от бессонницы: крестить все окна, двери, печь со словами: «Заамень, Господи, окна и двери, печь, трубу и весь мой дом – на святом месте поставлен, Ангелами охранять заставлен, святым знаменьем огорожен. Аминь⁷⁴»;
- от яичной грыжи: говорить на воду три раза, каждый раз сплевывая через плечо, и этой водой натирать больное место со словами:

*Кила – килица,
Красная девица,
Тут тебе не садиться,
Тут тебе не лениться.
Садиться тебе,
Лениться тебе
Среди тѣмных лесов,
Крутых берегов,
Сыпучих песков,
Где люди не ходят,
Птицы не летают.
Там тебе садиться,
Там тебе лениться,
А с раба Божьего (имя) удалиться.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь. Аминь. Аминь⁷⁵.*

РЕЦЕПТЫ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

При простуде и кашле:

- По одной столовой ложке сухого измельченного зверобоя и ромашки залить 0,5 литра крутого кипятка, поставить в теплое место на 15 минут. Процедить, добавить воды до 0,5 литра. Пить по 0,5 стакана 4 раза в день⁷⁶.
- Две столовые ложки сухого измельченного зверобоя залить одним стаканом крутого кипятка, поставить в теплую печь на 30 минут. Процедить, добавить воды до одного литра. Пить отвар теплым в течение трех дней⁷⁷.
- Отварить картофель и дышать над отваром. Картофелины завернуть в тряпочку, размять и привязать на горло или грудь. Держать на теле, пока не остынет⁷⁸.
- Сок редьки смешать с двумя ложками меда. Пить по одной чайной ложке 3 раза в день⁷⁹.
- Мелко нарезанную редьку посыпать сахаром, положить в горшок, плотно закрыть. Томить в горячей печи в течение двух часов. Полученный отвар слить в бутылку. Принимать по 2 чайные ложки 4 раза в день перед едой⁸⁰.
- Одну столовую ложку сухой измельченной мать-и-мачехи залить одним стаканом горячей воды, настоять в теплом месте в течение 30 минут. Принимать по 0,5 стакана 3 раза в день⁸¹.
- 2 столовых ложки сухих ягод малины залить одним стаканом крутого кипятка, настоять в теплом месте в течение двух часов. Принимать по 0,5 стакана 4 раза в день⁸².
- Ежедневно съедать по 1 головке чеснока⁸³.
- 2 столовых ложки сушеной измельченной душицы залить одним стаканом крутого кипятка и поставить в теплую печь на 30 минут. Процедить, добавить до одного литра кипятка. Пить отвар теплым в течение трех дней⁸⁴.
- Одну столовую ложку сухих измельченных листьев березы, одну столовую ложку березовых почек залить одним стаканом крутого кипятка, настоять в теплом месте 4 часа. Принимать по 0,5 стакана 2 раза в день⁸⁵.
- В бане запарить березовый веник, настой вылить на каменку и хорошо пропариться веником⁸⁶.
- Одну столовую ложку семян укропа залить 0,5 литра молока, вскипятить, остудить. Принимать отвар теплым в течение дня⁸⁷.
- 0,5 кг творога перемешать с 200 гр. мелко нарезанного репчатого лука. Приложить эту смесь на 2 часа к шее, ступням и икрам ног, обернуть холщовыми тряпочками и тепло укрыть⁸⁸.
- Одну столовую ложку почек сосны залить одним стаканом крутого кипятка, плотно закрыть и томить в печи 30 минут. Процедить, добавить воды до одного стакана. Пить по 0,5 стакана три раза в день⁸⁹.

Для лечения ушей, горла и носа:

- Вареный картофель завернуть в тряпочку, размять и привязать на горло. Держать до тех пор, пока не остынет. Также рекомендуется разрезать горячий картофель на дольки и прикладывать к носу⁹⁰.

Зверобой продырявленный

Душица

- Третью стакана ягод можжевельника залить 0,5 стакана водки, плотно закрыть и убрать на 3 недели в темное место. Содержимое процедить, слить в бутылку. Закапывать на ночь по 2 капли в больное ухо⁹¹.
- Одну столовую ложку этой настойки развести в стакане воды, затем полоскать больное горло, рот (при стоматите или когда болит зуб)⁹².
- По одной чайной ложке свежесжатого сока лука принимать 3 раза в день после еды (при ангине)⁹³.

При головной боли:

- Приложить капустный лист, или лист лопуха к голове и обвязать его платком⁹⁴.
- Смочить тряпочку в рассоле квашеной капусты и приложить ее ко лбу и вискам⁹⁵.
- Смочить голову отваром листьев мяты и обвязать ее платком. Можно принимать внутрь, как чай⁹⁶.

При желудочно-кишечных заболеваниях:

- 0,5 стакана сока свежей капусты пить перед едой три раза в день (при язве желудка)⁹⁷.
- 0,5 стакана свежесжатого картофельного сока пить перед едой три раза в день (при язве желудка)⁹⁸.
- 100 грамм березовых почек залить 0,5 литра водки. Настаивать один месяц в темном месте, время от времени встряхивая банку. Принимать до еды по 1 столовой ложке 3 раза в день в течение трех недель (при язве желудка)⁹⁹.
- 2 столовые ложки сухого измельченного зверобоя залить одним стаканом водки. Настоять 23 дня в темном месте. Пить по столовой ложке 3 раза в день (при болях в животе)¹⁰⁰.
- Нарезанный корень калгана положить в пол-литровую банку, которую на 1/3 залить водкой. Настоять. Принимать по одной столовой ложке 2 раза в день (при болях в животе и поносе)¹⁰¹.
- Две столовые ложки измельченной сухой полыни залить 250 граммами водки, настаивать неделю в темном месте, обернув черной бумагой. Принимать по 20 капель на куске сахара¹⁰².
- Чагу размельчить, залить крутым кипятком и пить как чай¹⁰³.
- Одну столовую ложку высушенных и измельченных корней одуванчика залить одним стаканом крутого кипятка, настаивать в теплом месте 30 минут. Принимать по одному стакану в день (стакан выпить за три раза) при плохом аппетите, при запорах¹⁰⁴.
- Горсть ольховых соплодий залить двумя стаканами крутого кипятка. Томить в печи 15 минут. Принимать отвар по 0,5 стакана 3 раза в день (при диарее)¹⁰⁵.

При наличии кишечных паразитов:

- Одну столовую ложку сухих цветков пижмы залить одним стаканом крутого кипятка. Поставить в теплое место на 2 часа. Принимать до еды по одной столовой ложке четыре раза в день¹⁰⁶.

Одуванчик

Ромашка аптечная

При болезни почек и мочевыводящих путей:

- Употреблять как можно больше ягод брусники и клюквы¹⁰⁷.
- Пить березовый сок по одному стакану в день¹⁰⁸.
- Употреблять ягоды можжевельника (*ферёсы*) по схеме: 1 день – 1 ягода, 2 день – 2 ягоды и так далее, прибавляя каждый день по 1 ягоде. Закончить лечение, когда дойдет до 50 ягод в день¹⁰⁹.
- Одну столовую ложку сосновых почек залить стаканом крутого кипятка и поставить на 30 минут в горячую печь, процедить и добавить воды до полного стакана. Принимать по 0,5 стакана три раза в день¹¹⁰.

Для успокоения, бессонницы и при заболеваниях нервной системы:

- Натереть корень хрена и завернуть его в тряпочку. Затем приложить к икрам ног, обернув ноги шубным лоскутом, и держать 10-15 минут (перед сном)¹¹¹.
- Положить щепку или ветку осины под подушку (для хорошего сна)¹¹².
- Веточку можжевельника заварить стаканом крутого кипятка, плотно закрыть крышкой и дать постоять 15 минут. Пить как чай в течение дня¹¹³.

Для укрепления сердца и сосудов:

- Смешать сок чеснока и крапивы в равных количествах и пить по столовой ложке три раза в день в течение месяца¹¹⁴.

Больные суставы и позвоночник:

- Натереть редьку, завернуть ее в тряпочку, приложить перед сном к больному суставу, обернув шубным лоскутом, и держать 10-15 минут¹¹⁵.
- Свежим крапивным или фересовым веником парить в бане больные суставы и позвоночник¹¹⁶.
- Из отвара подорожника делать компрессы для ног (при болях)¹¹⁷.

При глазных болезнях:

- Одну столовую ложку смеси сухих измельченных листьев и почек березы залить одним стаканом крутого кипятка, настоять в теплом месте 4 часа. Делать примочки до 6 раз в день¹¹⁸.
- 2 столовые ложки сушеных ягод черемухи залить одним стаканом крутого кипятка, настоять 4 часа в теплом месте. Смочить тряпочку в настое и делать примочки на глаза несколько раз в день¹¹⁹.
- Размочить в крутом кипятке цветки колокольчиков и настоять. Тряпочку смочить в настое и прикладывать на глаза (при воспалении глаз)¹²⁰.

Для заживления ожогов, ран и укусов:

- Сырую картофелину очистить, натереть на терке, выложить на марлю и приложить к больному месту. Менять несколько раз в день (по мере высыхания)¹²¹.
- Три столовых ложки сухих измельченных листьев подорожника залить одним стаканом водки. Настаивать одну неделю в темном месте. Смазывать свежие раны и порезы¹²².
- Взять траву кукушкины слёзки, заварить как чай, дать настояться 30 минут. Отваром промывать место укуса змеи¹²³.

При кожных заболеваниях:

- Толченый чеснок приложить к нарыву, нагноившейся ране¹²⁴.
- Сжечь веточку можжевельника, смешать золу с росой и смазывать кашицей больные места (при экземе и дерматите)¹²⁵.
- При рожистом воспалении обложить больное место в два слоя листьями подорожника и перевязать холщевой тряпочкой. Через 2-3 часа положить свежие листья. Лечение продолжать, пока не сойдет краснота (обычно 2-3 дня)¹²⁶.

При зубной боли:

- Жевать листья душицы до полного исчезновения боли¹²⁷.
- Корень тимopheевки (зубной травы) положить на больной зуб¹²⁸.
- Третью стакана ягод можжевельника залить 0,5 стаканом водки, плотно закрыть и убрать на 3 недели в темное место. Процедить, слить в бутылку. Одну столовую ложку этой настойки развести в 0,5 стакане теплой воды и этим полоскать рот¹²⁹.

Для остановки маточного кровотечения:

- Четыре столовые ложки сухого измельченного полевого хвоща залить одним стаканом крутого кипятка, томить в печи 30 минут, процедить, добавить кипятка до полного стакана. Принимать по 0,5 стакана три раза в день¹³⁰.

Для восстановления после тяжелой болезни:

- Одну столовую ложку ягод шиповника, рябины, смородины, брусники, листьев крапивы, брусники залить одним литром крутого кипятка и поставить в теплую печь на три часа. Принимать по 0,5 стакана 3 раза в день¹³¹.

Для лечения детских болезней:

- Кормить детей соком калины (ягодами калины) или березовым соком (при золотухе)¹³².
- Одну столовую ложку морковного сока смешать с 0,5 чайной ложкой меда и кормить ребенка утром и вечером (при кашле)¹³³.
- Капустный лист привязать на ночь, на грудь вместо горчичника (при простуде)¹³⁴.
- Пять васильков с корнем залить 0,5 литрами воды, парить 3 дня, снимая на ночь и читая молитву «Отче наш». Потом процедить и развести кипятком до 0,5 литра. Принимать по одной столовой ложке 3 раза в день (при родимчике)¹³⁵.
- Заварить несколько листиков мяты стаканом крутого кипятка. Принимать в теплом виде 1-2 часа до сна (при бессоннице и беспокойстве у ребенка)¹³⁶.

¹ Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 2005. – С. 765.

² ЭАФ: 403-04

³ ЭДФ: 0146/21-27

⁴ Там же.

⁵ ЭДФ: 0146/25-03

⁶ ЭДФ: 0146/21-27

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ ЭДФ: 0146/25-03

¹⁰ ЭАФ: 403-04

¹¹ Левкиевская Е.Е. Плевков // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито). М.: Международные отношения, 2009. – С. 70.

¹² ЭАФ: 0146/25-23

¹³ ЭАФ: 403-04; ЭАФ: 403-13; ЭДФ: 0146/21-27

¹⁴ РФ «Олония» № 46; Иванищева М.И., 1919 г.р. род. – г. Вытегра. ЭДФ: 0147/20-11

¹⁶ РФ «Олония» № 46; Иванищева М.И., 1919 г.р. род. – г. Вытегра.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЭДФ: 0146/21-27

¹⁹ ЭДФ: 0146/22-50

²⁰ ЭДФ: 0146/14-17

²¹ ЭАФ: 405-60

²² ЭАФ: 403-02

²³ Там же.

²⁴ ЭДФ: 0146/15-37

²⁵ Демидова Е.Ф., г.р. 1927, д. Слобода, Слободской с/с.

²⁶ ЭАФ: 408-18

²⁷ ЭАФ: 415-25

²⁸ Медведева О.В., д. Каньшино, Саминский с/с.

²⁹ Та же.

³⁰ Та же.

³¹ ЭАФ: 405-60; Бакашова А.В. 1934 г.р., д. Шлобино, Андомский с/с.

³² ЭАФ: 405-60

³³ Там же.

³⁴ ЭДФ: 0146/14-17

³⁵ Митрошкина В.И., 1922 г.р., род. – д. Насоново, Тудозерский с/с.

³⁶ ЭАФ: 403-12

³⁷ РФ «Олония» №46.

³⁸ Олонские Губернские ведомости. 1885 г., №75.

³⁹ ЭАФ: 403-24

⁴⁰ ЭАФ: 403-13

⁴¹ ЭАФ: 403-39

⁴² Фонд «Олония» №19.

⁴³ Самкина Л. А. 1941 г.р., род. – д. Чекша, Макачевский с/с.

⁴⁴ Грысык Н.Е. Лечебные и профилактические обряды русского населения бассейна Ваги и Средней Двины: пространственные и временные координаты // Русский Север: Ареалы и культурные традиции (ред.-сост. Т.А. Бернштам, К.В. Чистов. – СПб: Наука, 1992. – С. 64.

⁴⁵ Скресенова В.З. 1928 г.р., д. Коньшино, Саминский с/с.

⁴⁶ Топорков А.Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV-XIX вв.: история, символика, поэтика. М.: Индрик, 2005. – С. 11.

⁴⁷ Олонские Губернские ведомости, 1884 г.

⁴⁸ Нестерова М.А., 1931 г.р., д. Князево, Андомский с/с; Митрошкина В.И., 1922 г.р., д. Насоново, Тудозерский с/с; Басова Н.П., 1927 г.р., д. Князево, Андомский с/с.

⁴⁹ Минькова Л.И., 1920 г.р., д. Замошье, Макачевский с/с.

⁵⁰ Ипполитова А.Б. Русские рукописные травники XVII-XVIII веков: исследование фольклора и этноботаники. М.: Индрик, 2008. – С. 129.

⁵¹ Иванищева М.И., 1919 г.р., г. Вытегра.

- ⁵² Олонецкие Губернские ведомости. 1884, №41-46.
- ⁵³ Ипполитова А.Б. Русские рукописные травники XVII-XVIII веков: исследование фольклора и этноботаники. М.: Индрик, 2008. – С. 151-152.
- ⁵⁴ Олонецкие Губернские ведомости. 1884, №41-46.
- ⁵⁵ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с.
- ⁵⁶ ЭДФ: 0146/22-59
- ⁵⁷ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с; Иванищева М. И. 1919 г.р., г. Вытегра; Дурова А.И. 1919 г.р., род. – г. Вытегра.
- ⁵⁸ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с; Иванищева М.И. 1919 г.р., г. Вытегра; Дурова А.И. 1919 г.р., род. – г. Вытегра; Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ⁵⁹ Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с; Митрошкина В.И., 1922 г.р., род. – д. Насоново, Тудозерский с/с.
- ⁶⁰ Дурова А.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра; Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ⁶¹ Митрошкина В.И., 1922 г.р., род. – д. Насоново, Тудозерский с/с.
- ⁶² Басова Н.П., 1927 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ⁶³ ЭАФ: 403-02
- ⁶⁴ ЭАФ: 389-18
- ⁶⁵ ЭАФ: 404-35
- ⁶⁶ ЭАФ: 403-03
- ⁶⁷ ЭАФ: 0146/18-23; ЭАФ: 410-14; ЭАФ: 403-13
- ⁶⁸ ЭАФ: 0146/02-13; ЭАФ: 0146/08-05
- ⁶⁹ Толстикова А.Г., 1931 г.р., с. Анхимово, Анхимовское с/с; Наумова З.В., 1936 г.р. с. Анхимово, Анхимовское с/с.
- ⁷⁰ Площицына М.И., 1929 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с.
- ⁷¹ Толстикова А.Г., 1931 г.р., с. Анхимово, Анхимовское с/с; Наумова З.В., 1936 г.р., с. Анхимово, Анхимовское с/с.
- ⁷² Те же.
- ⁷³ Те же.
- ⁷⁴ Митрошкина В.И., 1922 г.р., д. Насоново, Тудозерский с/с.
- ⁷⁵ Толстикова А.Г., 1931 г.р., с. Анхимово, Анхимовское с/с; Наумова З.В., 1936 г.р., с. Анхимово, Анхимовское с/с.
- ⁷⁶ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с.
- ⁷⁷ Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ⁷⁸ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с.
- ⁷⁹ Иванищева М.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра.
- ⁸⁰ Филатова Е.А., 1927 г.р., род. – д. Митрово, Андомский с/с.
- ⁸¹ Иванищева М.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра.
- ⁸² Та же.
- ⁸³ Та же.
- ⁸⁴ Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ⁸⁵ Карпова А.Н., 1928 г.р., род. – д. Чекша, Макачевский с/с.
- ⁸⁶ Филатова Е.А., 1927 г.р., род. – д. Митрово, Андомский с/с.
- ⁸⁷ Та же.
- ⁸⁸ Та же.
- ⁸⁹ Осташкова Т.Б., 1947 г.р., род. – г. Вытегра.
- ⁹⁰ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с.
- ⁹¹ Басова Н.П., 1927 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ⁹² Та же.
- ⁹³ Дурова А.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра.
- ⁹⁴ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с; Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с; Басова Н.П., 1927 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с; Пономарёва Л.Я., 1927 г.р., род. – д. Исаково, Тудозерский с/с.
- ⁹⁵ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с.
- ⁹⁶ Пономарёва Л.Я., 1927 г.р., род. – д. Исаково, Тудозерский с/с.
- ⁹⁷ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с.
- ⁹⁸ Та же.
- ⁹⁹ Филатова Е. А., 1927 г.р., род. – д. Митрово, Андомский с/с.
- ¹⁰⁰ Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ¹⁰¹ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с.
- ¹⁰² Осташкова Т.Б., 1947 г.р., род. – г. Вытегра.
- ¹⁰³ Карпова А.Н., 1928 г.р., род. – д. Чекша, Макачевский с/с.
- ¹⁰⁴ Дурова А.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра.
- ¹⁰⁵ Лапсакова Е.В., 1921 г.р., род. – д. Щекино, Тудозерский с/с.
- ¹⁰⁶ Быкова Л.И., 1915 г.р., род. – д. Палтога, Казаковский с/с.
- ¹⁰⁷ Та же.
- ¹⁰⁸ Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ¹⁰⁹ Басова Н.П., 1927 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ¹¹⁰ Иванищева М.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра.
- ¹¹¹ Дурова А.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра.
- ¹¹² Иванищева М.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра.
- ¹¹³ Митрошкина В.И., 1922 г.р., род. – д. Насоново, Тудозерский с/с.
- ¹¹⁴ Дурова А.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра.
- ¹¹⁵ Дурова А.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра; Клевакина В.И., 1934 г.р., г. Вытегра.
- ¹¹⁶ Лапсакова Е.В., 1921 г.р., род. – д. Щекино, Тудозерский с/с.
- ¹¹⁷ Пономарёва Л.Я., 1927 г.р., род. – д. Исаково, Тудозерский с/с.
- ¹¹⁸ Петрова К.П., 1926 г.р., род. – г. Вытегра.
- ¹¹⁹ Дурова А.И., 1919 г.р., род. – г. Вытегра.
- ¹²⁰ Пономарёва Л.Я., 1927 г.р., род. – д. Исаково, Тудозерский с/с.
- ¹²¹ Минькова Л.И., 1920 г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с.
- ¹²² Басова Н.П., 1927 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ¹²³ Пономарёва Л.Я., 1927 г.р., род. – д. Исаково, Тудозерский с/с.
- ¹²⁴ Дурова А.И., 1919 г.р., г. Вытегра.
- ¹²⁵ Басова Н.П., 1927 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ¹²⁶ Та же.
- ¹²⁷ Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ¹²⁸ Пономарёва Л.Я., 1927 г.р., род. – д. Исаково, Тудозерский с/с.
- ¹²⁹ Басова Н.П., 1927 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ¹³⁰ Лапсакова Е. В., 1921 г.р., род. – д. Щекино, Тудозерский с/с.
- ¹³¹ Митрошкина В.И., 1922 г.р., род. – д. Насоново, Тудозерский с/с.
- ¹³² Олонецкие Губернские ведомости. 1884 г., №41-46; Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево, Андомский с/с.
- ¹³³ Митрошкина В.И., 1922 г.р., род. – д. Насоново, Тудозерский с/с.
- ¹³⁴ Минькова Л.И., 1920г.р., род. – д. Замошье, Макачевский с/с.
- ¹³⁵ Митрошкина В.И., 1922 г.р., род. – д. Насоново, Тудозерский с/с.
- ¹³⁶ Та же.

Глава XVI

Музыкальные и хореографические традиции

*Эх, в поле пашут, в поле пашут,
В поле песёнки поют.*

Музыкальный фольклор. – Кадриль.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

Народная музыкальная культура Вытегорского края, дошедшая до нас в памяти старожилов, – интереснейшая страница жизни севернорусского крестьянина, во многом отличная от других вологодских народных традиций. Исторически территория Прионежья относилась к бывшей Олонецкой губернии. Современный Вытегорский район граничит на юге с четырьмя районами Вологодской области: Белозерским, Вашкиным, Бабаевским, Кирилловским. На западе, севере и востоке – с Ленинградской, Архангельской областями и Республикой Карелия. На северо-западе район примыкает к Онежскому озеру. Такое географическое расположение района – «перекресток» ленинградских, карельских, архангельских и вологодских традиций, при котором неизбежными были разнообразные контакты с приграничными территориями, повлияло и на формирование своеобразных вытегорских этнокультурных традиций. Особенности вытегорского фольклора проявляются в красоте напевов протяжных лирических песен, в эпической строгости духовных стихов и баллад, в эмоциональности и художественной насыщенности свадебных песен довенечного цикла. Отдельного

внимания заслуживает сохранившаяся до нашего времени, удивительная по своей глубине и влиянию на мировоззрение и образ жизни вытегорцев мифологическая система представлений и верований, которая проявляется в похоронно-поминальных обрядах и текстах, связанных с ними, в скотоводческих и календарных обрядах, в заговорах, быличках, бывальщинах. В фольклорных текстах, в рукотворных изделиях народных мастеров, в шедеврах деревянной архитектуры – во всем проявляется глубокая вера и любовь вытегорцев к Богу, людям, природе – ко всему, что окружает человека, что помогает ему жить на этой прекрасной земле.

На территории Вытегорского района в разное время работали экспедиции различных учреждений культуры и образования федерального, регионального и муниципального уровней*, в результате

---

* Из известных и доступных в настоящее время материалов, хранящихся в Централизованном фонде фольклорно-этнографических материалов Вологодской области – это коллекции Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова 1967 и 1993 годов, коллекции Областного научно-методического центра культуры 2006 и 2007 годов.

чего были зафиксированы богатейшие материалы по фольклору и этнографии. Среди них – духовные стихи и баллады, система похоронно-поминальных обрядов и причитаний, свадебный обряд и связанные с ним жанры (свадебные песни и припевки, причитания), лирические протяжные песни, система заговоров и приговоров, связанных со скотоводческими обрядами, рыболовецким промыслом, с посещением леса, с лечением детей и др., жанры материнского и детского фольклора, припевки и приговоры, включенные в систему календарных обрядов и праздников, распетые формы жнивных и качельных частушек («коротких песен»). Необходимо отметить, что музыкально-исполнительскую специфику вытегорских песен (протяжных лирических и свадебных) составляет многоголосная (как правило, трехголосная) фактура и пение в высокой тесситуре, часто в микстовой манере звучания.

В настоящей публикации представлены материалы, собранные в экспедициях фольклорной группой «Олония» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Вытегры» (руководитель Н.А. Митрошкина) в 1995 году, а также в совместных экспедициях группы «Олония» и БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры» в 2000 и 2016 годах. Специфику этих экспедиций составило то, что их участниками стали дети. Безусловно, на этом временном срезе в связи с уходом носителей традиций многое ушло и из активной культурной практики. В памяти пожилых хранителей традиции остается и активно воспроизводится лишь то, что не теряет своей жизненной значимости и актуальности и в настоящее время, а это, как правило, система похоронно-поминальных обрядов, система представлений и верований, связанных с посещением леса, лечением детей и скотины, с рыбной ловлей (специфика

Вытегорская кадрили. 2016 г.
Фото З. Бакулиной

данной территории). Из жанров музыкального фольклора, публикуемых ниже, можно отметить несколько текстов свадебных песен («Из-за лесу, лесу тёмного», «Как от нашего от бережка», «Подломились воротика»), исполняющихся на формульный «опевальный» напев, и величально-корильный напев с текстом «Дружине́к хороше́нёк», зафиксированных в одноголосном исполнении в середине 90-х годов фольклорной группой «Олония». Лирические песни также записаны в одноголосном исполнении, из традиционных для данной местности сюжетов и напевов можно назвать – «Шёл монашенька из похода», «Экой Ваня» (фрагмент), из песен более позднего историко-стилевого пласта – «В лесу зашумело», «Лучше бы я, девушка, у батюшка жила». Эту группу дополняют частушки. Еще одна группа жанров, записанных в данных экспедициях – колыбельные, пестушки, детские заклички на радугу, дождь.

Хочется выразить надежду на то, что опубликованные материалы будут востребованы специалистами учреждений образования и культуры Вытегорского района и помогут им в воспитании детей на основе культурных традиций своей малой родины.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ. ПЕСТУШКИ. ПОТЕШКИ

БАЮ, БАЮ, БАЮ, БАЙ

колыбельная

д. Макачево

$\text{♩} = 78$

Ба - ю, ба - ю, ба - ю, бай, а спи - ко,
Са - ша, за - сы - пай. Спи-ко, Са - ша, за - сы -
пай, се - ры глаз - ки за - кры - вай. Се-ры
гла - зонь-ки за - крой да и и - ди ты на по -
кой. Ско-ро па - пень-ка при - дёт, ти-бя на
ру - чинь - ки возь - мёт.

Баю, баю, баю, бай,
А спи-ко, Саша, засыпай.
Спи-ко, Саша, засыпай,
Серы глазки закрывай.
Серы глазоньки закрой да
И иди ты на покой.
Скоро папонька придёт,
Тибя на ручиньки возьмёт.
Тибя на ручиньки возьмёт, да

В **ч**исто полюшко пойдёт.
В **ч**исто полюшко пойдём,
Мамы розы нар(ы)вём....
Мамы **р**озыньки сорвём.
<...>
В поле розы мы нарвём,
И домой их принесём.
Мы домой принесём,
Мамы в ручки отдадим.

Зап. в д. Макачево Макачевского с/с Вытегорского района, 01.08.2000 г.
Исп.: Деревягина Мария Васильевна, 1931 г.р., род. в д. Новая Андомского с/с.
Зап.: Таточко Т., Колоколов С. ЭАФ: 405-105.
Напев транспонирован на 3,5 тона вверх.

БАЙ, БАИ, БАЙ

колыбельная

д. Великий Двор

♩ = 84

Бай, ба - и, бай, спи - ко, ма - лень - кий, да -
вай. Спи - ус - ни, креп - че глаз - ки за - кре -
пи. Уж как Сон хо - дит по си - ням, а Дре - ма - та по но -
вым. Как уж Сон - то во каф - та - не, Дре - ма
в си - нем са - ра - фа - не.

Бай, бай, бай,
Спи-ко, маленький, давай.
Спи-усни, крепче глазки закрепи.
Уж как Сон ходит по синям,
А Дрема-та по новым.
Как уж Сон-то во кафтане,
Дрёма в синем сарафане.

Зап. в д. Великий Двор Андомского с/с Вытегорского района, 08.08.2000 г.
Исп.: Омеличева Александра Петровна, 1929 г.р., род. в д. Ухтозеро Сойденского с/с.
Зап.: Левая О.А., Осокин И.В. ЭАФ: 404-37.

СПИ-КО, ДИТЯТКО, ПОДОЛЕ

колыбельная

д. Великий Двор

Спи-ко, дитяtko, подoле,
Накопи ума побoле.
Штoбы умушка-ума
Была полна гoлoва.

Зап. в д. Великий Двор Андомского с/с Вытегорского района, 08.08.2000 г.
Исп.: Омеличева Александра Петровна, 1929 г.р., род. в д. Ухтозеро Сойденского с/с. Зап.: Левая О.А.,
Осокин И.В. ЭАФ: 404-42.

**[БАЮ-БАЮШКИ], БАЮ,
колыбельная**

д. Великий Двор

[Баю-баюшки], баю,
Не ложися на краю,
На краю, на крайчике.
Лишь бы в самом райчике.
Баю, баю, бай,
Баю Любушку, бай-бай.

Зап. в д. Великий Двор Андомского с/с Вытегорского района, 08.08.2000 г.
Исп.: Омеличева Александра Петровна, 1929 г.р., род. в д. Ухтозеро Сойденского с/с.
Зап.: Левая О.А., Осокин И.В. ЭАФ: 404-38.

**БАЮШКИ-БАЮ
колыбельная**

с. Андомский Погост

Баюшки-баю,
Сидит барин на краю.
Сидит барин на краю,
Сыпит деточку мою.

Зап. в с. Андомский Погост Андомского с/с Вытегорского района, 07.08.2000 г.
Исп.: Чистоткина Зинаида Петровна, 1930 г.р., род. в д. Пыт-Ручей.
Зап.: Мельникова Е.Ю., Зелинская А., Кузнецова Т., Беляев С., Шалагин Д., Ногинова М. ЭАФ: 392-18.

**БАЙ ДА ЛЮЛИ
колыбельная**

с. Андомский Погост

Бай да люли,
Хоть сегодня умри.
Будет дождь ли мороз –
Повезём на погос(т).

Зап. в с. Андомский Погост Андомского с/с Вытегорского района, 07.08.2000 г.
Исп.: Чистоткина Зинаида Петровна, 1930 г.р., род. в д. Пыт-Ручей. Зап.: Мельникова Е.Ю.,
Зелинская А., Кузнецова Т., Беляев С., Шалагин Д., Ногинова М. ЭАФ: 392-19.

**ДОЖЖИК, ЛЕЙ
закличка**

с. Андомский Погост

Дожжик, лей, дождик, лей,
На меня и на людей!

Зап. в с. Андомский Погост Андомского с/с Вытегорского района, 07.08.2000 г.
Исп.: Чистоткина Зинаида Петровна, 1930 г.р., род. в д. Пыт-Ручей.
Зап.: Мельникова Е.Ю., Зелинская А., Кузнецова Т., Беляев С., Шалагин Д., Ногинова М. ЭАФ: 392-25.

СОРОКА-ВОРОНА

пестушка

д. Великий Двор

♩=114

Со - ро - ка - во - ро - на ка - шу ва - ри - ла, гос -
тей до - жи - да - ла. Ко - му да - ла на лож - ку, ко -
му - на по - ва - рёш - ку.

Сорока-ворона
Кашу варила,
Гостей дожид~~а~~ла.
Кому дала на ложку,
Кому – на поварёшку*,
Кому – горшок,

Кому – масленич~~ё~~к.
А тебе, мышка-коротышка,
Ходи по миру, да
Су~~ху~~ корочку грызи.
А своему ребёночку дали больше всех!

* Далее текст проговаривается.

Зап. в д. Великий Двор Андомского с/с Вытегорского района, 08.08.2000 г.
Исп.: Омеличева Александра Петровна, 1929 г.р., род. в д. Ухтозеро Сойденского с/с;
Рысева Елизавета Александровна, 1929 г.р., род. в д. Митрово Серецкого с/с.
Зап.: Левая О. А., Осокин И. В. ЭАФ: 404-47.

ЛАДУШКИ, ЛАДУШКИ

пестушка

с. Андомский Погост

Ладушки-ладушки,
Где были? – У бабушки.
Что ели? – Кашку.
Что пили? – Бражку.
Бражка слатенька,
Бабушка добренька.

Комментарии: (Это в «Ладушки» играют?) Ну, так, ну, евонными [руками]. Вот это евонные ручонки-то держишь и хлопаешь вот так вот: «Ладушки, ладушки...». А потом, когда подрастёт, года три будет, он уже сам ходит: «Ну-ко покажи, <...> Сережинька, «Ладушки»-то, как ты «Ладушки»-то. Вот и <...> нискладно-ниладно, а всё ходит, хлопает и поёт там «Ладушки, ладушки».

Зап. в с. Андомский Погост Андомского с/с Вытегорского района, 07.08.2000 г.
Исп.: Чистоткина Зинаида Петровна, 1930 г.р., род. в д. Пыт-Ручей.
Зап.: Мельникова Е.Ю., Зелинская А., Кузнецова Т., Беляев С., Шалагин Д., Ногинова М. ЭАФ: 392-22.

СОРОКА-ВОРОНА пестушка

с. Андомский Погост

Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,
Гостей поджидала,
Гостей не видать,
Стала кашу роздавать:
Этому дала, этому дала,
Этому, этому.
А этому ничево не дала.
Мышка-коротышка
По полю бежала,
Ножку поломала.
Пень-колода, косая огорода,
Там холодной родничок!

Комментарии: Вот так вот ладошку поставишь свою или ребёнка [перед началом игры]. [На словах «а этому ничево не дала» берут за большой палец. На словах «Мышка-коротышка...» вращают большой палец. На словах «там холодной родничок» щекочут ребёнка подмышкой].

Зап. в с. Андомский Погост Андомского с/с Вытегорского района, 07.08.2000 г.

Исп.: Чистоткина Зинаида Петровна, 1930 г.р., род. в д. Пыт-Ручей.

Зап.: Мельникова Е.Ю., Зелинская А., Кузнецова Т., Беляев С., Шалагин Д., Ногинова М. ЭАФ: 392-21.

РАДУГА-ДУГА закличка

с. Андомский Погост

Радуга-дуга,
Не давай дождя!
Давай солнышка,
Высоколнышка!

Зап. в с. Андомский Погост Андомского с/с Вытегорского района, 07.08.2000 г.

Исп.: Чистоткина Зинаида Петровна, 1930 г.р., род. в д. Пыт-Ручей.

Зап.: Мельникова Е.Ю., Зелинская А., Кузнецова Т., Беляев С., Шалагин Д., Ногинова М. ЭАФ: 392-24.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

ИЗ-ЗА ЛЕСУ, ЛЕСУ ТЁМНОГО

свадебная

д. Коштута

[Из-за лесу-лесу тёмного,
Тут вставала туча] тёмная.
Тут вставала туча тёмная,
Ой(и), туча тёмная и грозная.
Туча тёмная и грозная,
Ой(и), как со **етой** тучи тёмною.
Как со **етой** тучи тёмною,
Ой(и), выпадала тут порошиця.
Выпадала тут порошиця,
Ой(и), порошиця – снежки белые.
Порошиця – снежки белые,
Ой(и), снежки белые-пушистые.
Снежки белые-пушистые,
Ох(ы), покрывала поля чистые.
Покрывали поля чистые,
Ой(и), как по **етой** по порошици.
Как по **етой** по порошици,

Ой(и), дочь от матери уехала.
Дочь от матери уехала,
Ой(и), уехала, не простилася.
Уехала, не простилася,
Ой(и), в тёмном лесу заблудилася.
В тёмном лесу заблудилася,
Ой(и), ко кусточку приклонилася.
Ко кусточку приклонилася,
Ой, у кусточка приросплакалсся.
У кусточка приросплакалсся,
Ой(и), соловью-то прирозжалилсся.
Соловью-то прирозжалилсся,
Ой(и), соловей-то птица вольная.
Соловей-то птица вольная,
Ой(и), ты слетай-ко ко родителям.
Ты слетай-ко ко родителям,
Ой(и), ты слетай-ко ко жаланным.

Зап. в д. Коштута Вытегорского района, 06.1995 г.
Исп.: Заводовская Наталья Яковлевна, род. 1920 г.р.
Зап.: Митрошкина Н.А. ЭАФ: 135-02.

КАК ОТ НАШОГО ОТ БЕРЕЖКА

свадебная

д. Коштута

♩ = 102

Как от на-шо-го от бе-реж-ка, ой(и), от-ка -

ти-ло-се три ко-роб-ля. От-ка -

ти-ло-се три ко-роб-ля, ой, уж как

пер-вый - то ка - раб поп - лыл. Уж как

пер-вый - то ка - раб поп - лыл, о - й(и), с сун - ду -

ка - ми, со ка - мо - да - ми. С сун - ду -

ка - ми, со ка - мо - да - ми, ой, уж как

дру - гой - то поп - лыл ко - раб.

Как от *на*шего от бережка,
 Ой(и), откатилосе три коробля.
 Откатилосе три коробля,
 Ой, уж как первый-то караб поплыл.
 Уж как первый-то караб поплыл,
 Ой(и), с сундуками, со камодами.
 С сундуками, со камодами,
 Ой, уж как другой-то поплыл кора**б**.
 Уж как другой-то поплыл кора**б**,
 Ой, со перинами пуховыми.
 Со перинами пуховыми,
 Ой, уж как третий-то поплыл кора**б**.
 Уж как третий-то поплыл кора**б**,
 Ой(и), со душой, со красной девушкой.
 Со душой, со красной девушкой,
 Ой(и), сзади маминька с догоною.
 Сзади маминька с догоною,
 Ой(и), ты постой, рожоно дитятко.
 Ты постой, рожоно дитятко,

Ой(и), позабыла трои золоты ключи.
 Позабыла трои золоты ключи,
 Ой(и), не обманывай-ко, маминька.
 Не обманывай-ко, маминька,
 Ой(и), не забыла никаких ключей.
 Не забыла никаких ключей,
 Ой(и), позабыла я три волюшки.
 Позабыла я три волюшки,
 Ой(и), уж как первая-та волюшка.
 Уж как первая-та волюшка,
 Ой(и), что весёлая бисёдушка
 Развесёлая бисёдушка,
 Ой(и), уж как другая-та волюшка.
 Уж как другая-та волюшка,
 Ой(и) жалко красное деовчество.
 Жалко красное деовчество,
 Ой, уж как третья-та волюшка.
 Уж как третья-та волюшка,
 Ой, своих родных родителей.

Зап. в д. Коштуга Вытегорского района, 06.1995 г.
 Исп.: Заводовская Наталья Яковлевна, род. 1920 г.р.
 Зап.: Митрошкина Н.А. ЭАФ: 135-04.

ПОДЛОМИЛИСЕ ВОРОТИКА

свадебная

д. Коштуга

$\text{♩} = 102$

2. Не от вет-ра, не от ве - хо - ря, о - й(и), от до - рож - ня доб - ра мо - лод - ца. 3. От до - род - ня доб - ра мо - лод - ца, ой, от Ген - на - ди - я да Ва - силь - е - ви - ця. 4. От Ген - на - ди - я Ва - силь - ё - ви - ця, о - й(и), у сто - ла, сто - ла ду - бо - во - го. 5. [У] сто - ла, сто - ла ду - бо - во - го, о - й(и), про - тив зер - ка - ла хрус - таль - - - но - го.

Подломилисе воротика,
Ой(и), не от ветра, не от вехоря.
Не от ветра, не от вехоря,
Ой(и), от дорожня добра молодца.
От дородня добра молодца,
Ой, от Геннадия да Васильёвиця.
От Геннадия Васильёвиця,
Ой(и), у стола, стола дубового.
[У] стола, стола дубового,
Ой(и), против зеркала хрустального.

Против зеркала хрустального,
Ой(и), тут чесал кудри да [до]бина-молodeц.
Тут чесал кудри добина-молodeц,
Ой(и), чёсал кудёрки, росчасывал.
Чёсал кудёрки, росчасывал,
Ой(и), всё он к Оли приговаривал.
Всё он Оли приговаривал:
– Ой, уж ты, Оля, перевей кудри.
Уж ты, Оля, перевей кудри,
Ой(и), захочу, дак перевью кудри.

Захочу, дак перевью кудри,
Ой(и), не хочу – не перевью кудри.
Не хочу – не перевью кудри,
Я теперя не твоя слуга,
Я теперя не твоя слуга,

Ой(и), служенька я отца-матери.
Служенька я отца-матери,
Ой(и), отца-матери я умного,
Отца-матери я умного,
Ой(и), уж я роду постановного.

Зап. в д. Коштуга Вытегорского района, июнь 1995 г.
Исп.: Заводовская Наталья Яковлевна, 1920 г.р.
Зап.: Митрошкина Н.А. ЭАФ: 135-03.

ДРУЖИНЬКА ХОРОШЕНЁК

свадебная

д. Коштуга

$\text{♩} = 150$

Дру - жинь - ка хо - ро - ше - нёк, дру - жинь - ка
при - го - же - нёк, друж - ка, ви - дишь ли, друж - ка, слы - шишь ли.
Дру - жи - н(и) - ка хо - ро - ше - нёк, дру - жи - н(и) - ка
при - го - же - нёк. Друж - ка, друж - ка, сдо - га - дай - ся, со де -
вуш - кам рос - кви - тай - ся. Дру - жинь - ка хо - ро - ше - нёк,
дру - жинь - ка при - го - же - нёк. Ес[т]ь у
друж - ки ту - жур - ка - де - вя - но - сто од - на дыр - ка.
Дру - жинь - ка хо - ро - ше - нёк, дру - жи - н(и) - ка

при - го-же-нёк. Ес[т]ь у друж-ки то-луп, а де-вя - но-сто о - дин руп.

Дружинька хорошенёк,
Дружинька пригоженёк,
Дружка, видишь ли,
Дружка, слышишь ли.
Дружин(и)ка хорошенёк,
Дружин(и)ка пригоженёк.
Дружка, дружка, сдогадайся,
Со девушкам росквитайся.
Дружинька хорошенёк,
Дружинька пригоженёк.
Ес[т]ь у дружки тужурка -

Девяносто одна дырка.
Дружинька хорошенёк,
Дружин(и)ка пригоженёк.
Ес[т]ь у дружки толуп,
А девяносто один руп,
А дружинька хорошенёк,
Дружин(и)ка пригоженёк.
Дружка, дружка, сдогадайся,
Со девушкам росквитайся.
А дружинька хорошенёк,
Дружин(и)ка пригоженёк.

Зап. в д. Коштуга Вытегорского района, 1995 г.
Исп.: Заводовская Наталья Яковлевна, 1920 г.р.
Зап.: Митрошкина Н.А. ЭАФ: 135-05.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ И ЧАСТУШКИ

МОНАШЕНЬКА, ОЙ, ДА ИЗ ПОХОДА

лирическая

д. Замошье

$\text{♩} = 84$

2. Чуть он - то не... не за - мёрз да, ой, он не з(ы) -
на - ет ку... и ку - да деть - це, за - шёл
к лю - буш - ке да по - греть - це пра - вой о бо -
цёк. 3. Пра - вой - то ой... о бо -
цёк да, ой, пра - вой - ле - вой о... и о бо -
цёк, да си - дел там Ва - ню - шень - ка - Ва - ня ду - ра -

цёк да на - - - цяў спра - - - ши -
 вать. 4. На - - - цяў - то спра... спра - ши -
 вать да, ой, ты от - куль да, мо - нах - то, и -
 дёшь, от - куль ты мо - на - ши - цу да ве -
 дёшь да, ска - зы - вай, мо - нах.

<...> Монашенька, ой, да из похода,
 Ой, занесло его ли да погодой, чуть он не замёрз.
 Чуть он-то не... не замёрз да,

Ой, он не з(ы)нает ку... и куда детьце,
 Зашёл к любушке да погретьце правой о боцёк.
 Правой-то ой... о боцёк да,

Ой, правой-левой о... и о боцёк, да
 Сидел там Ванюшенька-Ваня дурацёк да нацяў спрашивать.
 Нацяў-то спра... спрашивать да,

Ой, ты откуль да, монах-то, идёшь,
 Откуль ты монашицу да ведёшь, сказывай, монах.
 Сказывай ты, монах, да,

Ой, я иду-то с мона... настыря,
 Иду я от белово да царя да с любушкой своей.
 С любушкой-то своей да,

Ох, уж я любушку-то люб(ы)лю, да
 Сотню яблочков я куплю да яблочок даю.
 Яблочок даю да,

Ой, спелый яблочко на... на виду да,
 Я люб(ы)лю девочку-то од(ы)ну да, любить буду я.

Зап. в д. Замошье Макачевского с/с Вытегорского района, июнь 1999 г.
 Исп.: Минькова Лидия Ивановна, 1924 г.р., род. в д. Нестерово Андоморецкого с/с.
 Зап.: Митрошкина Н.А. ЭАФ: 417-02.

ЭКОЙ ВАНЯ

лирическая

д. Замошье

$\text{♩} = 78$

Э - кой Ва - ня да ра - зу - да - ла - я го - ло -
ва да ра - зу - да - ла - я, ой, да го -
ло - вуш - ка, ой, Ва - ня, тво - я. Ско - л(и) ты да -
ле - че да у - ез - жа - ешь от ме -
ня да на ко - во же ос - тав -
ля - ешь ты, Ва - ня, ме - ня. Гу - льяй - ко,
гу - льяй, ой, гу - льяй, ми - ла - я, гу - льяй од -
на, ой, да я у - е - ду да во да -
лё - - - ки - е, ой, да вот кра - я.

Экой Ваня да разудала голова да
Разудала, ой, да головушка, ой, Ваня, твоя.

Скол(и) ты далече да уезжаешь от меня да
На ково же оставляешь ты, Ваня, меня.

Гуляй-ко, гуляй, ой, гуляй, милая, гуляй одна, ой, да
Я уеду да во далёкие, ой, да вот края.

Зап. в д. Замошье Макачевского с/с Вытегорского района, июнь 1999 г.
Исп.: Минькова Лидия Ивановна, 1924 г.р., род. в д. Нестерово Андоморецкого с/с.
Зап.: Митрошкина Н.А. ЭАФ: 417-01.

В ЛЕСУ ЗАШУМЕЛО

лирическая

д. Замошье

$\text{♩} = 144$

2. Сад зе - лё - нинь - кий шу - мел... да я са -

ма про то да не з(ы) - на - ла, с трёх ко -

то - ро - во да лю - бить. 3. С трёх ко -

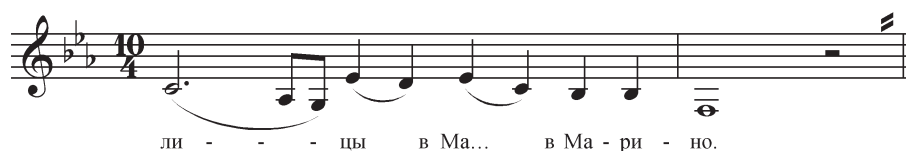
то - ро - во лю - бить... По - лю -

би - ла я ли да маль - чиш - ку, ко - то -

ро - во zde... zde-ся нет. 4. Ко - то -

ро - во zde - ся нет... Он во

го - ро - де да ро - дил - ся, на у -

<...> в лесу зашумело, сад зелёниной да шумит.

Сад зелёниной шумел... да
Я сама про то да не з(ы)нала, с трёх которово да любить.

С трёх которово любить...
Полюбила я ли да мальчишку, которово zde... здесь нет.

Которово здесь нет...
Он во городе да родился, на улицы в Ма... в Марино.

На улицы в Марино... да
Там построено да две башни, посредине дом да бол(и)шой.

Посредине дом большой...
Там ни дом и не больница – настоящая тюр(и)ма.

Настоящая тюр(и)ма... да
В той тюр(и)ме сидел да мал(и)чишка, завела его да суд(и)ба.

Завела его суд(и)ба... да
Ничево в тюрьме да ни видно и ни слышно ни... ничево.

И ни слышно ничево...
Только видно, только слышно звон железных да ключей.

Звон железных ключей...
Ключник двери открывает: – Выходи, мальчик, да сюда.

Выходи, мальчик, сюда...
Мальчик вышел на крылечко, окружил его да конвой.

Окружил его конвой...
Как по правую-то сторонку отец с матерью да стоят.

Отец с матерью стоят...
А по левую да сторонку тут и поп с крестом да стоит.

Тут и поп с крестом стоит...
– А кайся, кайся, мальчик бедный, сколько душ ты за... загубил.

Сколько душ ты загубил...
– Ой, девятнадцать православных, девяносто семь да жидов.

Девяносто семь жидов...
А ещё тебе я покаюсь – сестры голову да сказил.

Сестры голову сказил...
Вот за это преступление за решётки у... угодил.

Зап. в д. Замоще Макачевского с/с Вытегорского района, июнь 1999 г.
Исп.: Минькова Лидия Ивановна, 1924 г.р., род. в д. Нестерово Андоморецкого с/с.
Зап.: Митрошкина Н.А. ЗАФ: 417-04.

ОХ, ЛУЧШЕ БЫ Я, ДЕВУШКА, У БАТЮШКА ЖИЛА

поздняя лирическая

с. Андомский Погост

$\text{♩} = 90$

Ох, луч-ше бы я, де-вуш-ка, у ба-тюш-ка жи-ла, ой, день с ут-ра до
ве - че - ра у - ли - цу ме - ла. Ой, день с ут - ра до
ве - че - ра у - ли - цу ме - ла, о - й(и), ме - ла, ме - ла
у - ли - цу, рас - па - хи - ва - ла. Ой, ме - ла, ме - ла
у - ли - цу, рас - па - хи - ва - ла, ой, ко - фи - иш - ку
греш - но - го с ме - сяц не пи - ла.

Ох, лучше бы я, девушка, у батюшка жила,
Ой, день с утра до вечера улицу мела.

Ой, день с утра до вечера улицу мела,
Ой(и), мела, мела улицу, распахивала.

Ой, мела, мела улицу, распахивала,
Ой, кофеишку грешного с месяц не пила.

Ой, кофеишку грешного с месяц не пила,
Ой(и), сварила на донышки, тоё sproлила.

Ой, сварила на донышки, тоё sproлила,
Ой(и), sproлила, sproкудила чужая сторона.

Ой, sproлила, sproкудила чужая сторона,
Ой(и), чужая сторонушка без ветерка сушит.

Ой, чужая сторонушка биз ветерка сушит,
Ой(и), лихая свикрова без вины миня бранит.

Ой, лихая свикрова без вины миня бранит,
Ой(и), россержусь на батюшка я на своего.

Ой, россержусь на батюшка я на своего,
Ой(и), три годочка к батюшки в гости не пойду.

Ой, три годочка к батюшки в гости не пойду,
Ой(и), на читвёртой годичек пташкой налечу.

Ой, на читвёртой годичек пташкой налечу,
Ой(и), весь садок у батюшка слезами оболью.

Комментарии: (А Вы у кого научились?) Старухи пили раньше эти *письни*. (А в какой деревне пели?) Деревня Новая. Да, вот оны пива наварят своего и сядут, поют, и я переняла. <...> Оны поют, а я с *има*, вот и научилась от них, от старух. Это старинная *писья*, топерь не поют этой *писья*. (А когда пели эту песню?) На праздники. Пива наварят на праздники, сядут и поют за столом. Пива выпьют по чашке и поехали. Раньше праздновали. Это старинная *писья*, от старух, вот и я переняла. <...> Да, старинные ран[ь]ше праздники праздновали, а топерь нет.

Зап. в с. Андомский Погост Андомского с/п Вытегорского района, 11.08.2016 г.

Исп.: Харина Лидия Ивановна, 1939 г.р., род. в д. Новая Деревня Андомского с/п, Лямова Серафима Дмитриевна, 1937 г.р., род. в Республике Карелия.

Зап.: Никашкина А.А., Шохина М., Ольшукова Е., Чебаковская К. ЭАФ: 0146-18.

ЧАСТУШКИ

с. Андомский Погост

$\text{♩} = 90$

Ко - ля ты, Ко - ля ты, да Ко - ля - ро - зо - вы цве -

ты. Ко - ля, я в ти - бя [в]лю - би - ла-с(и), Ко - ля,

[в]лю - бис - се ли ты?

Коля ты, Коля ты, да
Коля – розовы цветы.
Коля, я в тибя [в]любилас(и),
Коля, [в]любиссе ли ты? (ЭАФ: 391-32)

♩ = 90

Ко - ля пи - ши - т(ы) пись - ми - цо да: - Мил - ка, но - си - ш(и) ли коль -

цо? А е - му я от - пи - шу да: - Рос - па -

я - ло - с(и), ни но - шу.

Коля пишит(ы) письмицо да:
 – Милка, носиш(и) ли кольцо?
 А ему я отпишу да:
 – Роспаялос(и), ни ношу.

* * *

Я у Колеч(и)ки в конороч(и)ки
 Заваривала чай,
 А мне-ка Колич(и)ка наказывал:
 «Уеду – не скучай!»

Мама, чаю, да мама, чаю,
 Да мама чаю да ни хочу.
 На гор^и стоит военный –
 Познакомитьце хочу.

Кабы шали да ни миш^али, да
 Да кисточки ни завились,
 Кабы бабы да ни миш^али, да
 Мы ни тем бы занялись.

Ох, ты залётыч(и)ка, залётыч(и)ка,
 Вертучии глаза,
 А на тиб^я, моя залётычка,
 Надеятьце нельзя.

Зап. в с. Андомский погост Андомского с/с Вытегорского района, 03.08.2000 г.
 Исп.: Федоскова Наталья Яковлевна, 1918 г.р., род. в д. Чекша Макачевского с/с.
 Зап.: Мельникова Е. Ю., Яблокова А., Зелинская А., Кузнецова Т., Шалагин Д., Ногинова М.. ЭАФ: 391-31,
 391-32, 391-34, 391-35, 391-36, 391-39.
 Напев транспонирован на 2 тона вверх.

Ой, тай-тарарай, да
 Тарарайчики,
 А я севодни спала да
 На сарайчики.

Ох, говорят, что Чекша зябла,
 Девушки не вызябли.
 А на Тиминской горы да
 Девки сохнут а от жары.

Комментарии: Правда! У нас-от Чекша зябла – низкая, а там так^а гора, ак пойдешь,
 дак ни видно как <нрзб.>. Оттуль люди идут, дак как негры – чёрными. Вот. А у нас-та
 Чекша низинькая. <...> Ну, назябла Чекша, ак всё письни пели «Говорят, что Чекша
 зябла...».

У мин^я ести в корм^ане да
 Розочка ним^ятая.
 Я и тем могу гор(и)дитце,
 Что я ни зан^ятая.

Ох, на высокой на горы да
 Была репетиция.
 Мы с милёнком роставались –
 Была вся милиция.

Я иду, иду, иду,
Иду, не подтыкаюсь.
А я люб(ы)лю, люб(ы)лю, люб(ы)лю,
Люб(ы)лю, не отпераюсь.

Я иду, иду, иду да
Горочку протяжную,
Как тебе, милой, не стыдно?
Завликаешь кажную.

Эх, в поли пашут(ы), в поли пашут(ы),
В поли песён(ы)ки поют.
Скоро кони да околеют,
Бригадира запрягут.

Бригадир, ты бригадир,
А серая рубашка.
Ты сыграй, ни подкачай,
Хоть я и не милашка.

Говорят, што я форшу да
Чёрну юбочку ношу,
А я всигда пирид изменой
Чёрну юбочку ношу.

Село солнышко за горочку,
Луна за бережок.
Ни такая да была девушкой, да
Высушил дружок.

Эх, поплясала бы я, девушка,
Боюсь, что упаду.
Ножки тонинькии сломятце,
Домой не попаду.

Эх, вырву розу да из берёзы, да
Положу в корзиночку.
А жива буду да ни забуду,
Дроля, ягодиночку.

Эх, распортянилась портянка,
Росшинелилась шинель.
Росфуражилась фуражка,
Розрименилсе римень.

Розрименилсе римень,
А я по любушки ривел.
Я ишо бы да поривел,
А мне товарищ ни велел.

Я роботала, потела,
Лягла спать на бережок.
Крепкий сон заснула,
Во сне кажетце дружок

Ох, бело платье полоскала,
Вешала на огород.
Думала, любовь навеки да
Вышло всё наоборот.

Юбка чёрна да юбка чёрна, да
Юбочка суконная.
Скоро я буду у дrolечки
Жена законная.

Чёрну юбочку одену
Да белу кофту надушу.
Ко мне милинькой ни ходит(ы),
Я сама себя решу.

Зап. в с. Андомский погост Андомского с/с Вытегорского района, 07.08.2000 г.
Исп.: Федоскова Наталья Яковлевна, 1918 г.р., род. в д. Чекша Макачевского с/с.
Зап.: Мельникова Е.Ю., Яблокова А., Зелинская А., Кузнецова Т., Шалагин Д., Ногинова М. ЭАФ: 392-29,
392-31, 392-33, 392-35, 392-36, 392-37, 392-39, 392-40, 392-41, 392-42, 392-43, 392-45, 392-47,
392-48, 392-50, 392-51, 392-52, 392-53.

ЧАСТУШКИ

д. Макачево

♩=108

За - иг - ра - ла си - не - ме - ха - я - за - пе - ла пес - ни

я. Все чи - ты - ре у - ха - жё - ра пос - мот - ре - ли на ми - ня.

Заиграла семимехая –
Запела песни я.
Все читыре ухажёра
Посмотрели на миня.

А ку - да мо - ло - дость про - па - ла? Где мо - и сем - над - цать

лет? Рань - ше серд - це не бо - ле - ло, а те - перь спо - ко - ю нет.

А куда молодость пропала?
Где мои семнадцать лет?
Раньше сердце не болело,
А теперь спокою нет.

А я лю - би - ла по пе - ти, лю - би - ла по пе - тё - роч -

ке, да ни - ког - да не из - ме - ню во - ен - ной гим - на - стё - роч - ке.

А я любила по пети,
Любила по петёрочке, да
Никогда не изменю
Военной гимнастёрочке.

А изменил, так наплювать,
Не буду уговаривать.
Ненамеренная я да
Уговаривать тебя.

Я иду, а на миня
Листочик желтый веется.
Уверю – не изменит,
Только позаносится.

Если б я была бы я
Из дому двухэтажного,
Тогда бы я могла бы я
Надеяться на каждого.

Закатилось красно солнышко,
Не будет больше греть.
Далеко уехал милый,
Меня некому жалеть.

Милый сердитце, заноситце,
Но я ни заношусь.
Он бы рад гулять по-старому, да
Я ни соглашусь.

На высокую на гору
Как взойду, так запою.
В самом деле ягодиночку
Любить перестаю.

Чириз речку, чириз Андому
Кричала перевоз.
Не сгодились ягодиночке,
Никто не перевёз.

Я у тополя потопаю,
У ивы попляшу.
У старопрежнево милёночка
Измены попрошу.

Чириз речку, чириз плёс да
Я кричала перевоз, да
Милый Сашечка в костюмчике при
часиках
На ручках перенёс.

Через речку быструю да
Я мосточик выстрою:
– А ходи, милый, ходи, мой,
А ходи летом и зимой.

Ягодиночка на льдиночке
И я на льду, на льду.
А ягодиночке находитце,
И я найду, найду.

Эх, девушки-матушки,
Троица пришла, да
Милый с новинькой гуляет,
Я в сторонку отошла.

Мимо нашей-то деревни
Ходят параводики, да
Незаметно пролители
Молодые годики.

Хорошо у речки жить да
Весело купатца.
Хорошо ребят любить,
Но трудно расставатца.

Голубые василёчки
Изо ржи было видать.
Относилась как к товаришу –
Ни думала гулять.

Химатёрочки-девчоночки –
Отчаянный народ, да
Ночки тёмные, осённые
Гуляют напролёт.

Задумевная, оденём
Кофточки горошками да
Будем мальчиков любить,
Которые с гармошками.

Не ругай, мама, миня
За поздние гуляночки, да
Ни одна гуляю я,
Гуляют все товарочки.

Милый пишет и уписывает:
– Милая моя,
С кем гуляешь, дак отказывай,
Приеду скоро я.

Низнакоминький играет,
Ни знакома я пляшу, да
Разришите, низнакомой,
Ваше имечко спрошу.

Я плясать-то начинала,
Потихонечку дробить, а
Настроеньице такое:
У ково-нибудь отбить.

Наше поле с вашим полем,
Наше – каменистие, да
Наши девки с вашим девкам,
Наши – пофорсистие.

Если б знала, в речку пала,
Пала бы на само дно.
Если б знала, что изменит,
Отказала бы давно.

У милово моево да
Хитрая мамаша.
Где увидит да и скажет:
– Молодица наша.

Голубая ленточка
Неправильно обрезалась,
Роспроклятая любовь
В средину сердца врезалась.

Я любила сердце тешить,
На крылечко выбегать, да
Всё кусточки зеленеют,
Дорогово не видать.

Было время – милый бегал
По кажинный вечерок,
А не держала его речинька
И быстрый ручиёк.

Зап. в д. Макачево Макачевского с/с Вытегорского района, 31.07.2000 г.

Исп.: Костин Александр Васильевич, 1921 г.р., род. в д. Болкино Ковжинского района;
Костина Парасковья Анисимовна, 1926 г.р., род. в д. Ильино.

Зап.: Таточко Т., Литомина Н., Замошкина Л., Язвцова О. ЭАФ: 405-04, 405-05, 405-06, 405-07,
405-08, 405-09, 405-10, 405-11, 405-12, 405-13, 405-23, 405-24, 405-25, 405-26, 405-27, 405-28, 405-29,
405-30, 405-31, 405-32, 405-34, 405-35, 405-38, 405-39, 405-40, 405-41, 405-42, 405-43, 405-44, 405-45.

КАДРИЛЬ

И кавалер тебя так открутит, дак пятки шают!

Пляска является одним из наиболее ярких видов народной хореографии. В каждой местности существовали свои излюбленные пляски, которые отличались построением, хореографией и особенностями исполнения.

По воспоминаниям информантов Вытегорского района, в 30-50-х годах XX века на летних гуляниях и зимних вечерах (*бисёдах*) плясали следующие пляски: *кадриль, кижя, ланцу, русского, семёновну, вальс, полечку*. Исполняли пляски под гармонь, балалайку или под песни, при отсутствии инструментов – под песни или под игру ртом, называемую *под язык*¹.

Наиболее популярной пляской в обозначенный период была кадриль.

А.Б. Афанасьева дает следующее понятие кадрили: кадриль (от лат. *quadrum* – четырехугольник, фр. *quadrille* – группа из четырех человек) – многофигурный танец городского происхождения двудольного метра (2/4, в некоторых фигурах городской кадрили – 6/8), оживленного темпа, для четного количества пар

танцующих; разновидность контрданса. В крестьянском быту восточных славян появилась в конце XIX в. как трансформация бальных образцов. Основной вид кадрили – шестифигурный; количество фигур может меняться от 5 до 12. Местные названия: *кадрель, кандрель*...²

По воспоминаниям информантов с. Андомский Погост, кадриль плясали на праздниках до середины 60-х годов XX века³. В теплое время года заводили эту пляску на улице во время праздничного гуляния. Плясали на улице посреди деревни, у качелей или у любого дома. В осенне-зимний период плясали в закрытых помещениях на *бисёдах, вечерах*. По весне собирались на кадриль в *гумна*⁴.

На праздничное гуляние приходили в новой хорошей одежде. Девушки плясали в хромовых ботиночках, а парни – в хромовых сапогах. Надевали сапоги только по праздникам, а потом их убрали, хранили. *Кавалер для гуляний справлял себе костюм, так ему хватало на всю молодость*⁵.

Показ кадрили (экспедиция 2016 г., Андомское с/п).
Фото В. Павловой

Молодежь (неженатые парни и незамужние девушки) начинала принимать участие в праздничных плясках лет с 14. Приходили на пляски и недавно поженившиеся пары. Как правило, в пляску вставали парами: парень и девушка. *Такого не бывало, чтобы замужние пошли в пару с незамужними*⁶. В послевоенные годы, когда не хватало парней, могли плясать одни девушки.

Приглашение обозначалось следующим образом: парень подходил к девушке и топал перед ней ногой или говорил: *Пойдешь кадсель со мной?*⁷. Как правило, девушки не отказывали.

В кадрили, зафиксированной нами в Вытегорском районе, как во всех традиционных многофигурных танцах Вологодской области, можно проследить четкое распределение ролей. Первой парой в танце вставали самые уважаемые и опытные парни и девушки (*славутники и славутницы*), которые хорошо знали последовательность исполнения фигур и другие особенности кадрили, слыли *атаманами (командирами)* среди парней или лучшими *песельницами, заводилами* на беседах среди девушек. В последние пары вставали, как правило, те парни и девушки, которые приехали на праздник изда-

лека или не заслужили звания *славутник* или *славутница*.

Пар, участвовавших в кадрили, было не менее четырех, но могло быть и больше: *когда сколько насобирается. Вот кавалер, да барышня. Напротив становились опять кавалер да барышня*⁸. По большим праздникам собиралось в кадсель до 12 пар. В зависимости от числа танцующих кадсель могла продолжаться 30-40 минут.

Кадселью руководил парень из числа *славутников*, кто был *побаще да покрасивее*, его называли *командир*⁹. Он начинал кадсель следующей командой: *«Музыкант, фигура первая!»*¹⁰. Танцующие начинали пляску.

Командир подавал команды перед каждой фигурой. Командир вправе был сократить или поменять местами фигуры кадрили, поэтому всем участникам и гармонисту необходимо было внимательно слушать его команды. В случае, если музыкант прослушал команду и начинал играть не тот наигрыш, командир останавливал пляску и снова объявлял название фигуры¹¹.

Кадсель могли плясать не один раз за праздничное гуляние. Командиры при этом менялись¹².

Показ кадрили (экспедиция 2016 г., Андомское с/п).
Фото В. Павловой

Парень в кадрили кружил девушку очень энергично. Вот как вспоминают старожилы Андомского с/п: *На пару с кавалером ходишь. И кавалер тебя так открутит, дак пятки шают!*¹³

Парни в кадрили плясали активно, звонко дробили, показывая свою выходку: *дробили так, что каблук отпадывали*¹⁴. Манера пляски девушек, в отличие от парней, была более сдержанной: *высоко не прискакивали, плясали степенно, потихонечку, скромно*¹⁵.

В Сорокопольской Запани кадрили плясали очень быстро: *командир командовал, только ноги перебирай! Частушек чаще всего не пели: Некогда, там командир когда командовал, дак сам весь запыхался от пляски. Частушки некогда было петь, быстро плясали, ак там язык вывалишь!*¹⁶

Наличие и место частушек в кадрили зависело от локальной традиции, порядка фигур и скорости пляски, могло отличаться в соседних деревнях. Так, в Андомском Погосте частушки звучали на протяжении всей кадрили. Во время танцев посредством частушек публично общалось о характере отношений между девушкой и парнем, подругами, раскрывалась сфера внутренних чувств, переживаний. Того, к кому проявляли симпатию, называли *залёточкой, дролей или ягодиночкой*:

*Дроля мой, дроля мой,
Как не холодно зимой?
Без пальто, в одной тужурочке
Гоняешься за мной.*

*Ягодиночка, ты мой,
Ты не ягодиночка.
Ты подмёточка моя
От левого ботиночка!*¹⁷.

К содержанию частушки относились очень серьезно: *помню, на вечёре девку оставил парень, ушел из кадрили и оставил*

*ее одну. Ну, и она потом как пошла, его высмеяла всяко [частушками] – ушёл с вечера, больше не замог!*¹⁸.

Особое отношение было к гармонисту. Ему всегда выражали свое уважение и почет: *Гармонисту это уж закон – попеть, если выходишь плясать!* Ему адресовали хорошие частушки (см. Приложение), например, с пожеланиями жениться:

*Гармонисту этому
Жениться я советую.
Рекомендацию даю:
Бери товарочку мою!*¹⁹.

Кадриль состояла из нескольких фигур. Информанты упоминают от 6 до 12 фигур. Последовательность и сами фигуры в разных деревнях отличались. Такие фигуры, как *Вертиловка, Наши на ваших, Прогулка, Проходная, Русского* встречаются повсеместно. Последовательность исполнения фигур в кадрили представлена в Приложении.

Пока не появилась в деревнях гармонь, кадрили плясали под плясовые песни (см. Приложение). По мнению информантов Андомского сельского поселения, наигрыш на гармони под каждую фигуру кадрили точно соответствовал плясовой песне, которую исполняли до появления гармонии²⁰. Названы были следующие наигрыши: *Светит месяц, Яблочко, Коробочка, Ах, вы сени*. Исполняя кадрили под гармонь, наигрыш меняли под каждую фигуру²¹.

Кадриль заканчивалась исполнением частушек гармонисту и поклоном ему. Командир, завершая пляску, мог дать команду: *На поклон музыканту!*²²

Популярной кадрили оставалась в молодежной среде до 60-х годов XX века, пока её не вытеснили танцы городской культуры. В 60-е годы кадрили еще плясали на деревенских праздниках, но уже не молодежным составом и с меньшим количеством фигур.

ЧАСТУШКИ В КАДРИЛИ

Гармонисту перво место,
Гармонисту у стола.
Не любите гармониста,
Я его люблю сама.

Поиграйте веселее,
Золотые пальчики.
Гармонисты все вообще
Хорошенькие мальчики.

Хорошо игрок играет,
Только ручкам тяжело.
Кабы я играть умела,
Заменила бы его.

Вот спасибо, дорогой,
Я и наплясалася.
Ваши рученьки устали,
Ну и мне досталось.

Гармонист, гармонист,
Не опускай ты глазки вниз.
Гляди прямо на меня,
Завлекать буду тебя.

Поиграй повеселее,
Поиграй, и не каких!
Ты не думай, не влюблюся,
Девушка не из таких²³.

Хорошо играете,
Басы перебираете.
Хороша девушка у вас,
С которой вы гуляете²⁴.

Эх, туфли мои,
Остро выточены.
Не хотела я плясать,
Сами выскочили.

Поиграй повеселее,
Вы умеете играть,
Вы умеете расстраивать
И успокаивать²⁵.

Поиграй повеселее,
Штобы кудри вились,
Штобы все тебя любили
И тобой гордились²⁶.

Вытегорские ребята
Носят все щеблетики.
Мимо окон ходят боком,
Зазнаются, шкеттики.

Мой-то миленький хорошенький,
Работает в лесу.
Я настряпаю калиток
И милому понесу.

Я иду, иду, иду,
Встану и подумаю.
Раньше я его любила,
А теперь не думаю.

Я сегодня нарядилась,
Завтра лучше наряжусь.
Кашу на ноги надену,
Простоквашей подвжусь.

ГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСЬ КАДРИЛИ

Парень и девушка вставали в пару. Те, кто знали *колена* (фигуры), вставали в *первую кадсель*²⁷ – первые две пары. Остальные вставали в ряд: пара напротив пары. Кадриль имела линейное построение.

Реконструкция кадрили по информации жителей д. Князево Андомского с/п²⁸

Условные обозначения:

 – девушка
 – парень

Фигура 1

Исходное положение: пары стоят напротив друг друга в линию (рис. 1).
 Командир дает сигнал:
 – *Музыкант, фигура первая!*
 Пары проходят вразрез (рис. 2), возвращаются на свои места и кружатся «лодочкой» (фото 1).

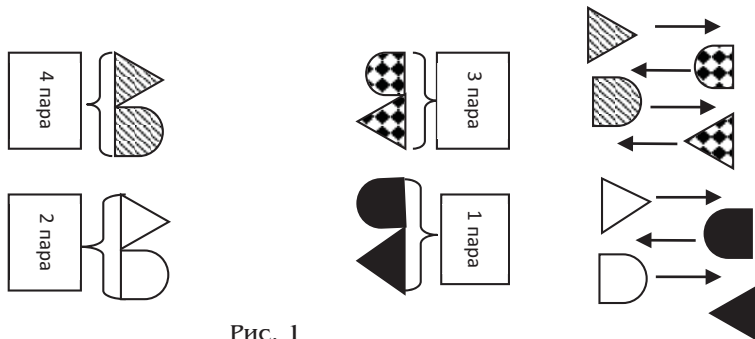

Рис. 1

Фото 1

Рис. 2

Фигура 2

– *Музыкант, фигура вторая! Ваша на наших и наша на ваших два раза!*
 Первая и третья пары подходят к стоящим в ряду напротив (рис. 3), топают ногой, отходят назад, снова подходят, топают и затем сразу идут вразрез (см. рис. 2), разворачиваются и кружатся с чужой парой (рис. 4, фото 1).
 Затем снова идут вразрез (с чужой парой), после прохода на середине кружатся «лодочкой» со своей парой на своих местах.

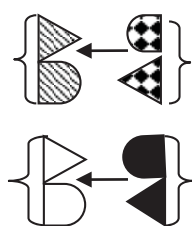

Рис. 3

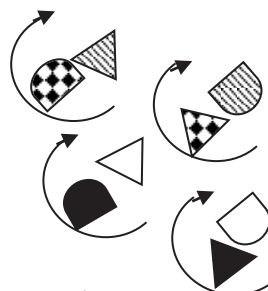

Рис. 4

Фигура 3

– *Музыкант, Проходная один раз!*
 Первая пара проходит под «воротиками» второй пары, разворачивается и пропускает под своими руками вторую пару (рис. 5, фото 2). Остальные пары выполняют фигуру аналогично.

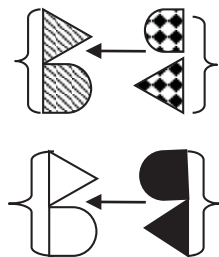

Рис. 5

Фото 2

Фигура 4

– Музыкант, фигура четвертая – Прогулочка!

Пары движутся по кругу против часовой стрелки (рис. 6). При этом правая рука парня лежит на талии девушки, а левой рукой держит левую руку девушки (фото 3).

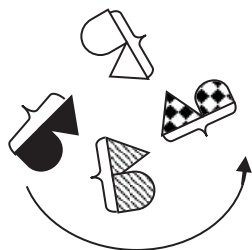

Рис. 6

Фото 3

Фигура 5

– Музыкант, фигура пятая – Вертиловка! Или: Вертиловка бесплатно!²⁹

Парни, сцепившись за спиной руками крестом (рис. 7, фото 4), сначала кружатся со своими девушками, а затем переходят к другой девушке из пары напротив, кружатся с ней. Все пары кружатся одновременно.

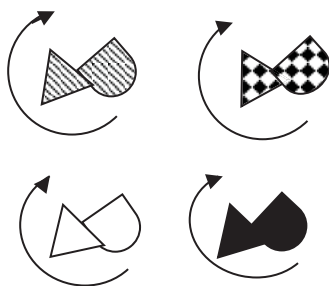

Рис. 7

Фото 4

Фигура 6

– Музыкант, Русского!

Могла быть команда с продолжением:

– Музыкант, Русского! Начинают юбочки, кончают трубочки!

Девушки выходят по-очереди и пляшут Русского перед своим кавалером.

Затем по-очереди пляшут парни Русского перед своей барышней (рис. 8).

В д. Михалёво Андомского с/п так описывают исполнение фигуры Русского: Каждая барышня отчитывается перед кавалером: выходит на круг, пляшет и поет частушку.

После этого барышня подает руку своему кавалеру, он выходит ей на смену. Теперь кавалер отчитывается перед барышней. Если девушка не желала петь частушки, то выходила на круг и сразу подавала руку парню.

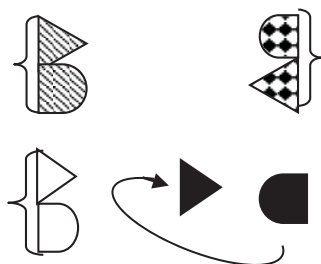

Рис. 8

Фигура 6

– Музыкант, фигура седьмая!

Пары проходят по кругу против часовой стрелки (рис. 9).

В парах держатся руками так: парень левой рукой берет левую руку девушки, держит на уровне чуть ниже груди, а правой рукой держит девушку за талию. Правая рука у девушки свободно опущена вниз (фото 5). Подходят к гармонисту, выстраиваются в колонну лицом к нему (рис. 10, фото 6), берутся в парах за руки или держат руки крестом.

Далее первая пара перед гармонистом поднимает руки, образуя «воротики». Следующая за ними пара проходит под «воротиками», а первая отходит назад, и т.д. Все в парах кланяются гармонисту и говорят: «Спасибо музыканту».

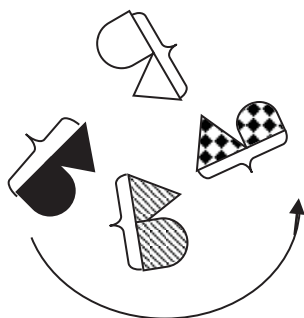
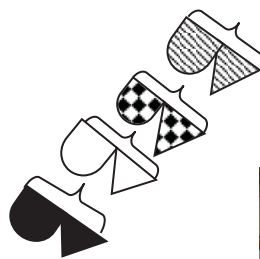

Рис. 9

Фото 5

ГАРМОНИСТ

Рис. 10

Фото 6

Реконструкция кадрили по информации жителей д. Макачево Андомского с/п

Фигура 1

Исходное положение: пары стоят напротив друг друга в линию (рис. 1).

Командир:

– Кадриль, фигура первая!

Девушки начинают движение по траектории восьмерки (рис. 2), возвращаются на свое место. Когда девушки при движении проходят центр круга, парни за ними начинают движение по траектории восьмерки. Дойдя до своего места, пары кружатся на своих местах «лодочкой» (фото 1). Кружение в паре происходит сначала в одну сторону на полкруга, затем обратным ходом на полкруга (рис. 3).

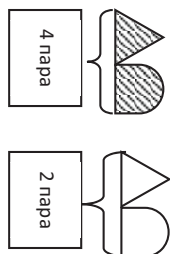

Рис. 1

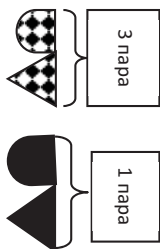

Рис. 2

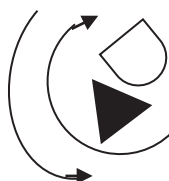

Рис. 3

Фото 1

Фигура 2

– Кадриль, фигура вторая!

Первая и третья пары подходят дважды к стоящим напротив парам (рис. 4), топают ногой, отходят назад.

Затем первая и третья пары открывают «воротики», а вторая и четвертая пары проходят у них под руками (рис. 4, фото 2). Кружатся на своих местах на полкруга в одну и в другую сторону (см. рис. 3, фото 1). Аналогично выполняют фигуру вторая и четвертая пары.

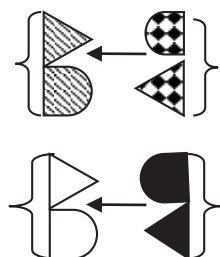

Рис. 4

Фото 2

Фигура 3

– Кадриль, фигура третья!

Парни *гордятся*: выходят на круг (рис. 5), топают ногами, затем идут к барышне напротив, кружатся с ней и возвращаются к своей барышне (см. рис. 3, фото 1).

Аналогично фигуру выполняют девушки (*девушки гордятся*).

Здесь же зафиксирован и другой вариант исполнения этой фигуры, которая называется *Яблочко* (*Яблучком*).

Парни выходят на середину и берутся левыми руками (фото 3), проходят круг и правыми руками берут своих барышень за левую руку, проводят под «воротиками», образованными их левыми руками (фото 4).

Парни уходят на свои места, а девушки остаются на середине. Девушки берутся правыми руками, проходят круг, возвращаются к своим парням и кружатся (см. выше рис. 3, фото 1).

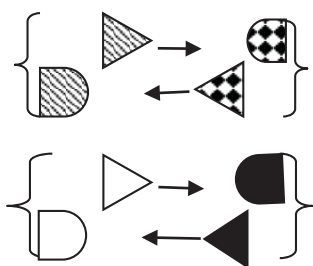

Рис. 5

Фото 3

Фото 4

Фигура 4

– Кадриль, фигура четвертая!

Пары образуют круг, движутся сначала в одну сторону (по часовой), затем в обратную сторону (рис. 6). По окончании фигуры – кружение в парах (см. выше рис. 3).

Рис. 6

Фигура 5

– Кадриль, фигура пятая – Проходка.

Пары идут по кругу, руки держат крестом спереди (рис. 7).

Пройдя круг, первая пара останавливается и поднимает руки, открывая «воротики» для прохода других (рис. 8). Все пары проходят в «воротики». Далее пары снова движутся по кругу. «Воротики» теперь образует вторая пара. Аналогично делают остальные пары.

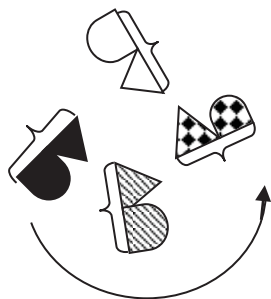

Рис. 7

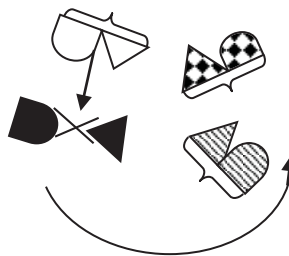

Рис. 8

Фигура 6

– Кадриль, фигура шестая – Прогулка!

Пары идут по кругу (см. выше рис. 7): правая рука парня на правом плече девушки, девушка держится правой рукой за руку парня. Левые руки пар спереди на уровне груди.

Пройдя круг, парень поднимает вверх руку с плеча девушки, левую отпускает. Кружит девушку под своей правой рукой. Девушка переходит к стоящему впереди парню. И так далее, пока снова не вернется своя пара (рис. 9).

В д. Макачево эта фигура имеет еще и другое название – Звездочка. При исполнении этой фигуры по кругу движутся только парни, а девушки стоят на своих местах. Все парни друг с другом держатся левыми руками, образуя звездочку (фото 5). Пройдя круг, останавливаются у девушки и кружат под правой рукой свою барышню (фото 6), затем снова идут по кругу к следующей девушке и т.д.

Фото 5

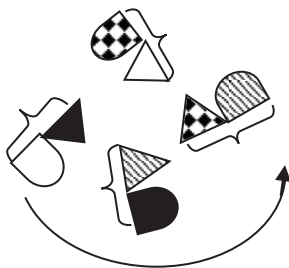

Рис. 9

Фото 6

Фигура 7

– Кадриль, фигура седьмая – Вертиловка!

Командир, сцепив руки в замок за спиной, кружится со своей девушкой на середине круга сначала в одну сторону, затем обратным ходом в другую (рис. 10, фото 7).

Затем девушка из пары напротив подходит к командиру, тот так же кружит её. Остальные девушки по очереди подходят к командиру. Аналогично выполняют фигуру парни из других пар, начиная со своей барышни.

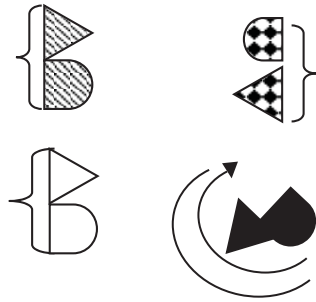

Рис. 10

Фото 7

Фигура 8

– Кадриль, фигура восьмая! Танцуют юбочки!

Девушки пляшут Русского по-одинке, или на пару с другой девушкой.

– Танцуют трубочки! По-одинке!

Парни пляшут Русского, выходят на круг по одному (рис. 11).

После того, как парни пропляшут Русского, должны поцеловать своих девочек³⁰.

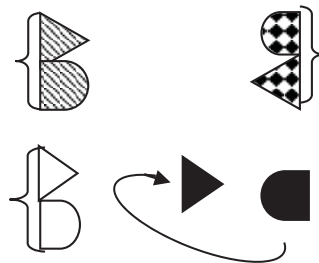

Рис. 11

Окончание пляски

Пары идут по кругу на поклон гармонисту со словами: «Спасибо музыканту!»

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

Под первую фигуру пели:
Я сидела на завалинке
Зашивала Ване валенки³¹.

Я сидела на калиточке,
Завивала белы ниточки,
Чуть-чуть меня волк не съел,
На ту пору кавалер поспел.
Кавалер-то был молоденький,
Ево звали Володенькой.
Ты, Володя, не балуй, не балуй,
При народе не целуй, не целуй.
Ты целуй на одине, на одине...³²

Наш хозяин начинает
Сени новые мои
Сени новые кленовые,
Решетчатые
Да разрешетчатые,
Семисекельчатые
Открывала ворота,
Выпускала сокола...³³

Или:
Сени, мои сени,
Сени новые, преновые
Сени новые, преновые
Решетчатая,
Самоклетчатая.
Мой-то миленький работает во лесу,
Я настряпаю калиток, понесу.
По деревне идти совесно,
По задворкам идти опасно.
По деревне – эти людишки глядят,
По задворкам – камешки летят³⁴.

Под вторую фигуру *ходили, топали.*
Друг другу подойдут одна к другой потопают, при этом пели:

Сядем в саночки, уладимся,
Вдоль по Замошью прокатимся.
Что Замошская деревня на мостку, да
С красным девочкам ростаца не могу.
Веселко»вски девки ку»колицы,
Спасены сидят на луковице.
Носовски девки мигу»нюшки
Сполоховские лягунюшки.
Девки Мысины коров пасли,
Остраховски девки титьками тресли.
Осеевы – штеблетницы,
А Родничие – памесняцы,
Высьяковски – подвенечницы.
А Абрамовых-то чайница,
А Лисиных – кофейницы,
Шо Щетининых-то шитые носы,
Ак и Ручевски заикаться хороши³⁵.

Или:
На горушке две избушки,
В оба печки топяца.
Да пошли девушки плясать,
Да кавалер торопица...³⁶

Под третью фигуру пели:
Не успела самовара скипятить,
А вижу миленькой из Питера катит.
Волоса его покорчились,
А руки-ноги поморозились.
Напоила травой-мятою,
Обложила белой ватою.
Обложила, поокутала,
Через полчаса послушала,
Что ты миленькой сердиссе, да
Седь ко мне, личиком не поверниссе.

В Андомском Погосте пели под кадрили следующие песни:

Ветер дует, ветер дует
В яровое полюшко.
Никто не знат, никто не знат
Про мое-то горюшко.
Ветер дует, ветер дует,
Всё березки шевелит.
Сам не любит, сам не любит,
Да и другим не велит (*под первую фигуру*)³⁷.

Что, подруженька, сидишь,
Сидишь, не одеваесе?
У тя заплаканы глаза,

Не взамуж ли сбираесе?
Не ходите, девки, замуж,
Подневольной будете.
Своё девичье гуляньицо
Навек забудете³⁸.

Я стояла у колодчика
И глядела на молодчика.
У колодца, у холодной у воды.
На моём сердечке прибыло тоски.
Ноне лесу много выгорело,
По милому сердце выболело.
Рожь прибило, приломало колоски.

Подружка выведи из этакой беды.
Хоть и холодно на улицы,
А я буду стоять.
Не поедет ли мой милой
Лошадь сивую ковать?
Лошадь сивую, удалую
Ведут на поводу,
Не велю, так и не женится
Во нонешном году³⁹.

Заюшка по сенечкам
Гуляй, гуляй, гуляй.
Серенький по сенечкам
Гуляй, гуляй, гуляй.
Не куды заюшки выскочити,
Не куды серому выпрыгнуть.
Разомкнитесь, разомкнитесе
Замки пудовый.
Выпустите заюшку
В Ворота новыи⁴⁰.

В Тудозерье кадрили плясали под такие песни:

Фигура 1.

Не стучит, не гремит,
С шумом дождик идёт.
Сумлеается девица
Кто до дому доведёт.
Уж вы сени, мои сени.
Сени новые мои.
Сени новые, кленовыи,
Решетчатый.

Фигура 4.

Не веди миня до дому,
Я сама дойду.
Сидит голуб, сидит птаха.
Сидит пташка на дому.
Сидит голуб, сидит птаха.
Сидит пташка на дому.
Кличет Сашу, кличет Машу,
Кличет милую мою.

Фигура 2.

Можно знать, по этим сенечкам
Не хаживати,
Милого дружка за рученьки
Не важивати.
Расхорошой молодец,
Проходи за воронец,
Мы с тобою поведимсе
Целоватьце завтра.

Фигура 5.

Попросил он два платка,
Я платочки не дала.
Я платочки пожалела,
Колоточки приняла.
Я платочки не дала,
Колоточки приняла.
Колоточки со щипками,
Я гуляла с форсунками.

Фигура 3.

Я сидела у калитки,
Навивала белы нитки.
Я стояла на пригорки,
Сарафан с косой оборкой.
Я стояла на пригорки,
Сарафан с косой оборкой,
Сарафанчик развивалсе,
Ко мне милой приближалсе.

Фигура 6.

Я колечко подарила,
Дева милая моя.
В обрученье говорила
Не забудь же друг миня.
Ах, вы сени, мои сени,
Сени новыи мои.
Сени новыи, кленовыи,
Решетчатый⁴¹.

¹ ЭАФ: 386-51; 393-33

² Народный танец. Проблемы изучения. – СПб., 1991. – С. 208.

³ Егорова С.И., 1933 г.р.

⁴ Кононов А.С., 1933 г.р.

и ЭАФ: 403-14

⁵ ЭВФ: 029-12

⁶ ЭАФ: 387-09

⁷ ЭДФ: 0147/23

⁸ ЭДФ: 0147/30

⁹ ЭДФ: 0147/01-06; 0148/15-15

¹⁰ ЭАФ: 407-06

¹¹ ЭАФ: 387-09, ЭВФ: 029 – Сполохов Е.Н.

¹² ЭДФ: 0147/30

¹³ ЭАФ: 405-95

¹⁴ ЭДФ: 0148/11

¹⁵ ЭВФ: 029

¹⁶ ЭДФ: 0147/23

¹⁷ ЭДФ: 0147/29

¹⁸ ЭАФ: 387-22

¹⁹ ЭДФ: 0147/29

²⁰ Алексеева А.В., 1941 г.р., род. – д. Анхимово (зап. в д. Тудозеро)

²¹ ЭДФ: 0147/02-04

²² ЭАФ: 412-02

²³ ЭДФ: 0147/29

²⁴ ЭДФ: 0147/29

²⁵ ЭДФ: 0148/03: 27

²⁶ ЭДФ: 0148/03: 29

²⁷ ЭАФ: 387-09

²⁸ Информанты: Басова Н.П., 1927 г.р.; Демидова Е.Ф., 1927 г.р., род. – д. Слобода.

²⁹ ЭДФ: 0147/20-10

³⁰ ЭДФ: 0146/24-01

³¹ ЭАФ: 415-02.

³² ЭАФ: 408-27

³³ ЭАФ: 386-52

³⁴ ЭАФ: 388-37

³⁵ ЭАФ: 387-22

³⁶ ЭАФ: 408-28

³⁷ Никитина О. К., 1924 г.р., род. – с. Андомский Погост.

³⁸ Нестерова М.А., 1931 г.р., род. – д. Князево.

³⁹ Басова Н.П., 1927 г.р., род. – д. Князево.

⁴⁰ Никитина О.К., 1924 г.р., род. – д. Андомский Погост.

⁴¹ ЭДФФ: 096

СВЕДЕНИЯ ОБ ИНФОРМАНТАХ И МЕСТАХ ЗАПИСИ МАТЕРИАЛА

ЭАФ (Экспедиционный аудиофонд)

№ по фонду	Сведения об информанте	Место и дата записи	Авторы записи
135: 02-05	Заводовская Н.Я., ж., 1920 г.р.	Коштутский с/с с. Коштуги. 06.1995	Митрошкина Н.А.
386: 03	Гоголева Н.Д., 1930 г.р., ж., род. – д. Мордо Сойдинского с/с	Макачевский с/с д. Великий Двор. 02.08.2000	Финова Н.Е., Сигова Л., Кузнецова Ю., Громова А., Дурышев Д., Смирнова Н.
386: 06-23	Полякова В.А., 1939 г.р., ж., род. – д. Демидовская Замошского с/с	Макачевский с/с д. Великий Двор. 02.08.2000	Финова Н.Е., Сигова Л., Кузнецова Ю., Громова А., Дурышев Д., Смирнова Н.
386: 24-39	Беланина А.А., 1931 г.р., ж., род. – д. Юозеро Андоморецкого с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 03.08.2000	Финова Н.Е., Сигова Л., Кузнецова Ю., Громова А., Дурышев Д., Смирнова Н.
386: 42-49	Щетинкин М.Н., 1927 г.р., м., род. – д. Березино Андомского с/с, Щетинкина В.А., 1926 г., ж., род. – д. Лахново Саминского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 04.08.2000	Сигова Л., Кузнецова Ю., Громова А., Дурышев Д., Смирнова Н.
386: 50-59 387: 01-04	Трубникова З.И., 1920 г.р., ж., род. – д. Кондрахино Андомского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 04.08.2000	Сигова Л., Кузнецова Ю., Громова А., Дурышев Д., Смирнова Н.
387: 08-09	Филимонкова А.М., 1925 г.р., ж., род. – д. Максимово Куржеского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 04.08.2000	Кузнецова Ю., Громова А., Дурышев Д., Смирнова Н.
387: 10-23	Анкудинова А.П., 1922 г.р., ж., род. – д. Чекшозеро Замошского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 04.08.2000	Кузнецова Ю., Громова А., Дурышев Д., Смирнова Н.
388: 07-20	Аносова Л.А., 1927 г.р., ж., род. – д. Багулы Замошского с/с	Андомский с/с д. Ладына. 05.08.2000	Финова Н.Е., Сигова Л., Смирнова Н., Кузнецова Ю., Громова А.
388: 21-31	Анкудинова А.П., 1922 г.р., ж., род. – д. Чекшозеро Замошского с/с	Андомский с/с д. Ладына. 05.08.2000	Финова Н.Е. Сигова Л., Смирнова Н., Кузнецова Ю., Громова А.
388: 32-43 389: 01-02	Самылина З.Н., 1923 г.р., ж., род. – д. Галентручей Замошского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Кузнецова Ю., Язвцова О., Замашкина Е., Смирнова Н.
389: 03-07	Пименкова А.И., 1926 г.р., ж., род. – д. Багулы Замошского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Финова Н.Е., Кузнецова Ю., Смирнова Н., Замашкина Е.
389: 08-20	Филатова В.М., 1934 г.р., ж., род. – д. Кузнецово Ладвонского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Финова Н.Е., Кузнецова Ю., Смирнова Н., Замашкина Е., Язвцова О.
390: 01-25	Афоница К.А., 1923 г.р., ж., род. – д. Родина (ныне не существует)	Макачевский с/с д. Макачево. 31.07.2000	Мельникова Е.Ю., Яблокова А., Зелинская А., Кузнецова Т., Шалагин Д.
390: 26-43 391: 01-04	Нестерова М.А., 1931 г.р., ж., род. – д. Сидорово Макачевского с/с	Андомский с/с д. Князево. 01.08.2000	Мельникова Е.Ю., Яблокова А., Зелинская А., Кузнецова Т., Шалагин Д.
391: 08-24	Филатова А.Ф., 1940 г.р., ж., род. – д. Насонова; Быкова Л.И., 1955 г.р., ж., род. – д. Палтога Казаковского с/с	Макачевский с/с д. Великий Двор. 02.08.2000	Мельникова Е.Ю., Яблокова А., Зелинская А., Кузнецова Т., Шалагин Д.
391: 25-48 392: 28-74	Федоскова Н.Я., 1918 г.р., ж., род. – д. Чекша Макачевского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 03.08.2000	Мельникова Е.Ю., Яблокова А., Зелинская А., Кузнецова Т.
391: 50-73 392: 01	Кириллова Л.П., 1930 г.р., ж., род. – д. Вашукково Низовского с/с	Андомский с/с д. Гуляево. 05.08.2000	Мельникова Е.Ю., Зелинская А., Кузнецова Т., Яблокова А., Шалагин Д.
392: 02-07	Ганёва Н.Н., 1923 г.р., ж., род. – д. Аверкиевская Сойдинского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Мельникова Е.Ю., Зелинская А., Кузнецова Т., Яблокова А., Шалагин Д.
392: 08-32	Чистоткина З.П., 1930 г.р., ж., род. – д. Пытручей Андомского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Мельникова Е.Ю., Зелинская А., Кузнецова Т., Яблокова А., Ногинова М.
392: 35-53	Федоскова Н.Я., 1918 г.р., ж., род. – д. Чекша Макачевского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Мельникова Е.Ю., Зелинская А., Кузнецова Т., Яблокова А., Ногинова М.
393: 01-08	Харина Л.Е., 1927 г.р., ж., род. – д. Большой Двор Демьяновского с/с Бабушкинского района	Макачевский с/с д. Рубцово. 31.07.2000	Чепиленко Т.В., Колоколов С., Чепиленко А.
393: 09-25	Скресанова В.З., 1928 г.р., ж., род. – д. Коньшенга Куржеского с/с	Макачевский с/с д. Рубцово. 31.07.2000	Чепиленко Т.В., Колоколов С., Чепиленко А.

№ по фонду	Сведения об информанте	Место и дата записи	Авторы записи
393: 26-31	Федоскова Н.Я., 1918 г.р., ж., род. – д. Чекша Макачевского с/с	Макачевский с/с д. Великий Двор. 02.08.2000	Мельникова Е.Ю., Зелинская А., Кузнецова Т., Ногинова М.
393: 32-53	Чашникова М.Г., 1939 г.р., ж., род. – Макачевский с/с	Макачевский с/с д. Великий Двор. 02.08.2000	Пеунов И., Колоколов С., Митрошкина Н.А., Лобашева С.
393: 54-63	Тетерина Е.Х., 1922 г.р., ж., род. – Могилевская обл., Белоруссия	Андомский с/с д. Антоново. 03.08.2000	Чепиленко Т.В., Пеунов И., Колоколов С., Митрошкина Н.А.
394: 10-18	Ганькова А.С., 1921 г.р., ж., род. – д. Маковская Андомского с/с	Андомский с/с д. Маковская. 03.08.2000	Чепиленко Т.В., Чепиленко А., Пеунов И., Колоколов С.
395-145	Зенкова А.А., 1927 г.р., ж., род. – д. Гурбичевская Замошского с/с	Андомский с/с д. Трошигино. 04.08.2000	Пеунов И., Колоколов С., Найденова И., Митрошкина А.
396-23	Полякова Л.А., 1922 г.р., ж., род. – д. Сполохи	Макачевский с/с д. Великий Двор. 02.08.2000	Бакулина З.К., Левая О., Кудряшова О., Севрин Д.
397: 01-48	Афонин И.Ф., 1921 г.р., м., род. – д. Марино; Афонина Л.А., 1920 г.р., ж., род. – д. Ежины Куржеского с/с	Андомский с/с д. Марино. 04.08.2000	Бакулина З.К., Левая О., Кудряшова О., Малатина Т.
399: 01-14	Анишин Анатолий Константинович, 1929 г.р., м., род. – д. Сорочье Поле Андомского с/с; Анишина Л.С., 1927 г.р., ж., род. – д. Ивановская Кирилловского района	Андомский с/с д. Сорочье Поле. 08.08.2000	Машанов П., Пеунов И.
401: 01-26	Тулина А.Ф., 1921 г.р., ж., род. – д. Максимово Куржеского с/с	Андомский с/с д. Маковская. 03.08.2000	Левая О., Кудряшова О., Севрин Д., Иванова Т.Н.
403: 01-13	Плащичина М.И., 1929 г.р. ж., род. – д. Пытрусей Андомского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Осокин И., Левая О., Севрин Д.
403: 14-36	Никитина О.К., 1924 г.р., ж., род. – д. Гонево Андомского с/с	Андомский с/с д. Марино. 07.08.2000	Левая О., Осокин И.
403: 37-40	Федоскова В.К., 1921 г.р., ж., род. – д. Климово Андомского с/с	Андомский с/с д. Марино. 07.08.2000	Левая О., Осокин И., Севрин Д.
403: 41	Афонин И.Ф., 1921 г.р., м., род. – д. Марино Андомского с/с	Андомский с/с д. Марино. 07.08.2000	Левая О., Осокин И., Севрин Д.
404: 01-10	Ермолинская А.Ф., 1929 г.р., ж., род. – д. Ухтозеро Сойдинского с/с Куликова Л.М., 1928 г.р., ж., род. – д. Великий Двор	Андомский с/с д. Великий Двор. 08.08.2000	Левая О., Осокин И.
404: 11-49	Омеличева А.П., 1929 г.р., ж., род. – д. Ухтозеро Сойдинского с/с; Рысева Е.А., 1929 г.р., ж., род. – д. Митрово Середского с/с	Андомский с/с д. Великий Двор. 08.08.2000	Левая О., Осокин И.
405: 01-56	Костин А.В., 1921 г.р., м., род. – д. Болтино Ковжинского р-на; Костина П.А., 1926 г.р., ж., род. – д. Ильино Кемского с/с	Макачевский с/с д. Макачево. 31.07.2000	Таточко Т., Литомина Н., Замашкина Е., Язвцова О.
405: 57-66	Епишева Т.Л., 1936 г.р., ж., род. – Украина; Епишев А.А., 1939 г.р., м., род. – Воронежская обл.	Макачевский с/с д. Сидорово. 01.08.2000	Таточко Т., Литомина Н., Замашкина Е., Язвцова О.
405: 67-105 407: 01-04	Деревягина Мария Васильевна, 1931 г.р., ж., род. – д. Новая деревня Андомского с/с	Макачевский с/с д. Макачево. 01.08.2000	Таточко Т., Колоколов С., Кузнецова Ю.
407: 05-14	Некрасов Г.М., 1940 г.р., м., род. – д. Веселково Замошского с/с	Макачевский с/с д. Замошье. 02.08.2000	Таточко Т., Машанов П., Литомина Н., Язвцова О.
407: 15-37	Сполохова Т.Н., 1936 г.р., ж., род. – д. Аверкиевская Сойдинского с/с; Сполохов Е.Н., 1939 г.р., м.	Макачевский с/с д. Замошье. 02.08.2000	Таточко Т., Машанов П., Литомина Н., Язвцова О.
407: 38-53	Емельянов Ф.А., 1929 г.р., м., род. – д. Кормичевская Замошского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 02.02.2000	Таточко Т., Машанов П., Литомина Н., Язвцова О.
408: 01-11	Деньгин П.В., 1927 г.р., м., род. – д. Деньгино Андоморского с/с; Деньгина А.Е., 1923 г.р., ж., род. – д. Кельи Купецкого с/с	Андомский с/с д. Князево. 03.08.2000	Осокин И., Козлов А., Жегалова С.
408: 12-18	Басова А.А., 1932 г.р., ж., род. – д. Чекша Речка Замошского с/с	Андомский с/с д. Князево. 03.08.2000	Осокин И., Козлов А., Жегалова С.
408: 19-31 409: 01-40 410: 01	Деньгина И.П., 1918 г.р., ж., род. – д. Деньгино Андоморского с/с; Калинин В.Г., 1920 г.р., м., род. – д. Кюрзино Низовского с/с	Андомский с/с д. Михалёво. 04.08.2000	Осокин И., Козлов А., Жегалова С., Карташова И., Смирнова Е.
410: 06-39	Калинкина М.И., 1935 г.р., ж., род. – д. Никулино Низовского с/с	Андомский с/с д. Кюрзино. 05.08.2000	Осокин И., Карташова И., Смирнова Е.
411:01-03	Зенкова А.А., 1925 г.р., ж., род. – д. Кюрзино Низовского с/с	Андомский с/с д. Кюрзино. 05.08.2000	Осокин И., Карташова И., Смирнова Е.
411:04-16	Калинкин А.И., 1931 г.р., м., род. – д. Кюрзино Низовского с/с	Андомский с/с д. Кюрзино. 05.08.2000	Осокин И., Карташова И., Смирнова Е.
411: 17-21	Рысева Е.А., 1929 г.р., ж., род. – д. Митрово Андомского с/с; Омеличева А.П., 1929 г.р., ж., род. – д. Ухтозеро Сойдинского с/с	Андомский с/с д. Великий Двор. 08.08.2000	Осокин И., Левая О.

№ по фонду	Сведения об информанте	Место и дата записи	Авторы записи
412: 01	Афонин И.Ф., 1921 г.р., здешний; Афонина Л.А., 1920 г.р., род. – д. Ежины Куржеского с/с	Андомский с/с д. Марино. 07.08.2000	Осокин И., Левая О.
412: 02	Сполохов Е.Н., 1939 г.р., м., род. – д. Великий Двор Макачевского с/с; Остахова Е.И., 1925 г.р., ж., род. – д. Кряжи Замошского с/с	Андомский с/с д. Марино. 07.08.2000	Осокин И., Левая О., Мельникова Е.Ю.
412: 03-11	Демидова Е.Ф., 1927 г.р., ж., род. – д. Слобода Слободского с/с	Андомский с/с д. Князево. 08.08.2000	Осокин И., Левая О.
413: 01-04	Скресанов Н.А., 1928 г.р., м., род. – д. Максимово Куржеского с/с	Андомский с/с д. Михалево. 07.08.2000	Громова А., Малатина Т., Кудряшова О.
413: 05	Скресанов Н.А., 1928 г.р., м., род. – д. Максимово Куржеского с/с; Зенина К.А., 1926 г.р., ж., род. – д. Карелы Ладвозерского с/с	Андомский с/с д. Михалево. 07.08.2000	Громова А., Малатина Т., Кудряшова О.
413: 06-12	Красков А.К., 1929 г.р., м., род. – д. Ольфино Слободского с/с; Краскова Т.А., 1931 г.р., ж., род. – д. Горная Саминского с/с; Жукова Л.А., 1940 г.р., ж., род. – д. Горная Саминского с/с	Андомский с/с д. Михалево. 07.08.2000	Громова А., Малатина Т., Кудряшова О.
413: 13-18	Жукова Л.А., 1940 г.р., ж., род. – д. Горная Саминского с/с	Андомский с/с д. Михалево. 07.08.2000	Громова А., Малатина Т., Кудряшова О.
413: 19	Петухова Л.А., 1931 г.р., ж., род. – д. Борисово	Андомский с/с д. Михалево. 07.08.2000	Громова А., Малатина Т., Кудряшова О.
413: 20-60	Свистунова А.К., 1932 г.р., ж., род. – д. Кузнецово Андомского с/с; Горбылёва Г.К., 1936 г.р., ж., род. – д. Кузнецово Андомского с/с	Андомский с/с д. Михалево. 07.08.2000	Громова А., Малатина Т., Кудряшова О.
413: 61-76	Урановский С.А., 1920 г.р., м., род. – г. Вытегра Урановская К.Е., 1926 г.р., ж., род. – д. Ушаково	Андомский с/с д. Великий Двор. 08.08.2000	Громова А., Беляев С.
413: 20-60	Свистунова А.К., 1932 г.р., ж., род. – д. Кузнецово Андомского с/с; Горбылёва Г.К., 1936 г.р., ж., род. – д. Кузнецово Андомского с/с	Андомский с/с д. Михалево. 07.08.2000	Громова А., Малатина Т., Кудряшова О.
414: 06-20	Прыткина Н.С., 1918 г.р., ж., род. – д. Мишино Низовского с/с	Андомский с/с д. Великий Двор. 08.08.2000	Громова А., Беляев А.
414: 21-25	Четверикова А.И., 1916 г.р., ж., род. – д. Вашуково Низовского с/с	Андомский с/с д. Великий Двор. 08.08.2000	Громова А., Беляев А.
415: 01-25	Изотова В.А., 1927 г.р., ж., род. – д. Деревягино Андомского с/с	Макачевский с/с д. Макачево. 31.07.2000	Козлов А., Смирнова Е., Карташова И., Жегалова С.
415: 26	Мартынова М.Я., 1929 г.р., ж.	Макачевский с/с д. Макачево. 31.07.2000	Козлов А., Смирнова Е., Карташова И., Жегалова С.
415: 27-29	Зими́на Е.Е., 1929 г.р., ж., род. – д. Косицыно Макачевского с/с	Андомский с/с д. Князево. 01.08.2000	Козлов А., Смирнова Е., Карташова И., Жегалова С.
415: 30-46	Астахова Е.И., 1925 г.р., ж., род. – д. Кряжи Замошского с/с	Макачевский с/с д. Замошье. 02.08.2000	Осокин И., Козлов А., Карташова И., Смирнова Е., Жегалова С.
415: 47-52	Деньгин П.В., 1927 г.р., м., род. – д. Деньгино Андомарецкого с/с, Деньгина А.Е., 1923 г.р., ж., род. – д. Кельи Купецкого с/с	Андомский с/с д. Князево 03.08.2000	Осокин И., Козлов А., Жегалова С.
416: 05	Кузнецова З.А., ж., 1926 г.р., ж., род. – д. Максимово Андомского с/с	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Пеунов И., Чепиленко А., Колоколов С., Найдёнова И., Митрошкина А.
416: 09-16	Логина А.П., 1936 г.р., ж., род. – с. Андомский Погост	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Пеунов И., Чепиленко А., Колоколов С., Найдёнова И., Митрошкина А.,
416: 17-25	Беланина Н.П., 1933 г.р., ж., род. – д. Ершово Кирилловского р-на	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Пеунов И., Чепиленко А., Колоколов С., Найдёнова И., Митрошкина А.
416: 26-42	Степенёва Т.Я., 1932 г.р., ж., род. – д. Макачево	Андомский с/с с. Андомский Погост. 07.08.2000	Пеунов И., Чепиленко А., Колоколов С., Найдёнова И., Митрошкина А.
417: 01-04	Минькова Л.И., 1924 г.р., ж., род. – д. Нестерово Андоморецкого с/с	Макачевский с/с д. Замошье. 06.1999	Митрошкина Н.А.

ЭВФ (Экспедиционный видеофонд)

№ по фонду	Сведения об информанте	Место и дата записи	Авторы записи
029: 12	Костин А.В., 1921 г.р. м., род. – д. Болино Кемского с/с	Макачевский с/с д. Макачево. 31.07.2000	Мельникова Е.Ю.
029: 74	Сполохов Е.Н., 1939 г.р., м., род. – д. Великий Двор Макачевского с/с	Макачевский с/с д. Замошье. 07.08.2000	Осокин И., Левая О., Мельникова Е.Ю.

ЭДФ (Экспедиционный дисковый фонд)

№ по фонду	Сведения об информанте	Место и дата записи	Авторы записи
0146/01: 01-12	Варина М.Н., 1940 г.р., ж., род. – с. Андомский Погост	Андомское с/п с. Андомский Погост. 09.08.2016	Коминцева Л.Ю., Шохина М., Овсянников А., Бушуев Е.
0146/02: 01-13	Айнозерова З.Ф., 1924 г.р., ж., род. – п. Сорокополье Андомского с/с	Андомское с/п п. Сорокополье. 10.08.2016	Коминцева Л.Ю., Суздаленков Е., Лысков Р., Лебедева А.
0146/04: 01-17	Кузнецова П.Ф., 1934 г.р., ж., род. – д. Слобода Слободского с/с	Андомское с/п с. Андомский Погост. 11.08.2016	Коминцева Л.Ю., Талицына С., Молчанов И., Лебедева А.
0146/05: 01-10	Зими́на Н.Н., 1925 г.р., ж., род. – г. Сокол	Андомское с/п д. Князево. 12.08.2016	Коминцева Л.Ю., Чернов Д., Молчанов И., Лебедева А.
0146/06: 01-14	Зими́на Е.Е., 1929 г.р., ж., род. – д. Косицыно Макачевского с/с	Андомское с/п д. Князево. 12.08.2016	Коминцева Л.Ю., Чернов Д., Молчанов И., Лебедева А.
0146/07: 01-08	Киселева Т.Н., 1942 г.р., ж., род. – д. Ильинская Саминского с/с	Андомское с/п д. Князево. 12.08.2016	Коминцева Л.Ю., Чернов Д., Молчанов И., Лебедева А.
0146/08: 01-05	Мещанинова З.П., 1938 г.р., ж., род. – д. Косицыно Макачевского с/с	Андомское с/п д. Гуляево. 13.08.2016	Коминцева Л.Ю., Чернов Д., Панов С., Воробьева А.
0146/09: 01-06	Пузикова А.М., 1935 г.р., ж., род. – д. Кельи	Андомское с/п д. Гуляево. 13.08.2016	Коминцева Л.Ю., Чернов Д., Панов С., Воробьева А.
0146/10: 01-21	Деревягина М.В., 1931 г.р., ж., род. – с. Андомский Погост	Андомское с/п д. Макачево. 14.08.2016	Коминцева Л.Ю., Панов С., Лебедева А., Панова У., Лысков Р.
0146/11: 01-08	Монин В.Н., 1937 г.р., м., род. – д. Заречье	Андомское с/п д. Макачево. 14.08.2016	Коминцева Л.Ю., Панов С., Лебедева А., Панова У., Лысков Р.
0146/12: 01-08	Харина Л.И., 1930 г.р., ж., род. – д. Никола Андоморецкого с/с	Андомское с/п с. Андомский Погост. 14.08.2016	Коминцева Л.Ю., Панов С., Лебедева А., Панова У., Лысков Р.
0146/13: 01-09	Харина Л.И., 1930 г.р., ж., род. – д. Никола Андоморецкого с/с	Андомское с/п с. Андомский Погост. 14.08.2016	Коминцева Л.Ю., Панов С., Лебедева А., Панова У., Лысков Р.
0146/14: 01-54	Кривец К.А., 1939 г.р., ж., род. – с. Андомский погост	Андомское с/п с. Андомский погост. 09.08.2016	Никашкина А. А., Молчанов И., Воробьева А., Панов С.
0146/15: 01-37	Потарин Н.Н., 1939 г.р., м., род. – д. Митино Ярославской обл.; Васькина Н.Н., 1947 г.р., ж., род. – с. Никольское Костромской обл.	Андомское с/п п. Сорокополье. 10.08.2016	Никашкина А. А., Шохина М., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0146/16: 01-07	Свистунова З.И., 1935 г.р., ж., род. – д. Багулы Замошского с/с	Андомское с/п п. Сорокополье. 10.08.2016	Никашкина А. А., Шохина М., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0146/17: 01-10	Федькина Э.П., 1937 г.р. ж., род – д. Никулино Саминского с/с	Андомское с/п п. Сорокополье. 10.08.2016	Никашкина А. А., Шохина М., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0146/18: 01-26	Харина Л.И., 1939 г.р., ж., род. – д. Новая Деревня Андомского с/с; Лямова С.Д., 1937 г.р., ж., род. – Карелия	Андомское с/п с. Андомский Погост. 11.08.2016	Никашкина А. А., Шохина М., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0146/19: 01-20	Харина Л.И., 1939 г.р., ж., род. – д. Новая Деревня Андомского с/с; Лямова С.Д., 1937 г.р., ж., род. – Карелия	Андомское с/п с. Андомский Погост 11.08.2016	Никашкина А. А., Шохина М., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0146/20: 01-10	Посадская Н.И., 1926 г.р. род. – д. Митрово Андомского с/с	Андомское с/п с. Андомский погост. 11.08.2016	Никашкина А.А., Шохина М., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0146/21: 01-43	Кузнецова Н.П., 1940 г.р., ж., род. – д. Великий двор Андомского с/с	Андомское с/п д. Марино. 12.08.2016	Никашкина А. А., Жданухина Д., Талицына С., Суздаленков Е.
0146/22:01-59	Иванова А.Н., 1935 г.р., ж., род. – д. Заполье	Андомское с/п д. Гонево. 13.08.2016	Никашкина А.А., Жданухина Д., Бушуев Е., Овсянников А.
0146/24: 01-17	Монин Г.П., 1940 г.р., м., род. – Карелия	Андомское с/п д. Макачево. 14.08.2016	Никашкина А. А., Бушуев Е., Овсянников А., Талицына С.
0146/25: 01-32	Яковлева Н.В., 1968 г.р., ж., род. – д. Макачево Макачевского с/с	Андомское с/п д. Макачево. 14.08.2016	Никашкина А.А., Бушуев Е., Овсянников А., Талицына С.
0147/ 01: 01-15	Абросков А.Ф., 1938 г.р., м., род. – д. Слобода Слободского с/с	Андомское с/п с. Андомский Погост. 09.08.2016	Шохина Н.Е., Чебаковская К., Ольшукова Е., Лебедева А.
0147/ 02: 01-07	Афони́на В.Н., 1935 г.р., ж., род. – д. Сорочье Поле Андомского с/с	Андомское с/п п. Сорокополье. 10.08.2016	Шохина Н.Е., Жданухина Д., Талицына С., Молчанов И.
0147/ 03: 01-07	Васильева В.А., 1936 г.р., ж., род. – д. Кульша	п. Сорокополье 10.08.2016	Шохина Н.Е., Жданухина Д., Талицына С., Молчанов И.
0147/ 04: 01-17	Кабанов М.П., 1939 г.р., м., род. – д. Никола Андоморецкого с/с; Кабанова Г.И., 1947 г.р., ж., род. – д. Веселково Замошского с/с	Андомское с/п с. Андомский Погост 09.08.2016	Шохина Н.Е., Жданухина Д., Талицына С., Молчанов И.
0147/08: 01-12	Черенко Г.В., 1949 г.р., ж., род. – д. Желвачево Макачевского с/с	Андомское с/п п. Сорокополье. 10.08.2016	Шохина Н.Е., Жданухина Д., Талицына С., Молчанов И.
0147/11: 01-12	Симакина Г.И., 1938 г.р., ж., род. – д. Пытручей Андомского с/с	Андомское с/п д. Марино. 12.08.2016	Шохина Н.Е., Панова У., Березина М., Панов С.
0147/12: 01-09	Тришкова Л.Г., 1938 г.р., ж., род. – д. Кузнецово Тудозерского с/с	Андомское с/п д. Марино. 12.08.2016	Шохина Н.Е., Панов С., Панова У., Березина М.
0147/13: 01-02	Утышева А.П., 1937 г.р., ж., род. – д. Тямково Андомского с/с	Андомское с/п д. Марино. 12.08.2016	Шохина Н.Е., Панов С., Панова У., Березина М.
0147/14: 01-08	Утышева А.П., 1937 г.р., ж., род. – д. Тямково Андомского с/с	Андомское с/п д. Марино. 12.08.2016	Шохина Н.Е., Панов С., Панова У., Березина М.
0147/15: 01-05	Акимова З.П., 1935 г.р., ж., род. – Гонево Андомского с/с	Андомское с/п д. Деревягино. 13.08.2016	Шохина Н.Е., Лебедева А., Лысков Р., Талицына С.
0147/16: 01-05	Акимова Л.А., 1947 г.р., ж., род. – д. Рубцово Макачевского с/с	Андомское с/п д. Деревягино. 13.08.2016	Шохина Н.Е., Лебедева А., Лысков Р., Талицына С.

№ по фонду	Сведения об информанте	Место и дата записи	Авторы записи
0147/19: 01-32	Харина Л.И., 1930 г.р., ж., род. – д. Никола Андоморецкого с/с, Посадская Н.И., 1926 г.р., ж., род. – д. Дмитрова Середского с/с	Аندомское с/п с. Андомский Погост 13.08.2016	Шохина Н.Е., Коминцева Л.Ю.
0147/20: 01-11	Шаронова Л.И., 1942 г.р., ж., род. – д. Мурд Ручей Андоморецкого с/с	Андомское с/п с. Андомский Погост. 13.08.2016.	Шохина Н.Е., Коминцева Л.Ю.
0147/23	Свиствова З.И., 1935 г.р., ж., род. – д. Багулы Замошского с/с	Андомское с/п п. Сорокополье. 10.08.2016	Павлова В.Е., Овсянников А., Бушуев Е., Березина М., Панова У.
0147/29	Пименкова Н.Ф., 1935 г.р., ж., род. – д. Янишево Андомского с/с	Андомское с/п д. Михалёво. 12.08.2016	Павлова В.Е., Митрошкина Н.А., Чебаковская К., Ольшукова Е.
0147/30	Веденцова М.В., 1942 г.р., ж., род. – на Китайской границе, живет в Андомском с/с с 1962 года.	Андомское с/п д. Ладына. 13.08.2016	Павлова В.Е., Суздаленков Е., Панова У., Березина М., Кузнецова Е.
0148/03: 01-36	Панкратовская М.П., 1934 г.р., ж., род. – д. Леваш Тотемского р-на	Андомское с/п с. Андомский Погост. 09.08.2016	Югай Е.Ф., Талицына С., Лысков Р.
0148/04: 01-06	Панкратовская М.П., 1934 г.р., ж., род. – д. Леваш Тотемского р-на	Андомское с/п с. Андомский погост. 09.08.2016	Югай Е.Ф., Талицына С., Лысков Р., Жданухина Д.
0148/06: 01-06	Киприна А.В., 1941 г.р., ж., род. – «на Белом», 60 км от Андомского Погоста	Андомское с/п п. Сорокополье. 09.08.2016	Югай Е.Ф., Панов С., Чернов Д., Воробьева А.
0148/07: 01-06	Комиссарихина Р.Ф., 1941 г.р., ж., род. – г. Сокол	Андомское с/п п. Сорокополье. 09.08.2016	Югай Е.Ф., Панов С., Чернов Д., Воробьева А.
0148/08: 01-24	Мещанинова З.П., 1938 г.р., ж., род. – д. Косицыно Макачевского с/с	Андомское с/п д. Гуляево. 13.08.2016	Коминцева Л.Ю., Чернов Д., Панов С., Воробьева А.
0148/09: 01-05	Зайцева Н.К., 1947 г.р., ж., род. – д. Антоново Андомского с/с	Андомское с/п с. Андомский Погост. 11.08.2016	Югай Е.Ф., Панова У., Березина М., Кузнецова Е., Никулина Е.
0148/10: 01-10	Зайцева Р.М., 1943 г.р., ж., род. – Абхазия, здесь проживает с 1962 года	Андомское с/п с. Андомский Погост. 11.08.2016	Югай Е.Ф., Бакулина З.К., Панова У., Березина М., Кузнецова Е.
0148/11: 01-14	Кузнецова К.Н., 1938 г.р., ж., род. – д. Ухтозеро Сойдинского с/с, с 1956 г. проживает в с. Андомский Погост	Андомское с/п с. Андомский Погост. 11.08.2016	Югай Е.Ф., Панова У., Березина М., Кузнецова Е., Никулина Е.
0148/12: 01-18	Хотякова В.С., 1929 г.р., ж., род. – д. Дудимовка Тульской области, здесь проживает 65 лет	Андомское с/п с. Андомский Погост. 11.08.2016	Югай Е.Ф., Панова У., Березина М., Кузнецова Е., Никулина Е.
0148/13: 01-30	Никитина А.А., 1936 г.р., ж., род. – д. Нестерово Андоморецкого с/с	Андомское с/п д. Трошигино. 12.08.2016	Югай Е.Ф., Лысков Р., Воробьева А., Лебедева А.
0148/14: 01-30	Посадская Н.И., 1926 г.р., ж., род. – д. Дмитрова Середского с/с	Андомское с/п д. Трошигино. 12.08.2016	Югай Е.Ф., Лысков Р., Воробьева А., Лебедева А.
0148/15: 01	Титкова Л.В., 1932 г.р., ж., род. – д. Кондрахино Андомского с/с	Андомское с/п д. Трошигино. 12.08.2016	Югай Е.Ф., Лысков Р., Воробьева А., Лебедева А.
0148/16: 01-08	Акимов Г.М., 1949 г.р., ж., род. – д. Веселково Макачевского с/с	Андомское с/п д. Великий Двор. 13.08.2016	Югай Е.Ф., Молчанов И., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0148/17: 01-18	Карпина А.Н., 1936 г., ж., род. – д. Часовенская	Андомское с/п д. Великий Двор. 13.08.2016	Югай Е.Ф., Молчанов И., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0148/18: 01-15	Некрасов Г.М., 1940 г.р., м., род. – д. Веселково Макачевского с/с, Некрасова Л.Н., 1941 г.р., ж.	Андомское с/п д. Великий Двор. 13.08.2016	Югай Е.Ф., Молчанов И., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0148/19: 01-15	Полякова В.А., 1939 г.р., ж., род. – д. Демидовская	Андомское с/п д. Великий Двор. 13.08.2016	Югай Е.Ф., Молчанов И., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0148/20: 01-17	Сполохова Н.Н., 1955 г.р., ж., род. – д. Югозеро Андоморецкого с/с	Андомское с/п д. Великий Двор. 13.08.2016	Югай Е.Ф., Молчанов И., Ольшукова Е., Чебаковская К.
0148/20: 01-13	Порожская А.А., ж., род. – д. Митрова Слободского с/с	Андомское с/п д. Ребово. 14.08.2016	Югай Е.Ф., Березина М., Панова У.
0148/22: 01	Орлова Т.И., 1941 г.р., ж., род. – г. Харьков, с 6 лет жила в д. Опово Макачевского с/с	Андомское с/п д. Ребово. 14.08.2016	Югай Е.Ф., Березина М., Панова У.
0148/24: 01-05	Шаронова Л.И., 1942 г.р., ж., род. – д. Мурд Ручей Андоморецкого с/с	Андомское с/п с. Андомский Погост. 14.08.2016	Югай Е.Ф.
0149/01-06	Митрошкина Н.А., 1954 г.р., ж., род. – г. Вытегра	г. Вытегра 06.11.2016	Павлова В.Е., Бакулина З.К., Николаев А.
0149/07	Митрошкина Н.А., 1954 г.р., ж., род. – г. Вытегра	г. Вытегра 13.11.2016	Павлова В.Е., Бакулина З.К., Николаев А.

ЭРФ (Экспедиционный рукописный фонд)

№ по фонду	Сведения об информанте	Место и дата записи	Авторы записи
194/1914	Шаронова Л.И., 1942 г.р., ж., род. – д. Мурд Ручей Андоморецкого с/с	Андомское с/п, с. Андомский Погост. 14.08.2016	Югай Е.Ф.
194/1935	Харина Л.И., 1930 г.р., ж., род. – д. Никола Андоморецкого с/с	Андомское с/п с. Андомский Погост. 14.08.2016	Коминцева Л.Ю.

ОБ АВТОРАХ

Составители:

Бакулина Зинаида Константиновна – директор БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры», заслуженный работник культуры РФ, почетный работник общего образования РФ; zkbakulina@bk.ru

Павлова Вера Евгеньевна – методист БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры», почетный работник общего образования РФ; verapavlova2212@yandex.ru

Югай Елена Федоровна – старший научный сотрудник Московской высшей школы социальных и экономических наук, старший преподаватель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Союза писателей Москвы, кандидат филологических наук; leta-u@yandex.ru

Авторы статей:

Валькова Галина Викторовна – художник-модельер БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

Верецагина Мария Александровна – педагог дополнительного образования БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

Коминцева Людмила Юрьевна – педагог дополнительного образования БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

Никашкина Анна Алексеевна – методист БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

Шохина Наталья Евгеньевна – методист БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

Мельникова Екатерина Юрьевна – методист (с 1994 по 2013 г.) БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

Талицына Светлана Викторовна – обучающаяся БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

Лебедева Александра Олеговна – обучающаяся БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

Воробьева Алена Евгеньевна – обучающаяся БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

Суздаденков Евгений Павлович – обучающийся БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

Митрошкина Нина Алексеевна – педагог-библиотекарь МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Вытегры», руководитель фольклорно-этнографической группы «Олония»

Байнина (Иванова) Надежда Олеговна – обучающаяся (2002–2013) МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Вытегры»

Патракова (Жданова) Людмила Игоревна – обучающаяся (1988–1999) МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Вытегры»

Писугина Галина Алексеевна – обучающаяся (2001–2012) МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Вытегры»

Севрин Дмитрий Евгеньевич – обучающийся (1993–2004) МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Вытегры»

Чебаковская Ксения Владимировна – обучающаяся 10 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Вытегры»

Савичева Елена Юрьевна – научный сотрудник отдела научных исследований обеспечения образовательного процесса АСУНЦ «Вытегра»

Кулева София Робертовна – заведующий отделом традиционной культуры БУК ВО «Областной научно-методический центр культуры», кандидат искусствоведения

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВОМ	– МБУК «Вытегорский объединённый музей»		
МАШ	– музей МБОУ «Андомская средняя общеобразовательная школа» Вытегорского муниципального района		
МДШ	– музей МБОУ «Девятинская начальная общеобразовательная школа» Вытегорского муниципального района		
МИСД	– музей истории спасательного дела «Наследие времён» ФГКУ «Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра»		
Олония	– музей фольклорно-этнографической группы «Олония» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Вытегры»		
ШТНК	– БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры», г. Вологда		
ОГВ	– «Олонецкие губернские ведомости» (периодическое издание с 1838 по 1917 гг.)		
РГУ	– Российский государственный гуманитарный университет		
ЭАФ	– Экспедиционный аудиофонд Школы традиционной народной культуры		
ЭВФ	– Экспедиционный видеофонд Школы традиционной народной культуры		
ЭДФ	– Экспедиционный дисковый фонд Школы традиционной народной культуры		
ЭДФФ	– Экспедиционный дисковый фотофонд Школы традиционной народной культуры		
ЭРФ	– Экспедиционный рукописный фонд Школы традиционной народной культуры		
ЧК	– Частная коллекция		
с/п	– сельское поселение	ж.	– женский пол
с/с	– сельсовет	м.	– мужской пол
г.	– город	г. р.	– год рождения
с.	– село	род.	– родился(лась)
д.	– деревня	зап.	– записал(а)
исп.	– исполнитель	расш.	– расшифровал(а)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
Информационная справка (В.А. Терехова)	7
Глава I. Годовой календарный цикл народных праздников.....	11
Народные праздники (З.К. Бакулина)	11
Святки. Святочное ряжение (Н.Е. Шохина)	14
Святочные гадания (М. Березина)	17
Масленица (В.Е. Павлова)	22
Весенние и летние праздники (Н.Е.Шохина)	24
Покров (Г. Писугина)	32
Приложение: Рукописный народный календарь	38
Глава II. Свадебный обряд (В.Е. Павлова, Л.И. Патракова).....	41
Приложение: Тексты свадебных песен и причитаний (М.А. Верещагина)	54
Глава III. Обряды и обычаи, связанные с рождением	
и воспитанием детей (З.К. Бакулина, М.А. Верещагина)	65
Беременность и роды	65
Материнский фольклор	67
Младенчество	69
Детство	73
Приложение: Колыбельные. Пестушки. Потешки. Считалки.	
Заклички и приговоры. Сказки (Е.Ю. Мельникова).	
Вытегорские детские игры (Г. Писугина, Е. Суздаленков)	77
Глава IV. Похоронно-поминальный обряд (Е.Ф. Югай).....	89
О жизни и смерти	89
Похороны	90
Поминальный обряд	95
Приложение: Устные рассказы. Причитания. Разговоры на кладбище	98
Глава V. Народные верования (Е.Ф. Югай, Л.Ю. Коминцева).....	101
Народная демонология	101
Домовой	102
Дворовой.....	103
Банник	104
Русалка. Водяной	105
Леший	106
Люди – посредники с миром духов. Колдуны	107
Приложение: Устные рассказы. Приговоры. Заговор	110
Глава VI. Скотоводческие и пастушеские обряды.....	113
Скотоводческие обряды (А.А. Никашкина)	113
Пастушество (К. Чебаковская)	117
Приложение: Пастушеские «отпуски». Устные рассказы	121

Глава VII. Рыболовство (Е.Ю. Савичева, Д.Е. Севрин)	125
Глава VIII. Гончарство	135
<i>Приложение: Гончарные изделия</i> (З.К. Бакулина)	140
Глава IX. Плетение из бересты (З.К. Бакулина)	143
<i>Приложение: Берестяные изделия</i>	147
Глава X. Народный костюм	151
Традиционная одежда вытегорцов (З.К. Бакулина)	151
<i>Приложение: Схемы кроя народного костюма</i> (Г.В. Валькова)	170
Глава XI. Традиционное ткачество (З.К. Бакулина)	187
Глава XII. Традиционное вышивка (З.К. Бакулина)	197
Глава XIII. Роспись по дереву (Л.Ю. Коминцева, С. Талицына)	215
<i>Приложение: Каталог предметов с росписью</i> (Л.Ю. Коминцева)	218
Глава XIV. Народная кухня	237
Традиционная народная кухня Вытегорского края	
(Н.А. Митрошкина)	237
Розанцы (А. Воробьева)	246
Кухонная и столовая утварь (А. Лебедева)	248
<i>Приложение: Традиционные блюда вытегорской кухни</i>	
(Н.А. Митрошкина)	253
Глава XV. Народная медицина	263
Лечение заговорами (А.А. Никашкина, Н.О. Байнина)	263
Лечение лекарственными растениями (Н.О. Байнина)	268
<i>Приложение: Заговоры. Способы лечения с помощью заговоров.</i>	
Рецепты народной медицины	270
Глава XVI. Музыкальные и хореографические традиции	277
Музыкальный фольклор (С.Р. Кулева)	277
<i>Приложение: Колыбельные песни. Пестушки. Потешки.</i>	
Свадебные песни. Лирические песни и частушки	279
Кадриль (В.Е. Павлова)	299
<i>Приложение: Частушки в кадрили. Графическая запись кадрили.</i>	
Плясовые песни	302
Сведения об информантах и местах записи материала	311
Об авторах	316
Список сокращений	317

Научно-популярное издание

ДРЕВО ЖИЗНИ

Традиционная культура Вытегорского района

Ответственный редактор – З.К. Бакулина

Дизайн и верстка – Т.В. Попова

Корректоры – М.А. Филиппова, А.А. Веселов

Подписано в печать 23.12.2016.

Формат 60×84/8.

Усл. печ. л. 37,3. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство: ООО «Эпатаж»,
г. Вологда, ул. Октябрьская, д. 51, оф. 208,
тел. (8172) 72-48-00,
e-mail: ra-epatazh@mail.ru